ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ФОЛЬКЛОР ВЕРЕЙСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

в записях Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКОГО 1861–1862 гг.

МОСКВА
2019

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ФОЛЬКЛОР ВЕРЕЙСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЗАПИСЯХ Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКОГО 1861–1862 гг.

Вступительная статья, составление, примечания
А. В. Ефимова

Москва
2019

УДК 398
ББК 82.3(2)
Ф75

Рецензенты:

Бахревский Евгений Владиславович – ведущий научный сотрудник, заместитель директора Института Наследия, кандидат филологических наук;

Ковпик Василий Александрович – доцент кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат филологических наук

Ф75 Фольклор Верейского уезда Московской губернии в записях Е. Е. Замысловского : 1861–1862 гг. / Вступительная статья, составление, примечания А. В. Ефимова. — М. : Институт Наследия, 2019. — 368 с. — DOI: 10.34685/HI.2019.28.37.004.
ISBN 978-5-86443-303-4

В сборник документов вошли записи русского фольклора историка Е. Е. Замысловского (1841–1896), сделанные им в селе Литвиново Верейского уезда Московской губернии в 1861 и 1862 годах. Публикуются материалы о биографии собирателя, документы, устанавливающие авторство записей. Книга будет интересна всем, кто интересуется традиционной русской народной культурой, историкам науки, москвоведам, студентам гуманитарных учебных заведений.

УДК 398
ББК 82.3(2)

Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

© А. В. Ефимов, 2019
© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2019

ISBN 978-5-86443-303-4

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 4

Песни и сказки, записанные в селе Литвиново Верейского уезда Московской губернии Е. Е. Замысловским в 1861 и 1862 гг. 9

Алфавитный указатель песенных зачинов 117

Факсимильное воспроизведение рукописи 133

Приложения

1. *Майков Л. Н.* Е. Е. Замысловский (некролог) 313
2. Письма Е. Е. Замысловского к Л. Н. Майкову в 1861 и 1862 гг. 346
3. Формулярный список о службе Экстраординарного профессора Императорского С. Петербургского историко-филологического института и оридинарного профессора Императорского университета действительного статского советника Егора Егоровича Замысловского 352
4. Результативная часть почерковедческой экспертизы 2019 г. 358

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В 2017 году при изучении материалов, находящихся на хранении в Российском государственном архиве литературы и искусств, была выявлена большая рукопись, содержащая черновые записи текстов фольклора Московской губернии[1].

На первом листе рукописи было обозначено место записи: село Литвиново Верейского уезда[2], и даты: с 13 августа 1861 г. по 1 июня 1862 г. Сведения об авторе записи как в рукописном тексте, так и в описании дела, подготовленного архивистами, отсутствовали.

Согласно документам фонда 1420 (Коллекция фольклорных материалов) документы поступили в Центральный государственный литературный архив (с 1992 г. — РГАЛИ) из рукописного собрания Государственного литературного музея после 1941 года. Обстоятельства поступления в Литературный музей фольклорных записей, выполненных в Верейском уезде, в деле фонда не отражены.

Знакомство с рукописным текстом позволило предположить, что автор записей обладал знаниями в области изучения

---

[1] РГАЛИ. Ф. 1420. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–93 (черновые записи на двух сторонах листов). В дело объединены: одна тетрадь, имеющая заголовок «Песни» (л. 1–75 об.), и отдельные листы, имеющие заглавный лист «Легенды и сказки» (л. 76–93). На л. 1 и л. 76 имеются печати Государственного литературного музея с номерами учета: ГЛМ 10107/2, ГЛМ 10107/1.

[2] О селе Литвиново: Списки населенных мест Московской губернии. — СПб., 1862. — С. 68. Московские епархиальные ведомости. — 1873. № 32. — С. 309; Дробышевский Л. Г. Санаторий «Литвиново». — М. : Московский рабочий, 1966. — С. 3–4; Чижков А. Б. Подмосковные усадьбы. — М., 2006. — С. 114.

народного творчества, на что указывали фиксация особенностей движений в игровых хороводах, говора, обрядов. Однако в известных исследованиях по русскому фольклору, вышедших из печати в 1860-е гг., не выявлено текстов Московской губернии, зафиксированных в рукописном сборнике.

Благодаря изучению документов по истории Верейского уезда удалось установить, что на начало 60-х годов XIX века село Литвиново входило в имение, которое принадлежало вдове московского военного губернатора князя Алексея Григорьевича Щербатова (1776–1848) Софье Степановне (1798–1885) и ее детям: действительному статскому советнику Григорию Алексеевичу (1819–1881), статскому советнику Владимиру Алексеевичу (1826–1888) и поручику Александру Алексеевичу (1829–1902)[5].

Изучение архивных документов круга лиц, близких к семейству Щербатовых, не дало оснований для установления авторства записи фольклорных текстов.

Единственное свидетельство о нахождении в селе Литвиново в 1861 и 1862 гг. исследователя, интересовавшегося народной культурой, было выявлено в некрологе, опубликованном в «Журнале Министерства Народного Просвещения» в 1896 г. Автором его являлся историк литературы, вице-президент Императорской академии наук Леонид Николаевич Майков (1831–1900).

Некролог был посвящен памяти Егора Егоровича Замысловского (1841–1896), профессора Императорского Санкт-Петербургского университета, специалиста по истории России XVI–XVII вв.[4]

Л. Н. Майков опубликовал выдержки из писем Е. Е. Замысловского за 1861–1862 гг. из с. Литвинова, где студент Санкт-Петербургского университета преподавал латинский язык внукам кн. С. С. Щербатовой.

---

[5] РГИА. Ф. 577. Оп. 20. Д. 404. Л. 10.

[4] *Майков Л. Н.* Е. Е. Замысловский (некролог) // ЖМНП. — 1896, июль, отд. 3. — С. 53–74. Публикуется в Приложении 1.

Е. Е. Замысловский сообщает о своих поездках с целью изучения древностей, общении с крестьянами князей Щербатовых, интересе к старообрядческой культуре. Однако о записи фольклора в тексте некролога упоминаний нет.

Знакомство с документами личного фонда Л. Н. Майкова (Ф. 166) в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом), позволило выявить оригиналы писем Егора Замысловского и Леонида Майкова за 1861 и 1862 гг.[5]

Выявление документов, выполненных рукой Е. Е. Замысловского, дало возможность проведения почерковедческой экспертизы рукописи, хранящейся в РГАЛИ, и его писем, отправленных из Верейского уезда Л. Н. Майкову.

В 2019 году был подписан договор с АНО Исследовательский центр «Независимая экспертиза» при Московской торгово-промышленной палате Москвы, в исполнение которого было подготовлено заключение специалиста о проведении почерковедческого исследования (№ 2290-06/19).

Согласно экспертному заключению специалиста Ю. В. Ильиной, записи фольклора Верейского уезда Московской губернии и письма к Л. Н. Майкову в 1861–1862 гг. выполнены одним и тем же лицом. Таким образом, авторство Е. Е. Замысловского подтверждено[6].

Несмотря на важность для изучения фольклора московского региона, записи Е. Е. Замысловского не были введены в научный оборот[7].

---

[5] Письма Е. Е. Замысловского к Л. Н. Майкову за 1861–1889 гг. (Ф. 166. Оп. 3. Д. 451). Письма Л. Н. Майкова к Е. Е. Замысловскому за 1861–1886 гг. (Ф. 166. Оп. 3. Д. 19). Письма Е. Е. Замысловского за 1861–1862 гг. публикуются в Приложении 2.

[6] Результативная часть экспертизы публикуется в Приложении 3.

[7] На рукопись Е. Е. Замысловского обратила внимание Е. А. Самоделова как на наиболее раннюю фиксацию частушек в московском регионе. См.: Детский фольклор. Частушки / Ред. В. М. Гацак, вступ. статья, сост., коммент. Т. М. Ананичевой, Е. Г. Борониной, А. Н. Мартыновой,

Согласно пометкам собирателя, запись фольклора производилась в период с 1861 по 1862 гг. Общее число песенных записей — 135, текстов народной прозы — 11. Часть записей имеют пометы: «свадебная», «хороводная», «солдатская», и т. д. Полные указания исполнителей отсутствуют, указаны лишь кратко: Ефим Пафнутный, Максим, любановский мужик.

Песенные тексты имеют черновую сквозную нумерацию.

При подготовке к изданию фольклорных записей была проведена цифровая фиксация с микрофотокопии архивного дела, осуществлен электронный набор и редактура.

В настоящем издании публикуются все тексты, вошедшие в рукописный сборник. Порядок записей и примечания собирателя сохраняются. Е. Е. Замысловский наметил запись и других фольклорных текстов, о чем свидетельствует фиксация заголовка сказки на последнем листе рукописи, однако продолжения записей не выявлено.

Текст публикуется в современной орфографии, сохраняются выделенные собирателем особенности говора, раскрыты сокращения. Неразборчивые места в рукописи обозначены пропуском текста со вставкой в квадратных скобках: [нрзб.].

В приложение к сборнику вошли биографические материалы о Егоре Егоровиче Замысловском, а также итоговые заключения почерковедческого исследования.

Публикация рукописи сопровождается алфавитным указателем песенных зачинов, а также полным ее факсимильным воспроизведением.

В примечаниях к текстам народной прозы обозначены сюжетные типы сказок, любезно подготовленные по нашей просьбе доцентом кафедры русского устного народного творчества МГУ Василием Александровичем Ковпиком.

Публикуемые записи имеют многочисленные параллели с фольклорными текстами, опубликованными в XIX–XXI вв., однако

М. Ю. Новицкой, Е. А. Самоделовой. Серия «Фольклорные сокровища Московской земли». Т. 4. М. : Наследие, 2001. — С. 210.

установление близости и географии распространения текстов не входит в задачу настоящего издания.

Выражаю глубокую признательность архивистам Российского государственного архива литературы и искусств, Российского государственного исторического архива, Государственного исторического архива Санкт-Петербурга, сотрудникам отдела рукописей Пушкинского Дома, и лично В. А. Ковпику.

А. В. Ефимов,
руководитель отдела
нематериального наследия
Института культурного и природного
наследия им. Д. С. Лихачёва

ПЕСНИ И СКАЗКИ, ЗАПИСАННЫЕ В СЕЛЕ ЛИТВИНОВО ВЕРЕЙСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКИМ в 1861 и 1862 гг.

С 13-го Августа 1861 г.
Село Литвиново
Верейского уезда

Песни

Здесь 98 песен, собранных с 13-го Авг[уста] 1861 г. по 1-ое Июня 1862 года

От Ефима Пафнутного и Максима

2 песни от Любанов[ского] мужика

От 7-го Июня 1862 г.

14-го Июня

Из под двух белых берез снеги выпадали
Шел Ванюша долиною, чужою межою.
Он кидает и бросает вкруг белого снега
Ко Дуне в окошко.
Душа Дуня догадайся, радость домекнися.
Дуня к Ване выходила, речи говорила.
Мне теперь Ваня не время.
У батюшки сестры, у меня млады подружки.
Пошел Ваня от окошка, головой мотает.
Не с кем горе горевать, некого любить.
Красну девицу любить, по многу дарить.
Каждо утро два с полтиной,
Вечером целковый.
Молоду вдову любить, щегольно ходить.
Не любить ли, не любить вольную солдатушку.
Солдатушка вольна, любить ее можно.
Она встретит и проводит.
Семь раз поцелует.
(*Хороводная*)

Как Ефим Трофим
Охоч по лесу ходить,
Перепелочек ловить.
Поймал то перепелку, поймал сизого
Сизенького, сизокрыленького.
Со руками, со ногами, со буйной головой,
Со русой косой.
«Моя русая коса, вся девичья красота.
Ты присядь ко мой Ванек,
Ты присядь ко молодой.
Ты пониже, еще ниже того.

Пододвинься мой лунек, пододвинься молодой.
Обоймися мой лунек, обоймися молодой
Ты покрепче, покрепче, еще крепче того.
Разпростимся мой лунек, разпростимся молодой.
Ты пристань ко мой лунек, ты пристань ко молодой.
Развернись ко мой лунек, развернися.
Ты поширче того, еще ширче.
Ты поширче того, еще ширче.
(Хороводная)
(Все время парень с девкой сидят в хороводе.
Иногда пар 5 сидит, одна пара никогда не сидит)

Стой Марьина роща,
Стой, не расходися,
Гуляй, веселися.
Молодец пошел,
Удалой пошел.
К батюшке подошел,
Венка не нашел.
Батюшка пойди,
Родимый пойди,
Венка поищи.
Батюшка пошел, венка не нашел.
Все горе мое, все кручина.
Стой Марьина роща, стой не расходися.
Гуляй, веселися.
Молодец пошел, ко родимой матушке.
Матушка пойди, родимая пойди
Венка поищи.
Матушка пошла, венка не нашла.
Все горе мое, все моя кручина.
Стой Марьина роща, стой не расходися.
Гуляй, веселися.
Молодец пошел, к братцу подошел.

Родимый ты мой братец.
Братец пойди, венка поищи.
Братец пошел, венка не нашел.
Стой Марьина роща, стой не расходися, гуляй, веселися.
Братец подошел к сестрице,
Сестрица пойди-ко, венка поищи.
Сестрица пошла, венка не нашла.
Вот все горе мое, то то мне не радость, не веселье.
Стой Марьина роща, стой не расходися, гуляй, веселися.
Мимо девушки прошел, сронил я веночек.
Девушка пойди, красная пойди, венка поищи.
Девица пошла, красная пошла, веночек нашла.
То мне радость, то то мне веселье
Удалому молодцу.
Я свою милую, семь раз поцелую.

(Парень кидает свою шапку, как будто венок, то батюшке и пр.)

16

Далеко солнце восходило, далеко светило.
Во все чистое поле через синее море.
Как во этом поле тут лежала дощечка.
Дощечка дубовая, перекладочка кленовая.
Никто по этой дощечке не хаживал,
Никого не важивал.
Перешел детинушка, перевел девчиночку.
Душа сердце мое, я кого верно люблю
Того платком дарю.
«Не хочу платка принять, хочу так дружка любить.
Мой платок тонешенек, мой милый милешенек».

(При венках; несколько пар выходят и парни кидают платки.)

Задумала Катюша замуж итти
За парня, за простого
За Ванюшу холостого.
Уж ты Катинька Катюша
Не сиди поздно вечером,
Не жди мила дружка Ванюшу.
Катя по саду гуляла,
Ванюшенку искала.
Катя Ванюшу не нашла, мила дружка.
Ваня сидит призадумавшись
Средь зеленого луга.
Катя Ваню увидала.
Вот мой милый друг Ванюша,
Поглядите все добрые люди,
Как он разбезсовестный обходится со мной,
И бранится, и ругается со мной.
Как мне Катя с тобой не ругаться,
Ты в зеленом лугу сидела,
Мало песни пела.
Про рябинушку зелену,
Стой рябинушка зелена,
Стой кудрява, молода.
(Парень сидит в хороводе, девка проходит не замечая; потом находит.)

18

Не всем князьям служба явлена,
Моему дружку давно сказано,
Наперед итить, хоровод водить,
Песни запевать, красных девок выбирать.
Выбрал девку, выбрал красную,
Становил против себя,
Пойди девка, пойди замуж за меня.

Я нейду злодей за тебя,
Ты бедный, я богатая.
Я красавчик перед тобой,
Ты рябая, ты косая,
Тебя за муж за себя не беру.
Я пишу тебе записочку,
Я охотою иду,
Возьми замуж меня за себя,
Или ты не вспомянеться,
Я и сама скоро к тебе прийду.
(При венках).

Мы вечор в торгу торговали,
Свинцу, пороху закупали,
Медные пушечки заряжали,
Красную девицу в полон взяли,
Красная девица испужалась.
Я не иду, не иду в Росею за муж,
За Румянцова твоего сына,
За Иван Ивановича, Российского генерала,
Граф Румянцов разсердился,
Востру сабельку вынимает,
Красну девицу стращает,
Я иду в Росию за муж
За Ивана Ивановича,
За Российского генерала.
Граф Румянцов выезжает,
Со невестой проздравляет,
Здорово-ль мой сын,
Здорово-ль любимый,
Со невестой тебя проздравляю.
Пройди вдоль хороводу,
Созови весь народ,
Все добрые люди желаю на свадьбу.

Вечор заря занималась
Знать мой милый друг
Во постеле спит, полотном накрыт.
Молода жена в головах стоит,
Все то мужья со двора долой,
А мой то муж не идет домой.
Знать я горькая детинушка,
Пойду с горя загуляю,
Мужа своево не увидаю.
Злодея в глаза наругаю.
Встань милый друг,
Встань, пробудись.
Мужа своево увидала,
За рученьку поднимала,
К хороводу подводила.
Подруженькам выхвалялась:
«Подруженьки, голубушки,
Вот вся моя радость здесь, все и веселье».
(Хороводная)
(Парень ложится в хоровод, его покроют платком; она потом его подводит.)

Затопила млада хату,
Сама по воду пошла,
Сама по воду, воду
На Самару, на реку.
На Самаре, на реке,
Гуси серые сидят,
Свежу воду мутят.
Не я ли молода, я догадлива была.
Распахнула широко, зачерпнула глубоко.
На встречу идет младой кум да кума.
Еще кумова жена.

Ступай кумушка домой,
Протопилося изба.
(Девка отходит от хоровода; и идет как будто к реке; на встречу выходит кум да кума.)

Селезень, ты мой селезень
Сиз косатый, кудреватый.
Сядь ко селезень под виноградом, под грушей.
Сядь, послушай, что про нас люди говорят.
Про нас люди говорят, некому кудри расчесать.
Достались кудри расчесать старой бабушке.
Селезень ты мой селезень
Погляди ко сквозь винограду,
Что про нас красны девки говорят.
Есть кому кудри расчесать.
Доставались кудри расчесать красной девице.
Вот она и чешет их, вот она и гладит,
Больше всклочивает.
Развернись ты селезень сквозь винограду с красной девицей.
Погляди ко все добрые люди,
Как мы пляшем, скачем скрозь винограду.
(Виноград — березка, которую держит парень; девка расчесывает ему кудри.)

Ходили девушки во зеленый сад гулять,
Пришли девушки ко зеленому лугу
Ходили девушки ко зеленому кругу,
Заводили девушки большие хороводы.
Одна девушка очень красива,
В хороводе гулять пошла, с собою молодца манила.
Пойди молодец, погуляй,
С молодушками поиграй,
«Не хочу злодейка с тобой ходити,

Хочу другую, иную любити.
Полюблю лучше тебя и чище тебя.
Скажи девка, скажи красная,
Сколько любишь меня молодца?»
«Как же мне тебя любить,
Очень ты хорош, щеглеватый,
Холост, не женатый».
Вышли две девушки,
И ссорятся, и бранятся.
Об одном добром молодце.
«Я достануся вам девки
Той девке, которую прежде любил».
(При венках; парень выпихнет 1-ую девку;
другую берет и они обе выходят.)

23

За нашим, за саду,
Гуляли там девушки,
Гуляли там красные.
Они шли, прошли весь садочек зеленый.
Стали мы в этом садочке веночки завивать,
Себе молодчиков выбирать.
Постой парень, погоди
Меня младу подожди.
Пойдем вместе во садок.
Я не пойду девушка в саду
Пойду в огород, во зелененький кружек.
Сяду я вдоль хороводу, погляжу всему народу.
Погляди те ко добрые люди,
Как жена меня молодца не любит,
Я к ней еду, я вот этак.
Я ее взял за рученку,
Повел вдоль зеленого садочку.
При венках; парень выводит девку, как будто свою жену.

(Парень с девкой)
Жил мой милый ни в деревне, ни в Москве.
«Уж я вижу свово милова в темной ночушке, во сне.
Лежит мой милый на кровати тесовой со любезной
хозяюшкой, родной».
(В это время входит другая девка.)
«Вижу покинул меня милый друг прежнюю сударушку свою.
Думала я милая ни вдовой жить, ни замуж иттить».
(Которая осталась одна к ней подходит другой парень.)
Как чужой то муж ни встречал, ни проводит.
Семь раз поцелует.
За рученку брал, далеко провожал,
Пошли вдоль хороводу 2 молодца, поссорились, побранились.
(Парни ссорятся.)
Ты не [нрзб.] молодец идешь, к своей душечке родной.
Не твоя была родная моя прежняя любовь,
Щеголеватого парня полюбила
*(Остается под конец одна девка, которая прежде вошла.
Не муж ее уходит)*

Виноград в саду растет,
Ягода молодица хороша:
Сидит молодец девица
Молодица хороша.
Чья молодица хороша?
Ивана господина молодица хороша.
Эки жизнь и веселье.
Я молодица хороша.
Прежний молодец позавидовал Иванушке.
Эка молодица хороша, пойди за муж за меня.
Полно миленький, девица не твоя, молодица хороша.
Господина Ивана молодица хороша.
(Свадебн[ая])

26

У голубя золотая голова,
У голубки позолоченая,
Черным шолком перестроченная.
Тото голубь, тото сизый
И Ивана господин:
А голубушка лебедушка
Марфушка его.
Все ему люди дивилися,
Эка голубушка-лебедушка Марфушка,
Сидит при пиру, при беседе, при великой радости.
Эка радость и веселье.
(Величальная)

3-го Авг[уста]

Мы в лугах гуляли
Грусть хотели разогнать.
Наш молодец стремился,
На тот каменный Кавказ.

Ужь ты Катинька, душа,
Отпирай ко ворота.
Подъезжай сударь,
Давно отперты стоят.
Ужь ты Катинька, душа,
Отбирай ко у меня коня,
Привязывай ко зеленому столбу,
К золотому кольцу.
Конь с колечка сорвался,
Во зеленые луга гулял.
Иван-Сударь спрашивал,
Ужь ты Катинька-душа,
Где мой конь дорогой.

«Иванушка, господин —
Мой конь в лугах гуляет, во зеленых.
Катя Ваню распрогневала,
Коня оседлала.
На коня садился, во долинушку стремился.

Как девки под хворост
Я за ними полоз.
Как девки в кадушку,
Я за ними в полушку,
Вот жги говори.

Рукавички барановы,
Они новые, не мараные,
Козацкого козла,
Что лутошка везла.
Где на лычке висит,
На лучиночке лежит.
Комар пищит
Коравай тащит.
Дунько вздунько.
Вздуй лучинку.

Сидит ворон на дубу,
Он играет во трубу,
Во трубу, во березовую.

Я чернец, а я молодец
Я богомолец, а я сквернец.
А я молодец, а я богомолец.
А я с Москвы, а я с молости.
Добро молости.
Струй дуду, Струй-дуду.
Мы гуляли на лугу.
Стары бабки, загну лапки.

Под самия под лопатки.
Бабам туго, девкам любо.

Гаврило Александрович

13-го Авг[уста] 1861 г.
№ 2

1.
Не белы то снежки
Во чистом поле.
Снежки забелились
У мово дружка
Каменна палата.
Во палатах то стоят шатры дубовые
Два шатерика,
За этими шатрами дубовыми
Стоят столы граненые
За столами сидят
2 молодчика. Они пишут перьями
Не по грамотке, по белой бумаге
Перед ними стоит красная девица
Стоит она, слезно плачет.
Пришла весточка, белая бумажка.
Белая бумажка, гербовый листочек.

2.
Ивушка, ивушка, ракитовый кусток
Чтоже ты ивушка не зелена стоишь
Как же мне ивушке зелененькой быть
Сверху то ивушку солнышком печет
Сильным дождичком сечет
Под самый корешок ключева вода течет.
Ехали бояре из Нова-Города
Срубили ивушку четыре топора

Сделали из ивушки 2 весла.
2 весла, третью лодочку.
Сели на лодочку, поехали гулять,
Взяли посадили красну девицу с собой
Стали у девицы выспрашивати
Что же ты девица не весело сидишь
Как же мне девице веселенькой быть
Батюшка с матушкой неправдою живет
Меньшую сестрицу замуж отдают,
Меньшая сестрица чем же лучше меня?

3.
Что забыл, забыл мой любезный
Забыл про меня, уж я горькая, разнесчастная
Терзаюсь я по нем.
Я терзаюсь, заливаюсь горькими слезами
Собираюсь, снаряжаюсь к милому свому в гости.
Уж я лесом шла, лесом темненьким
Казалось мне белый свет, шелковая травушка в поле
Сплетает за мной след.
Не лавровые в саду листики,
Без ветру они шумят.
Не шумите, погодите на единый час.
Вы часы-ль мои, часы верные
Часы верные, непомерные
Соловей в саду поет,
Ты не пой-ка, не пой млад соловьюшка.
Во первом часу, не давай ко тоски моему сердечушки.
Сердцу-ли моему, что мое-ли тое сердце?
Изныло во мне, что изныло, что изболело во мне
Как черная грязь.
Из под бережку, из под крутого
Речка не течет, из под камушка, из под синего
2 ключика бьют.

4.
Вы сапожнички, безбожнички,
Один день то работали,
Ночь по улице гуляли
Все посвистывали,
К воротам подходили,
За колечко брались, приговаривали:
«Дома-ль Варя, дома-ль я
Дома-ль милая моя?»
Сидит Варя во чулане, заперта тремя замками.
Что заперто, заперто,
Запечатано, к ней молодчик приходил,
Три ключика приносил,
Три замочка отпирал
Варварушку выпущал.
«Поди, выди с горя погулять, с ребятами поиграть».
«С молодыми пошути».
«Уж на миленькой-милой
Что ж ты долго не бывал?»
«Варя — милая моя
Мне не времячко было
С угрюмою женой,
С ней побраночка была
И бранила, и ругала
Тебя милка и меня;
Тебя дурой называла,
Меня пошлым дураком.
Закипело мое сердце
Ровно чорная смола
Во лесу три дни была.
Мужик пашеньку пахал,
Сам на солнышко взирал,
Москву-город вспоминал,
Свою жену проклинал.
Как чужия то жены

Мужьям завтракать несут,
А моя — шельма жена
Знать забыла про меня
Знать забыла позабыла
Позапамятовала.
Ужь я выпрягу лошадку

№ 2
13-го Авг[уста] 1861 г.

Я поеду во лесок.
Во ракитовый кусток
Ужь я вырежу лозу
На свою шельму-жену.
Подъезжаю ко двору,
Жена ходит по двору.
Жена ряженая, раскураженная, уж я брошу лозу,
поцелую жену.

5.
При пути, при дорожинки
Выростали там леса темные
Заносила их погодушка
Погодушка, снежки белые
Как со вечера то было, притуманилась зоренька ясная.
Со полуночи сильный дождь пошел
Как под утро то подморозило.
Все разбойнички Богу взмолились.
На коленочки они становились
Ты взойди ко, взойди красно солнышко
Взойди над горою над высокою
Обогрей ко нас, добрых молодцев
Сирот бедныих, солдат беглыих.

6.
Во Туречине стояли
Много горя видали
Во Москву-город пришли
По сударышки нашли.
Во деревню поступили
Старикам мы нагрубили
Дочерей их полюбили
Отцы с матерями глядят
Дочерей своих бранят.
Дочерей своих бранили,
Во чуланы запирали,
Во чуланы запирали.
Девки плакали, рыдали.
Молодцов мало видали.
Что за хваты, за ребята
По деревне Щербатовские молодцы
Брови черные, лица белые
На поступки очень смелые
Посмотри на наши обряды
На нас ситцевы рубашки
Еще синие халаты
В Москве каменны палаты,
Командиры наши браты
Позволяют нам гулять.
Гуляй, гуляй молодец
Не видал бы твой отец
Как увидит отец
Всей гульбе нашей конец
Целуй девицу в уста
Вся беседа не пуста
Целуй девицу смелей
Всей беседе веселей

7.
Сизенький голубчик
Удалой молодчик
Сидел на дубочке
Очи его ясны
Брови его черны
Личико его беленько
Прилетала пава
Середи двора пала
Она про то знает
Она про то ведает
Что мой миленький рубит.
Мой миленький рубит
Сам по двору ходит
Ворона-коня седлает.
Оседламши коня,
Коня воронаго,
Со двора долой съезжает
Как сказали моему другу
Ехать во царскую службу
Шили, вышивали
Золоты узоры
Тонкую, белую рубашку
Плакали, рыдали,
Слезы утирали
Своею русою косой,
Лентой голубою,
Еще правой рукою.
Радость дорогая
Я сам скоро к тебе буду.

23-го Авг[уста] 1861 г.

14.
Во лужках была, во лужках
Во зеленых лужках

Сидят девушки в кружках
По другую сторонушку удалые молодцы
Удалые, веселые, не женатые, холостые.
Как пошли наши ребята
Вдоль по кругу гулять,
Красных девок выбирать.
Выбрал девку, выбрал красную,
Невеличку, не малу.
На ней шубочка алая
Душегреечка красна.
Молодцу сердце зажгла.
Болит сердце и душа
Девчоночка очень хороша.
Как ударил парень девушку
По белому лицу, по румяной по щеке
По жемчужной, по серьге.
Как жемчужная сережочка разсыпалась
Перед молодцом девчоночка расплакалась
Ты не бей, не бей, невежа,
Не твоя была надежда
Кабы я была твоя, я бы слушалась тебя
А теперь не твоя, я не слушаюсь тебя
Не слушаюсь, не боюсь
Молодчику поклонюсь.

23 Авг[уста]

Нет, нет, совсем стал не такой
Как бывало холостой.
Речи, вальсы и мазурки
Вымышлял свои фигурки
Нет, нет, совсем стал не такой
Холостого девки любят,
Женатого ненавидят.
Речи невеселы, грубы

Что не скажет, все сквозь зубы
Лучше в море утопиться
Чем в несклонную влюбиться.
Конец

Что не сокол крылатый
Чуя солнышка восход
Белого царя солдаты
Подымаются в поход
Взоры их мужеством пылают
Грудь отрадою полна
Память славу их взывает
На полях Бородина
Где, по воле Бусурмана
Ото всех концов земли
Словно волны океана
Тьмы народов натекли
В битве с целою вселенной
Но где царь Благословенный
Там и Божья благодать
За живое всех задело
С верой Богу помолясь
Вся Россия закипела
К знаменам вся собралась.
Смерть врагам сказал Кутузов
И с дружиною своей
Начал потчивать французов
По солдатски без затей.
Вот с пригорков батареи
Шлют им ядра на поклон.
Зашаталися злодеи.
См[ерть] враг[ам] сказ[ал] Кут[узов]

Малорос[сийская] песня
На бережку островка
На дощечке у мленка
Фартук пряла девчина.
Плескалася Каравчина
Да упала — стать ни Богу
Ей ни мает туникого.
Ой никому подбигти
Щоб девчину вытягти
Кричит проби
Ей девчина чернобрива
Оченки як ясенки
Губенки як розанки
Рученки белесенки
Чубчик тви круглесенки
Дай жупан гарнесенки
Червонная шапочка
То яголярочка
Сафьянова чаботы
Да и шабелка при ботци

Хоровая

Как по горке, по горе
По утренней, по росе
По вечерней, по заре
Шел молодчик из гостей
Со великих радостей.
Он торопится, бежит
Ко своему двору спешит.
За ним девица бежит,
Кричит: «Молодец постой
Неженатый парень, холостой,
Сиз голубчик, душа мой
Умилися предо мной
Перед девчонкой, сиротой.

Я девица сирота;
Без матери, без отца
Без Ванюши, молодца.
Всю я правду разскажу
Семерых с тобой люблю,
Люблю Гришу, люблю Мишу,
Люблю Ваню-сокола,
Люблю проезжих.
Я из лавочки купца
Еще Ванюшу-молодца».
Ваня на ногу ступал,
Уму разуму пытал.

23 Авг[уста] 1861

19.
Как поехал наш молодчик
В Казань-городочик
Привез нам молодчик
Красненьки сапожки
На махоньки ножки
Заянька беленька
Хожу я, гуляю
Вдоль хороводу, по всему народу
Гляжу, выбираю
Богатого тестя.
Нашел я, выбрал
Богатого тестя.
Вставка: Будь ты мне тесть
А я тебе зять буду.
Заянька беленька
Хожу я, гуляю вдоль хороводу,
По всему народу, гляжу, выбираю
Богатую тещу.
Будь ты мне теща, а я тебе зять буду.

Хожу я, гуляю вдоль хороводу
По всему народу, гляжу, выбираю
Молодого шурина.
Будь ты мне шурин, а я тебе зять буду.
Твою сестру взять хочу за себя я замуж.
Хожу я гуляю вдоль хороводу
По всему народу, гляжу, выбираю
Молоду свояченицу.
Будь ты мне свояченица, а я тебе зять буду.
Твою сестру взять хочу за себя я замуж.
Созови-ко зятяюшка весь народ на свадьбу
Покажи ко зятенька свои брови черные
А вот мои брови, брови
А вот мои черные.
Покажи ко зятюшко
Свое лицо белое
А вот мое лицо, лицо,
А вот мое белое.
Покажи ко зятюшко
Свои ножки резвые
А вот мои ножки, ножки
Вот мои резвые.
У мого, у тестя
Пива-вина много.
У моей, у тещи
Хлеба-соли тоже.
Я напимши пива
Свово тестя в рыло.
Я за сладки пирожки
Тещу-матушку в толчки.
Оседлай шурин коня
Поезжай долой с двора.
Свояченый молодой
Подарочек дорогой
Дорогой подарок

Шелковую плетку.
Весел я, весел
Не один остался
Со младою, младой
С хорошей невестой
Я свою милую
Семь раз поцелую.

Я не думала сегодня угореть
Пришел вечер, голова стала болеть.
Я по бережку похаживала
Чернобыль травку заламливала
Я серых гусей заганивала
Я гнала гусей серых домой.
Я гнала-то, приговаривала.
Не пора ли вам, гусям, наплаватися.
И мне девице наплакаться
Наплакатися, нарыдатися.
Наплакалась, нарыдалась
Давно с милым не видалась
Погнала я гусей серых домой.
Мне на встречу шол детинка молодой
Он молоденький, хорошенький,
Чернобров, душа, пригоженький.
Он стал со мной заигрывать,
За бело лице похватывать
За белое, за румяное мое.
Мое личико разгарчатое,
Моя маминька догадливая.
Приду домой, догадается
Отчего лицо разгорается,
Али с пива, али с зелена вина.
Или сладкую водочку пила.

24 Авг[уста]

Как из Питера купец
Разудалый молодец:
«Ужь ты Катинька, душа
Да гдежь коня постановить»
«Постановь, сударь, пожалуй
Во конюшенке моей
У дубового столба
У серебрянного кольца».
«Ужь ты Катинька, душа,
Да где плеточку повесить».
«Ты повесь, сударь, пожалуй
На стенушке, на стенке
На железном, на гвозде».
«Ужь ты Катинька, душа,
Да гдежь шляпу положить?»
«Ты положь, сударь, пожалуй
Во горенке, во новой».
«Ужь ты Катинька, душа,
...
(Неокончено)

29 Авг[уста] 1861 г.

У ворот, у ворот
У ворот, у [нрзб.]
Еще у кленовыих,
Разливалася вода,
Море синее,
Озеро глубокое.
По этому морю
Серый селезень плывет
Серый селезень плывет
Он девушкам весть несет;
Весточку нерадостную
Другу невеселую.

Собирать девок
Да всех во Казань-город
Да все девушки
Оне испужались.
Оне во реченку
Все побрасались.

13.

Ах, по морю, морю
По синему, по Волынскому
Тут плывет лебедь с лебедятками
Со малыми, со утятками.
Ужь так плывет, да не тряхнется
Не тряхнется, не ворохнется
Под ней море не сколыхнется.
Встряхнулося, ворохнулося,
Под ней море всколохнулося.
Где не взялся, млад ясен сокол
Он убил-то, ушиб лебедушку белую
Перышки пустил по чистому полю,
А мелкий пух по поднебесью
А кровь пустил по синему морю
Брала перья красна девица душа
Милому дружку на подушечку
Тут мимо шел удалый добрый молодец
Бог на помочь! красна девица-душа.
Она ему не поклонилась
Грозил парень красной девице душе
Смотри девка, смотри красная душа
Будешь девка во моих белых руках
В моих руках, в моей волюшке
Скоро девка догадалася
На коленочки она становилася.
Прости мой друг виновата перед тобой.
Будешь держать шелкову плеть в руках.

Будешь стоять у кроватушки моей
Я не думала что ты мой друг идешь
Не ты ишел, низко кланялся со мной.

1-го Сент[ября] 1861 г.

18-ая без свадебных
Позвольте, прикажите
Вдоль по улице пройтить
К хороводу подойтить
Пойду я к хороводу
Поклонюся народу
Подойду я к девушкам поближе
Поклонюся пониже
Вот люли люли полюлей
Поклонюсь я пониже
Я по прежней совести-любови
С девкой шуточки шутил
Шуткой на ногу ступил
Башмак новый проломил
Чулок белый замарал
Мне не жалко башмачка
Жалка белого чулка.
Башмак тятенька купил
Чулок милый подарил
Как на горке, на горе
На высокой, на крутой
Стоял зеленый дубок
Как под этим под дубком
Стоит девка с молодцом
С молодцем девка стоит
Словно зорюшка горит
Сама плачет, говорит
Ужь и чтож это за друг?
Когда любит семь подруг
А восьмую то полюбишь

А я прочь отойду.
Отойди молодчик, прочь
Говорить с тобой не мочь.
Пристегнет темна ночь
Темна ноченька пристигла
Подобьет девки глаза,
Что прийтить домой нельзя.

1-го Сент[ября]

19-ая
Малолетняя девчонка
Вышла с грустью погулять
Не дошедши садочку
Тихий ветер подувал
С древ листочки посорвал
Сыру землю покрывал.

За морем синичка не пышно жила
Пиво варивала
Солоду купила, хмелю в займы взяла
Черный дрозд пивоваром был.
Дай же нам Боже пиво выварить
Пиво то сварить, вино выкурить.
Зазовем мы всех пташечек
Сивушка-вдовушка, незваная пришла.
Снигирюшка по сеничкам похаживает
Савушке головушку поглаживает
Стали все пташки про себя говорить.
Что же ты снигирушка не женишься?
Рад бы я женился, да некого взять.
Взял бы я пернатку, да матка моя.
Взял бы я чичетку, да тетка моя.
Взял бы я синичку, сестричка моя.
Взял бы я сороку — щекотливая она.
Взял бы я ворону, долгоносая она.

Есть за морем перепелушка
Там мне ни матушка, ни тетушка
Я туда поеду, за себя ее возьму.

17.
Туман, туман при долине
Широкий лист на малине
Ширше тово на дубочке
Манил молодец девочку
Не свою манил, чужую
Поди радость, поцелую
На что чужую целовать?
Стала девица рыдать,
Стал молодчик унимать,
Платком слезы утирать
Не плачь девка, не плачь красная
Сам я холост, неженат
Если я буду жениться
Прошу милости на свадьбу
На моей ли то на свадьбе
Пива, вина много
Твое пиво мне не диво.
[нрзб.] твои речи
Твоя маменька злодейка
Сестра твоя лиходейка.
Щука рыба с карасями
И я девка с молодцами.
Щука рыба по песочку
А я девка по цветочку
Щука рыба по всей воде
А я девка на всей воле.

18.
Как за нашим, за двором
Росла трава шелкова

Зеленая мурава
По той траве панья шла
За паньею пан идет:
Кричит панья стой.
Моя, а я сударь не твоя
Родимова батюшки, сударыни матушки
Как из барских ворот молодой пан выезжал
Красным сукном выстилал
Гвоздями убивал
Свою панью выкликал
Поди панья погуляй
С ребятами поиграй.

4-го Сент[ября] 1861 г.

19.
Пойду, схожу, повыберу
Богатого тестеньку
Будь ты мне тестинька,
А я тебе зять буду.
Твою дочку взять хочу,
За себя я замуж
Пойду, схожу, повыберу
Молодую тещиньку
Будь ты мне тещинька,
А я тебе зять буду,
Твою дочку взять хочу
За себя я замуж.
Пойду, схожу, повыберу
Молодаго я шурина
Будь шуренушка молоденький
Будь ты мне шурин,
А я тебе зять буду
Твою сестру взять хочу
За себя я замуж.
Пойду, схожу, повыберу

Молоду своячену
Будь ты мне своячена
А я тебе зять буду
Твою сестру взять хочу
За себя я замуж.
Ты тестинька мой, батюшка.
Бери ты мою тещиньку.
Шуренушек молоденький.
Бери ты своячену.
Вечер был пьян
Промолвился, с ума сошел
Гулять пошел.
Гуляй молодец,
Тихий легкий перевоз,
Ты зятюшка мой батюшка
Бери свою невестушку.
Ясен сокол
Вечер был пьян, промолвился
Ясен сокол, не в разуме.
С ума сошел, гулять пошел.
Гуляй молодец, тихий легкий перевоз.

Свадебная
Ельничек чистовой
Березничек листовой
А кто же у нас холостой?
Максим сударь не женат,
Андреевич неженат.
У него семьсот ходют,
На нем шляпа со пером,
Во той шляпе лежат три узла.
В 1-ом узле злато пояс,
В другом узле злат венец,
В 3-м узле злата плеточка.
Во ряди ряди рядом.

Река-ли моя реченка
Ты река-ли быстрая
Ты течешь, не колыхнешься
Желтым песком не возмутишься
Ты душа-ли красная девица
Сидишь не улыбаешься
С подружками не усмехнешься
Чему же мне смеятися?
Чему вдове радоватися?
Полный двор карет стоит,
Полна горница гостей сидит,
Одного ли гостя
Нет как нет?
Родимого батюшки или матушки?
Благословить некому,
Соберут меня девушки
Благослов[ят] чужие люди.

29

Ты долина, долинушка
Долина широкая
Что по этой долине, шаталося
Грушенка перед яблоней стоючи
Как расплакалась красна девушка
Перед батюшкой плакучи
Нельзя ли это дело оставить
Меня за муж не выдати
Гордись, гордись батюшка
Меня замуж не отдавай
Тогда отдай батюшка
Когда зять подарит
Больш[ими] дарами, парчею золотою
В ту пору матушке
Много отдаришь
Свадебная

63.

Куст ракитовый,
Под тем кустиком ракитовым,
Тамо девушка стоит.
Стоит, стоит, слезно изнывает
Добрый молодец.
Скоро-ли, скоро-ли ты будешь жениться
На мне ли, на красной девице.
Я ли красная девица, красиво изукрашенная.
Пойдет-ко моя милая сударушка
Ко мне в гости в садочки,
В этом садочке стоит куст ракитовый,
Под тем кустом под ракитовым
Стоит молодец, красиво изукрашенный,
Красну девицу выспрашивает.
Вспомни ко, вспомни, моя душа Сашенька,
Спросил ли я у тебя твой низкий поклон,
«Низко кланялась с тобой
Не желала я низкого твоего поклона.
Я не думала того,
А любезный мой хозяин,
Есть ли у тебя отец и мать.
Есть у меня и отец и мать и молода жена».

Ай во поле, во поле рябинушка
Под липою бел шатер стоит.
Под тем шатром красна девица сидит.
Ай во поле, ай во поле.
Не сидит ко душа девушка Дунюшка,
Не пора-ли тебе девушка
К твому-ли ко двору?
Подруженки, голубушки, желаю я вас
Ступайте ко мне хоть сейчас,
Пойдем ко подружечки, голубушки

Веночки завивать.
Завью венок, пойду в садок.
Во этом во садике добрый молодец гулял,
Во скрипочку играл, красных девушек забавлял.
Не сиди ко Дуняшенька рано с вечера
Не пора-ли нам гостям всем ко дворам
Созови ко Дуняшенька всех гостей ко дворам.

(Когда венки пускают. Перед тем как пускать венки. На дворе по стакану поднесут, а потом пускают венки.)

65.

(После венца)

Во поле рябинушка стояла
Во поле кудрявая стояла.
Ей ты рябина моя, ей ты кудрявая моя.
Некого рябинушку ззащипати, заломати.
Заломала девушка, заломала красная.
Подойдем мы к рябинушке,
Вырежем все по пруточку.
Вырежем по гудочку,
Сделаем по удочку.
Ужь вы гудки не гудите,
Моего батюшку не будите,
Мой батюшка спит с похмелья
С великаго перепою.

(Хороводная)

66.

Ходили девушки венки завивать
Завимши веночки, заводили тоночки,
По этим тоночкам молодец гулял,
Молодец гулял, скакал и плясал.
Ходили две слуги верные,
Будили, пробуживали
Встать друг, пробудись,

Удалая голова.
Мы вечор поздно по улице прошли,
Мила дружка за рученки увели.
Не пора ли нам ребята
Всем сходиться ко двору.
Как пошли наши девушки ко дворам,
Одна девка лучше всех
В хоровод гулять пошла,
Чьего роду, чьего дому,
Как по имени зовут?
Мое имя Катерина
Богатаго купца дочь.
Ужь ты стой, стой парень
Всею ночку не простой.
Всею ночку простою,
Да ужь и тебя подожду,
Провожу девку домой
Подобью девки глаза.
Чтоб домой прийти нельзя
Я накроюся платочком
Прийду к матери с отцом.

Из за садику, из-за зеленого
Тут шли, прошли два молодца
Они шли, прошли, разбронилися,
В одной душе красной девушке.
Выходи[1].

67.
Ехал козак долиною широкою,
Выезжал козак на реченку,
Слезал с коня, высекал огня.
Говорил коню: ужь ты конь, ты мой конь

[1]Текст перечеркнут.

Добра лошадь.
Беги мой конь в мою родину, к моему дворцу,
К моему дворцу, к моему отцу
К моему отцу, к отцу матери
К молодой жене.
Ты спроси мой конь у отца и матери
Злати перстни.
«Ужь ты хозяин мой наследник
Нету ни у отца, ни у матери
Золотаго перстня».
Ты удумчив, ты мой конь,
Нет ли у тебя?
От тебя мой конь блистает,
Все страны блистают.

68.
Вы ночи мои, ночи
Надокучили ночи, надоели
Все я молода ночушки просиживала,
Все я думушки передумывала.
Как одна то дума не удет с ума
С ума с разума.
Проторел то милый мне путь-дороженку,
Проложил то худу славушку
Про меня про красну девицу.
Я сама девушка глупость сделала,
Я мила дружка распрогневала,
Назвала то я его горькой пьяницей.
Как сказали моему другу,
Едет мой друг в Астриху.
(Хороводная)

69.
Вспомни моя любезная
Мою прежню любовь.

Как мы с тобой прежде погуливали
Осенния, темныя ночушки посиживали.
Тайные речи говаривали,
Тебе мой друг не жениться,
А мне девушке замужь не итти.
Все я молода ночушки просиживала.
Все я думушки передумала,
Женись, женись мой друг разлюбезный,
Я замужь девка пойду.
Я сама то глупость сделала,
Я мила дружка распрогневала,
Назвала горькой пьяницей.
(Свад[ебная])

70.

Солнце закатилось из за темныя леса,
Из за частые куста.
По тем кустам, по ракитовым,
Тамо хижина стоит.
Молодой герой у него грудь вся в звездах,
Пусти наша хозяюшка ночевать.
Любезные мои герои,
Я вам очень рада, пущу вас ночевать.
Три дня я хату не топила, не варила ничего.
Любезная наша хозяюшка, нам не надо ничего.
Вы спросите у героя, наш герой то главный хозяин.
Стройся армия в колонну
Как нам 1-ый то герой — наследник,
Закричал громким голосом:
Скроюсь, скроюсь я.
Вспомни, вспомни моя жена
Любезная хозяюшка,
Сын ты мой наследник.

71.

Св[адебная]

Припев
Голова ль ты моя головушка
Ты гулливая, баловаливая.
Гулять хучется, гульбе водится.
Затопила млада хату,
Сама по воду пошла.
Сама по воду, воду, на Самару на реку.
На Самаре на реке,
Гуси серыя сидят,
Свежу воду мутят.
Не я-ли молода, догадлива была,
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко.
На встречу молодой
Идет кум да кума.
Ступай кумушка домой,
Протопилася изба,
Все березы дрова переуглилися,
Нероженый детина
Надорвался плакучи.

При венках

12
Заросла наша деревня горьким оссиничком
Нельзя мне молодчику ни проехать, ни пройтить.
Ужь поеду я к сударушке своей,
В гости к ней не заеду,
Ночевать у ней не стану.
Ужь ночую то я молодец,
Целовать ее не стану.
Хоть поцелую то я молодец,
Спать я с ней не ляжу.
Ужь спать то я ляжу,

Обнимать ее не стану.
Обнимать ее стану.
Ночуй друг у меня, я пораньше тебя разбужу,
Я подальше тебя провожу.
Не желаю твоего проводенья,
Желаю милую свою.
Милая вздыхает, дружка провожает.
Встань, друг, пробудися, удалая голова
Когда выходят из деревни в венках к празднику.

При венках
13-ая
Прощай мой свет, прощай мой дорогой
С которых пор я к тебе пришел,
Свет ты мой полунощный.
По ночам летаешь, по южным сторонам, моя шапка невидимка.
Сестра повещает места прекркасныя.
К одной девушке змей летает.
(Берет за руку)
Она его привещает ради доброго молодца.
Ужь ты молодец красавчик, прилетел ко девице красотке.
(К сестре)
Ужь я девица красива, на руках его носила,
По болотам, по лесам, по южныим сторонам.
Вечор в гостях бывала, грусть хотела разогнать,
Песенку певали, эту песню новую запели.
(Молодец уходит.)
Как одна девушка запела, в терем голос подала,
Молодца в слезы ввела.
Где ни взялся молодец, на коня садился.
Мимо девушки стремился.
(Прощается с ней.)
Прощай девушка, опущаешься в глазах

С самого начала ходит девушка в хороводе; мимо нее проходит парень. В след за этим выходит сестра девушки и показывает парню места прекрасныя. Другой молодец выходит к ней.

Молодец же змей продолжает все время ходить.

14-ая

При вечере, вечере, при девичьей красоте
Прилетал ясен сокол
Ясен сокол, Степан Господин
Садился на окошечко, на золотую причалинку.
Причалинку обломил, Татьянушку разбудил.
Ты вставай, Татьянушка.
Не пора-ли тебе дыры строчить:
Не пора-ли тебе гостей дарить.
У меня дыры пастроченные
У меня гости подаренные.
Уж ты глупый Степан Господин.
Только один ты не дарен.
Того поутру подарю.

Не взвивайся рыба щука,
Не взвивайся плотвечушка.
Ужь как хочут рыбу щуку изловити.
Шелковыми неводами.
Те молодые рыболовы,
Догадайся Татьянушка,
Догадайся Антоновна.
Из спаленки во горенку всходила,
Я свежою водою умывалася,
Всем боярам поклонилася,
Один Степан сударь ни поклонился.
К Татьянушке во спаленку норовился.
(Свад[ебная])
Не трубушка трубит рано, по заре
Татьянушка плачет по русой косе

Коса-ль моя косынка, русая коса,
Вечор мою косынку девушки плели
Увивывали, жемчугом унизывали.

Живы ли вы здоровы
Во пути во дороге
А мы живы здоровы
Во дому во подворье.

Мы стоим в чистом поле
Во зеленых лугах
Под частыми звездами
Под светлым месяцем.
Под красным солнцем[2]

Вечером за столом отец с матерью благословляют.
Благословите бат[юшка] с мат[ушкой]
Своего чадо любезное,
Князя новображного
За стол за место
За столы за дубовые
За скатерти браныя,
За ества сахарныя,
За мед перварный
Спасу образу помолимся
А батюшке с матушкой в ножки поклониться.

Благослови мат[ушка]
Своих детей любезных
К Суду Божьему ехати
У Суда Бож[ьего] постояти
Злат венец приняти
Чудов крест целовати

[2] Приписка на полях.

Спасу образу помолиться
Батюшке с матушкой в ножки поклониться.

Я была млада, в лесе
В лесе я, в лесе я.
В лесе я гуляла.
Я-ли молода, ольху я ломала
Ольху я, ольху я
Ольху я ломала.
В реченку я попала
В реченку я, в реченку я
В реченку я попала.
Рыбушку я ловила
Рыбу я, [рыбу я]
Рыбу я ловила.
Окуня поймала
Окуня я, [окуня я]
Окуня я поймала.
Как была млада,
Рыбушку варила.
Как и я была млада,
Сваху я кормила.
Как и была млада,
Ложку я сломила.

Как насупротив солнца монастырь
Молодой монах живет.
Он живет, он живет, опасается.
Как обедню зазвонят
Как монах пойдет в кабак.
Свою ризу пропивать.
Целовальник не приймает,
Все по шее накладает,
Из кабака вон выгоняет.

На улице ромада, ромада.
Ромада, ромада,
Ромада, мада, мада
Ух, ах, ромада.

Жена мужа продала
Продала, прождала.
Продала, дала, дала
Ух, ах, продала.

За дешево отдала
Отдала, отдала.
Отдала, дала, дала.
Ух, ах, отдала.

За 3 медных пятака
Пятака, пятака,
Пятака, така, така.
Ух, ах, пятака.

Запахала 3 поля
3 поля, 3 поля,
3 поля, поля, поля
Ух, ах, 3 поля.

Насеяла житарю
Житарю, житарю,
Житарю, [тарю, тарю].
Ух, ах, [житарю].

Уродилось солоду,
Солоду, со[лоду],
Солоду, лоду, [лоду],
Ух, ах, [солоду].

Наварила браженки
Браж[енки, браженки],
[Браженки], женки, [женки],
Ух, ах, [браженки].

Прибежали холуи
Холуи, [холуи],
Холуи, [луи, луи],
Ух, ах! [холуи].

Всю браженку выпили
[Выпили, выпили],
[Выпили, пили, пили],
Ух, ах, [выпили].

И старушку увели,
[Увели, увели],
[Увели, вели, вели],
[Ух, ах, увели].

Привязали ко ели,
[Ко ели, ко ели],
[Ко ели, ели, ели],
Ух, ах, [ко ели].

Хороводом ее запевают 1-ую

72.
Как сказали про молодца,
Не жив не здоров.
Сам я без вести пропал.
Вспомничко, вспомни-ко моя любезная,
Верно я про тебя забыл,
Разгрущуся я, разгрущуся
Об своих детях любимых
Через тебя моя любезная
Я навеки пропал.

Кабы ты мне не сказала,
Я был бы жив и здоров
В своей хате находился.
Вы любезные мои друзья и бояры,
Всею правду я вам разскажу,
«Любезные мои князья, бояре
Я вам всею правду разскажу
Семерых с тобой люблю,
Я любила тебя, не бросала.
Кабы ты меня не бросил,
Я бы тебя по веки не бросила.
Ты скажи, ты скажи мой любезный друг
Я тебе всею правду разскажу».
«Ты мне не сказала
А я тебя и знать не хочу».

73.

Сидит ворон на березе
Кричит ворон воин на войне.
Пропадать тебе душа мальчишка
В чужой дальней стороне.
«Я имел, имел мальчишка
Я свой капитал.
Капитал я промотал
Во неволе жить попал.
Я в такой то брат неволе,
Всякий знает про нее.
Я покинул свою мать старушку
И отца свого старичка.
Я не знаю к вам как прийтить
Отец мой и мать.
Примете меня или нет?
Капитал я свой весь размотал».
(Хороводная.)

74.

Не кукует кукушечка
Рано с вечеру
Не мани ко ты красная девушка
Свою верную кукушечку.
Девушка кукушечку держала:
Кукулшечка, кукушечка
Не кукуй ко ты кукушечка,
Я тебя успокоила.
«Хороша ты девица
Хорошо ты изукрашена,
А все же ты слуга моя!»
Вспомни ко, вспомни моя кукушечка
Как я за тобою ходила
Рано по вечеру
«Не расти ко моя ты красна девушка
Не пой ко ся ты песенки
Со мной вместе.
Со мной песенки певала вместе
Мы ту песню певали
Которую прежде певали
Песню статскую
Как по этой по песне статской
Тут и молодец гулял
Скакал и плясал, тоночек водил,
Девушек манил.»
«Пойди ко девушка, пойди ко красная
Ко мне с кукушечкой
Возьму я тебя замуж за себя».

75.

Как по улице по статской,
Шел король Немецкий,
Держал гусли под мыслями своими.

Играйте гусли-мысли,
Рано ввечеру.
Не я ли молодец, не я ли удалой,
Не женатый, не холостой,
Как поехал наш молодец
На статскую службу,
Как ведет то наш молодец
Статскую умницу,
Выведет на улицу.
Я ли удалец, я ли молодой
Как поехал молодец
В Питер-город погулять,
Привезет молодец Питерскую умницу
Выведет на улицу.
Штатский умница стелет мне постелюшку,
Питерская умница возголовьице гловачики кладет.
Спасибо вам девушки на мягкой постели.
Питерскую умницу встану поцелую,
А статский умница говорит.
А Питерская умница чем же лучше меня, чем же чище меня.
(Чисто поют — Хороводная)

(Солдатская)
Раззорена путь-дорожка
От Можая до Москвы
Кто же эту путь-дорожку раззорил?
Неприятель — вор француз.
Торжествует наша Россия.

76.
(Когда под венки идут, когда их пускают на реку)
Брала девушка колечко
Брала красное колечко
Сквозь этаго колечка посматривала.
Ты яснися мое колечко,

Пустила я свое колечко по сине море,
Попало мое колечко не в сине море,
В такую нижнюю глубину
Потускнело мое колечко,
Покраснела моя красна девочка.
Шла девушка садочком,
На встречу идет молодец.
Он не пьян идет, шатается,
Сам к девице приближается.
(уходит)
Не уближайся девушка,
Не утайся света,
Ты девушка утаишься,
Худо тебе будет.
Сам я холост, не женат.
Поймаю я твое колечко вдоль синего моря.

77.
Ехал козак долиною широкою
Выезжал козак на реченку, на быструю
Слезал с коня, высекал огня на сабельку на вострую
Говорил коню: ужь ты кой, ты мой конь
Конь добра лошадь
Беги ты конь в свою родину, к моему дворцу, к моему отцу
К моей молодой жене
Ты спроси мой конь у молодой жены
Злат венец.
Верный мой козак, верен я тебе буду,
Подбегал я к твому дворцу, к твому крыльцу
У твоего дворца ни отца, ни матери нет.
Наказал я твоей молодой жене
Ужь ты молода жена
Ты пришли моему козаку злат венец.
«Сказал я тебе конь
Мой конь, слуга верная.

Служи ты мне службу
Службу верную».

78.

Прошел я молодец улицой
Видел я молодец радость и веселье в одно воскресенье
Не ходить я молодец к своей сударышке.
Сударушка милая принимала,
За рученки поднимала.
Встань ты молодец, пробудись удалая голова.
Пойдем, пойдем молодец в мою любезную горенку.
Сударушка дружка увещала.
Не сиди Ванюша, не сиди милый друг.
Я вечор тебя Ванюшу выспрашивал,
Ничего ты мне ни сказал.
Три бы дня ты Саша просидела
Ничего бы я тебе не сказал.
Я бы забыл про тебя.
Ты горькая Саша любезная,
Достанешь-ли ты мне Саша злыя коренья.
Не достамши злыя коренья, сама бы в воду бросилась.
Ей ты девушка, ей ты красная.
(Когда подъезжают к церкви)

79.

Заболит головушка, заноет сердечушко у мила дружка.
Я дружка спрашивала, или ты друг Ванюша
Пойдем вместе за водой.
Пойдем вместе за водой
Мы разстанемся с тобой.
Ты Саша пойдешь в ту сторону, а я в другую,
В ту сторону в правую.

80.

Я Саша тебе сказывал,
Приходи ко мне за водой.

Я дружка целовала
С водой провожала,
Что ты друг Ванюша
Не заходишь ко мне,
Мне Саша не время
Теперь мне Саша невремя,
У батюшки сидят гости,
У матушки сестры.
«Сиди ко ты Ванюша,
Отдам я за тебя сестрицу родную».
«Я не день Ваня сидел
Не сестру вашу ожидал».
(Величальная — перед свадьбою у жениха и невесты)

81.
Лучина моя лучинушка березовая,
Отчего же ты моя лучинушка неясно горишь
не вспыхиваешь,
Оттого я неясно горю, не вспыхиваю.
Лютая моя свекровь в печку лазила
Лучинушку облила,
Оттого я неясно горю, не вспыхиваю.
Как же мне гореть, не вспыхивать,
Прошел я молодец все города,
Не находил я такой девушки-сударушки,
Ужь ты девушка моя, лучинушка,
Неясно гори, не вспыхивай.
Добрый молодец Ванюша,
Вечор я у тебя в гостях была,
Не видала я ни веселья, ни радости,
Только видела грустей печали.

82.
Шел я молодец горой,
Моя маменька двором.

Моя маменька родима,
Сыну речи говорила,
Полно сыне, перестань
Прочь от девушки отстань.
Родимая моя мать,
Тебе меня не унять.
Ты тогда меня учила,
Когда маленький я был.
Я теперича велик,
Я не слушаюсь тебя.
«Возвратись мой сын любимый,
Будешь слушаться меня».
Родимая моя мать,
Не буду слушаться тебя
Буду слушаться молодой жене.

83.

Как сказали Максим грозен
Он грозен, грозен, не милостив,
По душе — девушке, не жалостлив.
Ты скажи ко душа-девушка
Чем я на тебя не жалостлив?
Он и бьет копьем ворота,
Дома-ль тесть, дома-ль теща моя
Дома-ль ласкова душа, ласкова свояченица
Дома-ль красная девица-душа.
Если нету дома, вы сходите по нее, приведите мне ее.
Ужь вы нянюшки и мамушки
Вы сходите по нее, приведите мне ее.
Красна девица догадлива была, скоро догадалася
И бежит она из горенки своей,
Принимает мила дружка за ручонки,
Ты пойдем ко дружок в мою горенку беседовати.
(Свадебная — когда придет жених за невестой)

84.
На горе то калина
Под горою малина
Тут гуляла девчина,
Каклинушку ломала,
Во пучечки вязала,
На дорожку бросала
Во молодца попала.
Ты молодчик молодой,
Куда едешь во поход,
Возьми меня с собою,
А я тебе угожу,
Коней пару заложу.
Еще лучше сиротина угожу.
Я на ручку положу.
Еще лучше сиротина угожу
Я другою рукою обойму.
Еще лучше сиротина угожу
Поцелую, прочь пойду
(Свадебная. Перед баней жениху и невесте)

85.
У ворот, у ворот
У ворот у новых
Разливалась вода
Разсветали все светы.
Одна девка лучше всех,
В хоровод гулять пошла.
Чьего роду, чьего дому?
Мое имя Катерина
Богатаго купца дочь,
Отойди молодчик прочь.

Всех песен — 90.

24 Мая 1862 г.
От Максима

Я хожу, гуляю вдоль хороводу
Заинька беленький.
Гляжу, выбираю богатаго тестиньку.
Пошел я выбрал боогатаго тестиньку,
Будь ты мне тесть, а я тебе зять буду.
Я хожу, гуляю вдоль хороводу
Гляжу, выбираю богатую тещу.
Заинька беленький.
Я хожу, гуляю
Гляжу, выбираю хорошую невесту.
Зашел я выбрал хорошую невесту.
Заинька беленький.
Ты тестинька, мой батюшка
Бери ко свою тещиньку за правую руку,
Ты зятюшко, ясен сокол
Бери ко свою невесту, да пойдем вдоль хороводу.
Заинька беленький.

Мы по Питеру гуляли, по трактирам-кабакам.
Много денег извели, больше плакали.
Мы наймем себе троичку лихую, молодаго ямщичка.
Мы заехали в кабачек, много денег извели,
Больше плакали.
Ужь ты троичка лихая
Ты беги ко поскорей.
Разгуляться поскорее, в Петербурге мы пройдем
Все лавочки испрошли
И товару себе не нашли.
Мы зашли в этот кабачек.
И крикнул наш ямщичек:
Подавайте нам винца 3 бутылочки поскорее Лиссабонского
Две девушки сидят, молодцов уговаривают
Ужь вы молодчики сидите

У вас гудочки не гудят.
Развернися мой лунек
Как и [нрзб.] на ямщика
И пропали молодцы.
Девки стали плакати, рыдати.
Молодцов мало этаких видати.

(Когда девка сажает парня в хоровод на коленях,
и накрывает платком)
Развернися мой лунек,
Развернися молодой,
Посажу я лунька в огороде
Во саду, во шелковую траву.
Лунек к девушке летал,
Каждый вечер девушку забавлял,
Ужь ты лунек, мой лунек,
Ты не сиди мой лунек во саду.
Полети ко мной лунек
К девушки-красотке.
Ужь я девушка красотка.
Не знаю куда лунька посадить.
Посажу я лунька
В ракитовы кусты.
Сидит мой лунек,
Слезно плачет.

4-ая

(Перед Троицким днем)

Ай во поле шатер стоит
Под тем шатром
Красна девица стоит, кричит:
Ой во поле веночки.
Как пошли наши девушки венки завивать.
К одной девушке матушке заходили на двор.
Та девушка матушка провожала их.
Подруженьки голубушки, не гневайтесь на нас.

5.

25-го Мая [18]62-го года
Пятница

Соловей сидел в саду
Шибко, громко воспевал,
Красных девушек выжидал.
Красна девка, вольная пташка
За соловья за муж захотела.
Соловей хорошо поет
Красну девку горюшко берет,
Соловей воспевает,
Красну девку выжидает.
Пойди девка, пойди красная,
Пойди замуж за меня.
Ужь я теперича посватаю тебя.
Она ему отвечала,
Соловья за крылушки подержала.
Соловей летал по болотам, по лесам
Нигде себе гнезда не завил.
К красной девушке прилетал,
Красна девушка принимала,
За крылушки подержала,
Словами урезвяла *(уговаривала)*
Не резвися соловей.

6

Не сиди Дуняша поздно вечером, под окошечком.
Ты же жди, же жди дружка милова, дорога гостя.
Я не гость пришел, не стану гоститися у вас.
И не резвитися.
Я не полем шла, и не тропиной
Я не мила дружка ждала.
Я ждала, ждала дорога гостя.
Где ни взялся вдруг
Добрый молодец.

Дуняшенку срывает, за рученки при[...]мает.
Ты поди-ко, поди свет Дуняшенка
За меня за муж.
Я не иду, не иду за тебя за муж.
Я пойду ко любезнаму другу, Ванюшенке.

7

За нашей деревней, за нашей большой, широкой
Гуляли там девушки, гуляли там красныя.
По другую сторонушку удалые молодчики.
Как пошли наши ребята
Да вдоль по городу, красных девок выбирать.
Выбрал парень, выбрал девку,
Невеличку, немалу.
Она хвалится на мне шубочка ала.
Не хвалися девка, не хвалися красная.
Сейчас я тебя разбещещу
При всем мире при всем при народе.
Парень с ноги на ногу ступал
Парень девку поджидал.
Пойди девка, пойди красная.
Пойди за муж за меня.

(Разбесчестить как только это слово скажет парень, так все девки уходят из хоровода. А потом когда парни поют: «парень с ноги» и проч[ее] девки возвращаются, хлопая парней по плечу)

8

Ходил, гулял добрый молодец вдоль хороводу,
Тут лежала дощечка, дощечка дубовая,
перекладочная кленовая.
Никто по этой дощечке же хаживал.
Никого не важивал.
Перешел то детинушко, перевел девчиночку.
Я кого верно люблю, того платком дарю.
Не хочу платка принять, хочу дружка так любить.
Я так верна дружка любила, точно сердце мое

Я тебя верно люблю, поцелую, прочь пойду.
Не спесися сердце мое, возвратися опять ко мне.
(Когда завивают венки и развивают.
Парень кидает 2 платка; а невесту переведет по платкам)

9

Ходили девушки венки развивать,
Ходили красныя.
Разовью венок, пойду в садок, пойду погуляю.
Мой веночек развивается, мой милый друг разливается.
Всю грудь облимши, умывается,
Подходит к нему хозяюшка,
Подходит его утирает,
Сама слезами заливается.
Прости мой друг, виновата перед тобой.
Случилось горе со мной.
Не видала такой грусти печали;
Не желала сына-злодея.
(Выходит отец и мать; сын и жена. Сын не почтителен к отцу и к матери (напр[имер], проходит мимо них и не остановился, не поклонился. Один парень постарше, другой помоложе, также и 2 девки.)

10

Захотел пострел ключевой воды
Со Дунай реки.
Как и мать с отцом в головах стоит.
Как и брат с сестрой по середочке.
Молодая жена стоит в изголовьице, подкладает.
Сама слезно возрыдает
Ужь ты встань милый друг, встань удалая голова
Встань милый друг, проснись.
Милый друг просыпается, со невестой разговаривает.
Мать с отцом улыбается на него.
Где же взялся милый друг, Ванюшенька.
Ванюша со невестой приходит, с отцом разговаривает.

Вот моя, тятинька, невеста, вот моя хорошая.
Брат с сестрой подходит.
Здорово-ль ты братец, здорово-ль ты родимый говорит.
Здорова-ль хозяюшка, здорова-ль любезная
(Парень выходит в хоровод и ложится. В округ собирают отца и мать, брата и сестру.)

1-го Июня

11
При венках

Лен ты мой лен, лен мой зеленой.
Как посею я ленку близь дорожки, в уголку.
Конь копытом руду бьет.
Где копыта руда идет.
Молодец коня поил, коня воронова,
Кругом кованова.
Не на чем пашеньку пахать,
Ни скородить*, борновать.
Пошел молодец во зеленые луга гуляти,
Себя коня добывати.
(Когда молодец добудет коня, он возвращается к хороводу; на встречу выходит девушка.)
Куда молодец стремился,
Встревается ему красная девица
Горькая вдовица.
Горькая вдовица постелюшку стелет, сама возрыдает.
Молодец к ней приезжает.
Здорово жена, здорово молодая,
Ты приймай подарок, не ломайся, не спесись.
Как во нашем во бору много девок во саду**.
Девушка в лужках гуляла, одна девка лучше всех.
Как ударила парня по румяной по щеке.

* *взъерошить.*

** 2 девки выходят гулять в хоровод; выходит парень в хоровод другой; его девка ударяет по щеке.

Чей этот садок зеленешинек стоит?
Чей во садике терем?
Побывал бы я в нем.
Побывал бы я в нем.
Погулял бы по нем.
Чай во тереме кроватушка тесовенькая.
На кроватушке перинушка пуховинькая.
На перине возголовьице высокинькое.
На взголовье одеяло соболиново лежит.
Под косятчатым окном
Красна девица сидит
Хороша, пригожа.
Взял бы, взял бы за себя,
Снарядил бы для себя.
Снаряжу свою сударышку получше всех
Получше, почище, повежливее.
Я построю сударушке
Червончатый корабль
Пущу этот корабль
По синю морю гулять,
Я найму своей сударушке
Гребцов–молодцов, славных песельничков.
Хорошо гребцы гребут
Славно песенки поют.

(От солдат)
Посею лебеду на берегу,
Свою крупную разсадушку.
Погорела лебеда без воды,
Моя крупная разсадушка,
Моя крупная зеленая.
Пошлю козака по воду,
Пошлю и молодого по воду.

Ни воды нет, ни козаченки.
Кабы мне молодой ворона коня,
Я бы вольная козачка была,
Скакала, плясала по лугам,
По зеленыим дубровушкам,
С Донским, молодым козаком,
Со удалым добрым молодцом.

Вечерком красна девчонка,
Со прудков гусей гнала,
Черноброва, круглолица,
Та гусей домой гнала.
Тяга, тяга, тяга.
Тяга серая домой.
Не ищи меня богато
Ты не мил моей душе.
Что мне, что твои палаты
С милым рамня в шалаше.
Тяга, тяга, тяга.
С ним одной любви довольно,
Чтобы век счастливой мне быть.
Но сердечку очень больно,
Через злато слезы лить.
Тяга, [тяга, тяга].
Злато мне мой друг не надо.
Только ты люби меня,
Тобой буду я богата,
И пребуду век твоя.
(Певческая)

24.
Из за садику зеленого,
Из за лесику темного,
Выходили тут, да два молодца.

Да два молодца, оба холосты, не женатые.
Щеглеватые, кудряватые.
Вместе сошлись, разбранилися.
Выходила к ним красна девица,
Говорила им: «вы не ссорьтесь, не бранитеся,
Доставалося чернобровому, кудреватому.

Хороводная
25

Взойди солнце не низко, высоко,
Не близко, далеко.
Зайди, зайди братец
Ко сестрице в гости.
«Здорова-ль, моя сестрица.
«Здорова-ль, моя родная.
«Родимый мой братец,
«Не очень я здорова.
«Есть четыре горя, пятая кручина.
«Как первое горе, свекор — он журливый,
«Как второе горе: свекровь лопатлива.
«А третье-то горе: золовка смутьянка.
«Четвертое горе: деверек-насмешник.
«Пятое горе: муж жену не любит».
«Потерпи моя сестрица.
«Потерпи, моя родная.
«Свекор — он журливый
«Себе добра хочет.
«Свекровь лопатлива, скоро в землю пойдет
«Золовка-смутьянка — скоро в люди пойдет
«Деверек-насмешник — себе добра хочет
Муж жену не любит,
Другую не возьмет,
Тебя не минует.
Тебя не минует — семь раз поцелует».

10-го Сент[ября]
26.

Возле речки, возле мосту,
Трава росла шелковая.
Зеленая, муравая.
Ужь я в три косы косила
Ради друга, ради гостя дорогого,
Ради батюшки родного.
Чует, ноет мое сердце ретивое
Как задумал моя радость
Друг жениться.
Заезжай моя Надежда,
Друг, проститься.
Не заедешь моя радость
Худо будет через реченку поедешь.
Вдруг утонешь, через быстру понесешься, захлебнешься.
А меня красну девчонку воспомянешь.
Какова была девчонка дорогая.
На босу ножку башмачки надевала,
На головушку платочек повязала.
Я на плечики салопчик надевала,
Ко любезному бежала.

[зачеркнуто]
Ты Мороз, Мороз
Прилютой, сильной мороз
Я по этому морозику
Скотинушку гнала,
Гнала скотину,
На ручеечек поить.
От лютаго, от мороза
Мы стояли под горой.
Под высокой, под крутой.
Стоял миленькой со мной,
Говорил речи со мной

Просил мухточки моей,
Милосердной уродилась
Не посмела отказать.
Я дала, дала с охотки.
На всю ноченьки работки.
Натянул свою мухду
На свою на толстую трубку.
Все закрати обломал
И середку проломил.

~~*Севастопольская.*~~
[зачеркнуто]
Вы воспомните, ребята,
Как мы в Севастополе стояли.
Распроклятые воры, французы
Проподали на моря.
Он настроил батареи,
Вздумал шутики шутить.
Начал из пушечек палить.
Нам и пушечки знакомы
И картечи нипочем.
Мы прогнали вора-француза
Из Севастополя штыком.
Как князь то Горчаков
Долго время не бывал,
Он пушечный, оружейный выстрел
С горы северной стрелял.
Как кн[язь] то Горчаков
Нам приказы отдавал
Заряжайте пушки, ружья,
Пойдем товарищов выручать.
Наши товарищи не страшимы,
Они там не пропадут.

———

[зачеркнуто]
Пишет, пишет вор Солтан Турецкий
Пишет к Белому Царю:
Ты отдай ко Бел Царь свою землю
По Москву-реку.
Не отдашь Бел-Царь свою землю
Я в раззор тебя раззорю.
Раззорю я Царя, разобижу,
В каменну Москву жить пойду.
Я расставлю своих богометов,
По всей каменной Москве.
Я разставлю штабов офицеров
По купеческим домам.
Ужь я встану, вор Солтан Турецкий.
Стосковался Бел Царь, сгоревался
По своей каменной Москве.
Отозвался генерал то Бибич
За дубовым за столом.
Не тоскуй ко царь, не горюй ко
По своей каменной Москве.
Торжествует вся наша Россия
Александра трон гремит.
Александр наш сидит на троне,
Вострый меч держит в руках.
Во руках блистает вострый меч
Он стращает всех врагов.
Он стращает, покоряет
И французов дураков,
Вы французы, вы поляки
Вы спознайте кто есть я.
Я Российский Белый Царь.
Александр — Государь.
Мы сплетем ему венец
От своих чистых сердец.

Мы на головушку венец наденем,
Нову песню запоем,
Во поход сейчас пойдем.
Станем Прусских защищать,
Прусски очень плоховаты,
Знать за них нам отвечать.
По полдюжины на брата
Мы домой приволочем.

———

Не видала я своево милово
Не в деревне, ни в Москве.
Ужь я видела своево милова
В темной ночушке, во сне.
Сидит милый во трактире,
За дубовым за столом.
Курил трубку с табаком.
Наливает стакан водки
Сам настойкой называл.
Распрекрасная моя настойка
Научила вину пить,
Из Москвы пешком ходит
На последнюю копейку
Найму тройку лошадей.
Отлетает мой соколик
В ины дальни города,
В ино дальне незнакомо,
Славный город Петербург.
Я не мало слез по нем ронила,
Жаль голубчика свово,
Во слезах свово дружка просила,
Хоть немножко поживи,
Хоть немножко только маленько,
Один кругленький годок.
Я бы рад душечка пожити,

Злые люди не велят.
Злые люди, все твои подружки,
Не советуют, хотят

Как от эвтой от любови,
Приключается болезнь
Как от эвтой от болезни
Во сыру землю пойдешь
Как засыпят твое тело белое,
С гор желтым, мелкиим песком
Как накроют твое лицо белое
Тонким белым полотном.

14-го Сентября 1861 г.
(Владимирская и Московская)
28

Ни одна-то во поле дороженька
Широко пролегла
Заростала она
Ельничком, березничком,
Молодым осинничком.
Мне нельзя в гости ехать
К Любушке, к своей сударушке.
Я поеду я к ней,
Я к ней не заеду,
К Любушке своей сударышке.
Хожь заеду я к ней
Ночевать я не стану,
Хоть ночуй я у ней,
Я с ней спать не ляжу.
Хоть я ляжу я с ней спать,
Обнимать не стану.
Хоть обойму я ее,
Я ее, целовать я не стану.

Что в лесах то было, во лесах
Во лесах, во дремучиих
Что брала то, брала
Брала Маша ягоды.
Набрамши ягоды,
Она заблудилась.
Заблужемши Машенька
Она слезно сплакнула
Слезно сплакнумши, Маша
Она приаукнулась.
Ей аукнулся, Маше.
Маше мил сердечный друг.
Что за мною так ходют?
Ходят, да 3 сторожа
Как первый то сторож
Сторож тесть мой батюшка.
Ну второй то сторож
Сторож теща-матушка.
Ну как третий то сторож
Молода жена.
Ты взойдикось, взойди
Взойди туча грозная.
Ты убей кося убей,
Тестя мого батюшку;
[нрзб.] то сожги
Тещу-матушку.
Я с молодой то женой
С женой сам поправлюся
Из ружья то я ее убью.
А тебя Машенька за себя
За муж возьму.

30

По садику, садику, зеленому виноградику
Добрый молодец Ефим Господин
Добрый молодец Пафнутьевич
Чесал молодец кудри, чесал русыя
Приговаривал: прилегайте мои кудри русыя
К моей буйной головушке,
Прилегай ко душа красна девица
К мому уму-разуму
К обычаю молодецкому.
Привыкать ей не хотелось
За досаду показалось.
Жить у батюшки.
У родимой родной матушки.
(Когда ведут жениха из бани.)

Не плачь ко девушка, не рыдай ко
Не пропадешь ты за моей буйной головушкой.
Вдовушка слезно плачет
За первым жила, не тужила.
За тебя то злодей попала, на веки пропала.
Как по первой по пороше
Снежки попадали.
Что не ржавчинка в поле травку съедает,
Стоит, слезно плачет, возрыдает.
Или я первая горькая вдова
За первым не тужила,
За тебя пошла, на веки пропала.

32

Через Боровску дорожку
Ковыль травка вьется.
Она вьется, не сомнется,
У молодца сердце бьется

Бьется, бьется, на час не суймется
На час, на часочик, на круглый годочек не суймется.
Ты послушай хорошее,
Про нас с тобой люди судят
Пущай судят, пущай рядят,
Что я тебя люблю.
(Когда жениха приведут из бани и посадят за стол).

33

Скучно маменька мне весной жить одной
Скучнее мне того, что не идет мой милый друг
Пойду я с горя молода за новыя ворота
Погляжу я, посмотрю на все на четыре стороны.
Погляжу я, посмотрю я в ту сторонку
Где метелица мятет.
За мятилицей мой миленький идет.
Ты постой постой красавица моя
Дай мне наглядеться доволь на тебя,
На твою-ли, на прекрасну красоту.

[зачеркнуто]
Любезная моя хозяюшка
Ты пусти нас ночевать.
Любезные мои герои
Три дня хату я не топила,
Не варила ничего.
Они отвечали: нам не надо ничего
Меньший то герой — меньшой брат.
А другой то герой — словно алый свет.
(Неокончено)

Хороводная
34

В поле травушка завяла
Все цветочки не цветут

Мелкия пташки приуныли
Соловеюшка не поет.
Ты не пой, не пой млад соловей
Не давай нам тоски ни зовушки.
Вспомни, вспомни моя любезная
Как я к тебе в первый раз пришел
Клялся я и божился
Своим телом и душой.
Разводил мне милый поруку
Свою правую руку.
Вот ты милый мой и порука
Моя правая рука.

35
(Хороводная)

Я малешенек у батюшки родился.
Я глупешенек женился,
Ужь я взял жену молодую
В саду ягодку налитую.
Как хорошая жена мужа не взлюбила
Негодяем мужа называла.
Пойдем ко негодный к теще в гости
Случилось итти мимо рощи
Привязала негодея ко белой березе
А сама то пошла, загуляла
Девять деньков дома не бывала,
На десятый денек стосковалося,
Я пойду схожу к негодяю побываю.
Недошедши, негодяю поклонилася.
Хорошо ли негодный пиру пировать.
Моя барыня жена, мне не до пиру.
Мне всю головушку пробили
Сучка все глаза просвистали.
Будешь-ли негодный меня пущать к теще в гости?
Говорил он ей

«Отвяжи меня, негодяя от белой березы
Ступай вовсе».

36
(Хороводная)

Как под яблонкой такой
Сидел молодец
Кудрявый, молодой.
Держал гусли под полой.
Заиграйте гусли
Я вам песенку скажу
Про женитьбу, про свою.
Как женила молодца
Чужа, дальня сторона
В Макарьевскай ярмарке
Дочь купеческая жила.
Как у нашего купца
Случилася беда.
Что не сто рублей пропало
И не двести рублей,
А пропала дочь купеческая
Дочь купеческа жила
У неволюшки в такой
Успокоился злодей над тобой.

37
Хороводная

Во лужках было, во зеленых лужках
Разливалася вода.
Чья девчонка хороша?
Как твое имя? Мое имя Катерина,
Богатого купца дочь,
Отойди молодчик прочь,
Говорить мне с тобой не мочь.
Пристегает темна ночь,
Темна ноченка пристигнет,

Подобью я девки глаза,
Чтобы домой прийти нельзя.
Я накроюся платком,
Прийду к матери с отцом.
Постой парень, говорить мне с тобой не мочь.
Парень девку поджидал, с ноги на ногу ступал.
Я сам холост, не женат.
Я когда буду жениться
Возьму за муж тебя.

38

Хороводная

Вдоль по травке, вдоль по муравке
Тут ходит, гуляет удалой молодчик.
Кличет, выкликивает красную девчонку.
Пойди, пойди девушка ко мне
За ворота со мной молодчиком побороться.
Девица к молодчику выходила, речи говорила
Не хвались молодец своей красотой
Сейчас я тебя разбезчещу
При всем мире, при всем народе.
Пошел молодец, пошел молодец,
Сам слезно заплакал.
Матушка родима на голо родила
Несчастного долею меня наделила,
В чужую сторонушку благословила.
Чужая сторонушка дальня, незнакома.
Зайду я, зайду я к девушке, добро попеняю
В глаза ей попеняю.
Добро же ты девушка, добро же ты красная
Добро же ты молодца разбесчестила
При всем то мире, при всем народе.
Девица молодчика сожалела,
Она к нему выходила, речи говорила
За рученку поднимала.

39

Хороводная

Вдоль и то по речке, вдоль и по Казанке
Серый селезень плывет,
Плывет он не тряхнется и не ворохнется.
За ним девица бежит
Она бежит, кричит
Молодец постой;
Он ей отвечал: постой жена
До поры, до вечерней до зари.
Когда зоренька займется,
Мой миленький соберется.

Хороводная

40

Из паповых белых берез вода протекала
Вода ключевая, нельзя, нельзя воду пить, нельзя жену бить.
У старого злодея жена молодая.
Нельзя, нельзя жену бить, нельзя проучить.
Я за то жену бил, за то учил.
Пропила говорит я основу
За то он меня бил, за то и учил.
На похмелье мне остался уток свого рукоделья.
Ты не бей, не бей меня хорошую, не скорби меня больной болезнью.

41

Зоренька ясная, девица красная
Роса на землю пала
Собирай ко ся ребятушки
Во единый круг.
Запоем ко мы ребятушки песню,
Котору прежде певали.
На синем море Волынском
Девица красная, изогленная

Огни паленная, корабль мой, корабль держися
Судьба моя несчастная.
Прощай земля, прощай Восход
Прощай Запад и все южные страны
(Неокончена)

42
Хороводная

Сад, зеленый виноград
В саду цветики висят.
Довели меня следы
До горюшка, до беды,
До славушки, до худой.
Про вас девки слава есть,
А нам молодчикам нечесть.
А вам девки нехвала
Девка парня провела.
Обманула, провела
Дураком назвала.
Дурак дурак
Не ходи к девкам так
Ты прийди ко, ты поздравствуйся
Здравствуй милая моя,
Дома-ль маменька твоя.
Ни тятиньки, ни маменьки
Дома нету никого.
Влезай ко мне в окно
Сударь ручку протянул,
Казак плеткой стегонул.
Не твоя сударь честь
Ко девушкам в окно лезть
У нас сени есть
И двери есть, и новы ворота.
Скоро парень догадался
За карман к себе хватался,

Вынимает денег рубль,
Помириться как нибудь.

43

Свадебная. Величальная жениху

Зима красная проходит,
Теплое летичко настает.
В поле травушка завяла,
Все цветочки не цветут.
Ручеечки не текут,
Протечная быстрая реченька.
Плывет синиий корабль,
Во синем кораблике
Добрый молодец плывет,
За ним добрая девушка идет:
«Ты скажи ко, скажи мой любезный
Всю правду мне.
Во сне я видела тебя, мой друг любезный,
Что ты не жив, не здоров.
Как накрыли твое тело белое
Тонким белым полотном
Понесли твое тело белое
За дубовые столы
За дубовые, за кленовые, за решетчатые.
Как положат твое тело
За дубовые столы».
Скроюсь, скроюсь моя надежда
Навеки я сам пропал,
Ни жив, я не здоров
Прощай мой друг, прощай
Не увижу я тебя.

44

Свадебная жениху

Отлетает мой соколик,
Отлетает мой сизой

В ины дальни города,
В ины дальни незнакомы,
В славный город Петербург.
В славный город, незнакомый,
Куда вздумаю поеду.
К сударушке своей не заеду.
Я в слезах дружка просила,
Хоть немножко поживи.
Хоть немножко, ни маленько
Один кругленький годок,
Куда вздумаю поеду,
Ко сударушке не заеду.
Вспомни, вспомни мой любезный
Как ты первый раз ко мне пришел.
Ужь ты клялся и божился
Своим телом и душой.

45

Когда князь Константин пропал

Отгадай моя родная
Отчего же я грустна?
День и ночь сижу родная
У заветного окна.
Кого же я к себе жду,
Жду, недождуся.
Я в постелю спать ложусь,
Мне в постелюшке не спится
И сон меня не берет.
Выйду, я выйду молода
За новые ворота.

[зачеркнуто]
Волга реченка глубока
Прихожу я к тебе с тоской – грустью печалью.

46

Гуляй молодей, тебе лихой легкий перевоз
Пойду схожу повыберу
Богатого тестиньку.
Тестинька мой батюшка
Прости меня в своей вине.
Вечор был пьян, промолвился
Не я дурил, а хмель во мне.
Ты зятюшка мой батюшка
Покажи ко зятюшко
Свои руки белыя
Покожи жи ко зятюшко
Свои брови черныя.
Гляди мои брови
Гляди мои черныя.
Зятюшко мой батюшка
Прости меня в своей вине.
Не я дурил, а хмель во мне.
Покажи ко зятюшка
Хорошую невесту свою.
Вот моя невеста, вот моя хорошая.
(Свадебная)

47

Несенный корабль бегит
Он бежит, бежит
К свому городу спешит.
Приближался корабль
Ко крутым берегам,
К крутым берегам,
К славным песеничкам.
Как навстречу кораблю
Красна девица бежит,

Она бежит, бежит,
К свому городу спешит.
(Свадебная жениху)

48

Реченка Волга глубокая,
Прихожу я к тебе с тоской-кручиной,
Отхожу я от тебя,
Кину я свой платочек,
Вдоль реченки Волги.
Плыви, плыви мой платочек
Ко милому дружечку.
Переплымши милого дружечка,
Спасись, спасись мой друг.
Под тебя я платочек подпустила».
Скинь мне колечко под меня мила дружечка
«Возьми мой платочек по ранней по заре,
Скинь свое колечко».
«Отплыви мое колечко от мила дружечка,
Отплымши мое колечко от дружечка,
Становилось мое колечко
Около Дунай речки».
(Свадебная. У жениха перед венцом.)

49

Много ягод во бору,
Заблудилась красна девка
Во темном лесу.
Выходила на Дунай реку,
Говорила: перевощик - парень молодой
Привези меня домой,
На ту сторону домой, на батюшкину,
На родимую родной матушки.
Сударыня очень перевоз дорог
Нонче очень дорог перевоз,

Нельзя вас перевесть.
Она пошла ко ракитову кусту,
Ты кустик мой ракитовый,
Перевези меня на ту сторону домой
На ту сторону, на сестрину.
(У невесты перед венцом).

49 песен деревенских всего
Из них свадебных — 12
11-го Октября 1861 г.

50
Свадебная

Калину с малиною
Черною смородиной во пути повязала
На дорожку бросала,
Торная дороженька
Торная широкая.
Как это ли дороженька?
Как это-ли широкая,
Колесом уезженая,
Копытом утоптана,
Плеточкой устегана?
Ягода Марьюшка,
Ягода Алексеевна,
Что же я за ягода
Что я за красная?
Ягода в бору растет
Ягода во сыром.
Любишь-ли ты Марьюшка
Во пир ходить?
Любишь ли Алексеевна?
Не люблю я во пир ходить,
Не люблю я в пиру сидеть,
Только люблю на ручки спать,

Только люблю на правинькой.
У милова
У сердца ретивого
У Ивана Андреевича.

51

Сруби, батюшка, нову горенку
С тремя окошками
Первое окошко на широкую улицу
Другое окошко во мой во зеленый сад
А третье окошко на сине море
Три кораблика плавали
Первый корабль с добрым молодцем
Другой корабль с красной девицей.
Третий корабль с родным батюшкой
Как эти корабли посреди моря встали
Пусти батюшка на улицу погулять.
Три кораблика тонут
Когда времячко прийдет
Тогда корабль к краю приплывет
Молодец в терем взойдет
Красную девицу за ручку возьмет
Тебя Машенькой назовет [нрзб.]

52

Не трубушка трубит рано на заре,
Машенька плачет по русой косе.
Коса-ль моя косынька
Русая коса
Вечор эту косыньку
Девушки плели
Золотом увивали,
Жемчугом унизывали.
Вечор не ходи на улицу гулять
С робятами гулять,

Проиграешь русую косу,
[нрзб.] я проиграю на 2 заплету,
Сверх на голову положу.

53

Горы Воробьевския
Вы горы Московския
Ничего вы горы не породили
Породили горы бел горюч камень.
Породилася душа Сашенька
Малолетняя, сама девка малолетняя
За муж захотела
За Ефима, за Трофима,
За Трофима.
Вспомни моя любезная
Как мы с тобой под горой лежали
С малолетной девчонкой песни певали.
Ты не пой ко, не рыдай ко
Красна девица душа.
Я не с радости девушка пою
В горести свово
Ужь ты ночушка душечка молодчик
Что ты за мной ходишь?
Или ходишь, или бродишь
Чего ты хочешь?

54

Спородила Ваню мать
На горюшко, на кручину,
Не хотелось житку жати
Яровое в поле убирати
Пошел Ванюшка не весел
Свою буйную голову повесил.
Ко полосонке Ваня приходит,
К сырой земле преклоняется.

Один сноп Ваня нажал,
Оборезал серпом Ваня ручку.
Сударушка видала
За рученку подержала.
Черным платком ручку увязала.
С работушки Ваня пошел,
Свою буйную головушку повесил,
Сам слезно заплакал.
Неправедный мой отец-мать
Посылает меня житку жать.

55

Треплет лихоманка,
Треплет милого дружка
Ужь ты бабка, ты отгадка,
Отгадай ко отчего?
Говорят я простудился.
На гулянье, в вечеру.
На гуляньи, при компаньи
Парень девушку обнял,
Молодчику стыдно стало,
Стали девку унимать.
Не плачь, девка, не плачь красная.
Сам я холост, не женат
Я когда буду жениться
Возьму замуж тебя за себя.
«Ты бедный, я богатая,
Я замуж за тебя не иду».
«Я красавчик перед тобой».

56

Ей ты березинька, ей ты да кудрявая моя,
Кудрявая макушечка моя
Только нет одной макушечки,
Золотой верхушечки.

На всех-ли Марьюшка
На всех-ли гостей созвала
Одного гостя нет
Мила дружка.
Попрошу я у матушки*.
Мне не надо ни злата, ни серебра
А Великаго честного благословения.
Благословите меня
За столы дубовые,
За скатерти браныя,
За яству сахарную,
За мед-перевар,
За винную чару,
Спасу-образу помолиться.
Батюшки-матушки в ножки поклониться,
Ехать ко Суду Божию,
Злат венец принять,
Чуден крест целовать.
(Невестина)
**Если нет матушки, так просят сестры благословение.*

57

Виноград в саду растет,
Виноград во зеленоим,
Ягода в саду растет,
Виноград Иван-сударь.
Виноград Иванович.
Ягода Марьюшка,
Ягода Ивановна,
Рыбушка, плотвечушка,
По воде рыба плывет, возвивается.
Мне-ли молодой худо можится,
Худо можится, нездоровится.
Батюшкин хлеб есть не хочется.
Батюшкин хлеб полыньей пахнет,

Горькою горчицею отзывается.
Виноград в саду растет,
Виноград во зеленьем,
Ягода в саду растет,
Ягода во зеленьем,
Виноград Иван-сударь,
Виноград Иванович,
Ягода Марьюшка
Ягода Ивановна,
Рыбушка плотвечушка
По воде рыба плывет, возвивается.
Мне-ли молодой худо можится,
Худо можится, нездоровится,
Батюшкин хлеб есть не хочется.
Батюшкин хлеб полыньей пахнет,
Горькою горчицей отзывается.
Виноград в саду растет,
Ягода в саду растет,
Ягода во зеленом,
Виноград Иван-сударь,
Виноград Иванович,
Ягода Марьюшка,
Ягода Ивановна,
Рыбушка плотвечушка
По воде рыба плывет, возвивается.
Мне-ли молодой худо можится, нездоровится,
Батюшкин хлеб есть не хочется.
Уж и батюшкин хлеб полыней пахнет.
Горькою горчицей отзывается.
Иванов хлеб разными духами отзывается.
Иванов хлеб есть хочется,
Разными духами отзывается,
Как и разными духами лучше сахару.
(Невест.)

58

Не видать месяца из за облака,
Только видны одни золотые рога.
Не видать Ивана из под соломной шапки,
Только видны одни белыя руки.
На руках то кольцы позлаченныя.
(Свад[ебная])

59
К венцу

У броду, у Калинова мосту
Стоят тут кони
Кони вороные.
Все кони стоят под коврами,
Один конь не под ковром.
Никто его не любит,
Никто его не навидит,
Иван Сударь любит,
Вокруг коня ходит,
По бедрам коня треплет.
Ужь ты конь, мой конь,
Конь добра лошадь,
Сослужи ты мне службу,
Вековечную дружбу.
Съездей в дорожку,
Привези мне гордену,
Анисьюшку томливу,
Что ломлива, спесива.
Что на эту гордену, ременную плетку.
Как плеточка то взвизнет,
Анисьюшка вскрикнет.

60

Ужь ты степь моя степь.
Степь Моздовская,

Далеко-ли ты широко,
Ты степь протянулася.
Протянулася степь
До царя-Царицына,
До села Голицына.
Как во этой то степи,
Лежала дорожка,
Как по этой по дорожке,
Никто не прохаживал.
Никто не проезживал.
Тут ехали то извощички,
Извощички все Коломенски,
Они везли то товар,
Товар белорыбицу.

61
Свад[ебная]

У голубя, у голубя
Золотая голова,
У голубки, у голубки,
Шейка ряженая
Черным шелком
Перестроченая,
Алой лентой перевязанная.
То то голубь
То то сизой.
Ефим господин
Голубушка лебедушка Устиньюшка.
Соезжались купцы братцы
Товарищи его.
Дивовались на Ефимовой жене.
Эка дама, эко дама
Молодица хороша.
Как бы братцы-товарищи
Моя была жена.

Я бы летом на колясочке каталась,
Я зимою порою на лаковых санях
На буланых лошадях
Мои лошади бежали
Молоду жену катали,
Боярыну, что Боярыню
Устиньюшку-жену.

62
Свад[ебная]

При пиру, при беседе
При великой радости
Выхвалялся Ефим-сударь.
Выхвалялся Пафнутьевич.
У меня семь сот ходют.
У меня девять борон.
Распашу я сырой бор.
Я насею пшеницы,
Уродися моя пшенушка,
Тонкою соломою.

С 13-го Июля 1861 г.
Село Литвиново

Легенды и сказки

13 Июля 1861 г.

Один человек все ходил по монастырям, да церквам душу спасать. И ходил он 20 лет.

Ходил, ходил, да и скучно ему стало, что отлички то у него никакой нет, перемены нет.

Пришел он раз в такое место, где людей то нет и слышит, Господь то ему говорит: «Ты пойди вот туда-то к такому то человеку да и спроси у него как он живет. Он отправился.

Нашел его, все как Господь ему сказал. А у него и дом свой и все есть.

«Скажи мне милый человек как ты живешь? Да научи меня как мне то жить? Какие молитвы творить?»

«А вот, говорит, у меня какая молитва: «Господи И[исус] Х[ристос] помилуй меня грешного». Да все что ни делаешь и говори. Раз 300 в день».

Только он это выслушал, да и стал это делать. А ведь вот мы хоть примерно сказать раз 10, скажешь да ужь и трудно тебе; труд то не велик, а не можешь. Только вот этот человек и стал эту молитву творить.

Раз во сне ему и является женский образ Катерина-ли великомученица или Варвара великомученица не знаю да и говорит ему смотри не забывай. Только он все творит эту молитву.

Прошел месяц, другой. Видит он раз: перед ним, стоит его гроб в головах свечка теплится, в ногах, также да и по бокам, а сверху паникадило. Значит молитва то его услышана. Душа то его в раю.

———

Василий Блаженный ходил по земле; пришел к празднику в церковь. В церкви был царь. Когда служба окончилась, царь подошел к Василию. «А ведь много говорит народу то было в церкви за обедней. Мне то тесно было». «Нет немного было народу отвечает Василий».

«Как так!»

«А и ты то был только пол-обедни».

«Как. Да разве ты не видал?»

«Вот то то и есть. А ты знаешь, ты хотел построить церковь на 3-х горах».

Царь то значит только подумал — а он ему уже сказал.

«Так правду ты говоришь».

Царь подносит Василию водки. Василий взял чарку, да через голову и выплеснул. Он нему другую. Тот тоже сделал. Он ему 3-ий. Василий опять вылил.

Что ты это делаешь спрашивает царь. А я огонь в пол заливаю. Куда лью, то место и не сгорело. А другое все выгорело.

———

Был в деревне Иван бедный, пребедный мужичек[1].

Раз сидит с своею женою. «Давай поедим» говорит ей. Да что есть то только и есть что хлеб да вода. «Ну ничего; раздуй огонь». Да огня то нет; нечем раздуть. Да и зачем огня то».

«Ничего, дуй все лучше, при светлости».

Да откуда же я возьму.

Ну пойди попроси. Вот она взяла горшок то, да и пошла просить. Подходит к одной избе, просит, а ей в ответ то: ступай прочь, [нрзб]. К другой тоже. А огонь то у них есть, только ворота им лень отворить. Воротилась она в избу, плачет. Да и мужик то расплакался. Сел у окна плачет и говорит: вот до чего мы дожили и огня то же нет.

Только вдруг видит он в отдалении огонь. Дай ко пойду, может дадут. И пошел.

Подходит к огню, видит никого нет, а огонь так и светит. На него напал такой страх, что он не хотел дальше итти и воротился. Вдруг он слышит голос, а чтожь ты ко мне не прийдешь — взять огня. Оглянулся. Видит — у огня старик. «На возьми вон целую головешку. А завтра: утро вечера мудренее, как встанешь созови к себе на обед всю деревню. «Да как же старик созвать всю деревню,

[1] 751B* («Старик с золотыми углями»), по СУС.

коли у меня только и есть что вода да хлебушка». «Сделай только так: утро вечера мудренее. Все у тебя будет».

Только приходит он домой. Рассказал все жене.

Встает поутру, а перед ним бочка вина, масла, да бочка золота. Удивился он, созвал к себе гостей. Приходят к нему гости удивляются все — откуда у него это все взялось. Только один, богатый мужик и спрашивает у него: «расскажи, как это тебе досталось — я дам тебе за это 100 рублей». Он ему рассказал все.

Приходит этот богатый мужик к себе домой. Вечером и говорит жене: не дуй огня я пойду достану, дай мне горшок». «Куда это идешь. Смотри чтобы хуже не было».

«Ничего, давай только горшок».

«Лучше не ходи; не равно что-нибудь случится». Не знаю мне что то худо стало, как ты это сказал. Так меня всю что то перевернуло, точно туда с плеч упала. Ведь у нас всего вдоволь к чему тебе ходить!!

«Что ты тут разболталась; давай горшок». Он и ушел.

Только видит вдалеке огонь; у огня старик. Он к нему.

«Что тебе надобно спрашивает старик. Я ведь тебя не звал». Да вот пришел попросить: не дашь ли мне огня; ничего у меня нет. Все что захочешь, только обернись все будет». Он обернулся, а дом его весь в огне.

Вот как Бог то наказал его за обман.

4-го Сент[ября] 1861

Раз заспорил один столяр с золотых дел мастером[2].

Столяр говорит: я такую вещь сделаю, что тебе никогда не сделать. Золотых мастер отвечает: а я сделаю такую, что тебе никогда не сделать. Ну хорошо говорит золотых дел мастер, если моя вещь будет лучше, так я с тебя голову сниму; если твоя, так ты с меня. Вот спорили, они спорили. Дело дошло до императора. Император дал им деньги на материал. Они сейчас пошли пить; отложили себе на работу, а остальные пропили.

---

[2] 575 + 532 («Деревянный орел» + «Незнайка»), по СУС.

Только зол[отых] д[ел] м[астер] сделал уточку золотую; в море, вокруг нее малые утята кричат и крякает она.

А столяр сделал журавля; если пружину тронуть, так он подымется на воздух и 3000 верст улетит в час.

Пошли они к импер[атору]. Импер[атор] не знает что сказать: которая вещь лучше. Собрал он принцев и королей из других земель, чтобы вместе присудить — чья вещь лучше?

Стали они говорить что не м[ожет] б[ыть] чтобы он так летал.

Ну хорошо говорит Импер[атор], ступай в Пруссию ровно за 3000 верст. Через 1 час д[олжен] б[ыть] назад. Если прилетишь через час, так получишь золотую табакерку.

Стол[яр] сел на журавля, тронул машину; журавль сейчас поднялся на воздух и полетел. Ровно через час прилетел назад.

Зол[отых] д[ел] м[астер] тогда гов[орит] ну руби мне голову.

Столяр не хотел.

«Нет, гов[орит], руби. Ты думаешь мне легко было стоять перед всеми принцами, да королями, когда тебя хвалили».

Только они вышли в поле. Он ему и отрубил голову.

У Импер[атора] был сын Ив[ан] Царевич. Царица отдала на воспитание сапожнику и пожертвовала ему 3000 р[ублей] сер[ебром].

Ив[ан] Цар[евич] все около машины ходит; разнимает и складывает ее по планочкам. Только ему было 16 лет; просится он разгулятся. А с собой взял все планочки журавля.

Как отошел от дому, сел на журавля да и улетел. Верст за 3000. Только прилетел он к одной старухе. Жила она бобылечкой. Никого у ней не было.

Только он вошел к ней в избу; помолился. «Здравствуй, бабушка». Стал он [нрзб.] с ней. Он ее очень полюбил. Она его также.

«Мамашенька пожалуйте мне денег я пойду разгуляюсь». Она ему дала. Пошел он в поле, видит замок хрустальный; никто в этот замок не входить. У ворот стоят сторожа. Он подходит к сторожу, дал ему рублей 15 для сторожа это очень много. Он его пропустил.

Входит Ив[ан] Цар[евич] во дворец, видит царевну, стал с ней разговаривать. И царевна его полюбила, свою любовь ему выражала. Стали они худыми делами заниматься. Царевна забеременила.

Только это узнал царь, отец царевны. Сейчас стал разыскивать: кто это сделал? Созвали весь город, всех к присяге стал пригонять. Ив[ан] Цар[евич] не пришел. Однако его отыскали.

Царь решил повесить Ив[ана] Цар[евича] с царевной. Стали приготовлять виселицу. Старушка у кот[орой] жил Ив[ан] Цар[евич] просится проститься с ним. Прибежала к виселице. Ей Ив[ан] и говорит: родимая матушка принеси ко мне планочки сюда поскорее. Только она бегом, бегом принесла планочки. Ив[ан] Царевич сложил, сел с царевной на журавля, попрощался да и был таков. По дороге Ив[ан] Цар[евич] женился на ней. А на следующий день после свадьбы она родила.

Сентябрь 4 1861 г.

Вот они приехали в свое царство; отец им чрезвычайно обрадовался. Стал спрашивать их, где они были. Они говорили, что жили очень хорошо.

Через 30 лет Ив[ан] Царевич] приходит в то царство, где царевна родила сына на дороге.

Царевна спрашивает у одного башмачника: «Если ты со мною дружбу не будешь иметь, я царю скажу». «Мне до этого дела нет» отвечает башмачник.

Когда приехал муж, царевна рассказала ему как бранил ее башмачник. Царь его призвал, дал ему 25 плетей на конном дворе.

Через несколько дней он приходит проситься в сад. Садовник его принял. Он работал год с небольшим. Достал он себе всю богатырскую сбрую; если спросят меня на что нибудь я буду готов.

Ходил он в хрустальную беседку. Как войдет в нее, так сейчас и наденет богат[ырскую] одежду.

Ох не здесь мне жить, итти бы мне в службу.

Царевна пришла к царю да и говорит отдай меня замуж за садовника. (Она б[ыла] дочь Ив[ана] Царевича.) Вот они бились, бились. Делать нечего, отдали за богатыря.

Через 3 суток ворон летел и уронил письма: просит змей меньшую дочь на съедение; если почти всех переел. Ну делать нечего — нужно ее отдавать. За богатыря то вышла старшая.

Вышел он в чистое поле, махнул платочком; выехал конь, он сел на него в своей сбруе и поехал мимо балкона, где сидел царь. Царь его просил к себе.

«Храбрый рыцарь прошу ко мне на чашку чая».

«Благодарю, говорит, вы меня угостили довольно; 25 плетьми».

Царь и не знал что это был садовник и в голову не взял к чему он это говорит.

Поехал он к морю. Змей гов[орит] «Эх говорит царь то добр и богатыря мне выслал; [...] гов[орит]. Пошла битва. Как ударит хоботом так по пояс вколотит бог[атыря]. А тот все выходит. 3 дня они бились. Богатырь победил. Пошел звон; все стали говорить, что вот богатырь спас царскую одежду. Садовник отпустил коня пришел к царю садовником.

Через 9 дней главый змей просит среднюю дочь на съедение. Опять садовник оседлал. Бились они 9 суток. Богатырь муками измучился. (Те же подробности). Опять он победил.

Через 9 дней опять змей просит старшую. Вот гов[орит] за кого ты вышла. Теперь и погибай. Царь вывел всю армию. Опять садовник вышел в поле; поднял огненный щит и копие 12 главый змей дожидается.

«Ну чего ты победил моих братьев; а уж сомной ты не справишься».

«Ну так и для тебя будет место. Уж я от тебя не отстану».

Как змей ударит, так богатырь по горло в землю. Сейчас к нему подскочили львы и вытащили его, змей его ранил в плечо и в ногу, [нрзб.] он и этого змея [нрзб.].

Царевна подъехала к рыцарю. «Позвольте я вам завяжу, кровь утишить. Как завязала, кровь еще сильнее.

Другая тоже. Жена подошла и стала говорить: «Позвольте ужь я вам завяжу». Утишилась.

Рыц[арь] пришел домой, да и лег спать. Жена пришлась наведать. Смотрит ее муж. Ах, гов[орит] руками всплеснула.

Подбежала к отцу, и попомнила кто нас защищал. Может б[ыть] нас на этом свете уже не было.

Будили, будили, не могли добудиться. Царь поставил войско с музыкой. 12 дней воевал, и 12 спал. Просыпается. «Та неприят[ельская] сила подошла». Посылают за царем. Те обрадовались, пришли к нему и повели его до самого дворца с музыкой.

Иван Дьячков[3]

Жили 3 брата. Один них б[ыл] в духовном звании. Другие пошли по фабричной. Отец умер, отказал 300 рублей серебром. Ванюше, Дьячкову сыну. Померли отец и мать. Он справил панихиду.

Продадим ко Катя дом свой гов[орит] он пойдем странствовать (он б[ыл] в духовн[ом] звании, да получил отставку).

Шел он шел лесом. Попадается избушка. Жил он в лесу с год.

Сестра и гов[орит] вот мука то вся; возьми 100 р[ублей] возьми ко муки еще (прежде хлеб б[ыл] дорог). Он пошел покупать.

Встреч[ает] парня с соколом. Продай мне его; вот тебе 100 р[ублей]. Взял сокола, принес домой.

Пошел он опять за мукой. Опять дали ему 100 р[ублей]. «Не теряй гов[орит] сестрица».

Шел от шел. Попадается мужик с ученой собакой. Он ее купил у него. Пришел домой. Рассказал сестре.

«Ох, братец глупыt дела делаешь».

«Эх, сестрица ну если дичь убьем, собака принесет».

Сестра подала ему и последние 100 р[ублей].

Пошел он, встречает старика с ружьем. Он выкинул ему 100 р[ублей] за него.

Приход[ит] домой.

«Ну что ты буд[ешь] делать говорит сестра. Эх, ничего».

Вот отправился он дичь стрелять. Настрелял много. Пошли они в лес вместе — сестра ягодки собирать, а он дичь стрелять.

И заблудились они, а лес то большой. Вых[одят] в чистое поле. Смотр[ят] — дом каменный и ограда чугунная.

---

[3] 315 («Звериное молоко»), по СУС.

«Вот Катя, где наше настоящее жилище».

Перелез он через ограду, а там шайка разбойников спят. Он тихонько подошел к ним, взял их саблю и отрубил им головы. Покидал их всех под печку, кровь замыл.

Позвал сестру.

«Вот где наше жилище».

Пошел в 1-ый чулан — мука ржа[ная], во 2-ой — пшен[ная], 3 — деньги, 4 — золото, 6 — золото, 7 — одёжа.

«Ну гов[орит] сестрица будет нам тут прожить, всего довольно».

Пожили они очень хорошо.

Сестра гов[орит]: «Пойди братец, постреляй дичи».

Взял он сокола, собаку, ружье и пошел.

Разбойник, кот[орый] остался в живых и гов[орит] сестре: «Как бы мне брата известь. Ты скажи, что ты видела во сне волка».

Приходит братец, она стоит и гов[орит]: я вид[ела] во сне волка; с него шерстку приложить к сердцу и я вылечусь.

Пошел в лес, видит волка. «Не бей гов[орит] меня Ив[ан] Дьячков сын».

Отрезал он от волка шерсти и ведет его на цепи.

«Скажи, что есть медведь», говорит разбойник.

Пообедал братец. Сестра и гов[орит]: постреляй дичи.

Прих[одит] она также больна и гов[орит] что есть медведь — шерстки его к сердцу нужно приложить.

Он привел медв[едя].

«Ну, скажи чтобы он привел льва» (опять тоже).

Пошел он льва бить. «Я тебе под старость пригожусь», гов[орит] лев. Он взял его с собою.

И пошел Ив[ан] — 5 штук охоты у него.

Он дал сестре шерстку того льва.

«Брат[ец] я для тебя баню приготовила».

«Ну хорошо я кстати и охоту [нрзб.]».

«Да что ты братец делаешь ведь здесь разбойников нет».

Бр[ат] захватил ружье.

Сестра побежала с разбойником зарезать его.

«Ах, говорит г[осподи]н разбойник, позволь на рожке поиграть».

Он заиграл: «охота моя, вы ничего не знаете, а хозяин ваш погибает».

Собака проснулась, разбудила волка, тот медведя, этот льва.

Давай подымать 12 чугун[ных] дверей. Живо их сковеркали.

Все они прилетели к бане и разорвали разбойника.

Вымылся, руки у него воздохнули, и сердце отошло.

«Ну что сестра, чего тебе не хватало?».

«Прости брат».

«Нет нельзя, для чего ты меня хотела сгубить?».

Он ей глаза выколол.

Пош[ел] братец странствовать.

Шел он, шел путем-дорогой. Смотрит в поле светится огонек.

Около черного моря стоит карета, в ней сидит царская дочь.

Она и гов[орит]: «зачем ты снова пришел, ведь ты даром пропадешь».

«Ничего. Бог не без милости».

Тут то выход[ит] змей.

«Ты гов[орит] царь как милостив и прибавку дал».

«Ты этим подавишься».

Вот начали они бороться.

Зверья то подскочили и цап змея, и отрубил ему голову.

Царская дочь не будь дурна, чегожь говорит ты хочешь; замуж за меня? или денег?

Он взял деньги.

Только к этому месту приех[ал] водовоз; он повез с собой царевну.

И гов[орит] ей «Говори, что я тебя спас».

Та нечего делать сказала.

Только ворон опять бросил письмо. С 6 гл[авым] змеем.

(Слеза разбудила.)

Т[о что] и 3-ым змеем.

Только уж сделали пир.

Сокол и просится у Ив[ана] на пир. Сокол влетел и унес конфетку.

Потом собака стала проситься. Ее прогнали. «Куда ты собачье мясо бежишь?».

Волк стал проситься и его прогнали.

Медв[едь] ст[ал] прос[иться]. «Дурак, тебя из оружия убьют». «Нет, никто не может».

Подъезж[ает] в телеге ко дворцу. Его палками лупят, а он вошел. Медведь загреб все угощения и ушел.

А лев также сделал. За львом пришел.

Позвали они Ивана.

Тут то все и открылось. Водовоза и др[угих] закопали живых.

Колдовство и волшебство заговорено

Раз один солдат отпросился на волю погулять.

Только его отпустили.

Вот он пошел путем дорогой, идет мимо леса. Вдруг на него напала собака. Прямо его за горло хвать. А он ее приманил к себе, собака стала ласкаться и пристала к нему.

Выходит ему навстречу разбойник. Он его убил идет дальше.

Только попадается десятский. Он у него и спрашивает: «не знаешь где вот живут мои родные такие и такие то, уже я дорогу то позабыл. Укажи пожалуйста где бы мне пристать».

«Хорошо гов[орит] поедем со мной».

Вот повез он его в разбойнический дом, где принимали прохожих. В этом доме жили сыновья того атамана, которого он убил. Как только он приехал к ним, они очень обрадовались ему.

«Хорошо, гов[орят], что ты убил его, мы не знали куда деваться от него - уж такой строгой».

«Да вот, гов[орит], не знаете-ли где живет мой отец и родные».

«Ты, говорят ему, поедешь с нами; мы тебя отвезем. Только продай нам собаку. Сколько возьмешь за нее?»

«Две тысячи».

«Ну хорошо».

Дали они ему — уж собака то была больно хороша. Привязали собаку на цепь; она ее разорвала; ее на две цепи — и те разорвала и на три также.

Привезли они его к отцу. А отец то его б[ыл] колдун.

«С каких то это пор сделался колдуном?» — спросил его сын.

«А как ты в солдаты пошел».

Сын то и гов[орит]: «мне бы хотелось повидать родных — как бы к ним съездить».

«Хорошо, говорит, поедем; ты посмотришь на них; а потом я тебя съем».

У сына волосы дико все дыбом встали. Перепугался сын; вышел на двор; стал перед солнцем да и молится: «Господи не оставь меня своею милостью».

«Будь спокоен» — послышался ему голос.

Запряг колдун рогатого и поехали, едет он и самому ему так страшно.

Только приезжает он к родным; а они все мертвые. Ну гов[орит] видел их; теперь поедем домой; я тебя съем. У сына еще пуще ноги и руки опустились, волосы дыбом встали.

Только по дороге он его и спрашивает где твоя смерть. Колдун ему и рассказал; осинового осколка. А похоронят меня под рябиной.

Приехали.

«Ну, говорит колдун, теперь я тебя съем».

«Позволь, говорит, батюшка, на двор сходить»

«Ступай».

~~Только вдруг ему голос, возьми осиновый осколок и убьешь его.~~ Он искал искал его, не нашел.

Прих[одит] просится 2-ой раз на двор.

«Ну, до 3-х раз я тебя пущу».

Вот в 3-й раз как вышел, так у самого порога осиновый осколок. Он его схватил, да и побежал к колдуну.

Только тот кинулся на него, чтобы съесть, как он его хватит по лбу. Тот так и обмер. Он его и давай валять, так что он сдел[ался] как блин. Потом похоронил его под рябиной.

Пошел к священнику, купил теленка, вынул сердце, да и показал родным своим, те ожили. Потом призвал священника тот поставил осиновый кол над могилой колдуна. С тех пор они и заговорены.

Раз два человека поспорили кто ночью пройдет до такого то места. Нет гов[орит] один ты не пройдешь. Нет пройду. Ну вот он и пошел. Только пошел; ему навстречу мертвец; да и накинул на его саван.

Пришел он в деревню, ну знач[ит], скоро умирать ему нужно. Обратился он к священнику. Тот велел ему в церкви читать псалтырь ночью. И не на что не оглядываться. Только тот стал читать; вдруг вокруг него крик шум вой, камнями в него бросают. А он все читает. Господь знач[ит] терпенье ему дал. Только он послед[нюю] ночь вышел. Встрет[ился] с мертвецом, да и накинул на него саван назад. С тех пор мертвецы перестали ходить.

Раз два портные много поработали всяких платьев; и стало у них много денег[4].

«Вот, гов[орит] один, нам Бог послал».

«Послал не Бог, а мы сами сделали».

«Нет Бог».

«Ну, гов[орит], коли ты так говоришь посмотрим; возьми вот все мои деньги».

И пошли они дорогой в разные стороны.

Приходит тот, кот[орый] гов[орил] что Бог послал, в избу к одной старушке. Та поставила ему суп да мед. Он поел да и сел под лавками.

К нему прилетели нечистые с посвистом своим. У него ноги и руки дрожат.

Только стали черти докладывать своему главному сатане.

«Вот, говорит один, есть больная, которую никто вылечить не может».

---

[4] 813А** («К чертовой матери»), по СУС.

«Если крест обмакнуть в воду и на нее упадут капли с креста, так пусть она ими умоет себе лицо и сейчас выздоровит» сказал сатана.

«А вот, говорит другой, плотина там прорвалась, как бы ее заделать?».

«А вот, говорит, посыпать нужно в куль опилки на навоз, да опустить на дно реки».

Только улетела нечистая сила. Еле, еле мерещится утро; он и пошел в дом, где была больная. Сделал так, как говорил сатана, она выздоровела. Ему дали за это 2000.

Идет дальше. Видит: прорвалась плотина. Он и сделал ему, как гов[орил] сатана. Сейчас сделалась плотина.

Только не много ни мало времени прошло приходит к старухе другой. Та поставила ему мед и щи. Он отведал щи сначала.

«Ну, гов[орит] старуха, не долго тебе жить».

А она б[ыла] волшебница.

Только он сел под лавку прилетают черти.

«Что это, говорят, кто то все сделал что ты говорил».

Только посмотрели под лавку и разорвали его.

14-го Сент[ября] 1861 года

Жили 2 генерала, и во вр[емя] полуночи вышли на балкон разгуливаться[5].

Один говорит: «Я б[ыл] в прусской земле и видел дочь купеческую Анну и миллион дал за нее за то, что видел».

А другой говорит, что я 3 дал миллиона, чтобы поцеловать ее.

Стоял тут часовой: «Эко столько они получают от императора, столько тратят.

Они доложили это импер[атору]. Тот призвал его.

Часовой рассказал, как было.

«Если бы я получил 9000 так я бы за муж ее взял».

Ему дал это царь.

---

[5] 855* = АА *855 («Солдат и царевна»), по СУС.

Вот он пошел путем дорогой. Приходит в Пруссию в трактир. А там седенький старичок. Поздоровались они. Распросил он его откуда он.

«Тебе не взять, если ты меня не попросишь».

Тот давай его угощать. Он его и научил, чтобы он пошел к импер[атору] Прус[сии].

Он пошел мимо дворца. Царь его увидел, позвал, он ему сейчас честь отдал ружьем.

«А гово[рит] я люблю русских солдат. Приходи, послужи мне».

Старик отпр[авился] к солдату на часах. И позвал его в театр.

«Бери денег больше, там напитков будет много».

«Хорошо».

Солд[ат] отстоял на часах. Приш[ел] к царю Прус[сии].

«Давайте деньжонки — разгуляться нужно». Тот ему дал.

Он отправился к старику, и поехали они вместе. Наняли извозчика живейного.

Солд[ат] сейчас 1-ое место откупил.

Только стар[ичок] подослал его к дверям.

«Как она пройдет, с генералом, ты ей честь отдай».

Только прикатили они: «Здравствуй, говорит, Анушка, купеческая дочь».

«Здравствуй, русский солдат».

Сели они, музыка заиграла.

«Подавай, гов[орит], генерал на 3 тыс[ячи] напитков».

«А мне, говорит, солдат на 5 тыс[яч]».

Показыв[ает] билет царский. Ему сейчас дали.

Пили, гуляли тут и прочее.

Встал солдат поутру, пошел на часы.

Опять после [нрзб.] идет старик.

«Скоро-ли сменишься? Приходи в театр».

Солд[ат] смен[ился] и пошел опять в театр.

Откупил 1-ое место. Встал у дверей, смотрит катит она. Он поздоров[ался] же смелее с нею.

Муз[ыка] заиграла долгое вр[емя]. Сейчас разлили напитки.

«Мне на 5»

«А мне на 6» — говорит солдат.

Стало у них там денег много говорят они. Пили гуляли — уех[али] по домам.

«Ну ложись спать, говорит старик, вечером приходи!»

Пошел солдат, выспался. Разбудили на часы.

Импер[атор] прошел мимо будки, — он отдал честь.

«Молодец, говорит».

«Рад стараться В[аше] И[мператорское] В[еличество]»

Смен[ился] он.

Пошли они опять в театр. Откупили 1-ое место. Старик сел за стол.

Едет купеч[еская] дочь.

«Здр[авствуй] Анн[ушка] купеч[еская] дочь» — говорит солдат.

«Здр[авствуй] русс[кий] солдатик».

Оп[ять] музыка, напитки. На 7, а тот на 8 тысяч.

Пили гуляли долго. Время и разъех[аться].

Старик и гов[орит]: «Ну смотри рот не разевай, не то в рот влетит. К 10 час[ам] приедет генерал спать, а ты [нрзб.] в 9 часов».

Приш[ел] домой, надели формен[ный] сюртучек.

Подх[одит] к воротам.

«Кто это?»

«Генерал», а сам солдат.

Пропустили.

Из 6 эт[ажа] дома из окна, выкидывают холст и втащили его [нрзб.].

Он снял сюртук да в угол его.

«Помилуйте у нас есть прислуги».

«Это что у меня своей много».

[нрзб.] пуговицы.

«Это что?»

«Это, гов[орит], часы».

Она ему свои подарила, табакерку и перстень.

Стал ложиться спать. У солд[ат] рубашки жосткие.

«Что это?» — она говорит.

«Да, накрахмалено».

«Подать говорит она сорочку, да сюртук».

Сейчас принесли все новое.

Только улегся спать, настоящий едет. Кто? Генерал.

Только он и говорит: «Видите он насмешку строит». Настоящего генерала и потурили помелом.

Чуть заря занималась.

«Ну, гов[орит], миленький ступай».

Его спустили. Он накинул шинель и прямо на часы встал.

Импер[атор] встал поутру. Ид[ет] мимо будки. Он ему честь.

«Хорошо» говорит.

«Рад стараться».

Приходит старик.

«Ну что?»

«Да вот все обобрал».

«Ну, теперь она твоя — приходи в 5 часов в театр».

Приходит он к старику, пошли они в театр.

Солд[ат] выпросил денег тысяч до 10.

Откупил 2-ое место (все [нрзб.])

«Эх, говорит 1-ое место захватили у нас. Ну ничего где нибудь сядем».

Сейчас музыки на 9 кричит генерал и на 10 тыс[яч] гов[орит] солдат.

Кушали они, пили.

«Кот[орый] час?» — говорит она.

Он посмотрел.

«Где же гов[орит] она мои часы».

«У меня».

Старик и говорит солдату — «Покажи который час?».

Солдат вытащил часы. У ней сердце иокнуло.

«Понюхаешь миленький табачку. А где же табак?» — говорит она.

«Что ж говорит ты мне не давала. Ты велела меня помелом гнать».

Старик гов[орит] и нюхает.

Солд[ат] вытащил. Солд[ат] положил свой перстень; он так и заблестел.

Генерал и гов[орит] ты посиди, а я пойду отправлять полк.

Она и подхо[дит] к солдату. «Дайте понюхать».

Он дал.

«А, говорит, русский табак хорош. Как тебя звать?»

«Иван».

«А по батюшке?»

«Михайлович».

«Ну Ив[ан] Михайл[ович] умей меня взять за муж. У моего у тятиньки несколько кораблей пропадают со всякой всячиной. Будут съезж[аться] тут все корабли и будут оценять эти вещи. Ты дороже давай; я тебе дам, да и ты у царя попроси.

Наутро приплыв[ают] корабли ко дворцу, где невеста. Съезж[аются] господа, купечество, короли, всякие именитые люди.

Ну, сколько гов[орят] стоят они. Дорого гов[орят] они.

Солд[ат] выскочил; они столько его мил[лионов] стоят, я их беру.

Купеч[еская] дочь бросилась на шею.

Король ему пожертв[овал] 30 мил[лионов].

Обвенчались они, распродали весь товар.

И пошел у Прус[ского] короля проситься. А он его корпусным генералом сделал.

Дал он ему деньги на дорогу. Жену свою оставил у сестры.

А сам солд[ат] поехал к Импер[атору].

«Доложите что приех[ал] солд[ат] с билетом на 7 лет».

«Пришел Белкин?»

«Пришел».

«Ну что жен[ат]?»

«Да. Можно нарядиться мне в форму».

Он оделся полным генералом. Сейч[ас] его Импер[атор] за белые руки брал, за красный стол сажал.

«Ну счастлив[ый] ты Ив[ан]. Я думал, что ты ее не возьмешь».

Он и гов[орит]: «Верно моя судьба такая».

«Ну, говорит Импер[атор] за это я тебя полным генералом сделаю».

Послужил он лет 7 и поехал в Пруссию.

Один мужичек помер и оставил своему сыну 300 рублев[6].

К сыну собралися молодцы погулять. Он и спрашивает у матушки 100 руб[лей]. Та дала ему. Он купил собаку.

Через несколько времени опять просит 100 руб[лей].

«Да на что тебе» говорит матушка. «Куда ты это их деваешь?»

Только получил он их и купил себе кошку.

Просит опять у матушки еще 100 руб[лей]. Той нечего делать, дала ему.

Встретился он с одним стариком. Тот и говорит ему — дайка мне 100 руб[лей]. Он дал ему.

Старик запер его в подвал. А в подвале покойник. У пок[ойника] видит он кольцо на руке. Он снял его, начал баловать им, надел на палец и повернул его. Только сейчас 12 молодцов перед ним.

«Что прикажете, говорят они, Иван Царевич».

Он просит их вывести из подвала.

Вышел он оттуда. Приходит домой, ложиться спать и велит молодцам своим построить дворец.

По соседству у царя была дочка. Стал Ив[ан] Цар[евич] за нее свататься.

Царь и гов[орит] ему: я тебе отдам свою дочку, только чтобы у тебя был хрустальный дворец и от моего дворца вел бы к нему хрустальный мост.

Хорошо. Он сейчас это выстроил.

И посватался, царевна то обманула его и узнала, что он все это делает кольцом. Она у него это кольцо взяла. И Ив[ан] Цар[евич] все потерял. Засадили его в острог за железные решетки.

---

[6] 560 («Волшебное кольцо»), по СУС.

К нему прибежали его собачка и кошка. Он ласкает их через решетки и говорит: «вот я в несчастии, помогите мне».

Они сейчас побежали к царевне. Собака гов[орит]: «я пойду на кухню, а ты кошечка проберись как нибудь к царевне в комнату».

Царевна увидала кошечку, понравилась она ей и взяла она кошку к себе спать.

Только царевна уснула, выбежала мышка.

Кошка ей и гов[орит]: «ты залезь к царевне в нос». Мышка так и сделала.

Царевна открыла рот, кольцо выпало. Кошка его и унесла.

Прибежала к собаке да и гов[орит]: «ну поедем».

Посадила собака кошку к себе на спину и побежала. Прибегают они к реке. Собака поплыла а кошка у нее на спине.

Соб[ака] и говорит: «Ну отдавай мне кольцо, а не то ты похвалишься, что ты все сделала. Не отдашь так я тебя утоплю».

Кошка нечего делать отдала кольцо. А соб[ака] его уронила в воду, откуда ни возьмись щука и проглотила кольцо.

Эту щуку поймал рыбак, разрезал ее да и нашел кольцо.

«А это, говорит, моей дочке пригодится». Да и отнес кольцо в свою избу и положил его на полку.

Кошка это все выглядела. Унесла у рыбака кольцо. Собака уж до 6.[7] ее везти. Принесла кошка кольцо Ив[ану] Царев[ичу]. Он и спасся.

Сказка про Алексея фабричного, который избавил царевну от шестиглавого змея и сестру ее.

[7] Сокращение не раскрыто.

Алфавитный указатель песенных зачинов

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Ай во поле шатер стоит	Перед Троицким днем	63
Ай во поле, во поле рябинушка	Когда венки пускают. Перед тем, как пускать венки. На дворе по стакану поднесут, а потом пускают венки	42
Брала девушка колечко	Когда под венки идут, когда их пускают на реку	56
В поле травушка завяла	Хороводная	78
Вдоль и то по речке, вдоль и по Казанке	Хороводная	82
Вдоль по травке, вдоль по муравке	Хороводная	81
Вечерком красна девчонка	Певческая	69
Благословите батюшка с матушкой	[Свадебная]. Вечером за столом отец с матерью благословляют	50
Вечор заря занималась	Хороводная. Парень ложится в хоровод, его покроют платком; она потом его подводит	16
Взойди солнце не низко, высоко	Хороводная	70
Виноград в саду растет	Свадебная	19
Виноград в саду растет	Свадебная. Невестина	92
Во лужках была, во лужках		27
Во лужках было, во зеленых лужках	Хороводная	80
Во поле рябинушка стояла	Свадебная. После венца	43
Во Туречине стояли		26

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Возле речки, возле мосту		71
Вспомни моя любезная	Свадебная	45
Вы воспомните, ребята	Севастопольская	72
Вы ночи мои, ночи	Хороводная	45
Вы сапожнички, безбожнички		24
Голова ль ты моя головушка	Свадебная	47
Горы Воробьевския		90
Гуляй молодей, тебе лихой легкий перевоз	Свадебная	86
Далеко солнце восходило, далеко светило	При венках; несколько пар выходят и парни кидают платки	13
Ей ты березинька, ей ты да кудрявая моя	Свадебная. Невестина	91
Ельничек чистовой	Свадебная	40
Ехал козак долиною широкою		57
Живы ли вы здоровы		50
Жил мой милый ни в деревне, ни в Москве	Парень с девкой. Остается под конец одна девка, не муж ее уходит, которая прежде вошла	19
За морем синичка не пышно жила		37
За нашей деревней, за нашей большой, широкой	Разбесчестить как только это слово скажет парень, так все девки уходят из хоровода. А потом когда парни поют: «парень с ноги и пр.» девки возвращаются, хлопая парней по плечу	65

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
За нашим, за саду	При венках; парень выводит девку, как будто свою жену.	18
Заболит головушка, заноет сердечушко у мила дружка	Свадебная. Величальная — перед свадьбою у жениха и невесты	58
Задумала Катюша замуж итти	При венках. Парень сидит в хороводе, девка проходит не замечая; потом находит	14
Заросла наша деревня горьким оссиничком	При венках	47
Затопила млада хату	Девка отходит от хоровода; и идет как будто к реке; на встречу выходит кум да кума	16
Захотел пострел ключевой воды		66
Зима красная проходит	Свадебная. Величальная жениху	84
Зоренька ясная, девица красная		82
Ивушка, ивушка, ракитовый кусток		22
Из паповых белых берез вода протекала	Хороводная	82
Из за садику зеленого		69
Из под двух белых берез снеги выпадали	Хороводная	11
Как девки под хворост		21
Как Ефим Трофим охоч по лесу ходить	Хороводная. Все время парень с девкой сидят в хороводе. Иногда пар 5 сидит, одна пара никогда не сидит	11

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Как за нашим, за двором		38
Как из Питера купец		34
Как насупротив солнца монастырь		51
Как от эвтой от любови		75
Как по горке, по горе	Хоровая	30
Как по улице по статской	Хороводная	55
Как под яблонкой такой	Хороводная	80
Как поехал наш молодчик		31
Как сказали Максим грозен	Свадебная. Когда придет жених за невестой	60
Как сказали про молодца	Хороводом ее запевают 1-ую	53
Калину с малиною	Свадебная	88
Куст ракитовый	Свадебная	42
Лен ты мой лен, лен мой зеленой	При венках. Когда молодец добудет коня, он возвращается к хороводу; на встречу выходит девушка	67
Лучина моя лучинушка березовая		59
Любезная моя хозяюшка		78
Малолетняя девчонка вышла с грустью погулять		37
Много ягод во бору	Свадебная. У невесты перед венцом	87
Мы в лугах гуляли		20
Мы вечор в торгу торговали		15
Мы по Питеру гуляли, по трактирам-кабакам		62

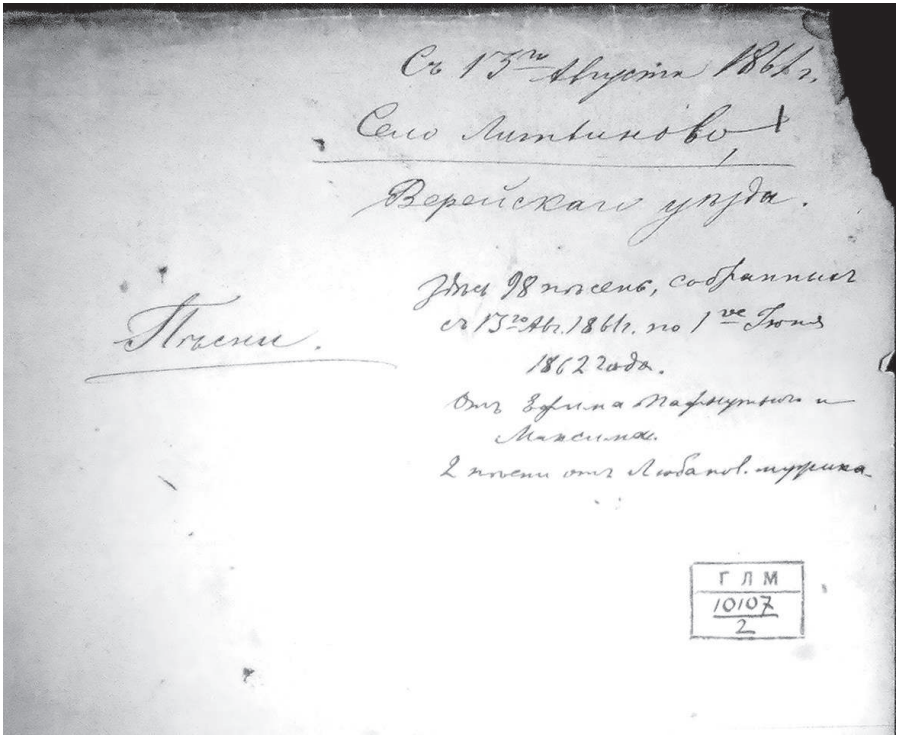
Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
На бережку островка	Малороссийская песня	30
На горе то калина	Свадебная. Перед баней жениху и невесты	61
На улице ромада, ромада		52
Не белы то снежки		22
Не взвивайся рыба щука		49
Не видала я свово милово		74
Не видать месяца из-за облака	Свадебная	94
Не всем князьям служба явлена	При венках	14
Не кукует кукушечка		55
Не сиди Дуняша поздно вечером, под окошечком		64
Не трубушка трубит рано на заре		89
Несенный корабль бегит	Свадебная жениху	86
Нет, нет, совсем стал не такой		28
Ни одна-то во поле дороженька		75
Отгадай моя родная		85
Отлетает мой соколик	Свадебная жениху	84
Пишет, пишет вор Солтан Турецкий		73
По садику, садику, зеленому виноградику	Свадебная	77
Позвольте, прикажите вдоль по улице пройтить		36
Пойду, схожу, по выберу богатого тестеньку		39

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Посею лебеду на берегу	От солдат	68
При вечере, вечере, при девичьей красоте		49
При пиру, при беседе	Свадебная	96
При пути, при дорожинки		25
Прошел я молодец улицой	Свадебная. Когда подъезжают к церкви.	58
Прощай мой свет, прощай мой дорогой	При венках. С самого начала ходит девушка в хороводе; мимо нее проходит парень. В след за этим выходит сестра девушки и показывает парню места прекрасныя. Другой молодец выходит к ней	48
Развернися мой лунек	Когда девка сажает парня в хоровод на коленях, и накрывает платком	63
Раззорена путь-дорожка	Солдатская	56
Река-ли моя реченка		41
Волга реченка глубока	Свадебная. У жениха перед венцом	85
Рукавички барановы		21
Сад, зеленый виноград	Хороводная	83
Селезень, ты мой селезень	Виноград — березка, которую держит парень; девка расчесывает ему кудри	17
Сидит ворон на березе	Хороводная	54
Сидит ворон на дубу		21
Сизенький голубчик удалой молодчик		27

Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Скучно маменька мне весной жить одной		78
Солнце закатилось из за темныя леса		46
Соловей сидел в саду		64
Спородила Ваню мать		90
Сруби, батюшка, нову горенку		89
Стой Марьина роща	Парень кидает свою шапку, как будто венок, то батюшке и пр.	12
Треплет лихоманка		91
Туман, туман при долине		38
Ты долина, долинушка	Свадебная	41
Ты Мороз, Мороз		71
У броду, у Калинова мосту	Свадебная. К венцу	94
У ворот, у ворот		34
У ворот, у ворот		61
У голубя золотая голова	Свадебная. Величальная	20
У голубя, у голубя золотая голова	Свадебная	95
Ужь ты Катинька, душа		20
Ужь ты степь моя степь		94
Ходил, гулял добрый молодец вдоль хороводу	Когда завивают венки и развивают. Парень кидает 2 платка; а невесту переведет по платкам	65
Ходили девушки венки завивать	Хороводная	43

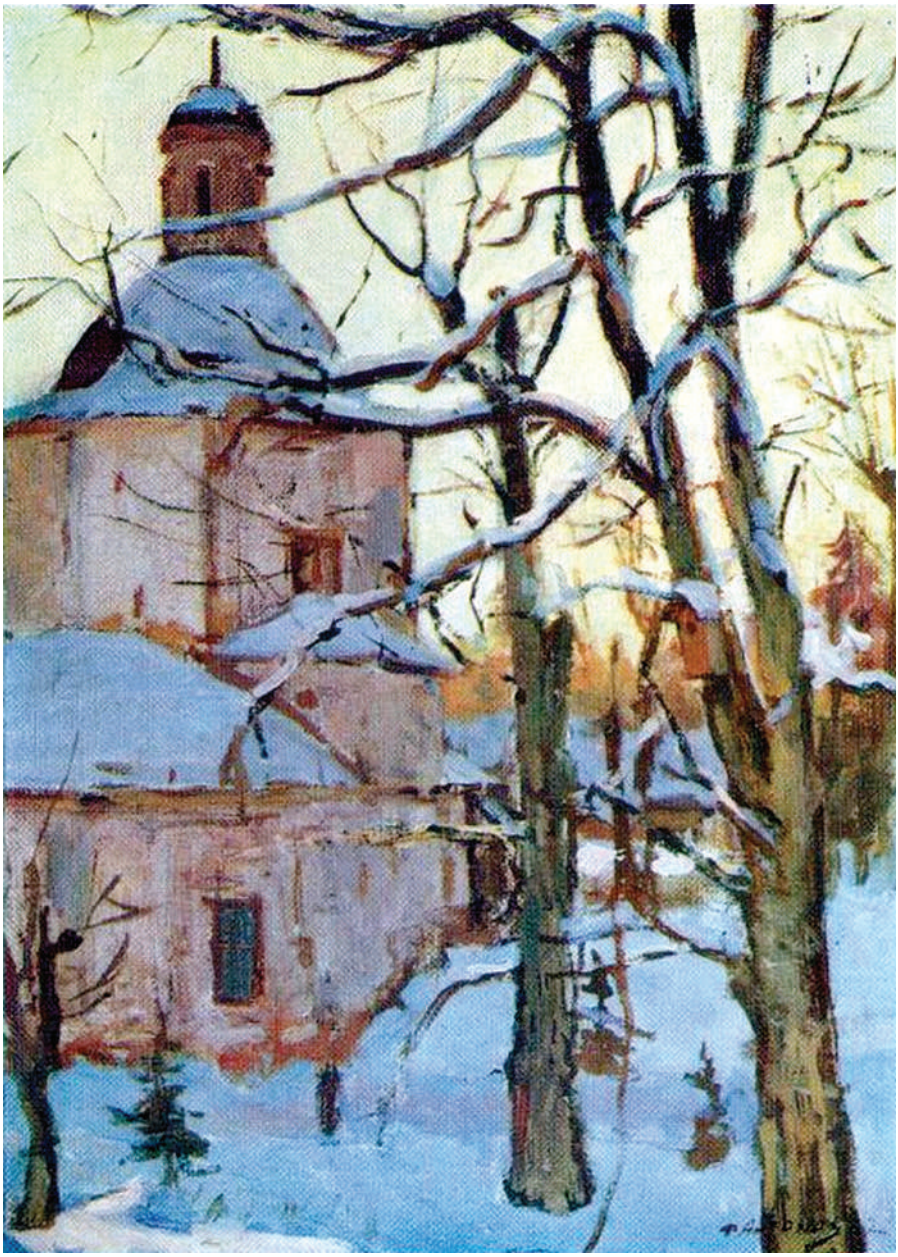
Зачин	Примечания Е. Е. Замысловского	Страница издания
Ходили девушки венки развивать	Выходит отец и мать; сын и жена. Сын не почтителен к отцу и к матери например, проходит мимо них и не остановился, не поклонился. Один парень постарше, другой помоложе, также и 2 девки	66
Ходили девушки во зеленый сад гулять	При венках; парень выпихнет 1-ую девку; другую берет и они обе выходят	17
Чей этот садок зеленешинек стоит?		68
Через Боровску дорожку	Свадебная. Когда жениха приведут из бани и посадят за стол	77
Что в лесах то было, во лесах		76
Что забыл, забыл мой любезный		23
Что не сокол крылатый		29
Шел я молодец горой		59
Я была млада, в лесе		51
Я малешенек у батюшки родился	Хороводная	79
Я не думала сегодня угореть		33
Я поеду во лесок		25
Я хожу, гуляю вдоль хороводу		62
Я чернец, а я молодец		21

Ил. 1. Студенты Санкт-Петербургского университета.
Фотография, 1856–1860 гг.
Слева направо: Н. А. Трескин, Л. Н. Майков, А. М. Скабичевский, В. В. Макушев, П. Н. Полевой, Е. Е. Замысловский, Ф. Ф. Ордин.
СПбФ АРАН



Ил. 2. Рукопись Е. Е. Замысловского
РГАЛИ. Ф. 1420. Оп. 1. Д . 87. Л. 1

Ил. 3. Княгиня С. С. Щербатова
Фотография, 1870–1880-е гг.

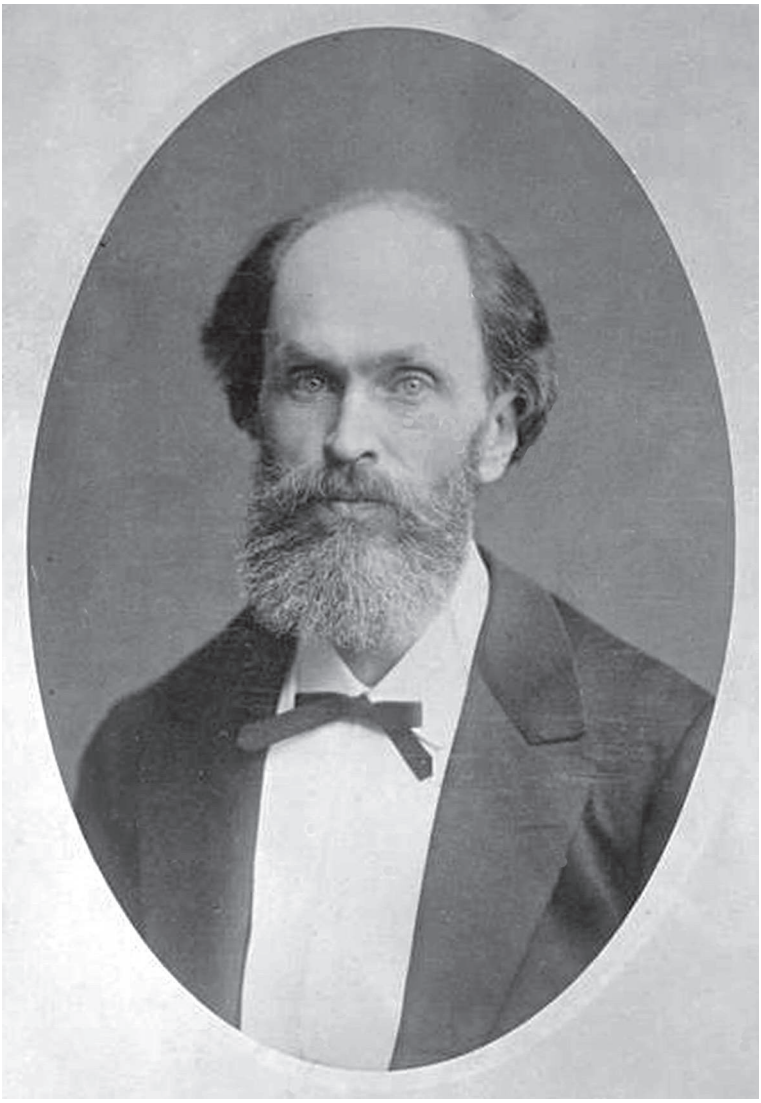


Ил. 4. Ф. В. Антонов (1904–1994)
Репродукция картины «Литвиново». 1962

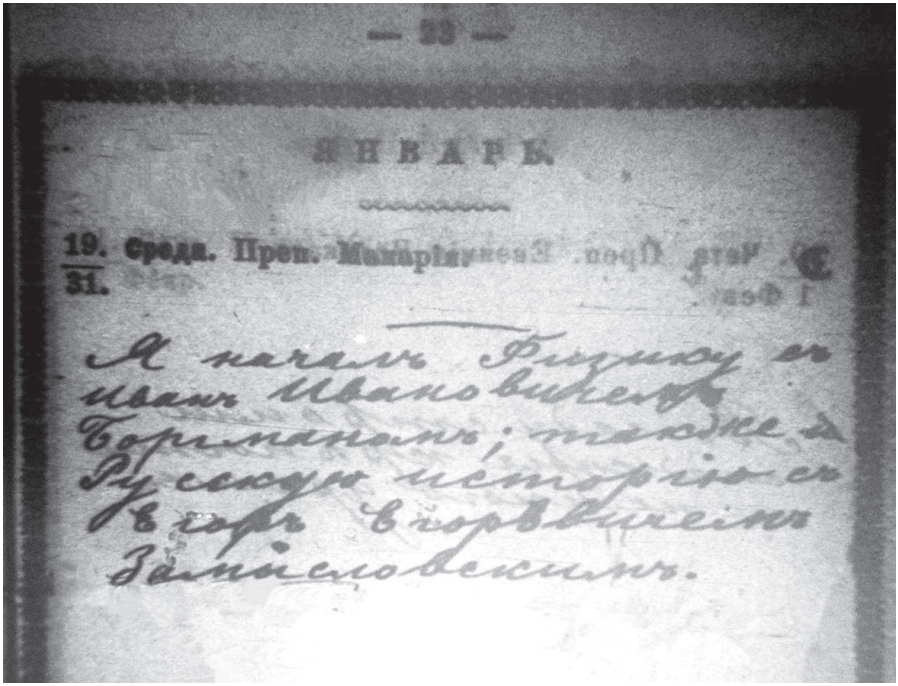
ДИПЛОМЪ.

Ил. 5. Диплом кандидата Е. Е. Замысловского. 1862
ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 411. Л. 14.

Ил. 6. Печать личной библиотеки Е. Е. Замысловского



Ил. 7. Е. Е. Замысловский
Фотография. 1870–1880-е гг.



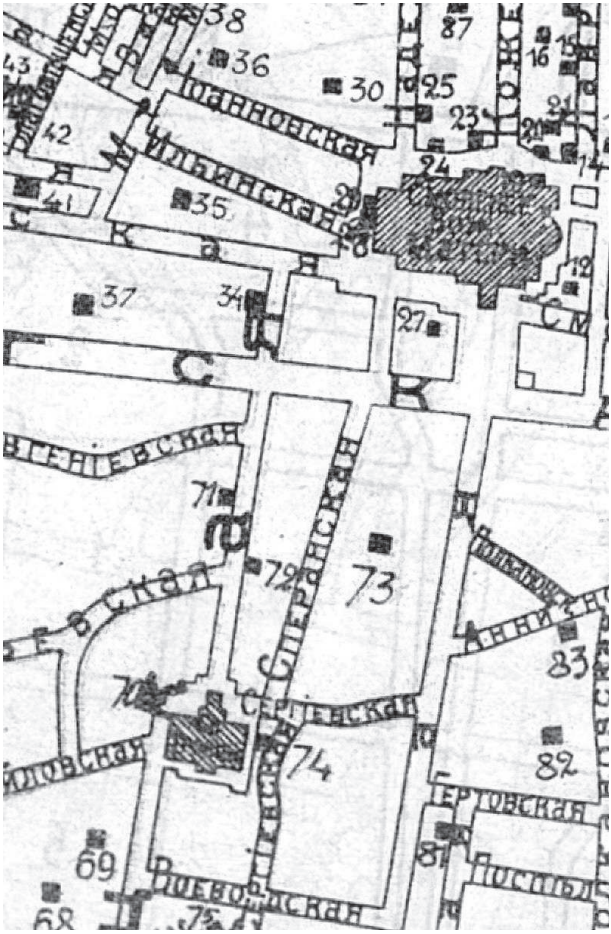
— 23 —

ЯНВАРЬ.

19. Среда. Преп. Макарія.
31.

Я началъ Физику съ
Иванъ Ивановичемъ
Боргманомъ; также и
Русскую исторію съ
Егоръ Егоровичемъ
Замысловскимъ.

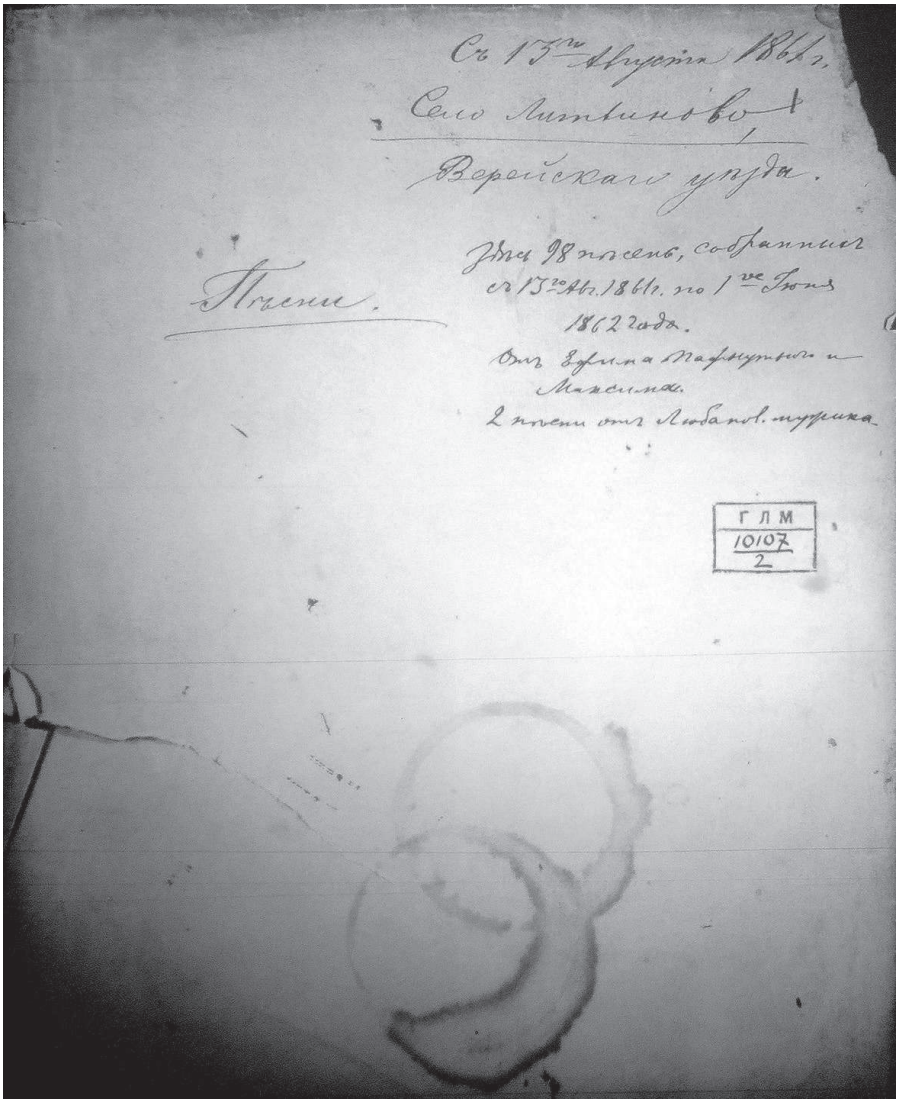
Ил. 8. Запись в дневнике
Цесаревича Николая Александровича. 1883
ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 218. Л. 23



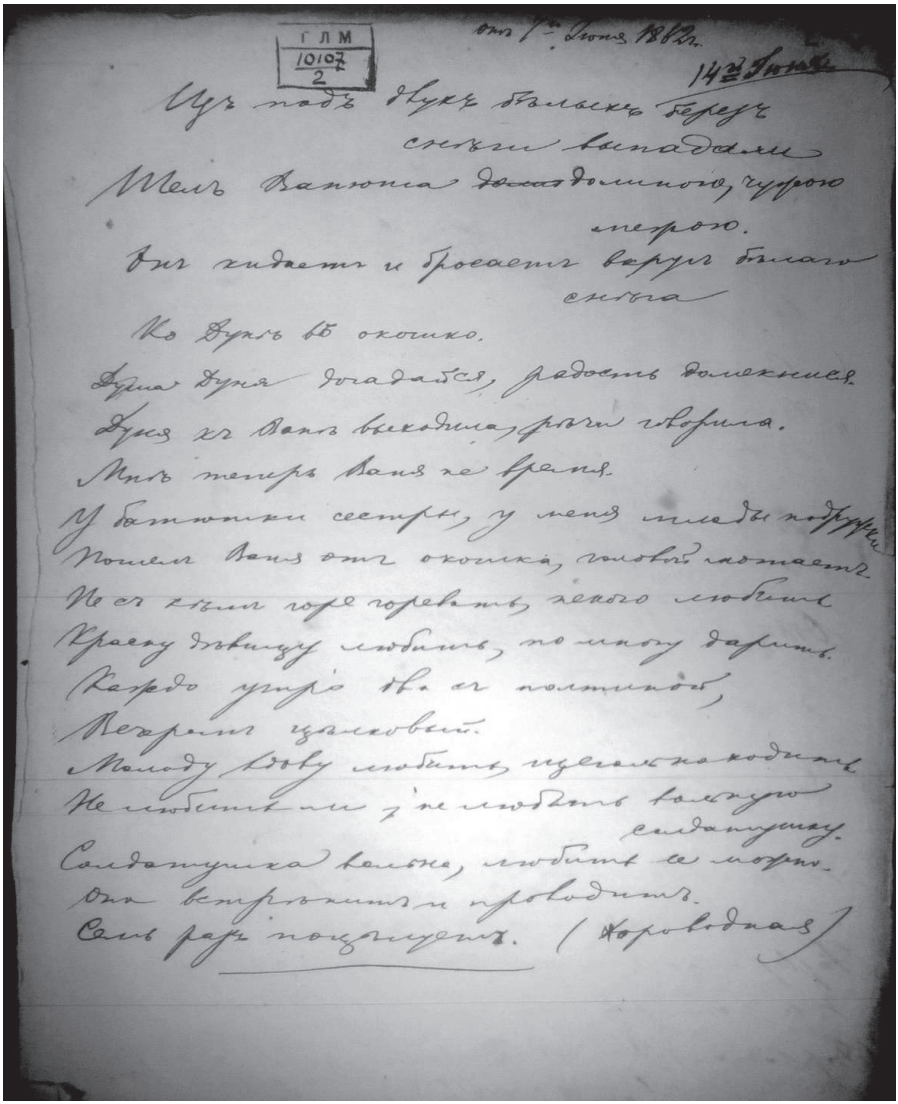
Ил. 9. Фрагмент плана
православного Смоленского кладбища (СПб).
1914. Могила Е. Е. Замысловского обозначена № 71

Факсимильное воспроизведение рукописи

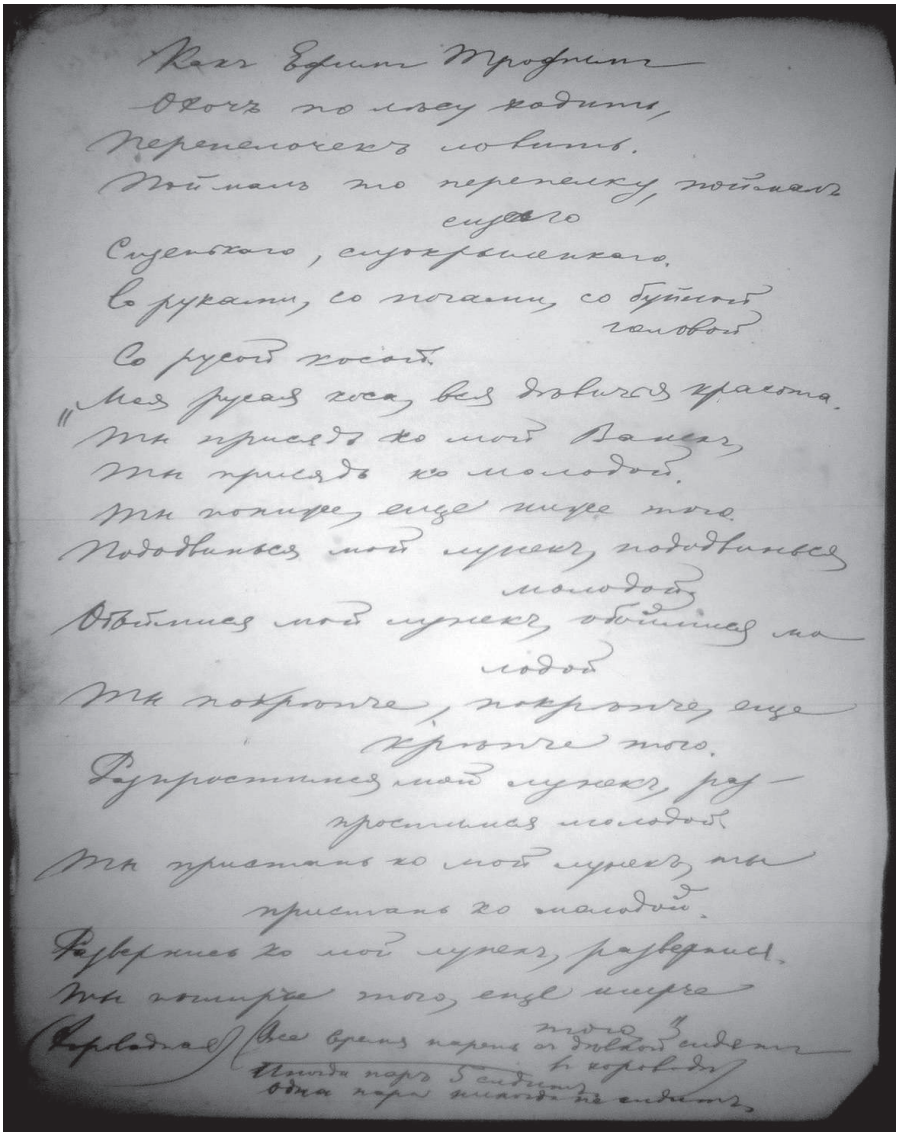
РГАЛИ. Ф. 1420. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–93


Съ 17-го Августа 1861 г.
Село Литвиново
Верейскаго уѣзда.
Пѣсни.
Въ 98 пѣсень, собранныя
съ 17-го Авг. 1861 г. по 1-ое Іюнь
1862 года.
Отъ Ефима Парфентьева и
Максима.
2 пѣсни отъ Любавск. мужика
ГЛМ
10107
2

Лист 1

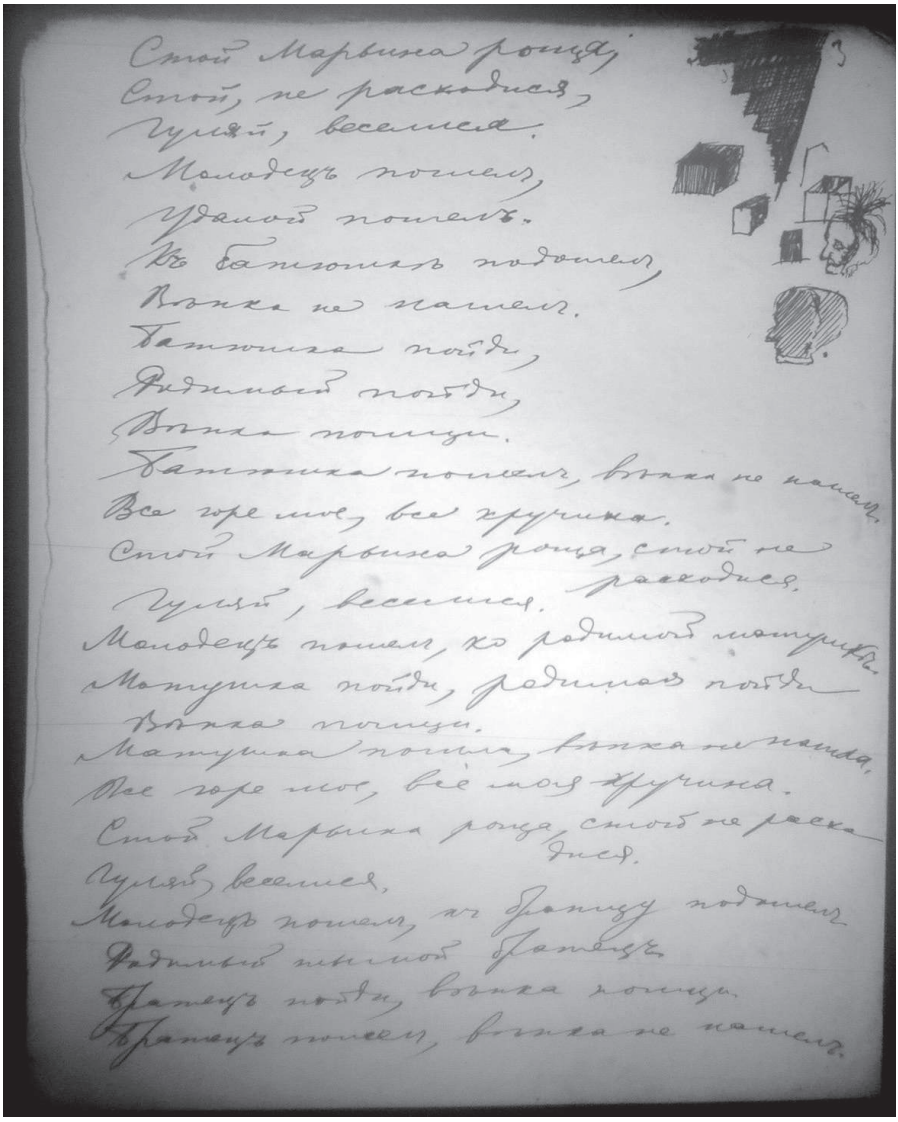


Лист 2



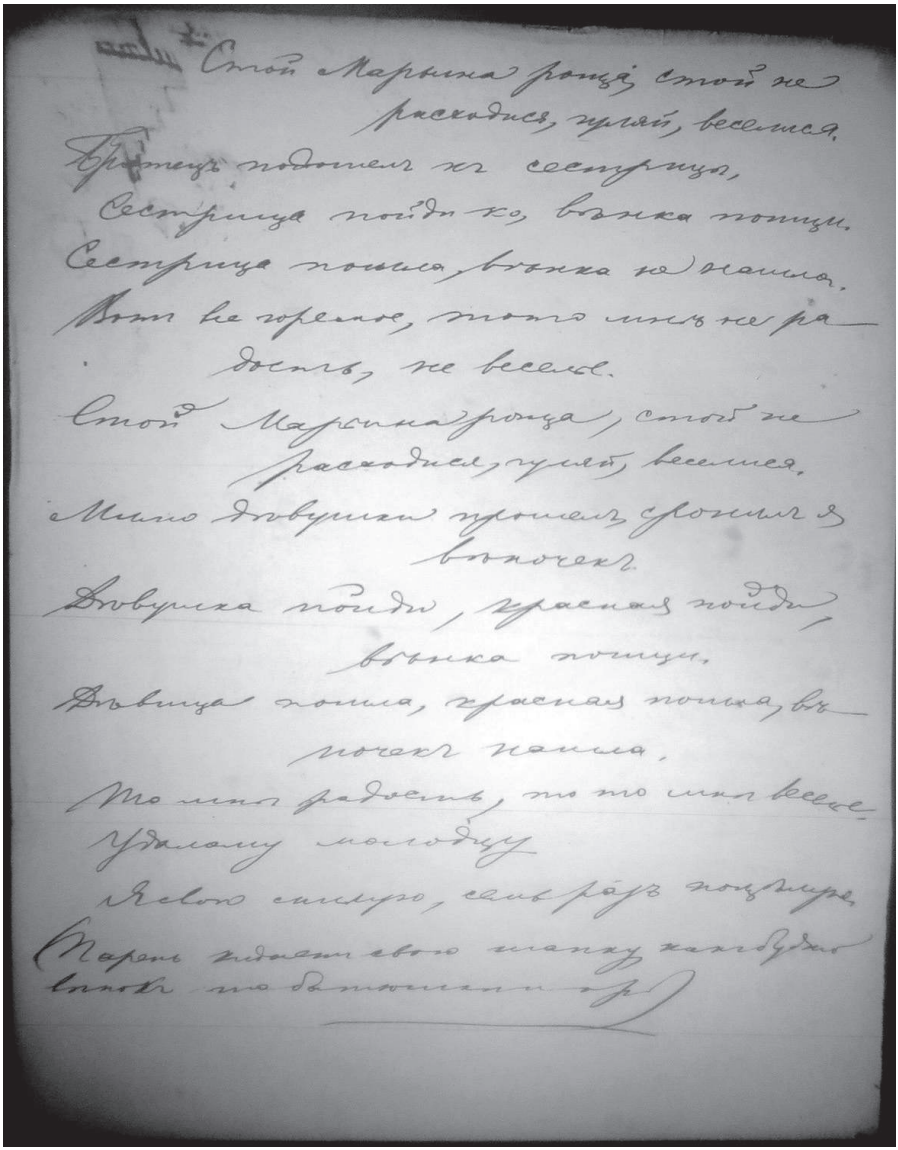
Какъ Ефимъ Трофимъ
Охочъ по лѣсу ходить,
Перепелочекъ ловить.
Поймалъ то перепелку, поймалъ
сизаго
Сизенькаго, сизокрыленькаго.
Со руками, со ногами, со буйной
головой
Со русой косой.
„Моя русая коса, вся дѣвичья красота.
Ты присядь ко мой Ванекъ,
Ты присядь ко молодой.
Ты пониже, еще ниже того.
Пододвинься мой лунекъ, пододвинься
молодой
Обоймися мой лунекъ, обоймися мо-
лодой
Ты покрѣпче, покрѣпче, еще
крѣпче того.
Разпростимся мой лунекъ, раз-
простимся молодой.
Ты пристань ко мой лунекъ, ты
пристань ко молодой.
Развернись ко мой лунекъ, развернись.
Ты поглирче того, еще ширче
того."
(Хороводная) (Все время парень съ дѣвкой сидятъ
въ хороводѣ)
Иногда паръ 5 сидятъ
одна пара никогда не сидитъ.

Лист 2об.



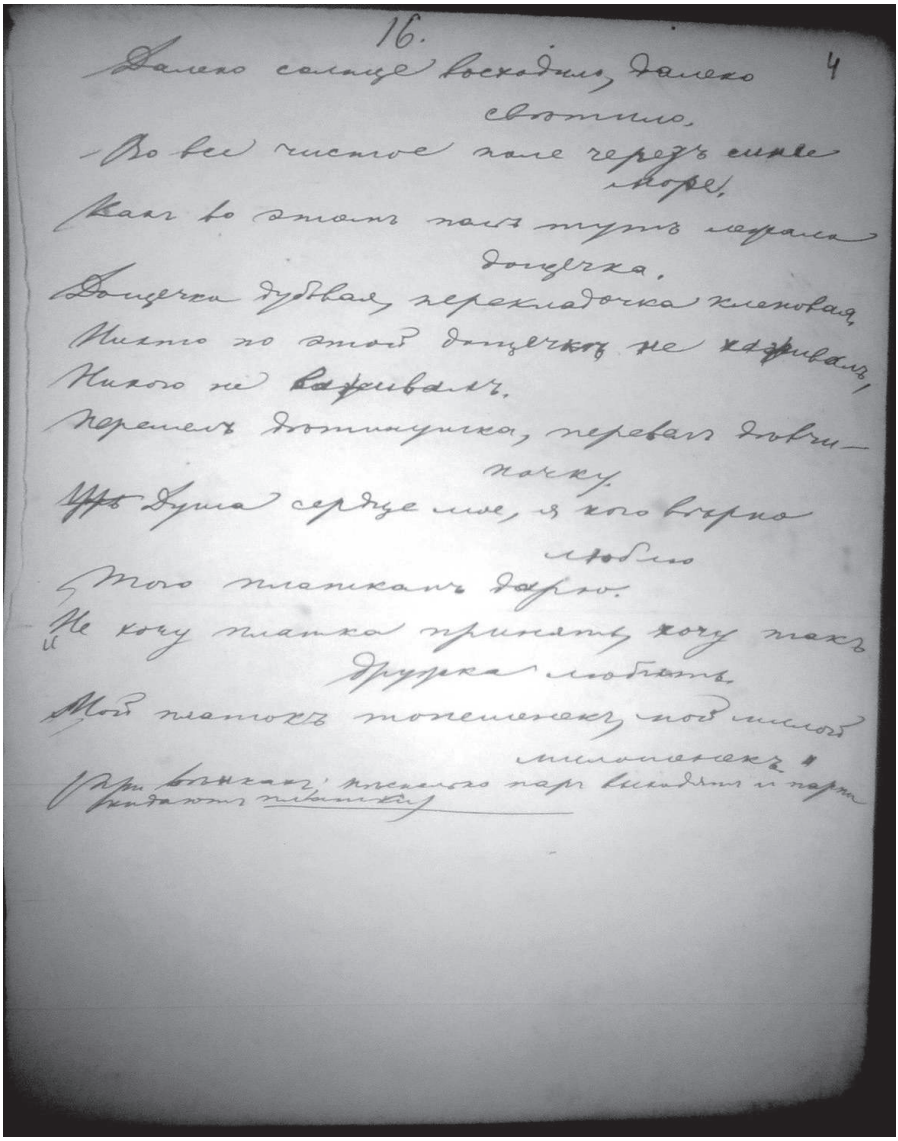
Стой Марьина роща,
Стой, не расходися,
Гуляй, веселися.
Молодецъ пошелъ,
Удалой пошелъ.
Къ батюшкѣ подошелъ,
Вѣнка не нашелъ.
Батюшка пойди,
Родимый пойди,
Вѣнка поищи.
Батюшка пошелъ, вѣнка не нашелъ.
Все горе мое, все кручина.
Стой Марьина роща, стой не расходися.
Гуляй, веселися.
Молодецъ пошелъ, ко родимой матушкѣ.
Матушка пойди, родимая пойди
Вѣнка поищи.
Матушка пошла, вѣнка не нашла.
Все горе мое, все моя кручина.
Стой Марьина роща, стой не расходися.
Гуляй, веселися.
Молодецъ пошелъ, къ братцу подошелъ
Родимый ты мой братецъ.
Братецъ пойди, вѣнка поищи.
Братецъ пошелъ, вѣнка не нашелъ.

Лист 3

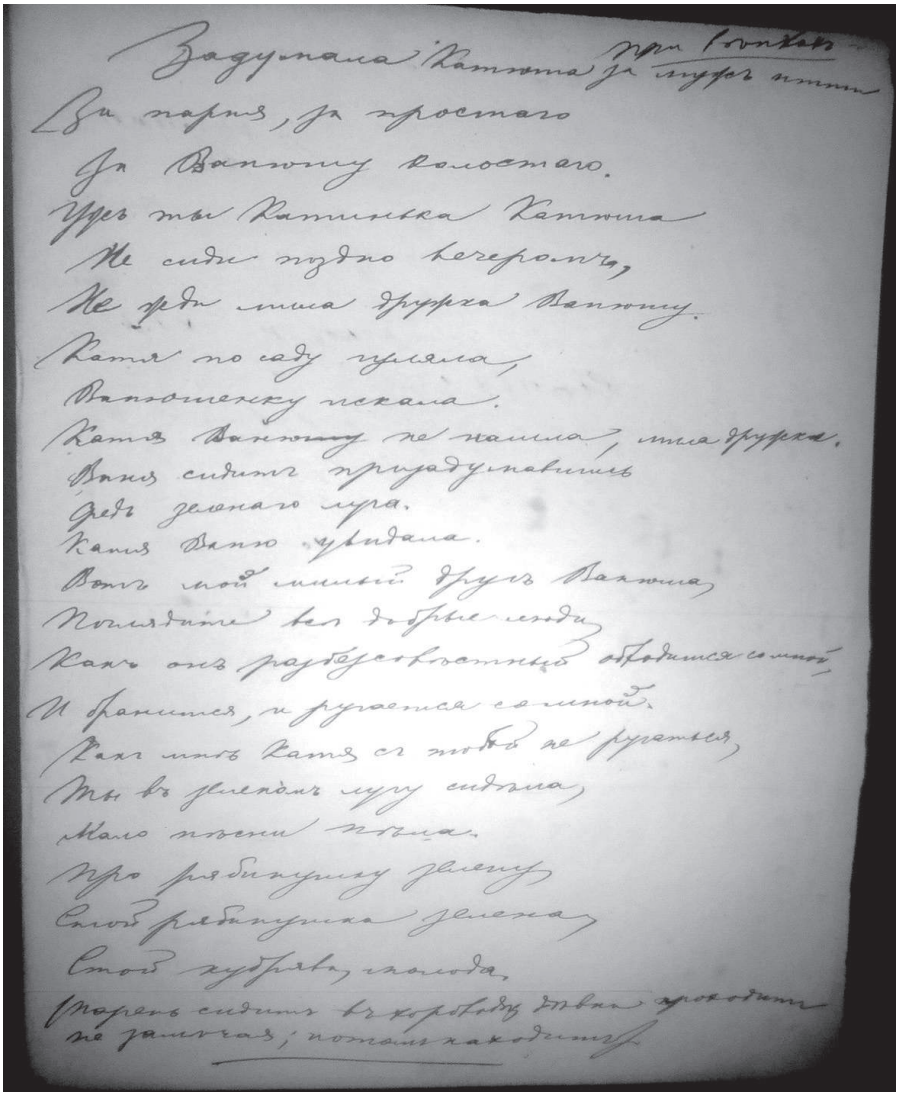


Стой Марьина роща, стой не
расходися, гуляй, веселися.
Братецъ подошелъ къ сестрицы,
Сестрица пойди-ко, вѣнка поищи.
Сестрица пошла, вѣнка не нашла.
Вотъ все горемое, тото мнѣ не ра-
дость, не веселье.
Стой Марьина роща, стой не
расходися, гуляй, веселися.
Мимо дѣвушки прошелъ, сронилъ я
вѣночекъ.
Дѣвушка пойди, красная пойди,
вѣнка поищи.
Дѣвица пошла, красная пошла, вѣ-
ночекъ нашла.
То мнѣ радость, то то мнѣ веселье.
Удалому молодцу
Я свою милую, семь разъ поцѣлую.
(Парень кидаетъ свою шапку какъ будто
вѣнокъ то батюшки и пр.)

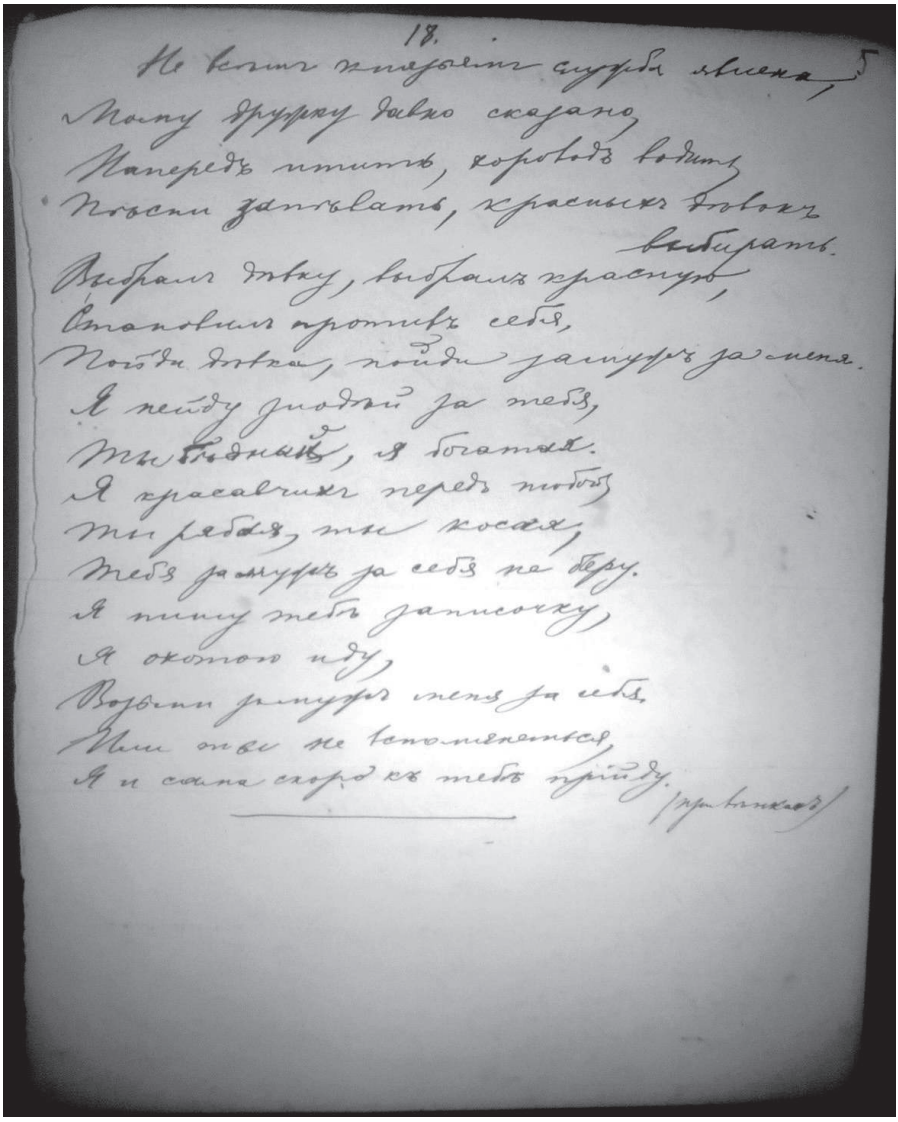
Лист 3об.



Лист 4



Лист 4об.

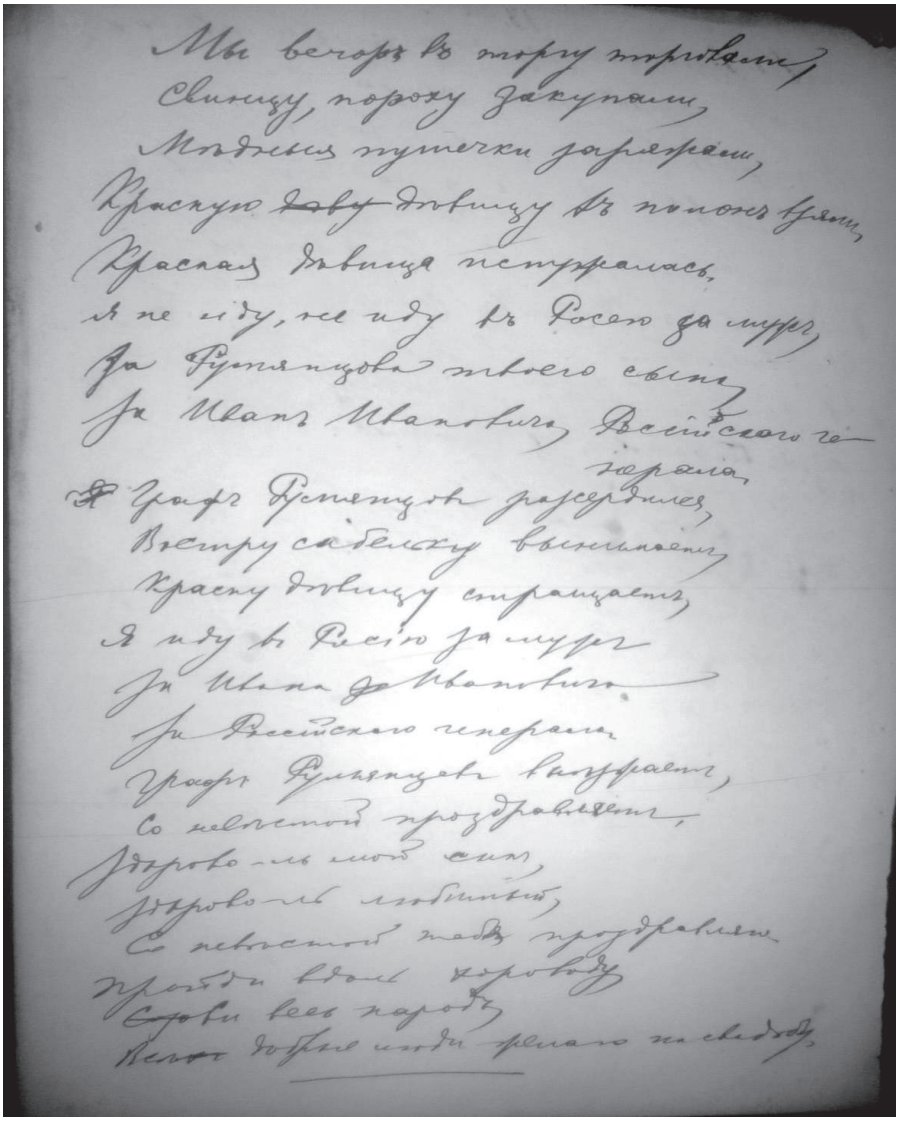


18.

Не всѣмъ князьямъ служба явлена, 5

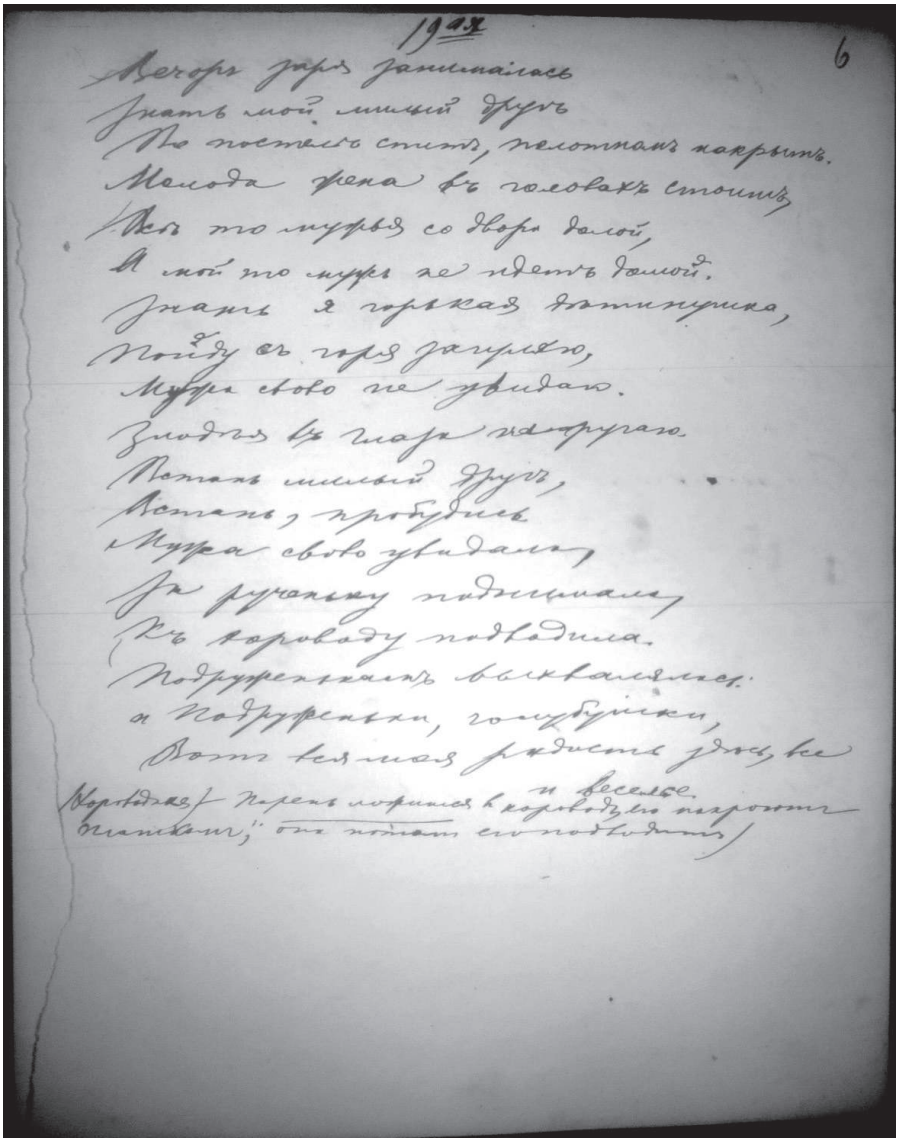
Моему дружку давно сказано,
Напередъ итить, хороводъ водить,
Пѣсни запѣвать, красныхъ дѣвокъ
выбирать.
Выбралъ дѣвку, выбралъ красную,
Становилъ противъ себя,
Пойди дѣвка, пойди замужъ за меня.
Я пойду злодѣй за тебя,
Ты бѣдный, я богатая.
Я красавчикъ передъ тобой,
Ты рябая, ты косая,
Тебя замужъ за себя не беру.
Я пишу тебѣ записочку,
Я окотою иду,
Возьми замужъ меня за себя.
Или ты не вспомянешься,
Я и сама скоро къ тебѣ прійду.
(при вѣнкахъ)

Лист 5

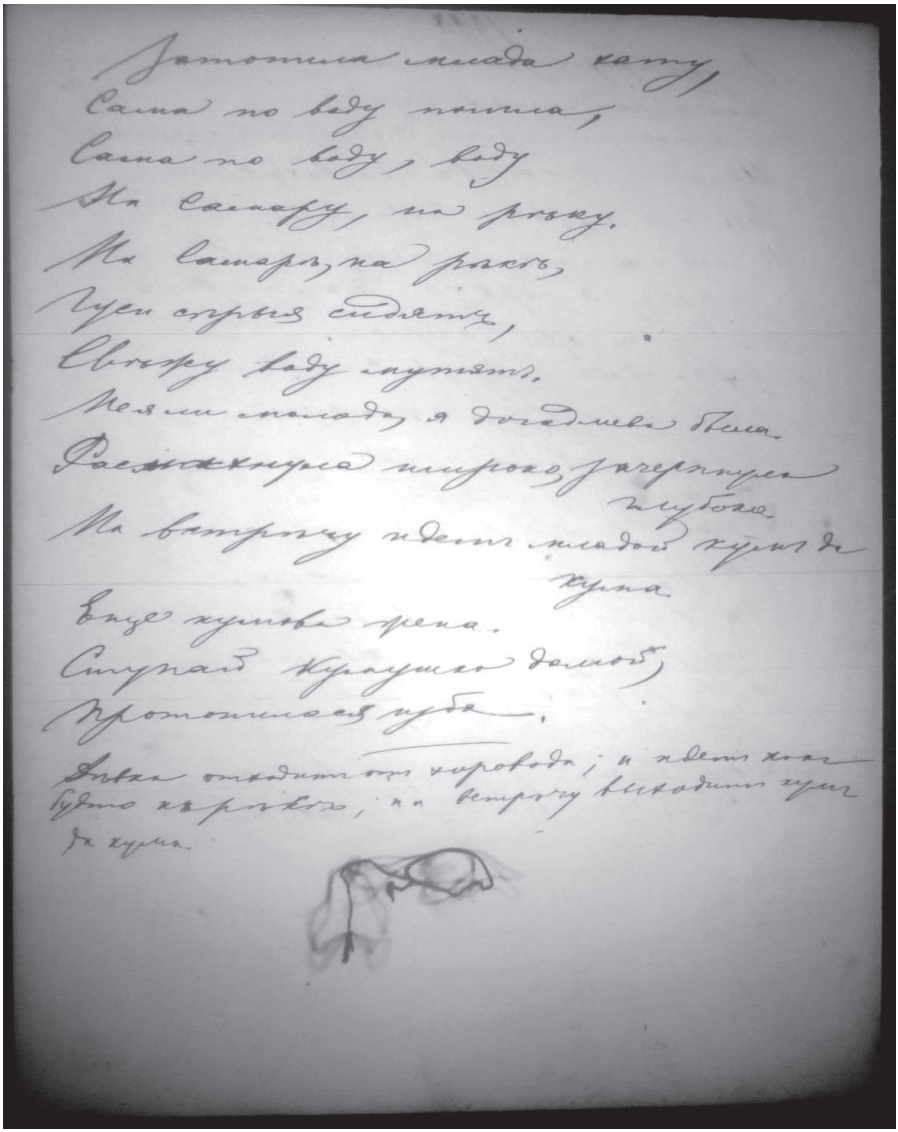


Мы вечоръ въ торгу торговали,
Свинцу, пороху закупали,
Мѣдныя пушечки заряжали,
Красную ~~дѣву~~ дѣвицу въ полонъ взяли,
Красная дѣвица испужалась,
Я не иду, не иду въ Росею за мужъ,
За Румянцова твоего сына,
За Иванъ Ивановича, Россійскаго ге-
нерала,
Графъ Румянцовъ разсердился,
Востру сабельку вынимаетъ,
Красну дѣвицу стращаетъ,
Я иду въ Росію за мужъ
За Ивана ~~за~~ Ивановича
За Россійскаго генерала
Графъ Румянцовъ выѣзжаетъ,
Со невѣстой проздравляетъ,
Здорово-ль мой сынъ,
Здорово-ль любимый,
Со невѣстой тебя проздравляю
Пройди вдоль хороводу
~~Сто~~ви весь народъ
Всѣ добрые люди желаю на свадьбу,

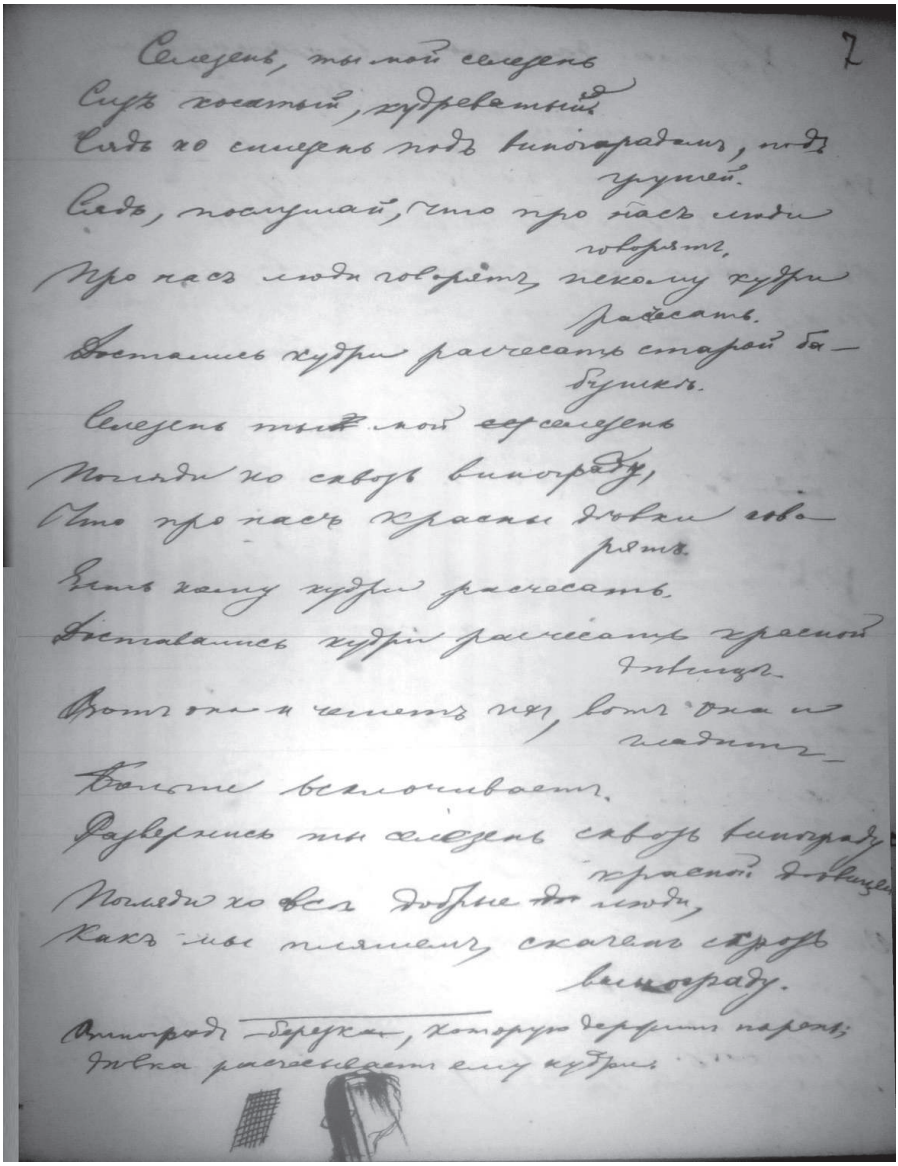
Лист 5об.



Лист 6



Лист 6об.

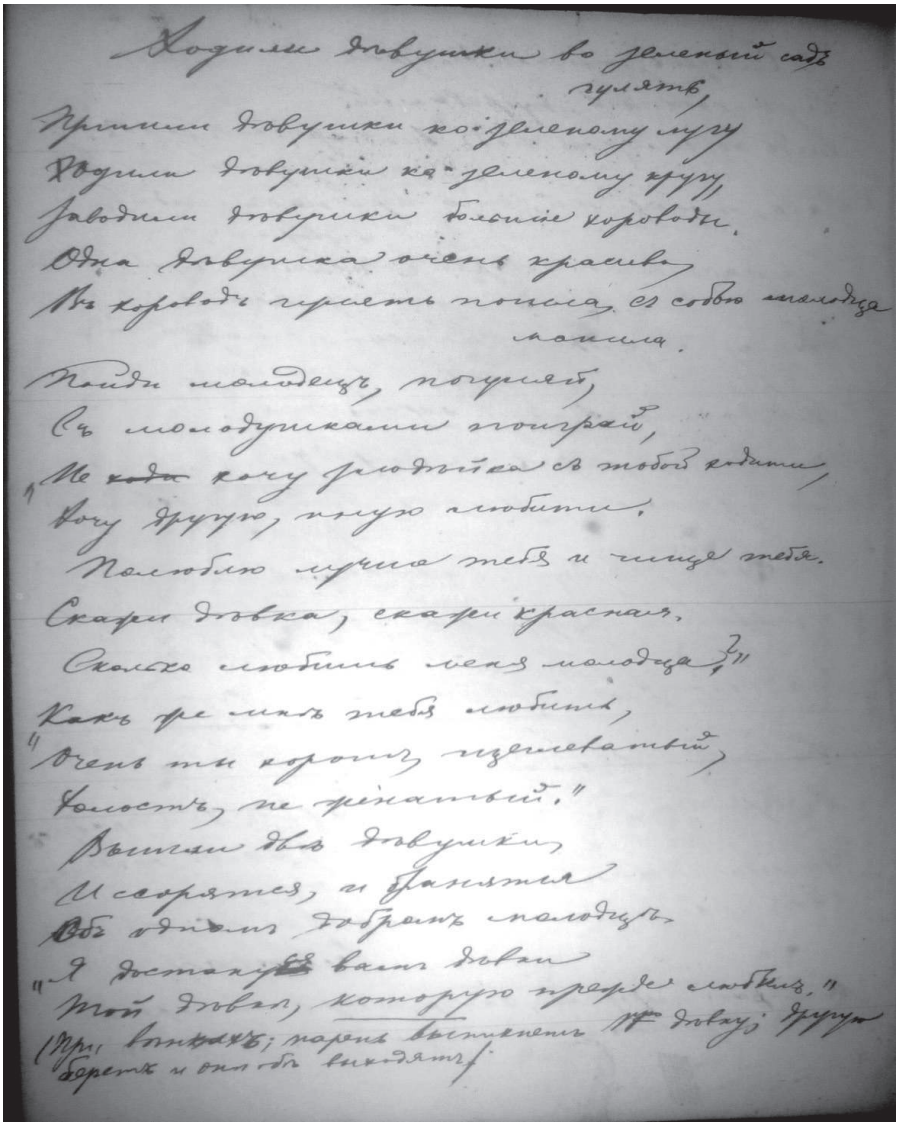


7

Селезень, ты мой селезень
Сизъ косатый, кудреватый
Сядь ко селезень подъ виноградомъ, подъ грушей.
Сядь, послушай, что про насъ люди говорятъ,
Про насъ люди говорятъ, некому кудри расчесать.
Достались кудри расчесать старой бабушкѣ.
Селезень ты мой селезень
Погляди ко сквозь винограду,
Что про насъ красны дѣвки говорятъ.
Есть кому кудри расчесать.
Доставались кудри расчесать красной дѣвицѣ.
Вотъ она и чешетъ ихъ, вотъ она и гладитъ —
Больше всклочиваетъ.
Развернись ты селезень сквозь винограду красной дѣвицей
Погляди ко всѣ добрые люди,
Какъ мы пляшемъ, скачемъ сквозь винограду.

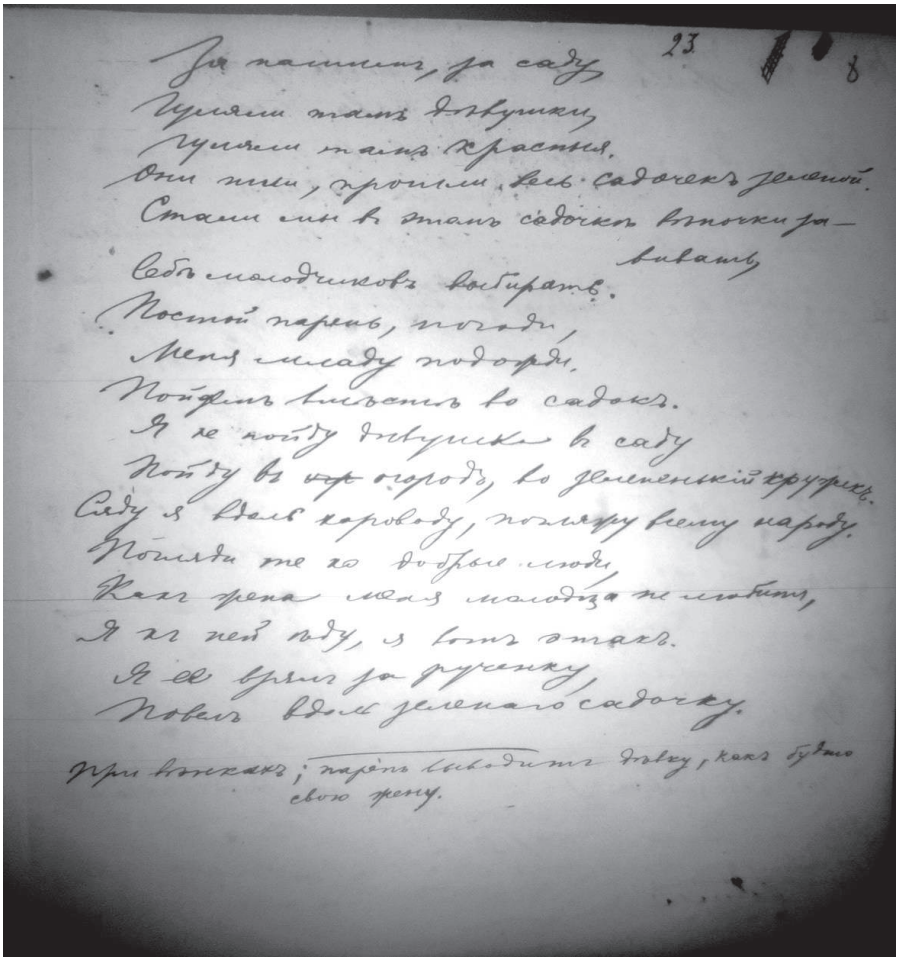
Виноградъ — березка, которую держитъ парень;
Дѣвка расчесываетъ ему кудри.

Лист 7



Ходили дѣвушки во зеленый садъ
гулять,
Пришли дѣвушки ко зеленому лугу
Ходили дѣвушки ко зеленому кругу,
Заводили дѣвушки большие хороводы.
Одна дѣвушка очень красива,
Въ хороводъ гулять пошла, съ собою молодца
манила.
Пойди молодецъ, погуляй,
Съ молодушками поиграй,
„Не ~~ходи~~ хочу злодѣйка съ тобой ходити,
Хочу другую, иную любити.
Полюблю лучше тебя и чище тебя.
Скажи дѣвка, скажи красная,
Сколько любишь меня молодца?"
Какъ же мнѣ тебя любить,
„Очень ты хорошъ, щеглеватый,
Холостъ, не женатый."
Вышли двѣ дѣвушки,
И ссорятся, и бранятся
Объ одномъ добромъ молодцѣ.
„Я достанусь вамъ дѣвки
Той дѣвкѣ, которую прежде любилъ."
(При вѣнкахъ; парень выпихнетъ ~~[illegible]~~ дѣвку; другую
беретъ и они обѣ выходятъ)

Лист 7об.

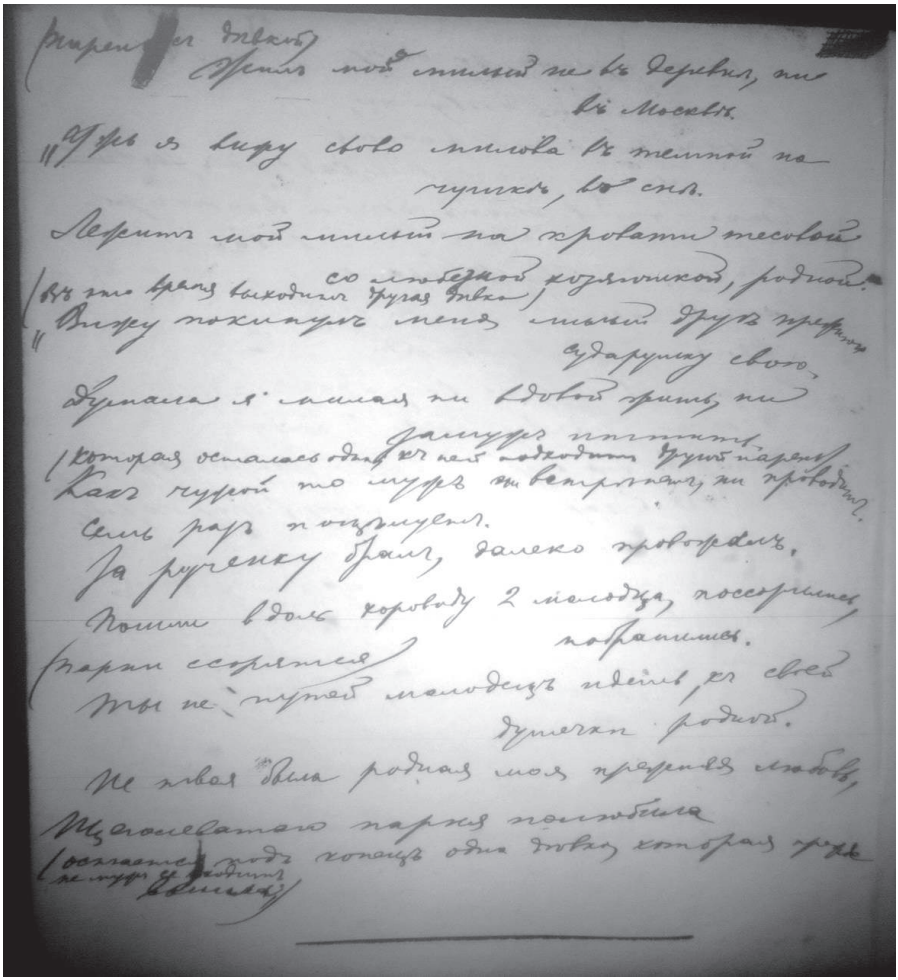


23 8

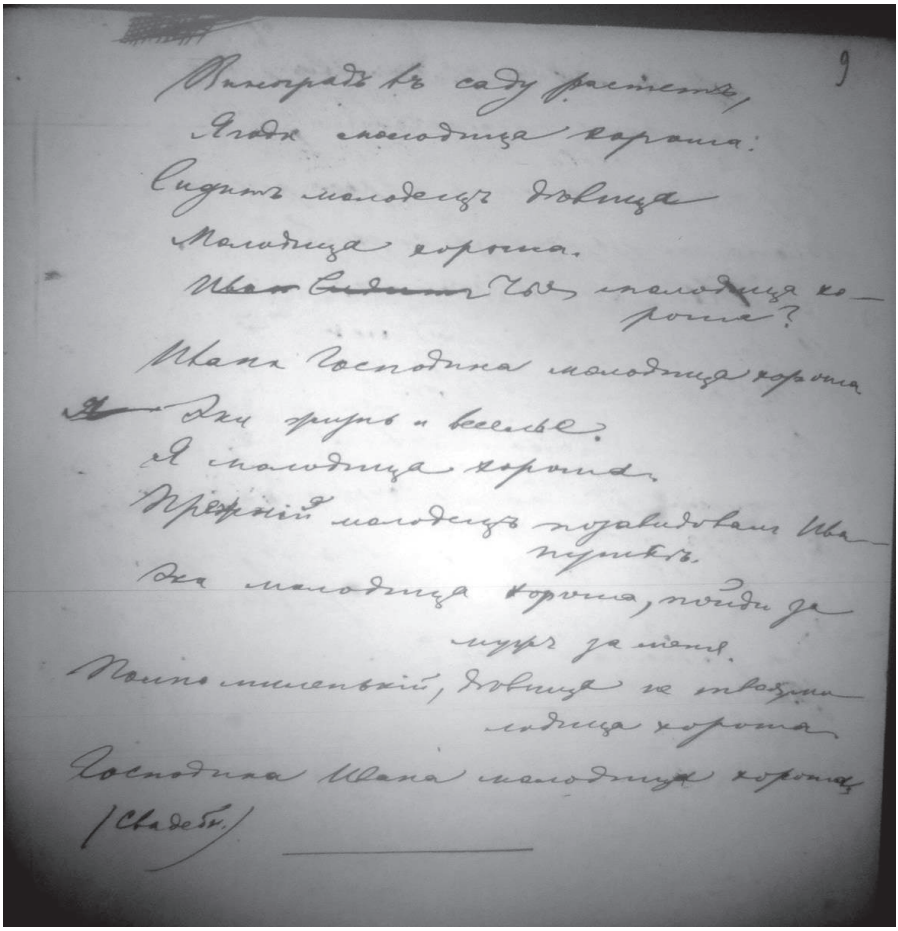
За нашимъ, за саду
Гуляли тамъ дѣвушки,
Гуляли тамъ красныя.
Они шли, прошли весь садочекъ зеленой.
Стали мы въ этомъ садочкѣ вѣночки завивать,
Себѣ молодчиковъ выбирать.
Постой парень, погоди,
Меня младу подожди.
Пойдемъ вмѣстѣ во садокъ.
Я не пойду дѣвушка въ саду
Пойду въ ~~огр~~ огородъ, во зелененькій кружекъ.
Сяду я вдоль короводу, погляжу всему народу.
Погляди те же добрые люди,
Какъ жена меня молодца не любитъ,
Я къ ней ѣду, я вотъ этакъ.
Я ее врялъ за рученку,
Повелъ вдоль зеленаго садочку.

При вѣнкахъ; парень выводитъ дѣвку, какъ будто свою жену.

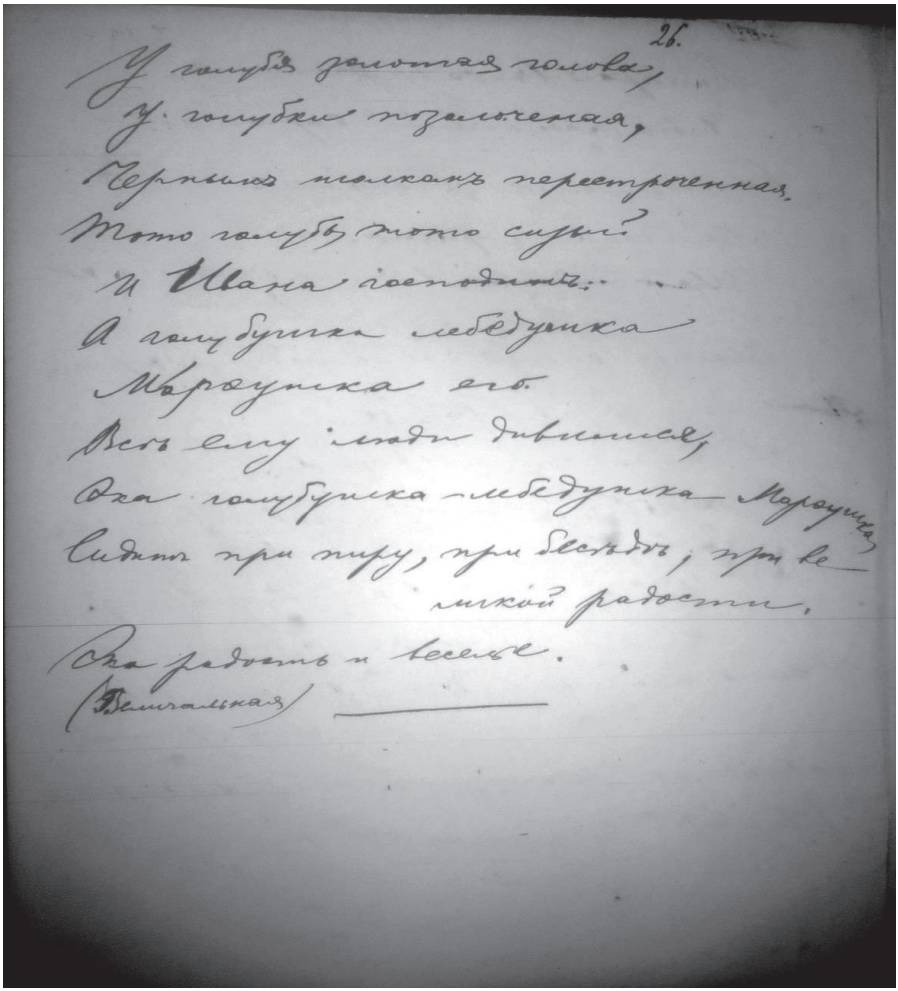
Лист 8



Лист 8об.



Лист 9

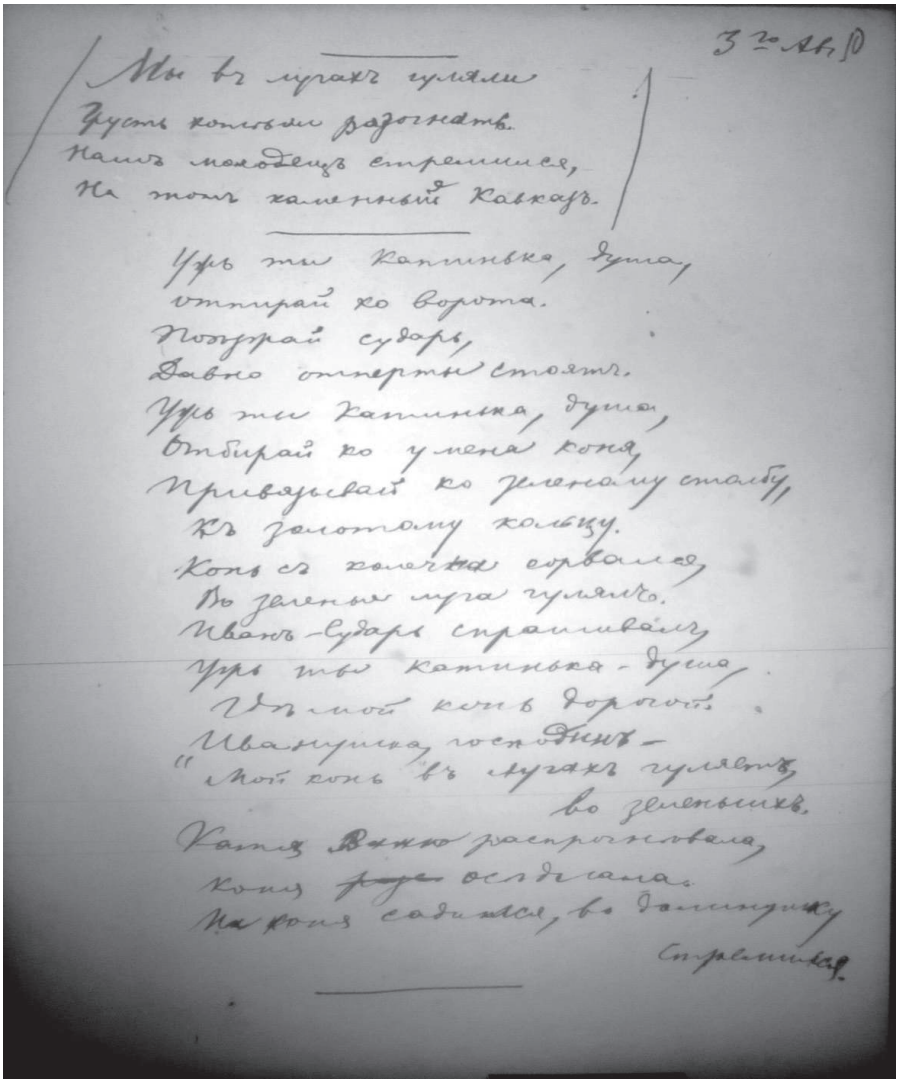


26.

У голубя золотая голова,
У голубки позолоченая,
Чернымъ иголкомъ перестроченная.
Тото голубь, тото сизый
И Ивана господинъ:
А голубушка лебедушка
Марѳушка его.
Всѣ ему люди дивились,
Она голубушка-лебедушка Марѳушка,
Сидитъ при пиру, при бесѣдѣ, при ве-
ликой радости.
Она радость и веселье.
(Величальная)

Лист 9об.

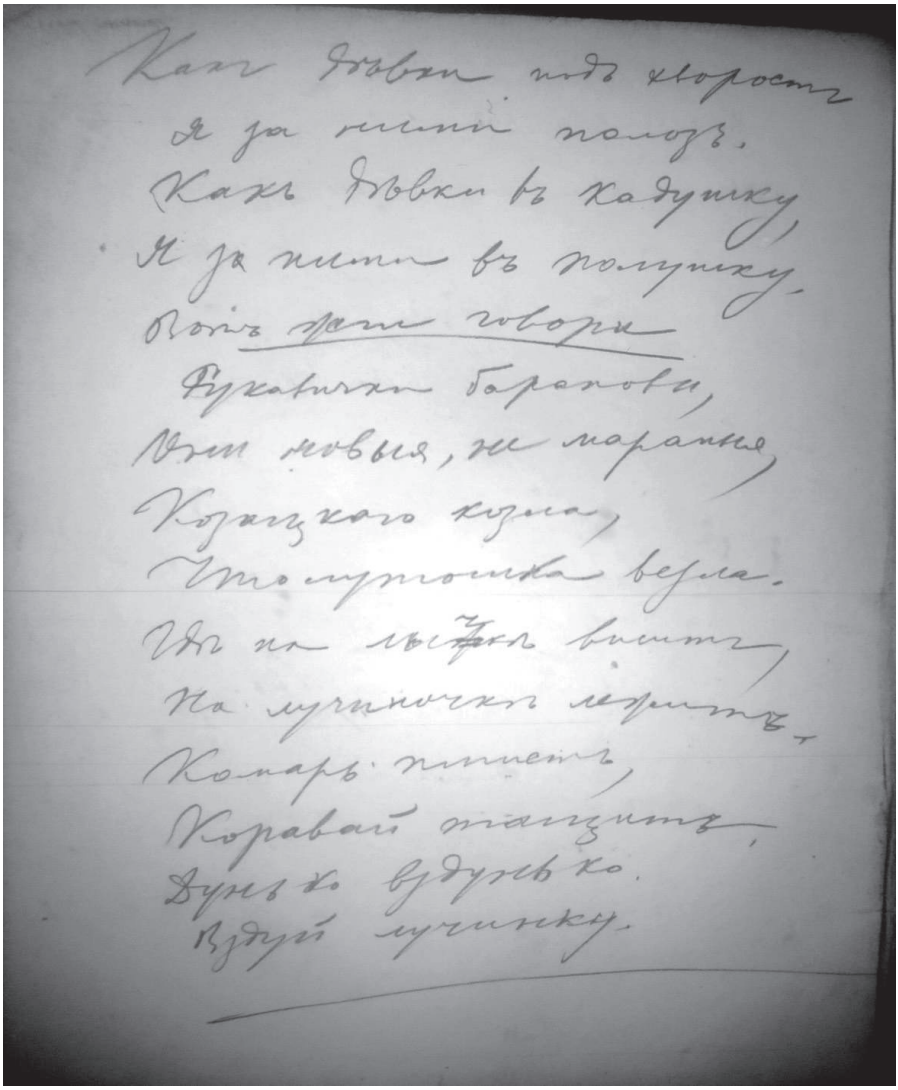
3-го Авг. 10



Мы въ лугахъ гуляли
Грусть кольцом разогнать.
Нашъ молодецъ стремился,
На тотъ каменный Кавказъ.

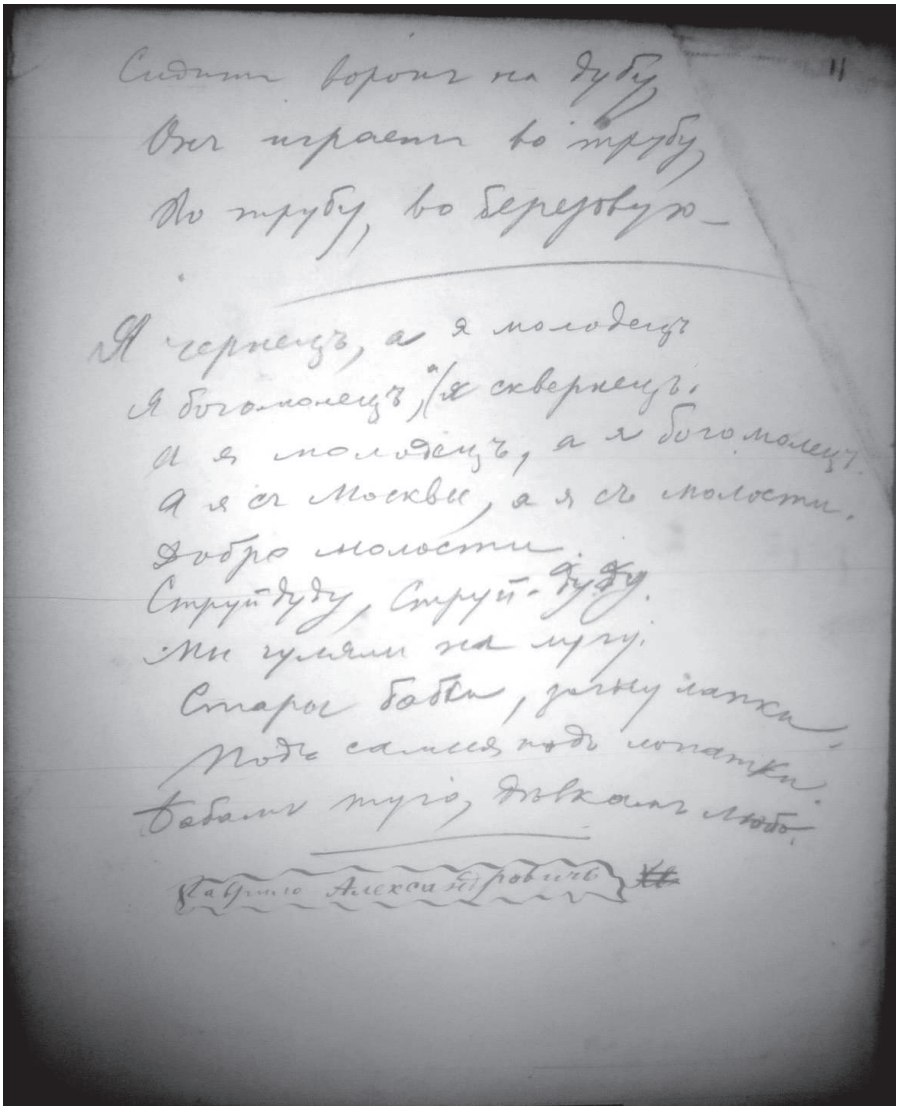
Ужь ты Катинька, душа,
отпирай ко ворота.
Поѣзжай сударь,
Давно отперты стоятъ.
Ужь ты Катинька, душа,
Отбирай ко у мена коня,
Привязывай ко зеленому столбу,
Къ золотому кольцу.
Конь съ колечка сорвался,
Во зеленые луга гулялъ.
Иванъ-Сударь спрашивалъ,
Ужь ты Катинька-душа,
Гдѣ мой конь дорогой.
Иванушка, господинъ —
"Мой конь въ лугахъ гуляетъ,
во зеленыхъ.
Катя Ваню распрогнѣвала,
Коня ~~разс~~ осѣдлала.
На коня садился, во долинушку
Стремился.

Лист 10



Какъ дѣвки подъ хворостъ
Я за ними полозъ.
Какъ дѣвки въ кадушку,
Я за ними въ полушку.
Вотъ эти говори
Рукавички баранова,
Они новыя, не маранья,
Козацкаго козла,
Что лутошка везла.
Гдѣ на лычкѣ виситъ,
На лучиночкѣ лежитъ,
Комарь плиетъ,
Коравай тащитъ,
Дунько вздунько.
Вздуй лучинку.

Лист 10об.



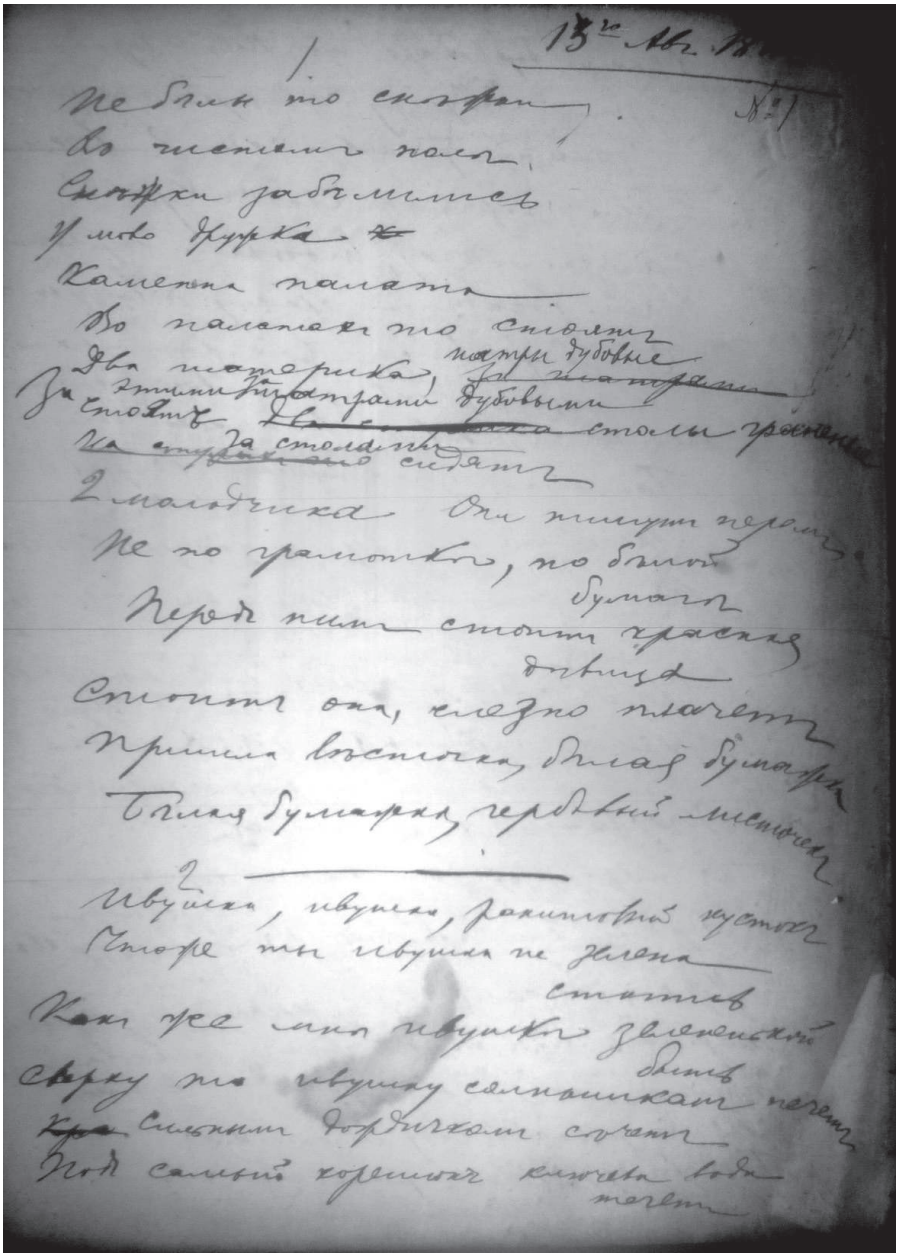
11

Сидит воронъ на дубу
Онъ играетъ во трубу
Во трубу, во березовую —

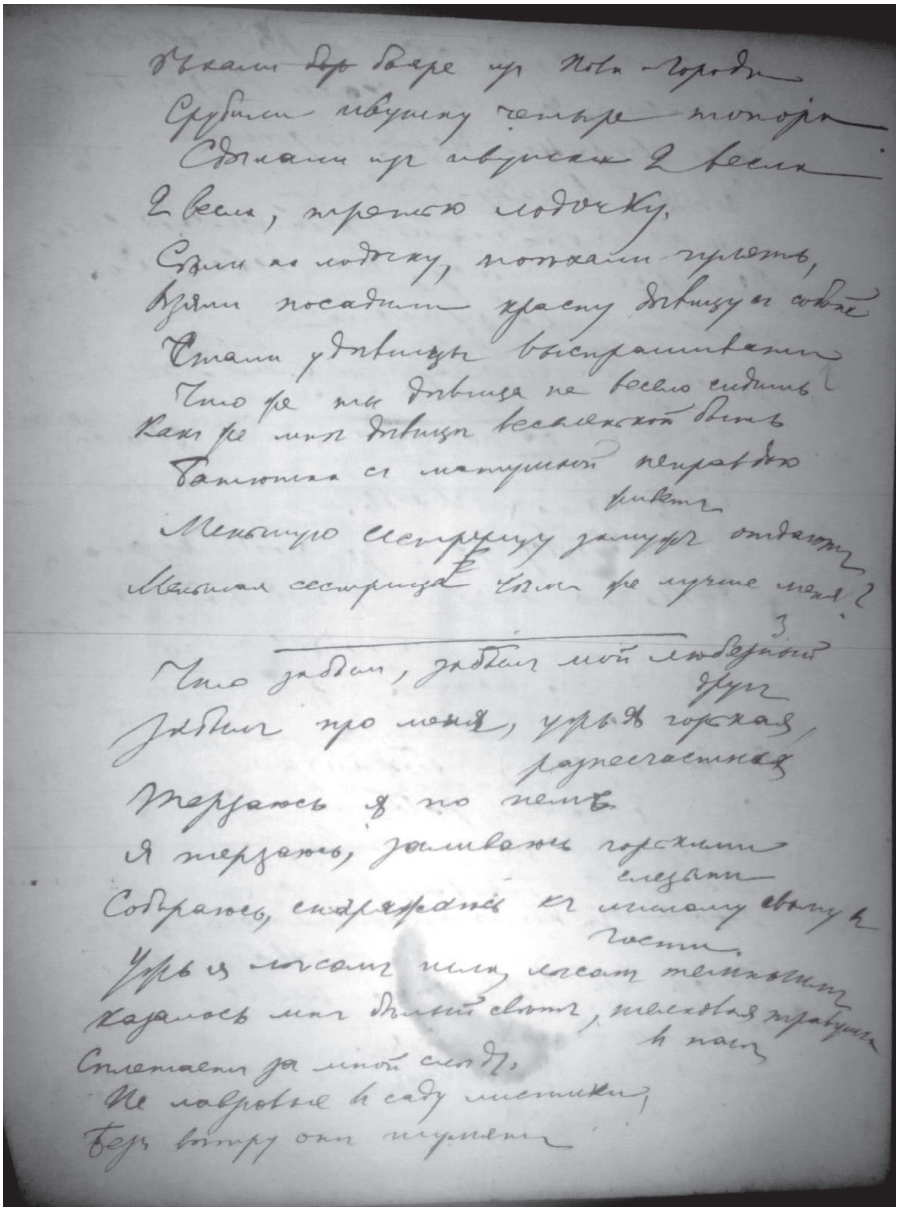
Я чернецъ, а я молодецъ
Я богомолецъ, а я сквернецъ.
А я молодецъ, а я богомолецъ.
А я съ Москвы, а я съ молости.
Добро молости.
Струй-дуду, Струй-дуду.
Мы гуляли на лугу.
Стары бабки, зачну лапки
Подъ самыя подъ лопатки.
Бабамъ туго, дѣвкамъ любо.

Гаврило Александровичъ

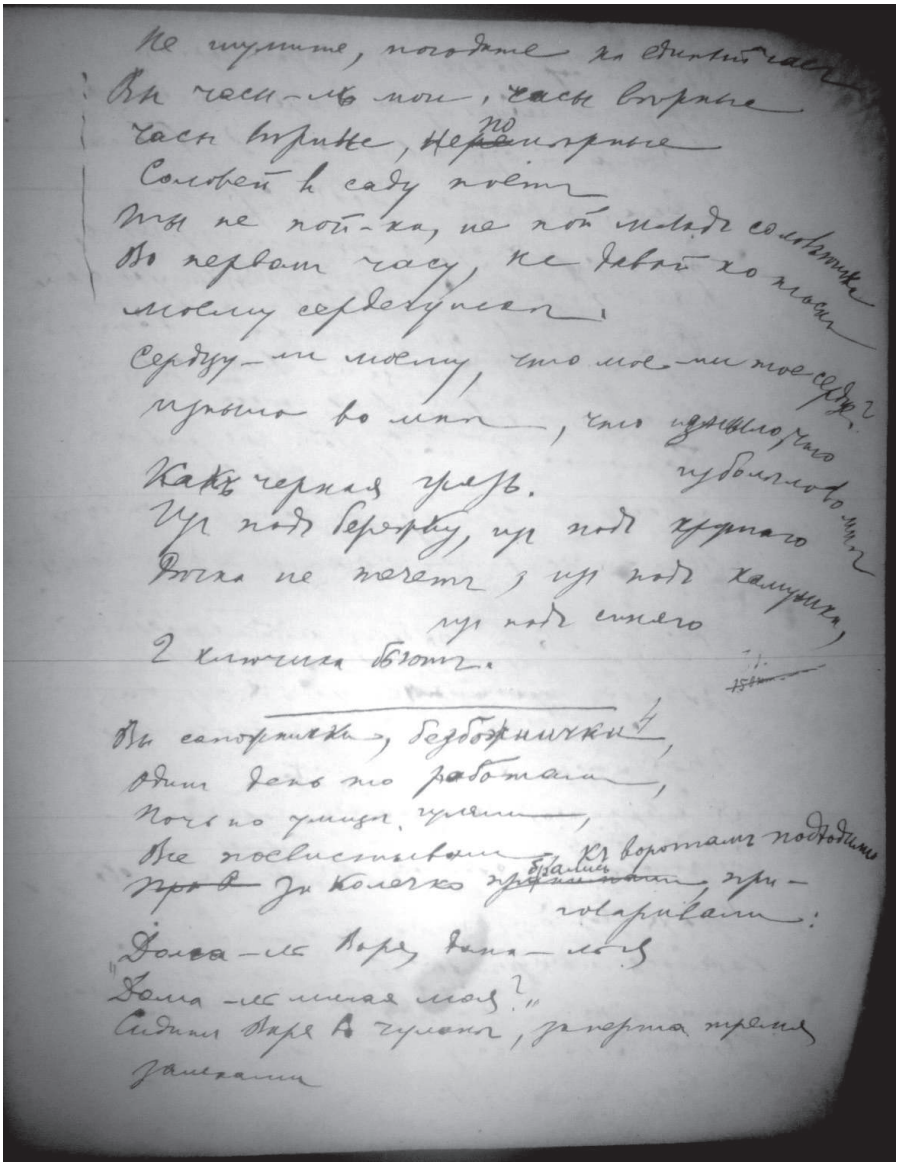
Лист 11



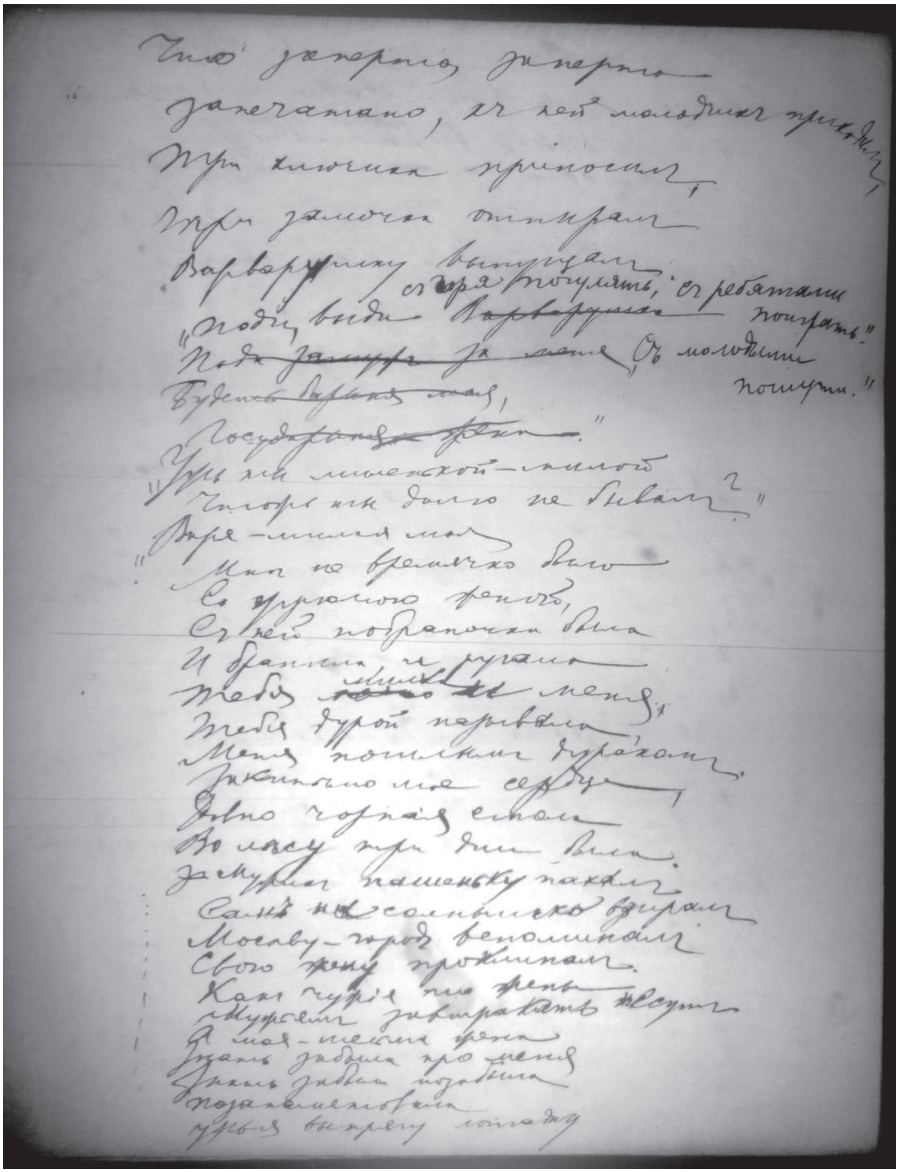
Лист 12



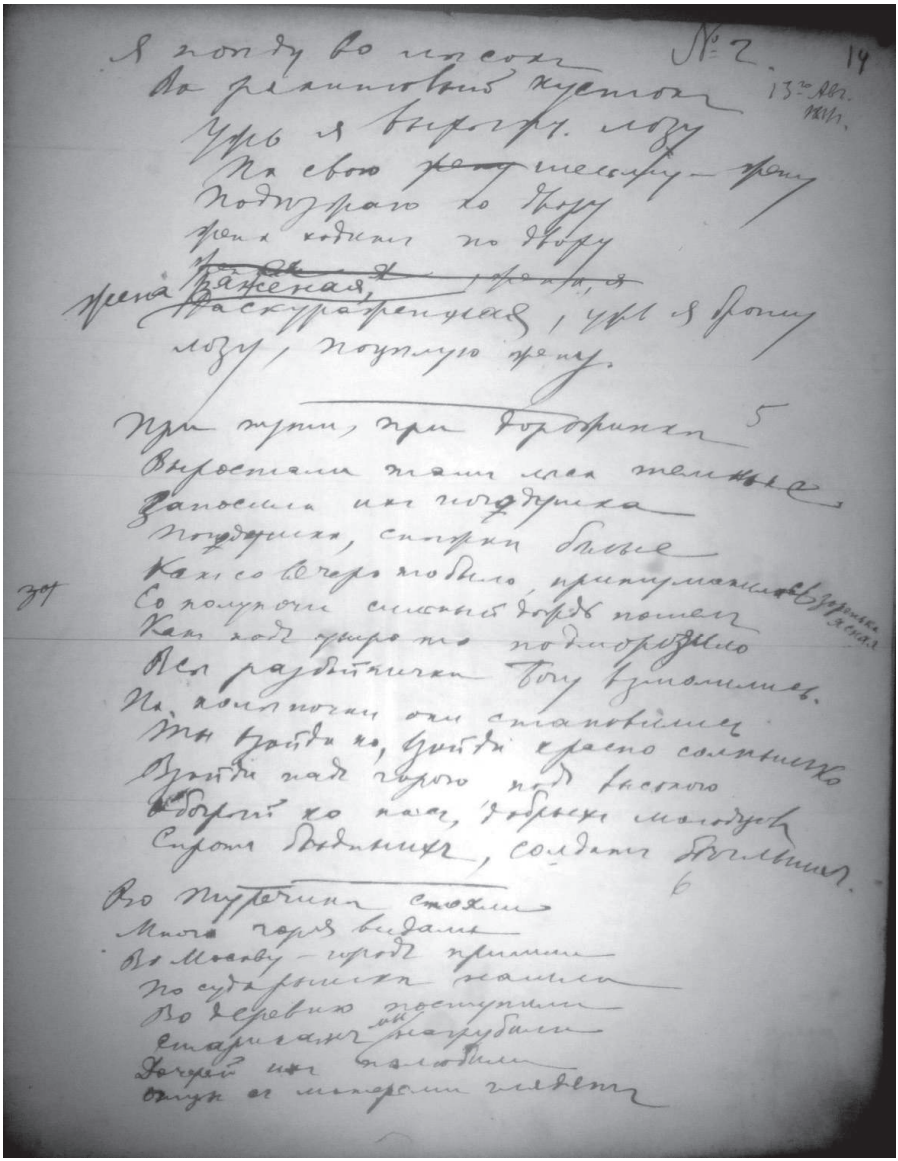
Лист 12об



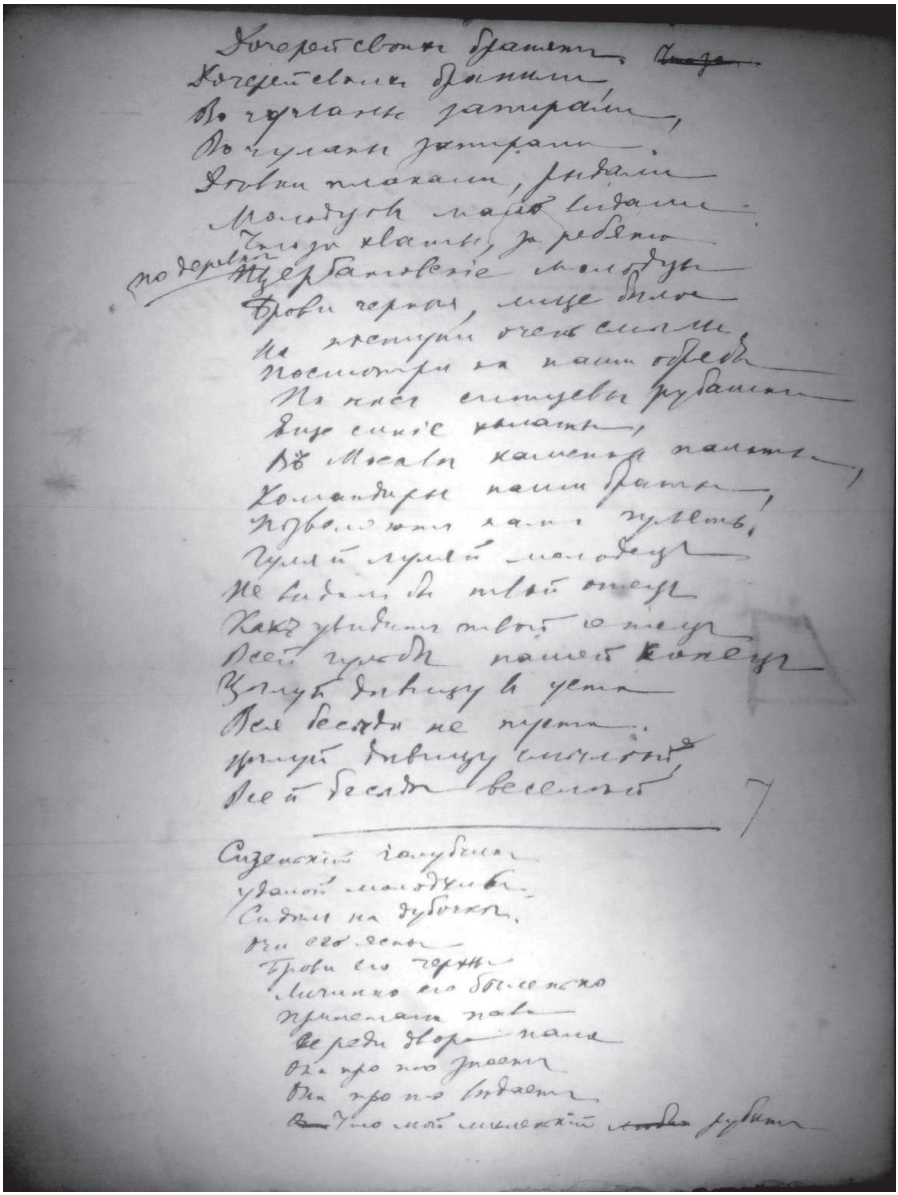
Лист 13



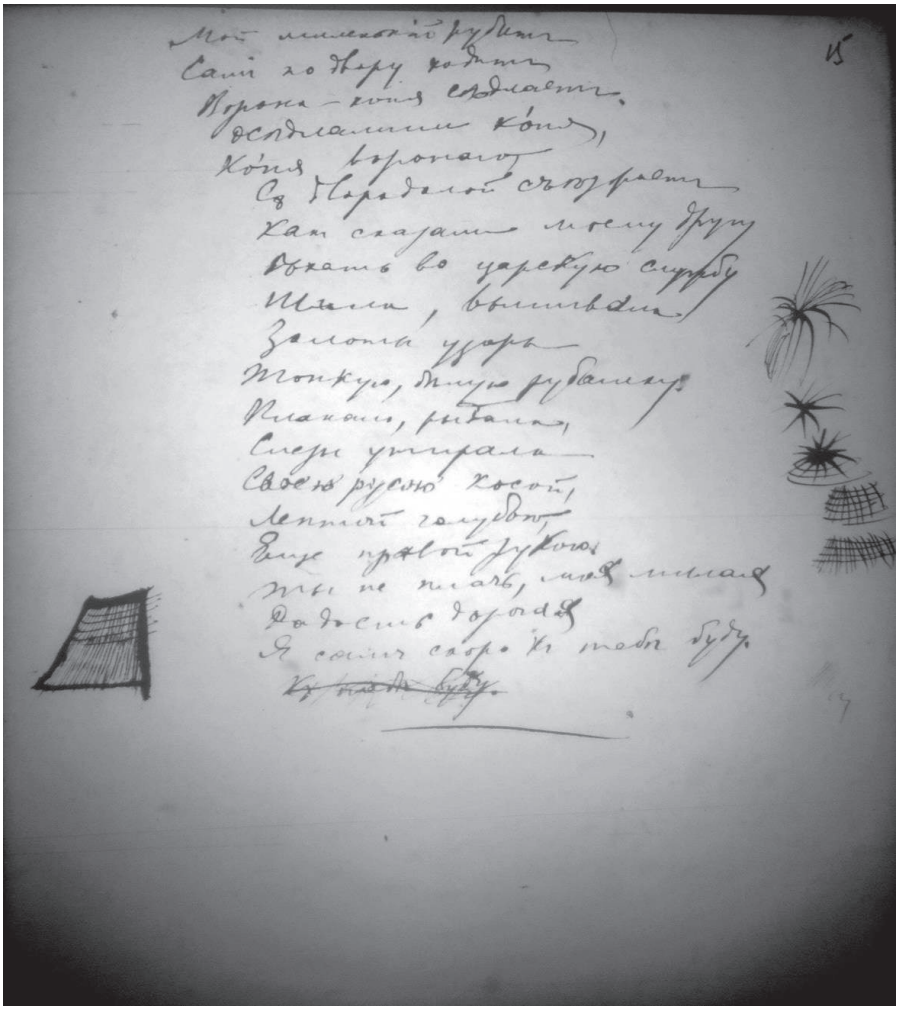
Лист 13об.



Лист 14



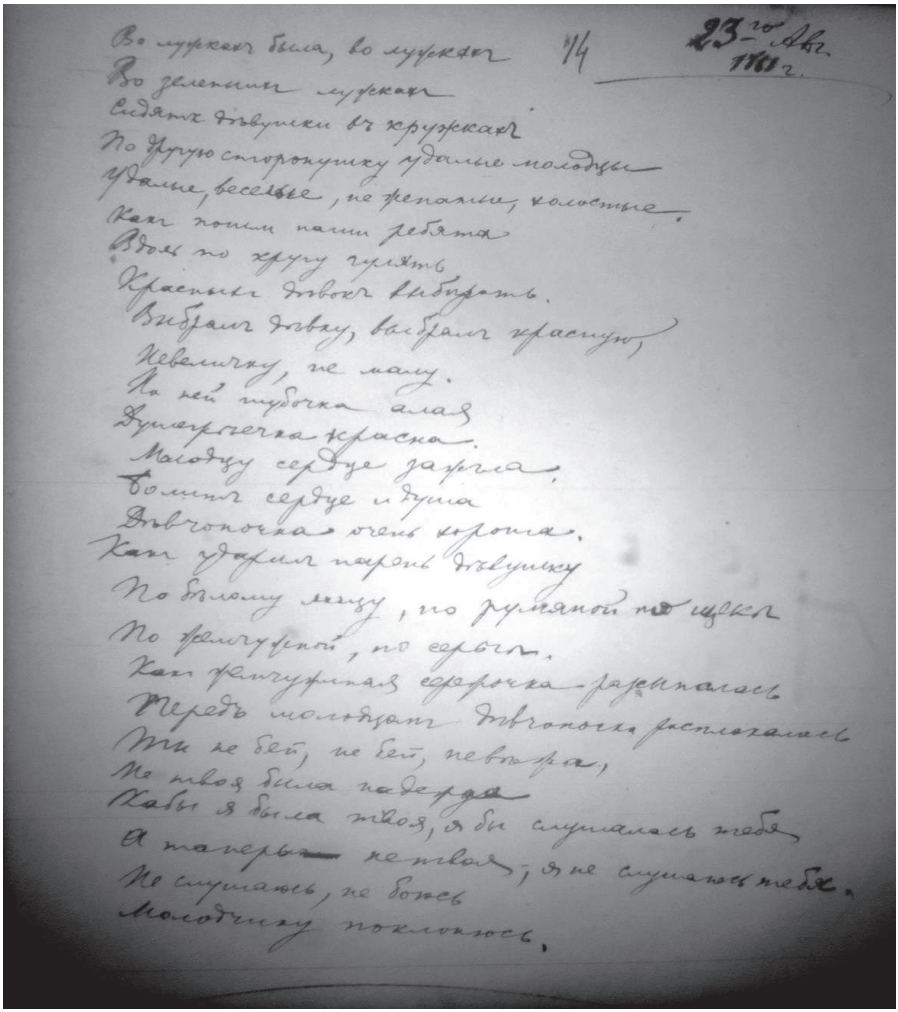
Лист 14об.



Мой милый в рубашке
Сам по дому ходит
Ворона – конь седлает.
Оседлавши коня,
Коня вороного
Со двора поскорее
Как скакать моему другу
Ехать во чужую сторону
Шапка, вышивка,
Золото ухарь
Тонкую, тонкую рубашечку
Плакала, рвала,
Слезы утирала
Сабелькою косой,
Лепничек голубой,
Еще правой рукой
Ты не плачь, мой милый
Доедешь дорогой
Я сама скоро к тебе буду.
~~К тебе буду.~~

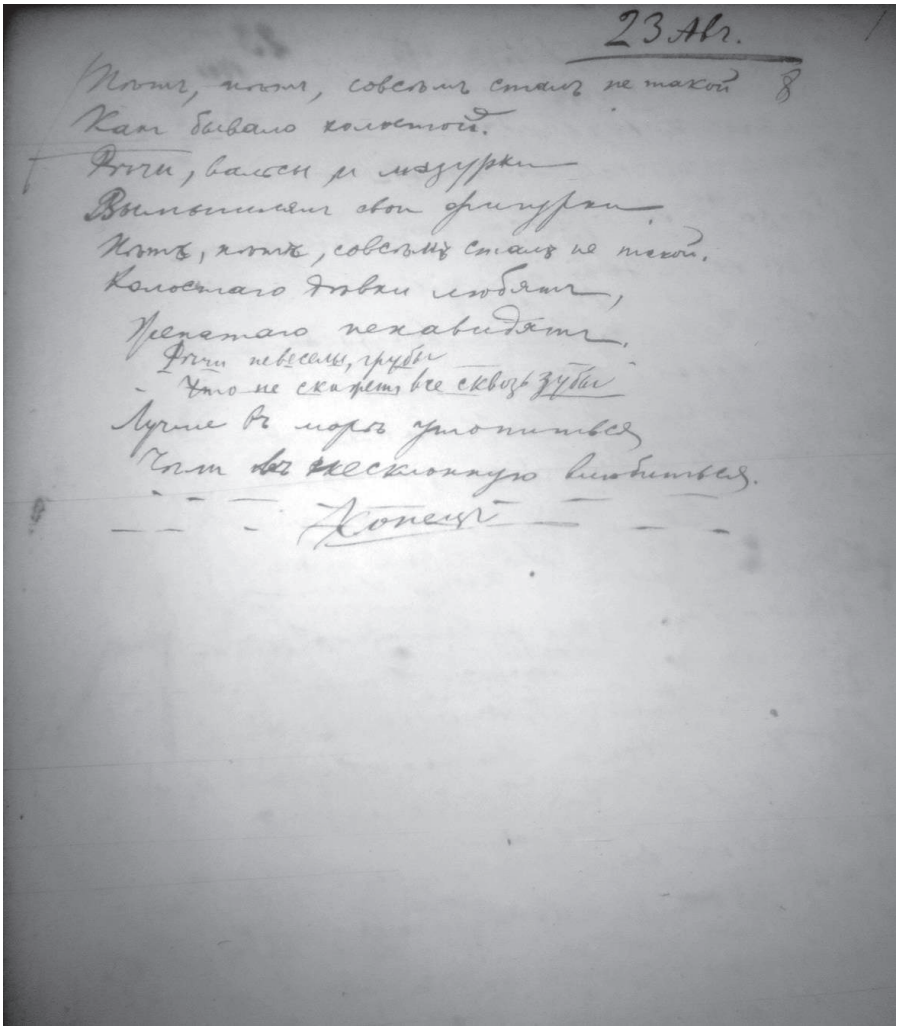
15

Лист 15



Во лужкахъ была, во лужкахъ
Во зеленыхъ лужкахъ
Сидятъ дѣвушки въ кружкахъ
По другую сторонушку удалые молодцы
Удалые, веселые, не женатые, холостые.
Какъ пошли наши ребята
Вдоль по кругу гулять
Красныхъ дѣвокъ выбирать.
Выбралъ дѣвку, выбралъ красную,
Невеличку, не малу.
На ней шубочка алая
Душегрѣечка красна.
Молодцу сердце зажгла,
Болитъ сердце и душа
Дѣвчоночка очень хороша.
Какъ ударилъ парень дѣвушку
По бѣлому лицу, по румяной по щекѣ
По жемчужной, по серьгѣ.
Какъ жемчужная сережочка разсыпалась
Передъ молодцомъ дѣвчоночка расплакалась
Ты не бей, не бей, невѣжа,
Не твоя была надежда
Кабы я была твоя, я бы слушалась тебя
А таперь не твоя, я не слушаюсь тебя.
Не слушаюсь, не боюсь
Молодчику поклонюсь.

Лист 15об.

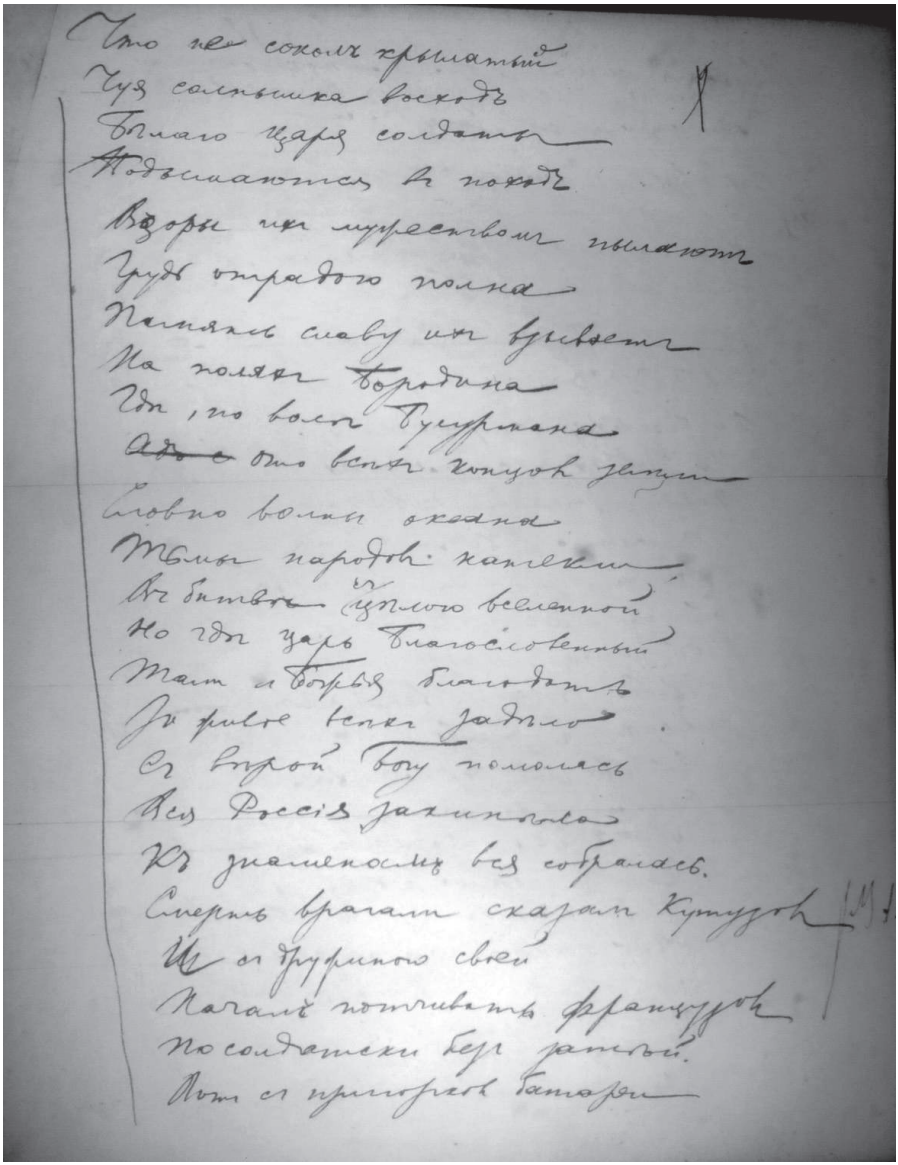


23 Авг.

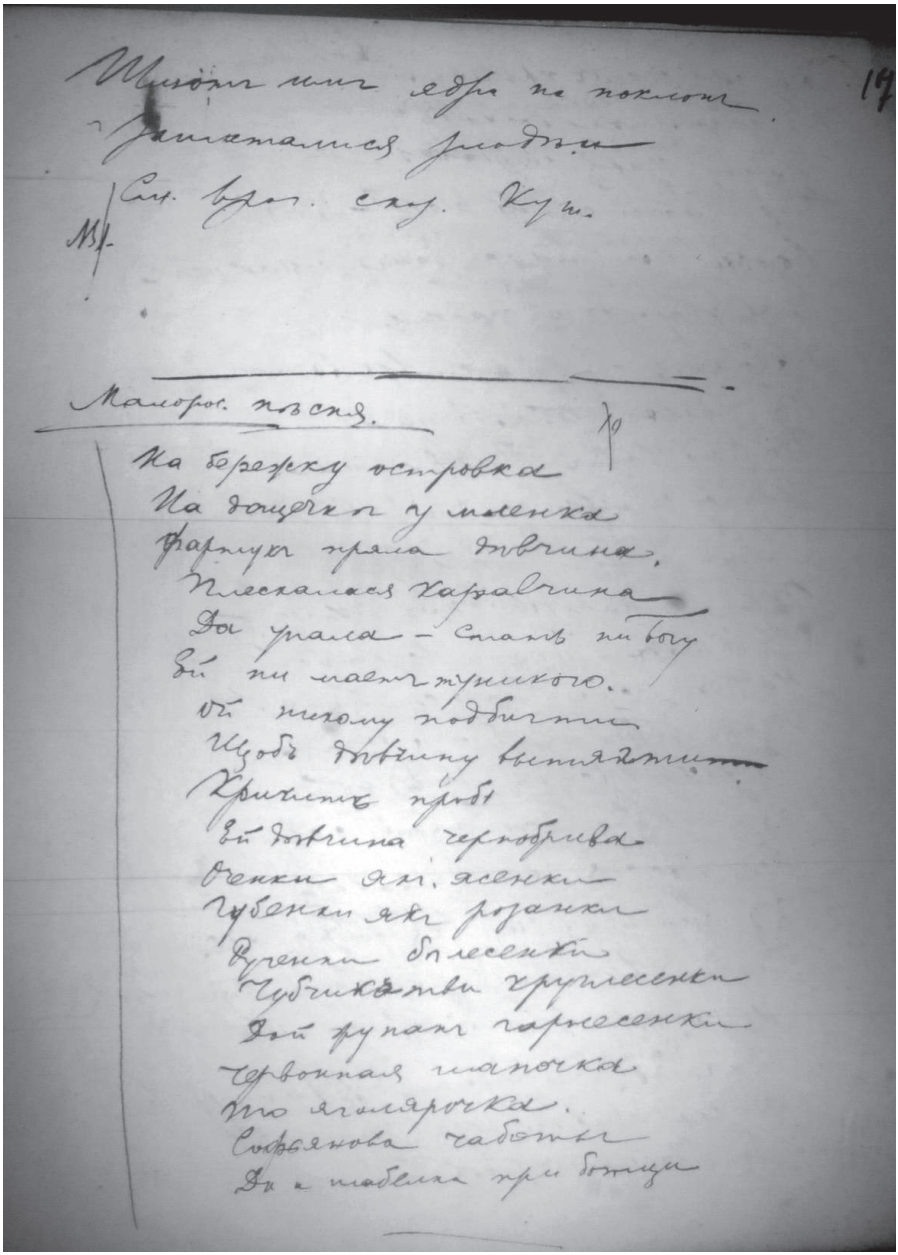
Нѣтъ, нѣтъ, совсѣмъ сталъ не такой 8
Какъ бывало холостой.
Рѣчи, вальсы и мазурки
Вымышлялъ свои фигурки.
Нѣтъ, нѣтъ, совсѣмъ сталъ не такой.
Холостаго дѣвки любятъ,
Женатаго ненавидятъ.
Рѣчи невеселы, грубы
Что не скажетъ все сквозь зубы
Лучше въ морѣ утопиться
Чѣмъ въ несклонную влюбиться.

Конецъ

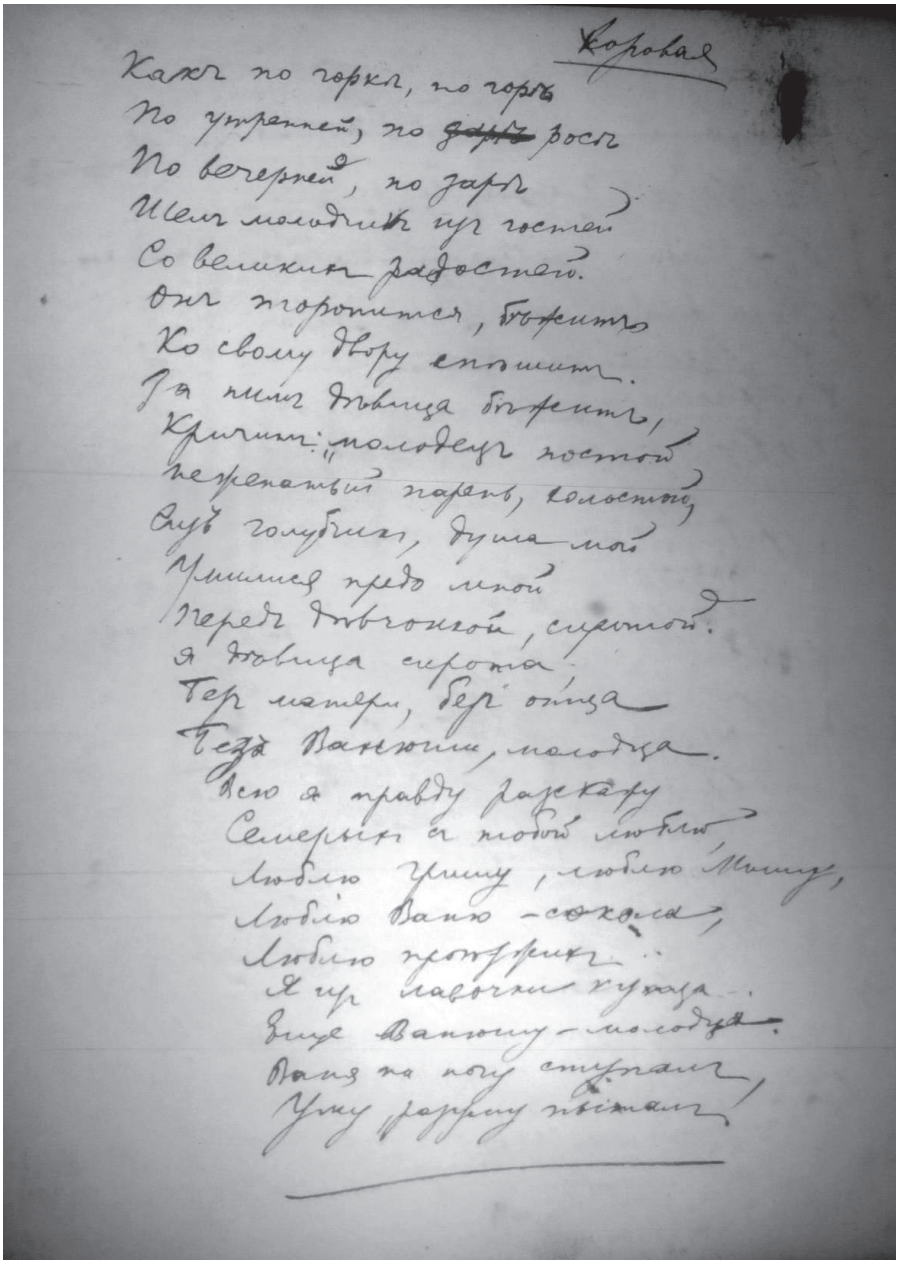
Лист 16



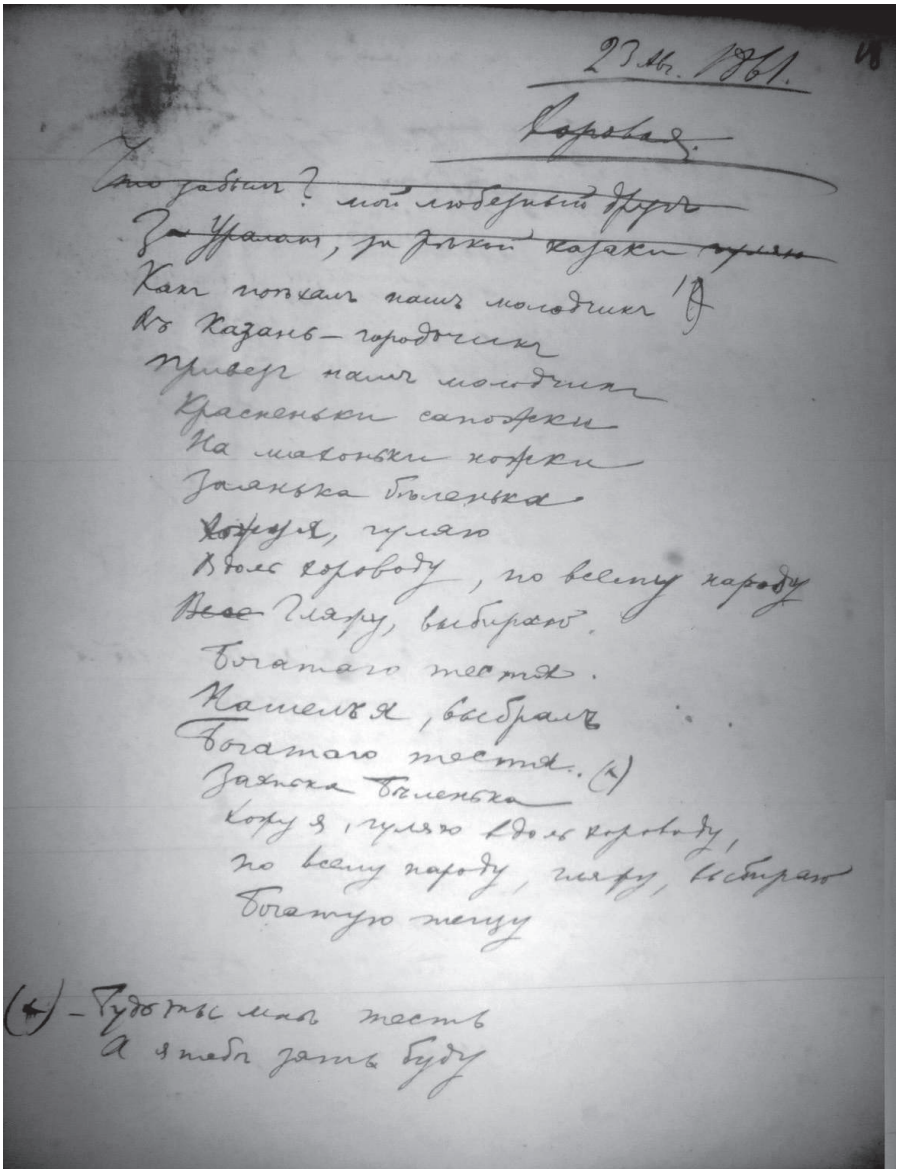
Лист 16об.



Лист 17



Лист 17об.



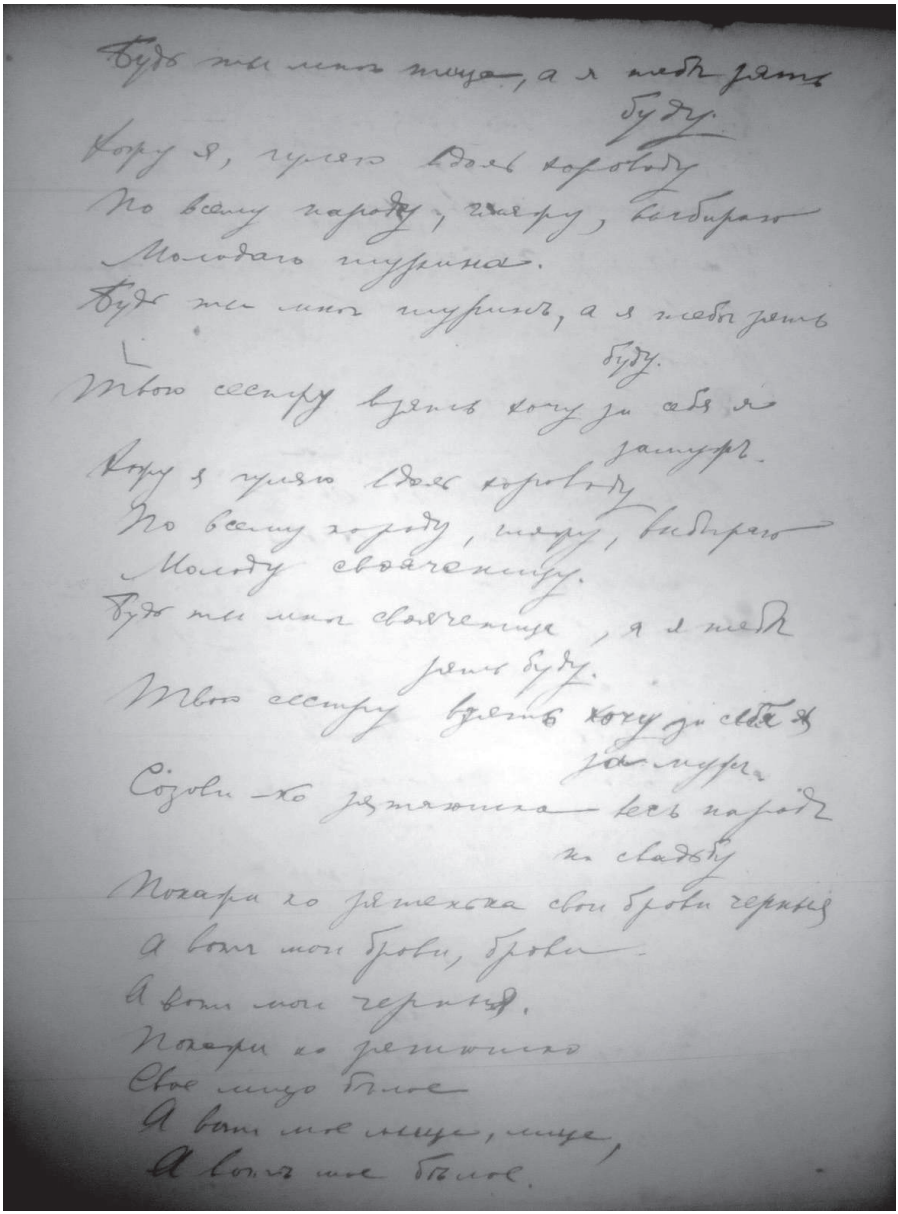
23 Авг. 1861.

Хоровая.

~~Что забылъ? мой любезный другъ~~
~~За Уралом, за рѣкой казаки гуляю~~
Какъ поѣхалъ нашъ молодчикъ
Въ Казань — городочикъ
Привезъ нашъ молодчикъ
Красненьки сапожки
На махоньки ножки
Заянька бѣленька
~~Хожу я~~, гуляю
Вдоль хороводу, по всему народу
~~Все~~ Гляжу, выбираю.
Богатаго тестя.
Нашелъ я, выбралъ
Богатаго тестя. (*)
Заянька бѣленька
Хожу я, гуляю вдоль хороводу,
по всему народу, гляжу, выбираю
Богатую тещу

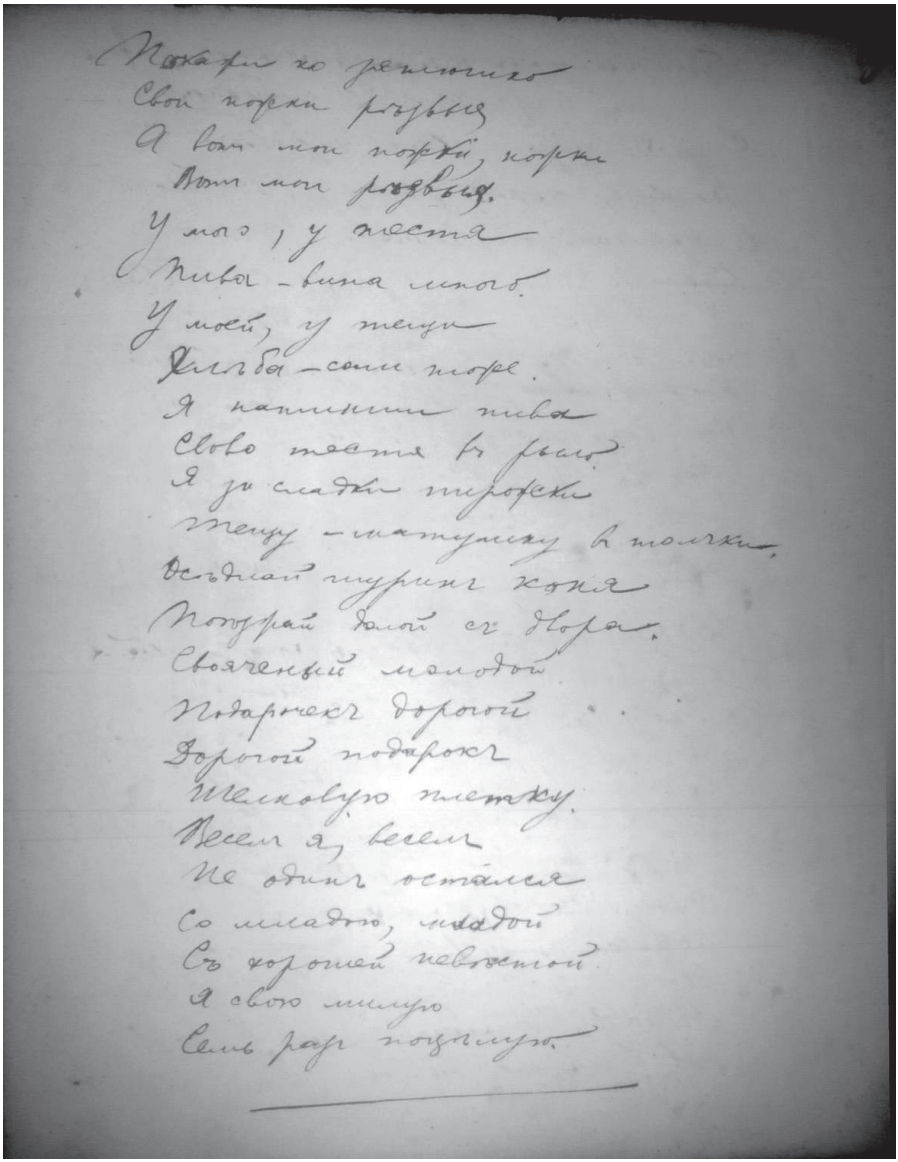
(*) — Будь ты мнѣ тесть
А я тебѣ зять буду

Лист 18



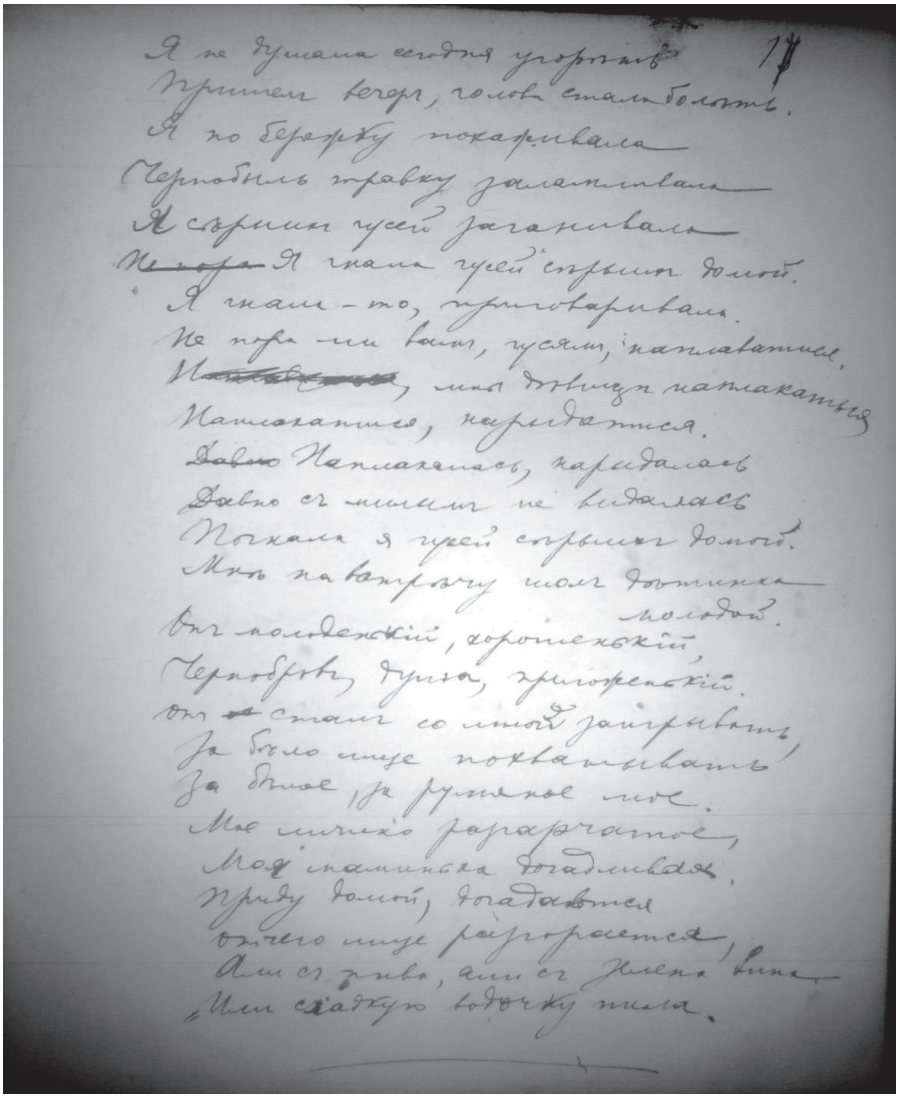
Будь ты мнѣ тица, а я тебѣ зять
буду.
Хожу я, гуляю вдоль хороводу
По всему народу, гляжу, выбираю
Молодаго турина.
Будь ты мнѣ туринъ, а я тебѣ зять
буду.
Твою сестру взять хочу за себя я
замужъ.
Хожу я гуляю вдоль хороводу
По всему народу, гляжу, выбираю
Молоду свояченицу.
Будь ты мнѣ свояченица, а я тебѣ
зять буду.
Твою сестру взять хочу за себя я
замужъ.
Созови-ко зятюшка весь народъ
на свадьбу
Покажи ко зятенька свои брови черныя
А вотъ мои брови, брови.
А вотъ мои черныя.
Покажи ко зятюшко
Свое лицо бѣлое
А вотъ мое лица, лица,
А вотъ мое бѣлое.

Лист 18об.

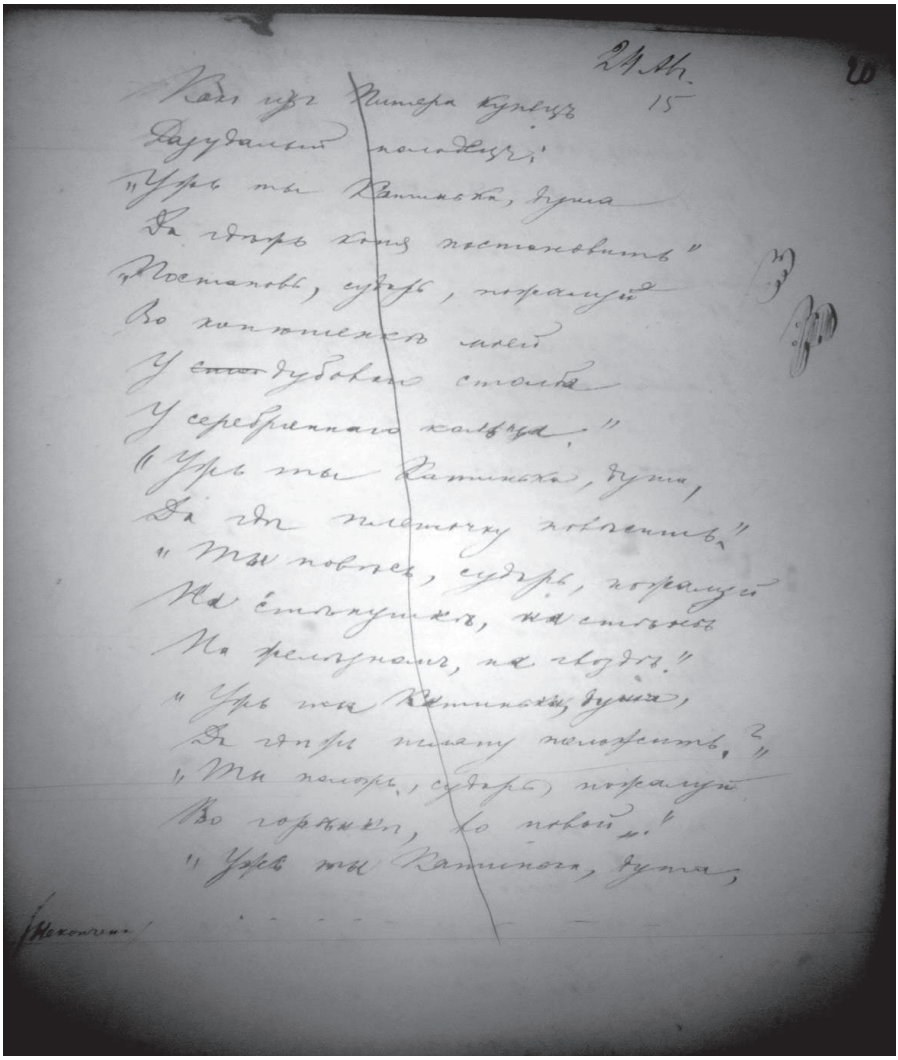


Покажи ко зятюшко
Свои ножки рѣзвые
А вотъ мои ножки, ножки
Вотъ мои рѣзвые.
У мого, у тестя
Пива — вина много.
У моей, у тещи
Хлѣба — соли тоже.
Я напиши пива
Свою тестя въ рыло
Я за сладки пирожки
Тещу — матушку въ толчки.
Осѣдлай шуринъ коня
Поѣзжай долой съ двора.
Свояченый молодой
Подарочекъ дорогой
Дорогой подарокъ
Шелковую плетку.
Веселъ я, веселъ
Не одинъ остался
Со младою, младой
Съ хорошей невѣстой.
Я свою милую
Семь разъ поцѣлую.

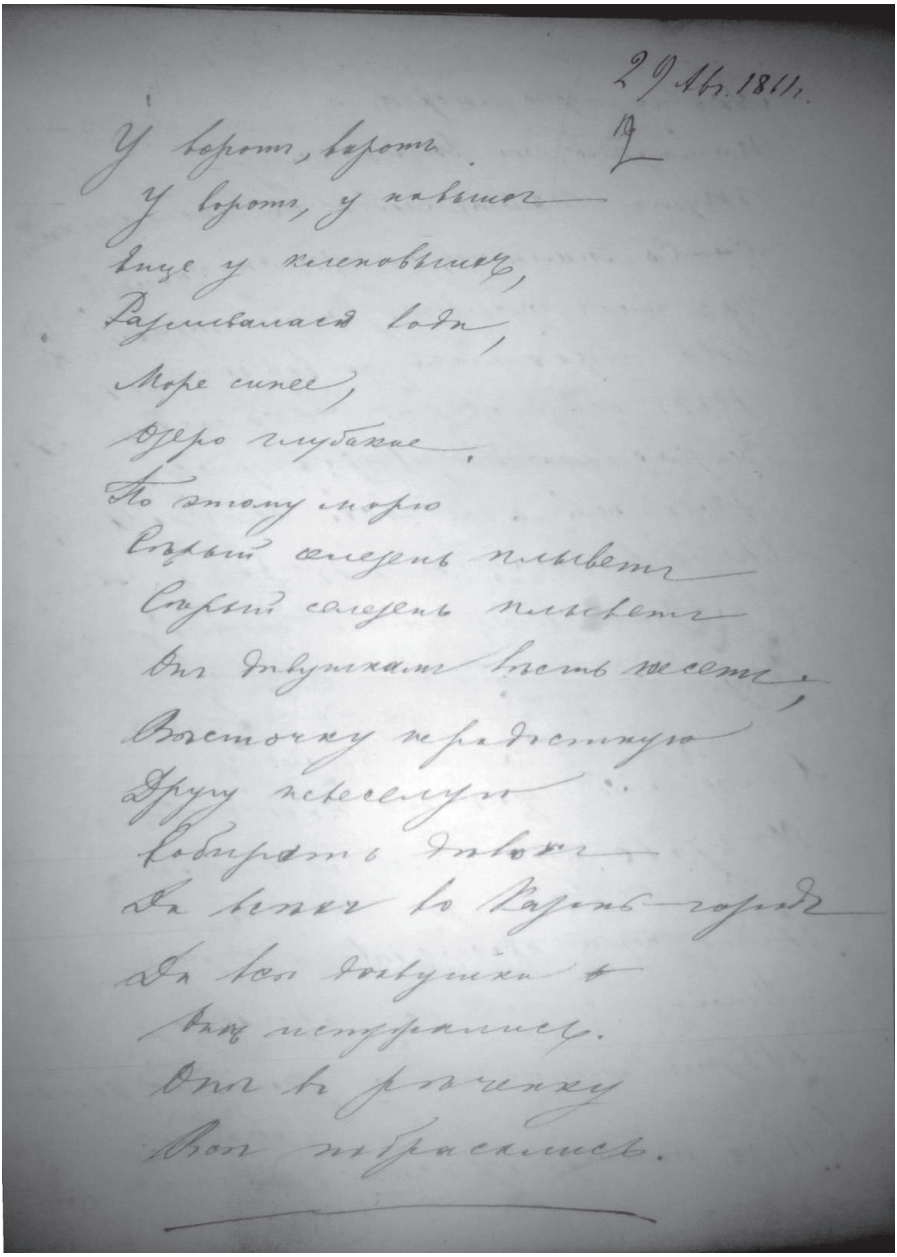
Лист 19



Лист 19об.



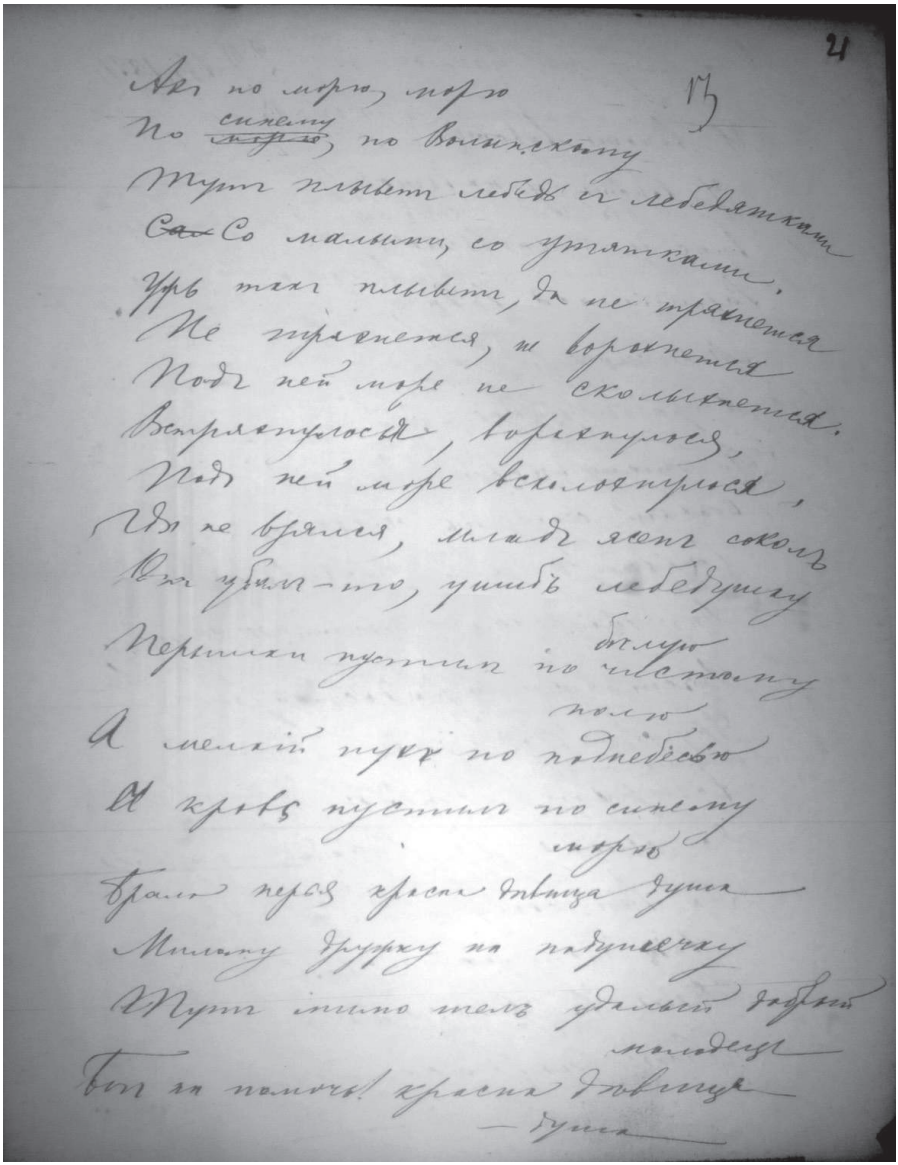
Лист 20



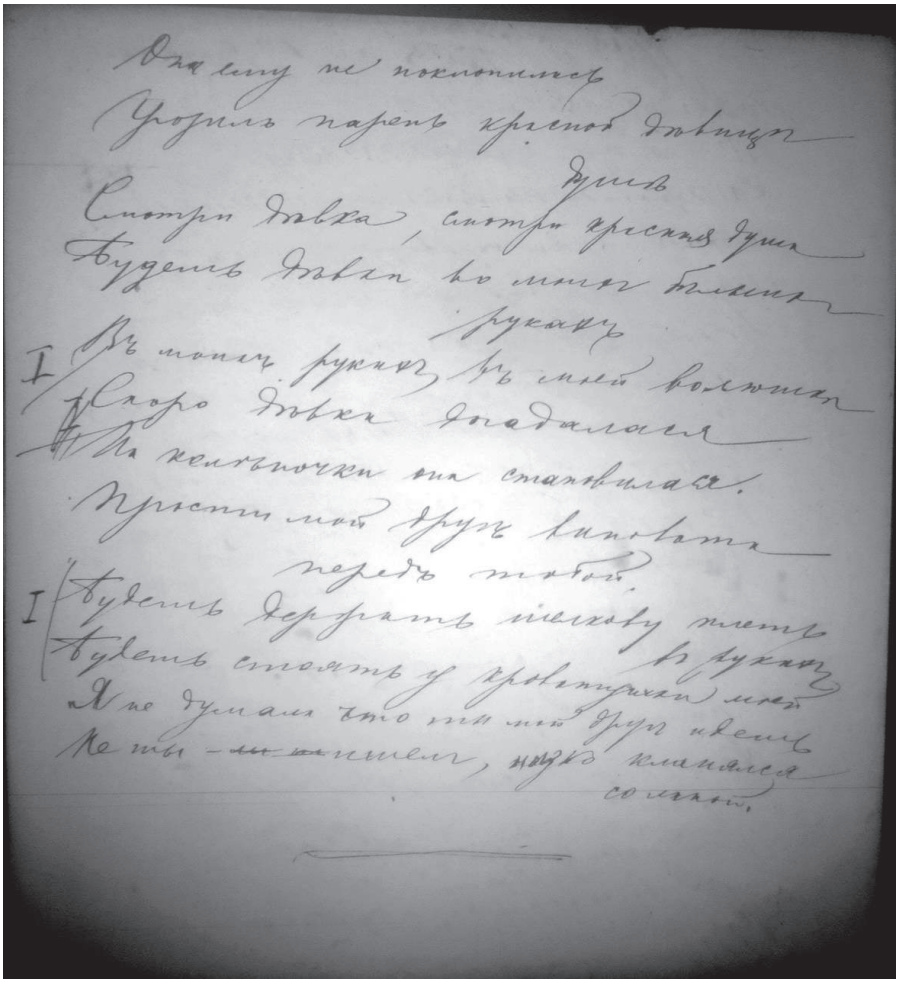
29 Авг. 1861 г.

У воротъ, воротъ
У воротъ, у навыкъ
Еще у кленовыхъ,
Разливалася вода,
Море синее,
Озеро глубокое.
По этому морю
Сѣрый селезень плыветъ
Сѣрый селезень плыветъ
Онъ дѣвушкамъ вѣсть несетъ,
Вѣсточку нерадостную
Другу невеселую
Собирать дѣвокъ
Да всѣхъ во Казань-городъ
Да всѣ дѣвушки
Онѣ испугались.
Онѣ въ рѣченку
Всѣ побросались.

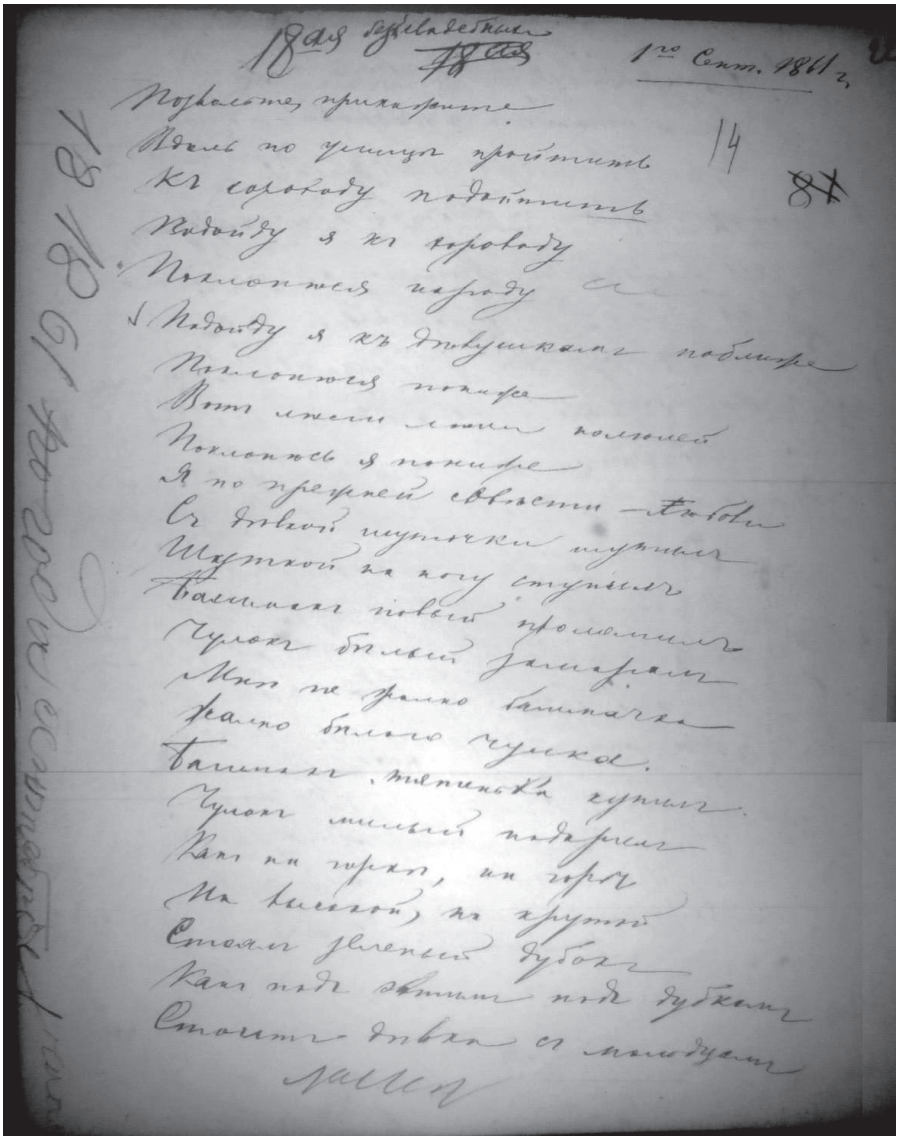
Лист 20об.



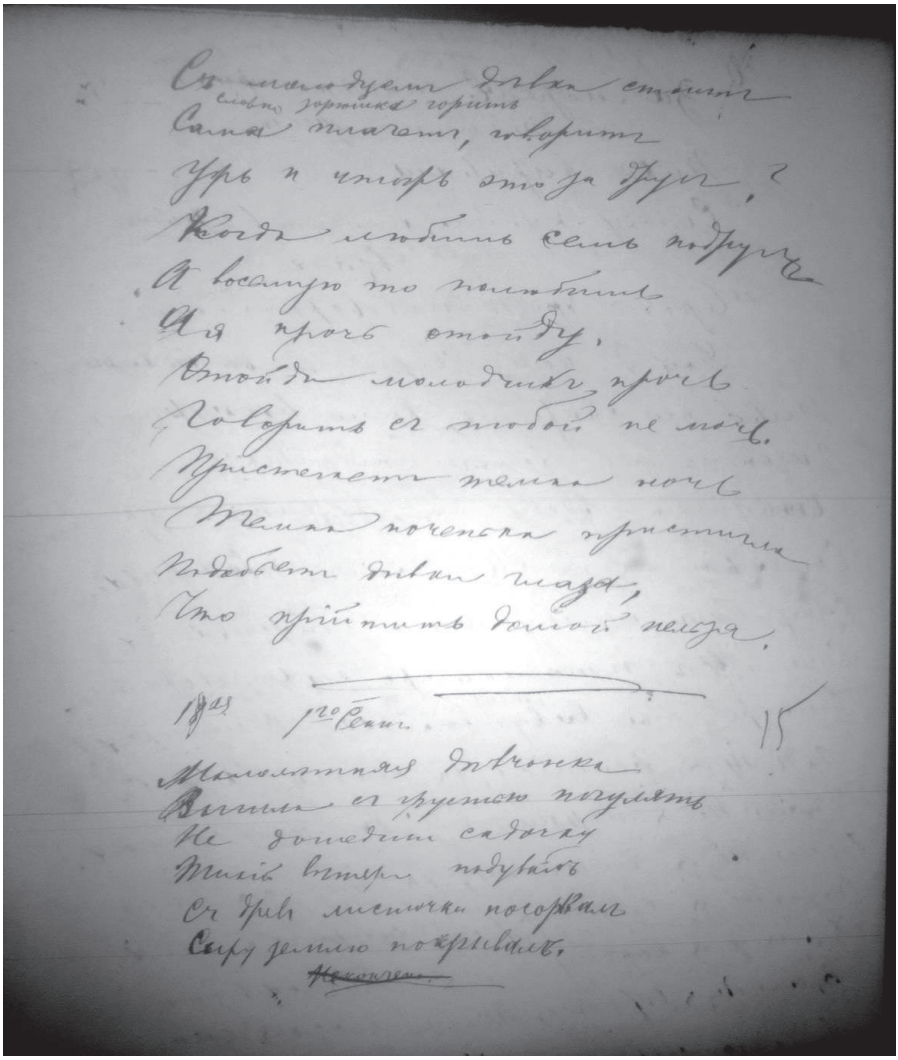
Лист 21



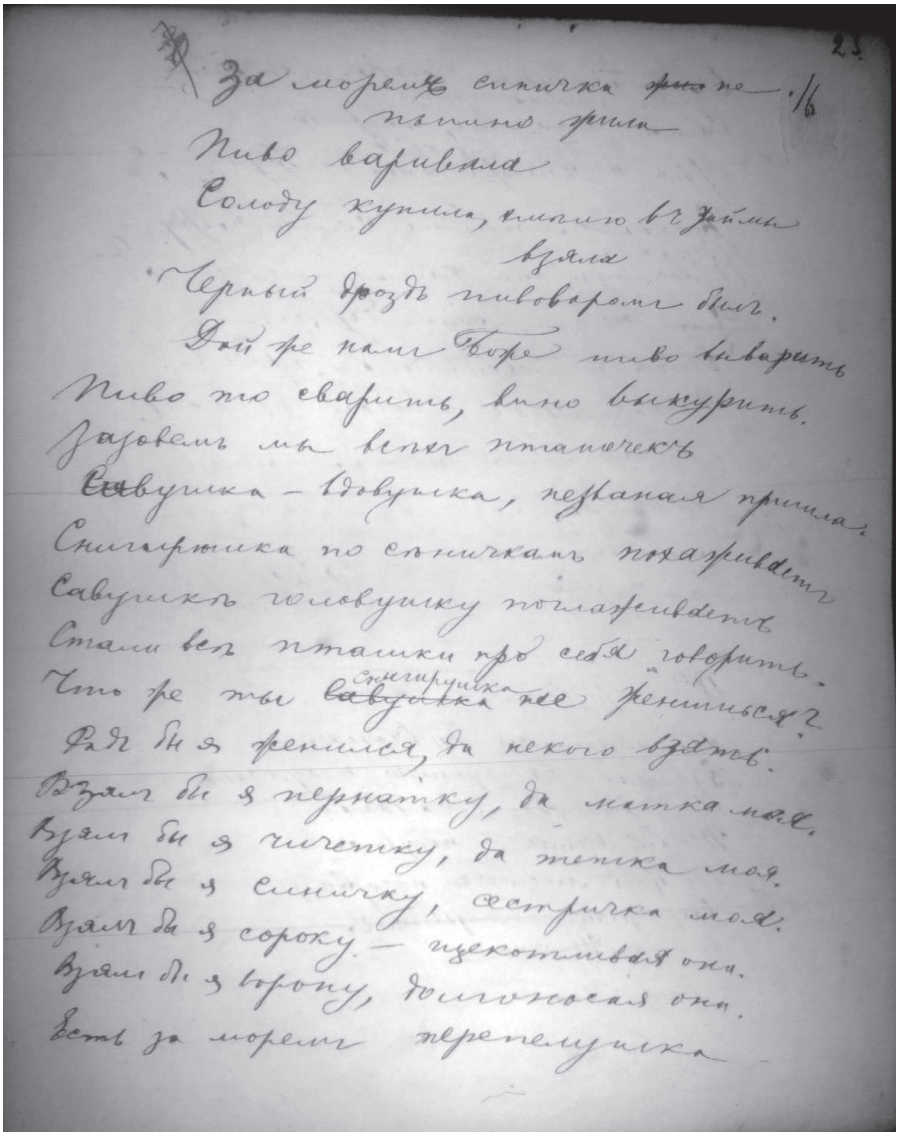
Лист 21об.



Лист 22

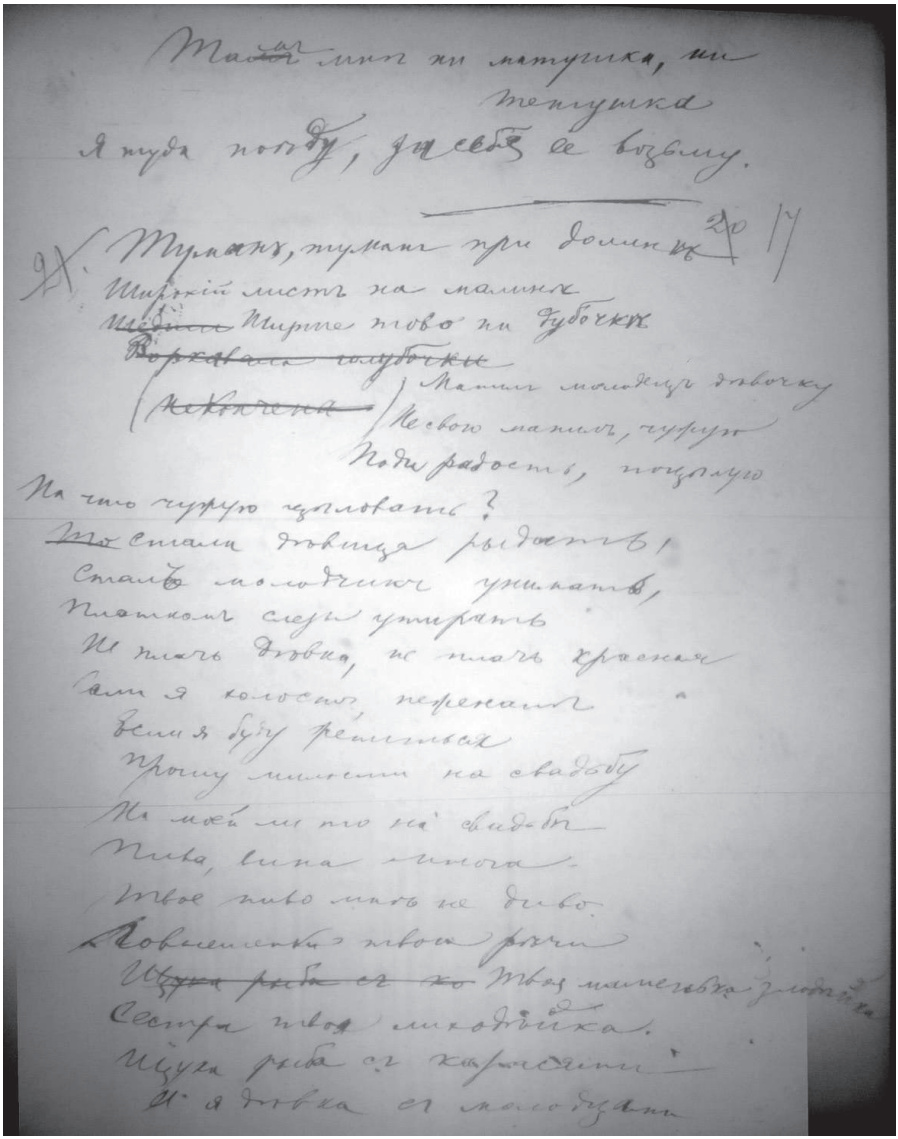


Лист 22об.

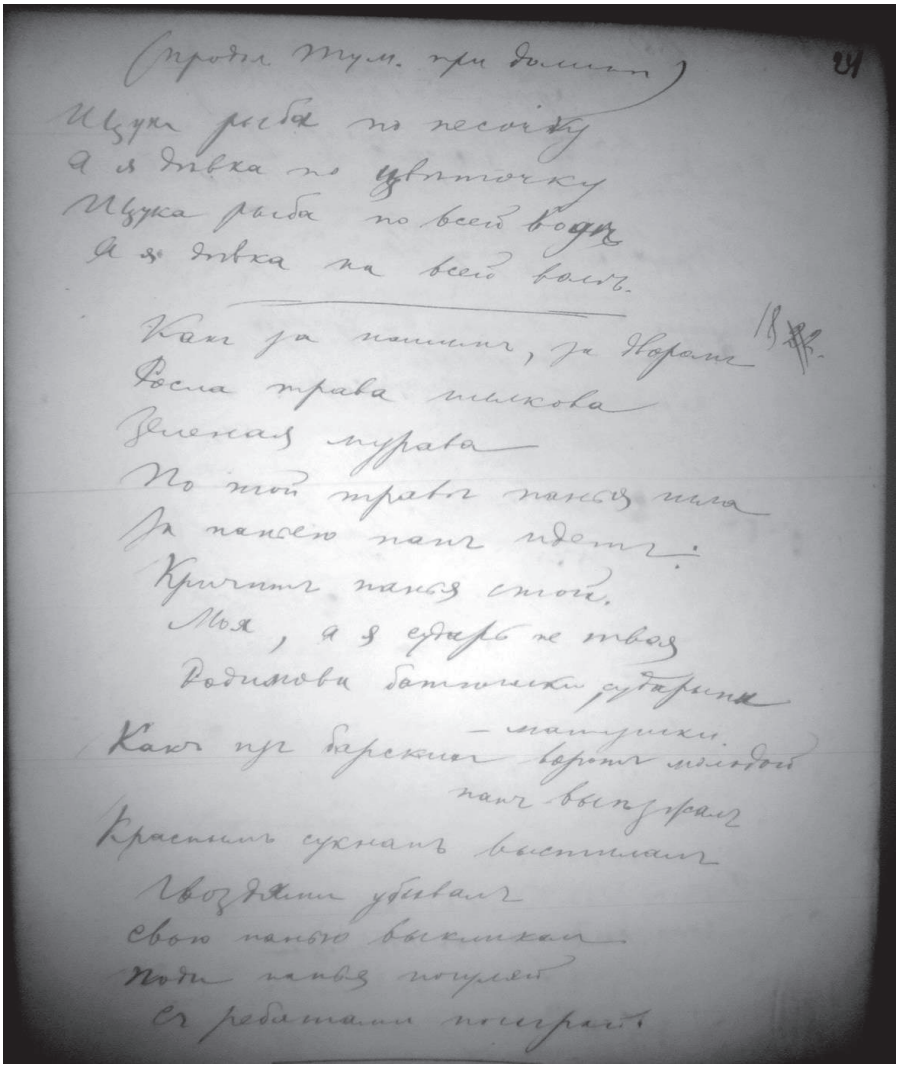


За морем синичка ~~жил~~ не-
пьянно жила
Пиво варивала
Солоду купила, хмелю въ займы
взяла
Черный дроздъ пивоваромъ былъ.
Дай же намъ Боже пиво выварить
Пиво то сварить, вино выкурить.
Зазовемъ мы всѣхъ пташечекъ
~~Савушка~~ Савушка — вдовушка, незваная пришла.
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаетъ
Савушкѣ головушку поглаживаетъ
Стали всѣ пташки про себя говорить.
Что же ты ~~савушка~~ снигирушка не женишься?
Радъ бы я женился, да некого взять.
Взялъ бы я пернатку, да матка моя.
Взялъ бы я чичетку, да тетка моя.
Взялъ бы я синичку, сестричка моя.
Взялъ бы я сороку — щекотливая она.
Взялъ бы я ворону, долгоносая она.
Есть за моремъ перепелушка

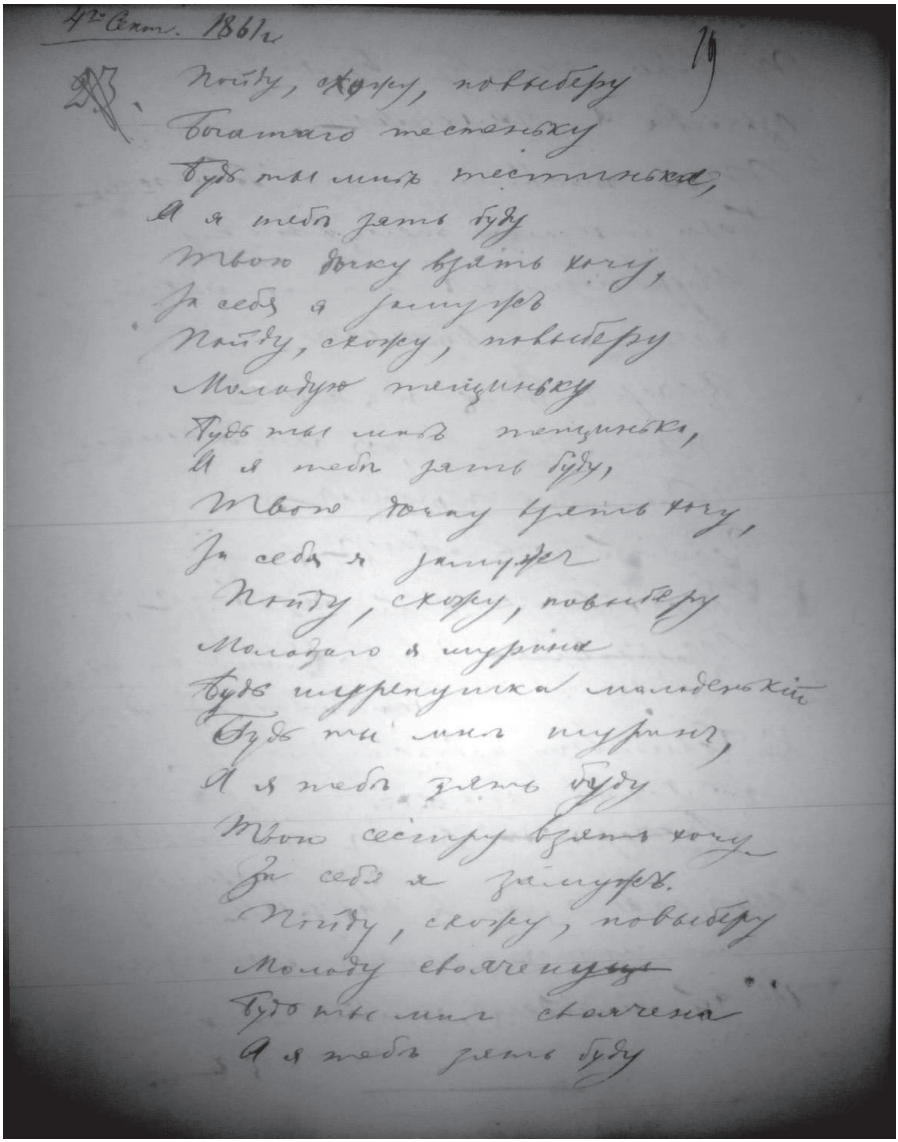
Лист 23



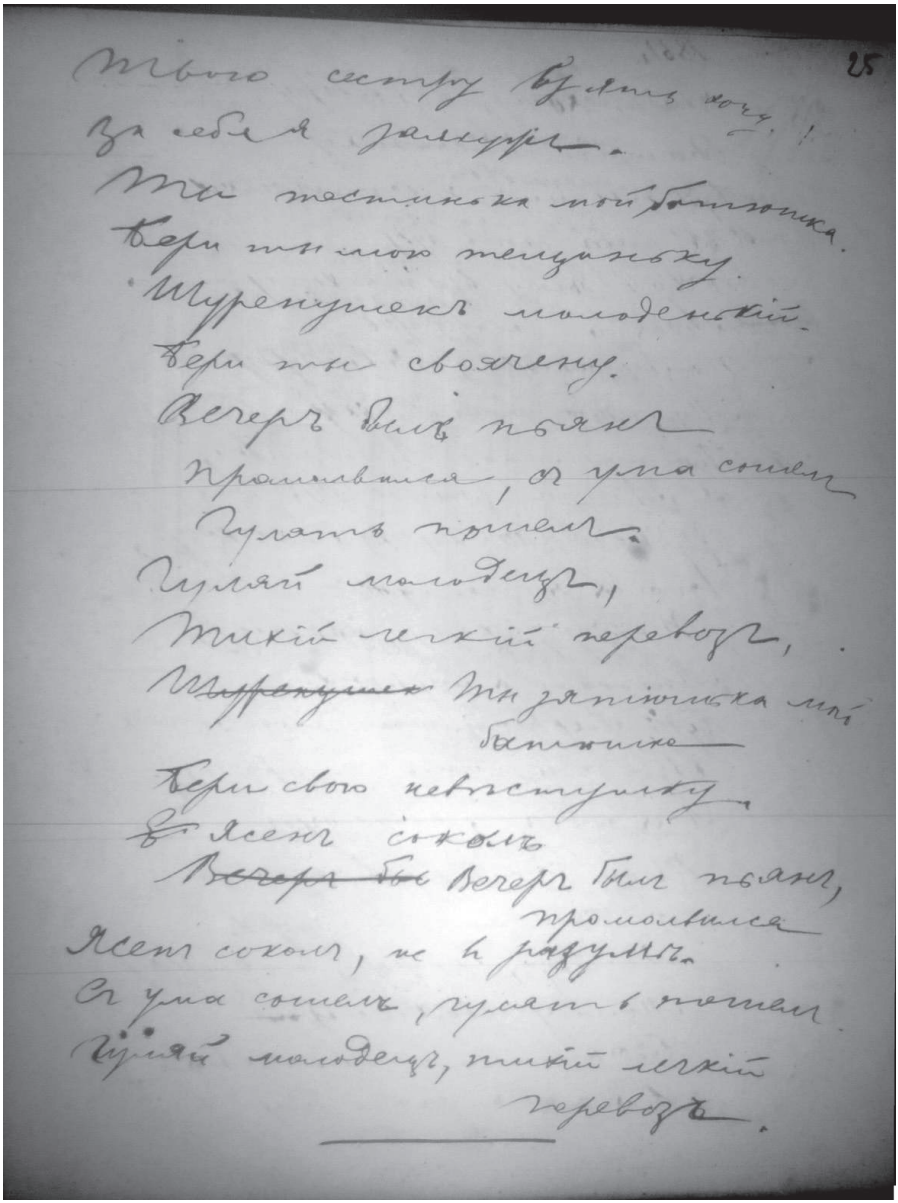
Лист 23об.



Лист 24



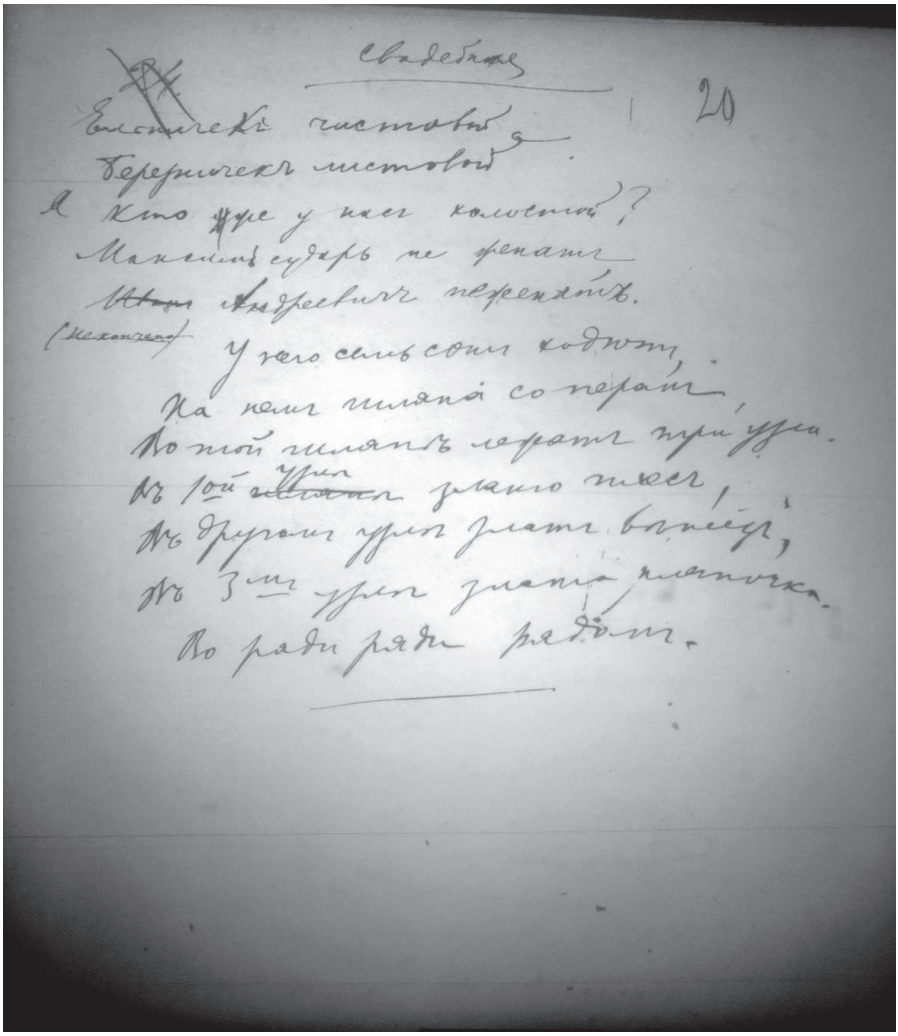
Лист 24об.



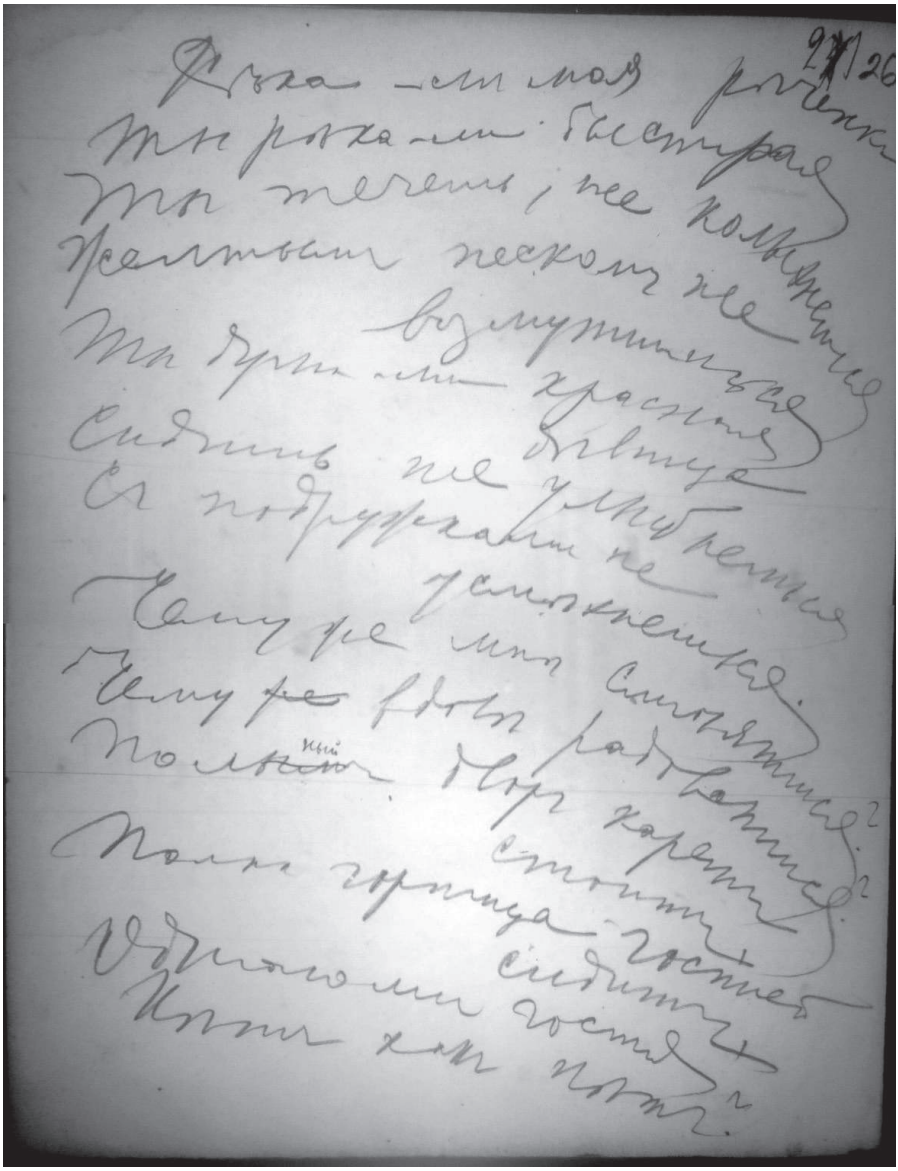
25

Твою сестру взять хочу!
За себя я замужъ.
Ты тестинька мой батюшка.
Бери ты мою тещиньку.
Шуренушекъ молоденькій.
Бери ты своячену.
Вечеръ былъ пьянъ
Промолвился, съ ума сошелъ
Гулять пошелъ.
Гуляй молодецъ,
Тихій легкій перевозъ,
~~Шуренушек~~ Ты зятюшка мой
батюшка
Бери свою невѣстушку.
~~Б~~ Ясенъ соколъ
~~Вечеръ бы~~ Вечеръ былъ пьянъ,
промолвился
Ясенъ соколъ, не в разумѣ.
Съ ума сошелъ, гулять пошелъ
Гуляй молодецъ, тихій легкій
перевозъ.

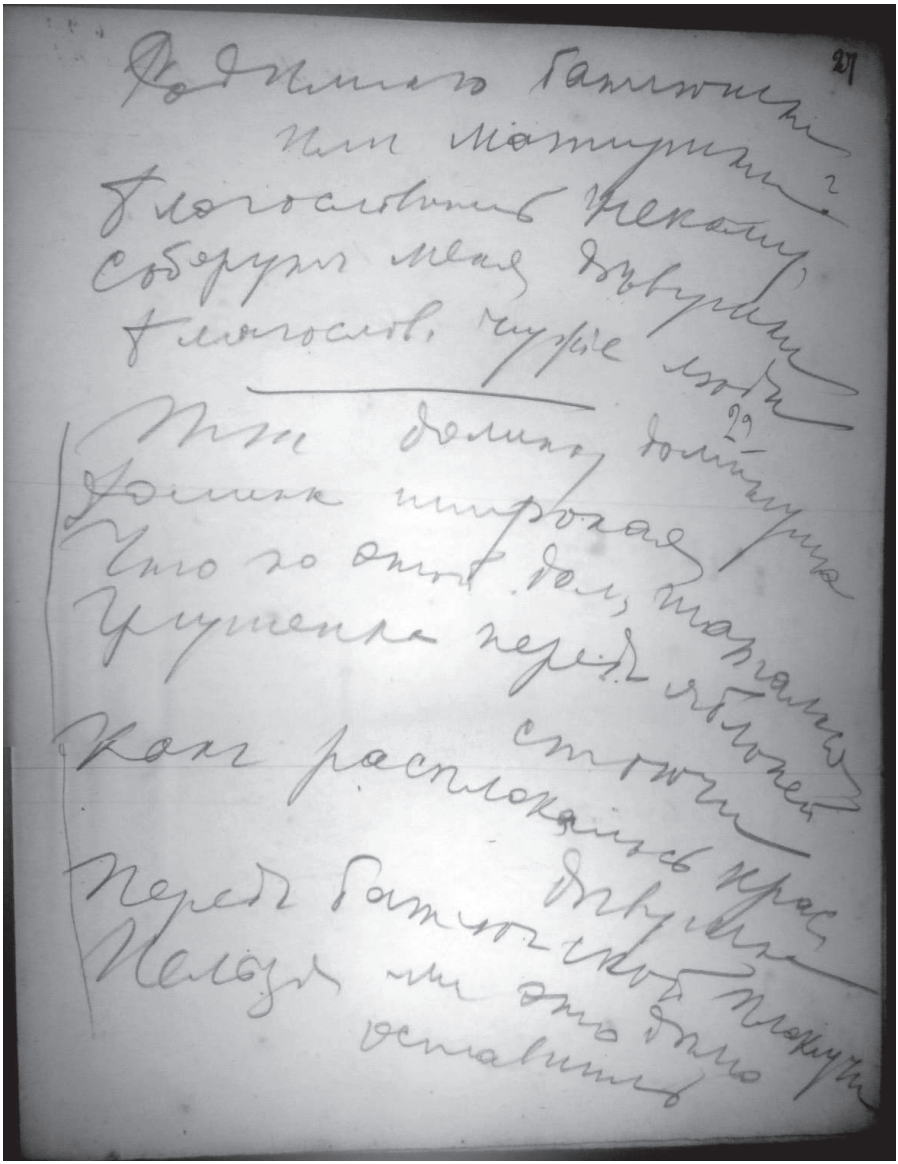
Лист 25



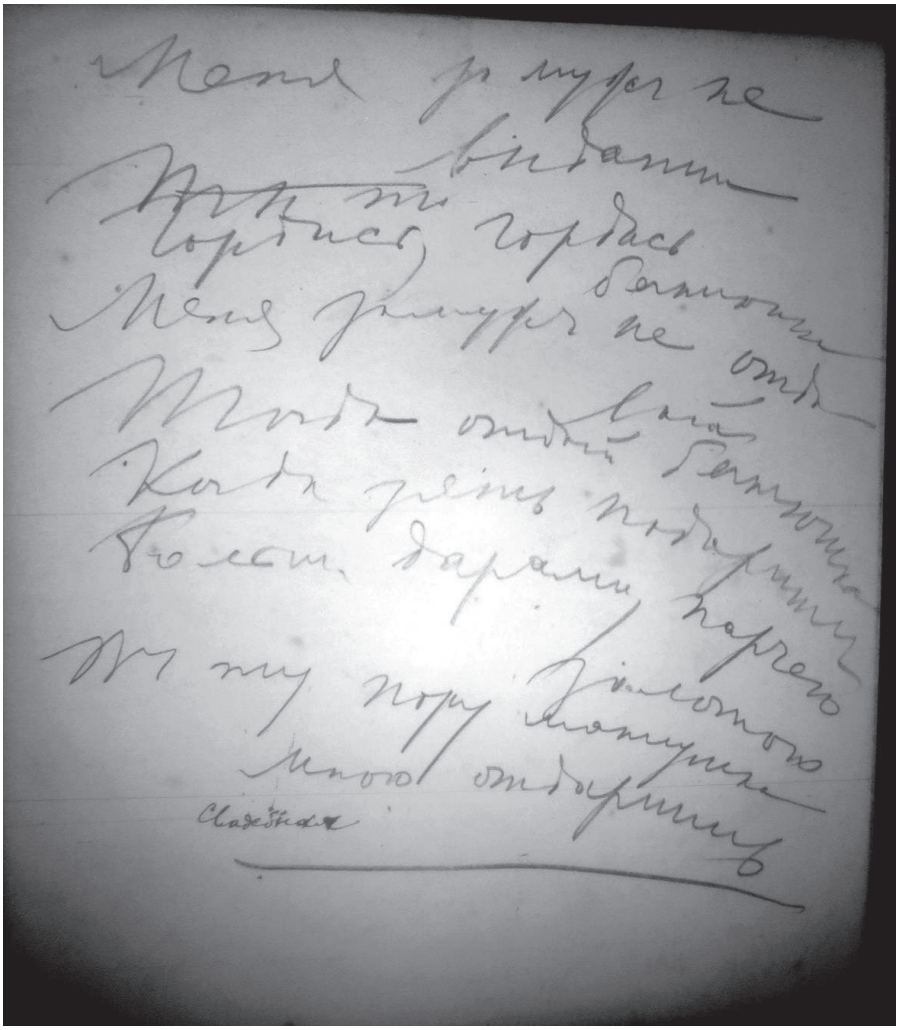
Лист 25об.



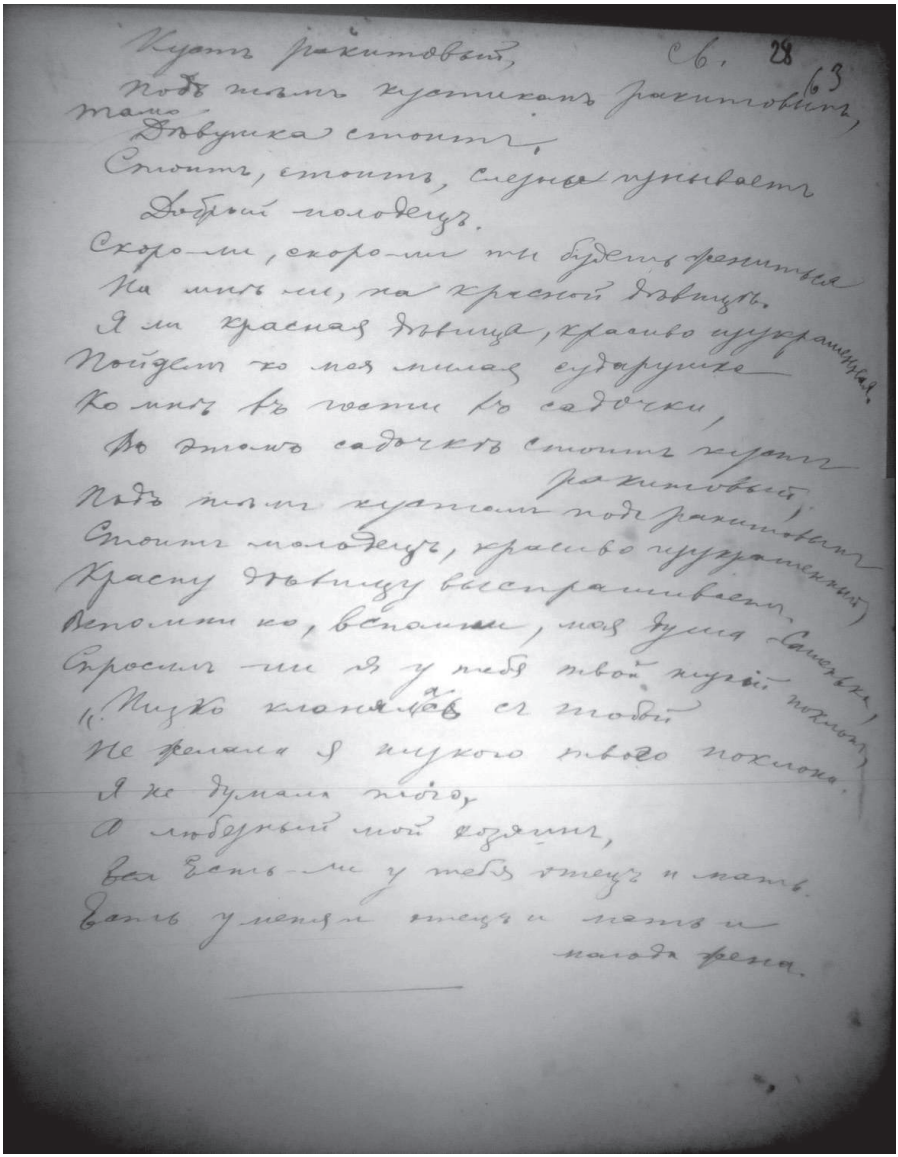
Лист 26



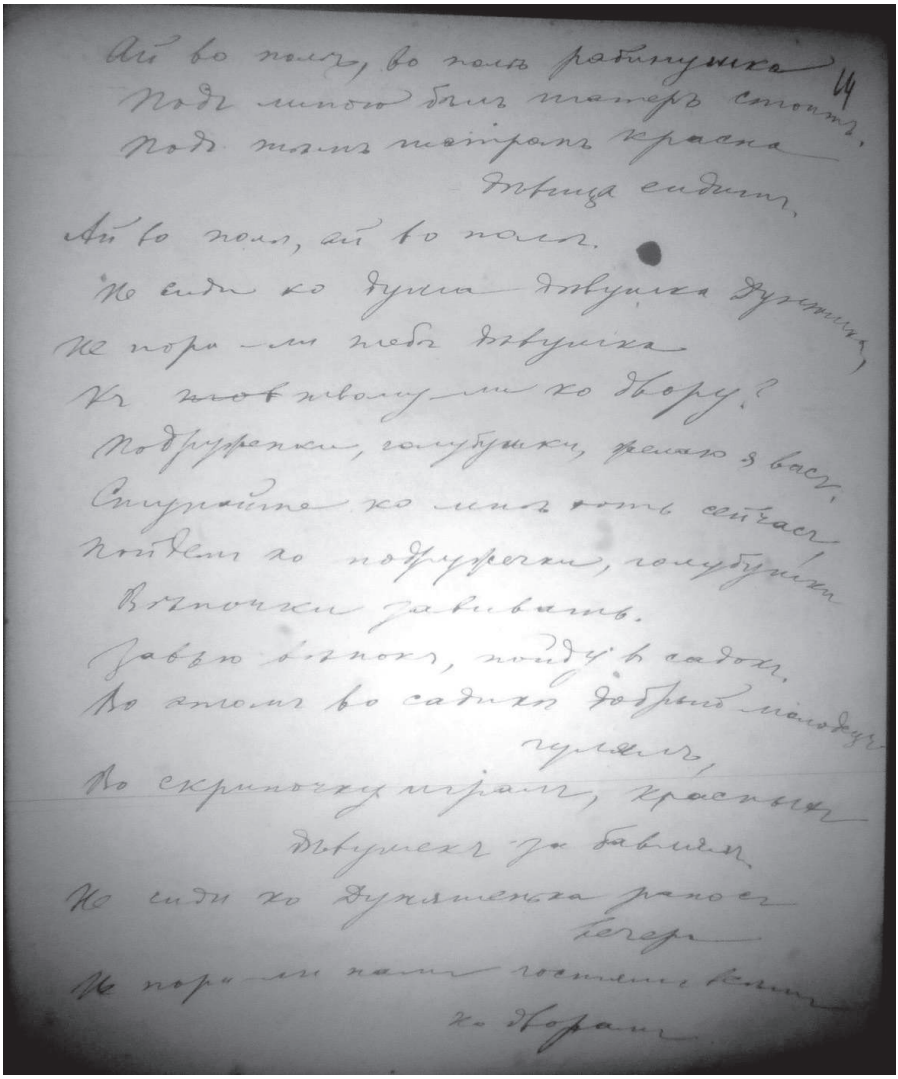
Лист 27



Лист 27об.

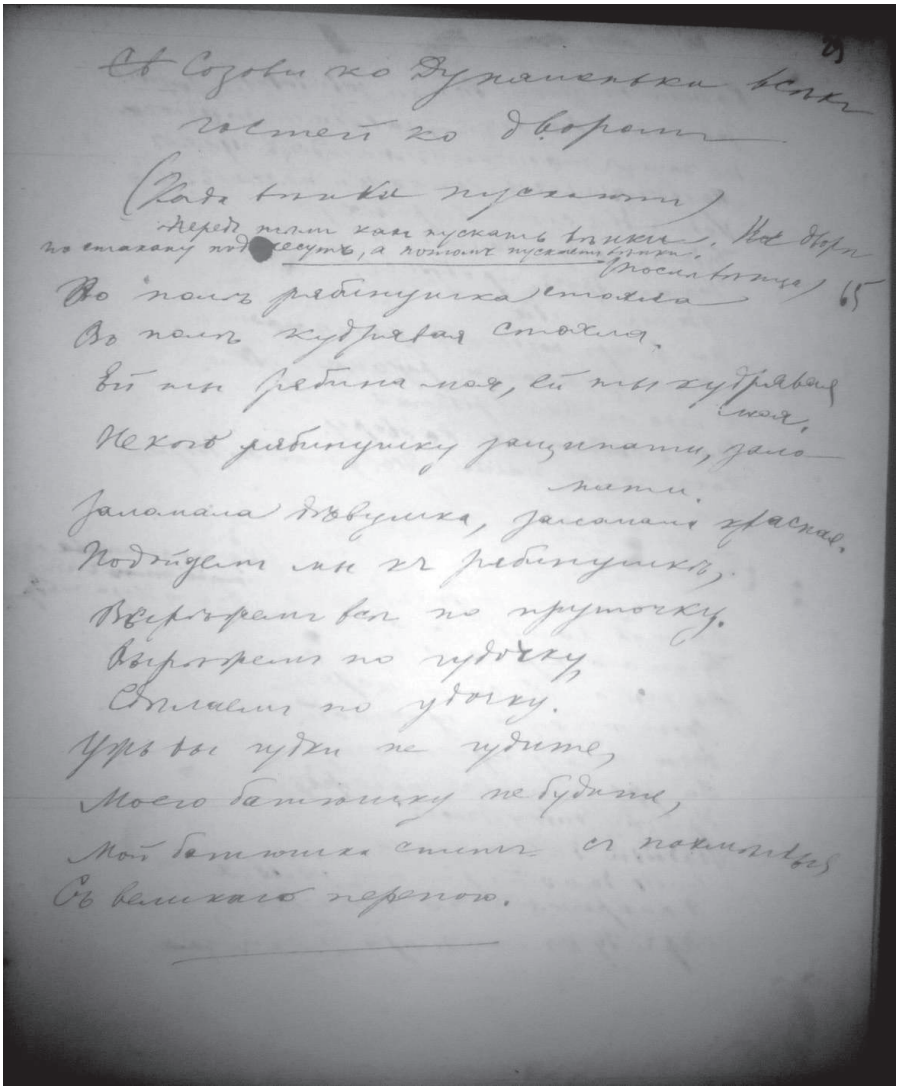


Лист 28

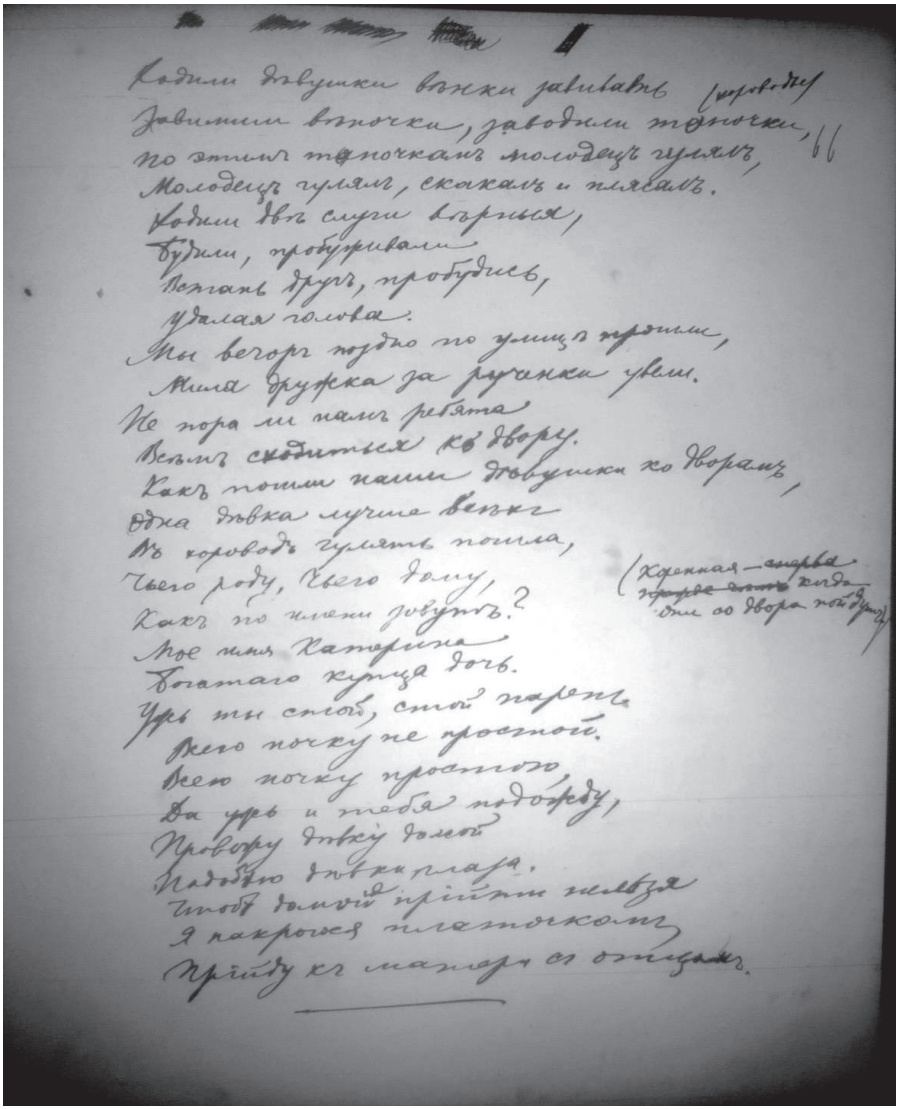


Ай во полѣ, во полѣ рабинушка 14
Подъ липою бѣлъ шатеръ стоитъ.
Подъ тѣмъ шатромъ красна
дѣвица сидитъ.
Ай во полѣ, ай во полѣ.
Не сиди ко душа дѣвушка Дунюшка,
Не пора-ли тебѣ дѣвушка
Къ ~~тов~~ твому-ли ко двору?
Подруженки, голубушки, желаю я васъ,
Ступайте ко мнѣ хоть сейчасъ
Пойдемъ ко подружечки, голубушки
Вѣночки завивать.
Завью вѣнокъ, пойду въ садокъ.
Во этомъ во садикѣ добрый молодецъ
гулялъ,
Во скрипочку игралъ, красныхъ
дѣвушекъ за бавлялъ.
Не сиди ко Дунятенька рано съ
вечера
Не пора-ли нами гостямъ всѣмъ
ко дворамъ

Лист 28об.



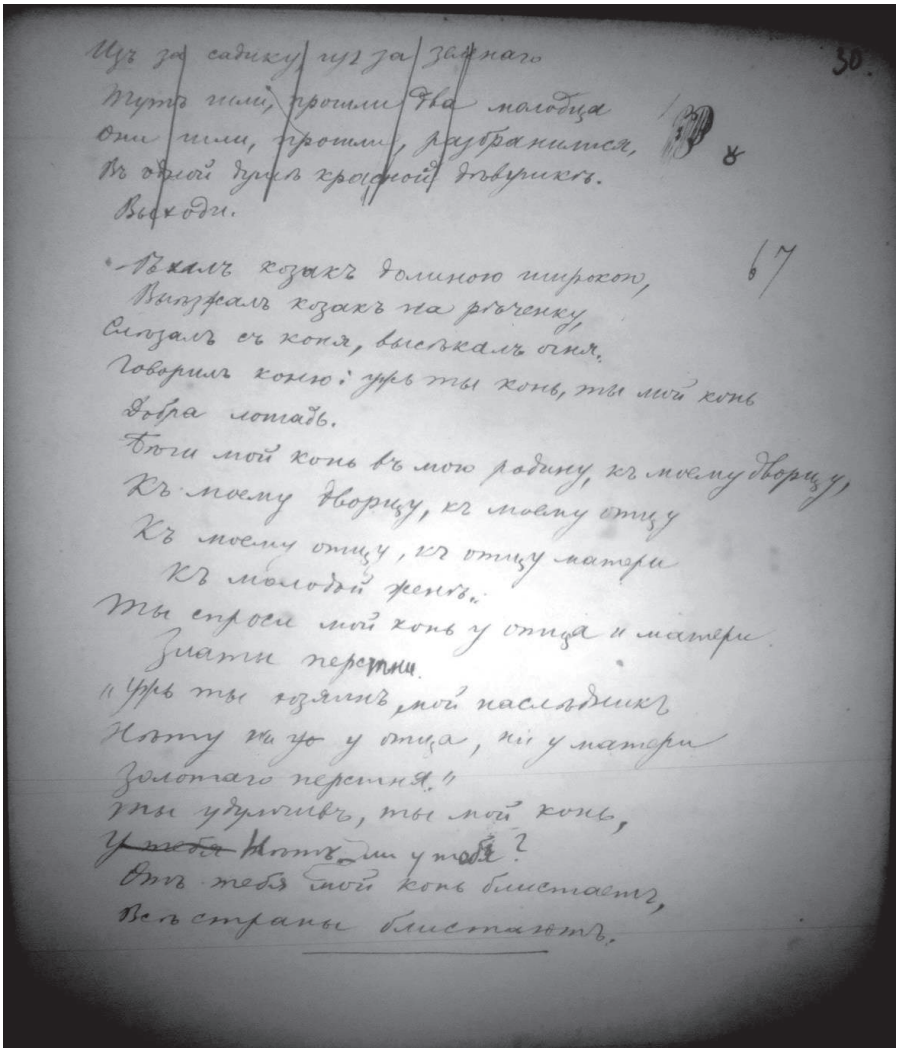
Лист 29



Ходили дѣвушки вѣнки завивавъ (хороводы)
Завимши вѣночки, заводили тоночки,
По этимъ тоночкамъ молодецъ гулялъ,
Молодецъ гулялъ, скакалъ и плясалъ.
Ходили двѣ слуги вѣрныя,
Будили, пробуживали
Встань другъ, пробудись,
Удалая голова.
Мы вечоръ поздно по улицѣ прошли,
Мила дружка за рученки увели.
Не пора ли намъ ребята
Всѣмъ сходиться ко двору.
Какъ пошли наши дѣвушки ко дворамъ,
Одна дѣвка лучше всѣхъ
Въ хороводъ гулять пошла,
Чьего роду, чьего дому,
Какъ по имени зовутъ?
Мое имя Катерина
Богатаго купца дочь.
Ужь ты стой, стой парень
Всего ночку не простой.
Всею ночку простою,
Да ужь и тебя подожду,
Провожу дѣвку домой
Подобью дѣвки глаза.
Чтобъ домой прійти нельзя
Я накрогося платочкомъ
Прійду къ матери съ отцомъ.

(Коренная — ~~сперва~~ ~~прежде чѣмъ~~ когда они со двора пойдутъ)

Лист 29об.



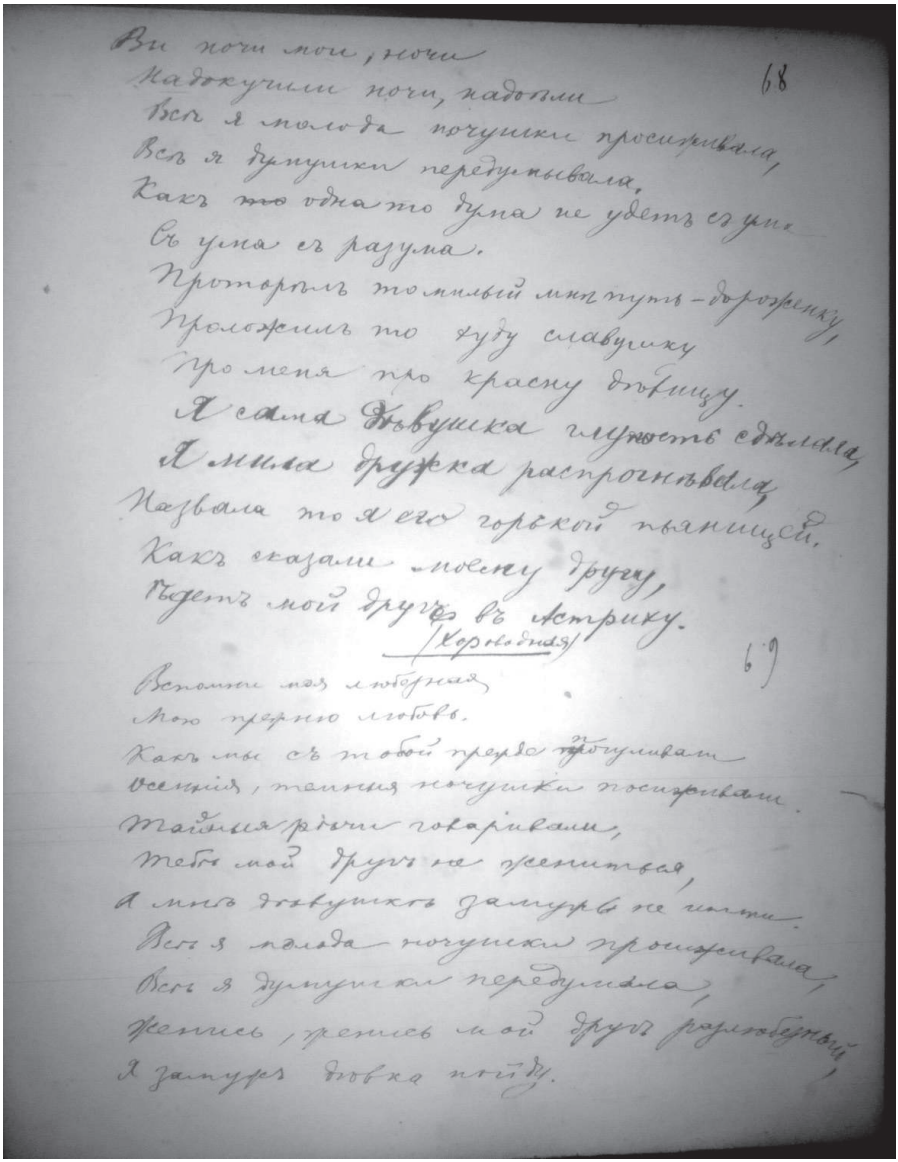
30.

Изъ за садику, изъ за зелнаго
Тутъ шли, прошли два молодца
Они шли, прошли, разбранилися,
Въ одной душѣ красной дѣвушкѣ.
Выходи.

67

Ѣхалъ козакъ долиною широкою,
Выѣзжалъ козакъ на рѣченку,
Слѣзалъ съ коня, высѣкалъ огня.
Говорилъ коню: ужь ты конь, ты мой конь
Добра лошадь.
Бѣги мой конь въ мою родину, къ моему дворцу,
Къ моему дворцу, къ моему отцу
Къ моему отцу, къ отцу матери
Къ молодой женѣ.
Ты спроси мой конь у отца и матери
Злати перстни.
„Ужь ты юзяинъ, мой наслѣдникъ
Нѣту ни у отца, ни у матери
Золотаго перстня."
Ты удумчивъ, ты мой конь,
~~У тебя~~ Нѣтъ ли у тебя?
Отъ тебя мой конь блистаетъ,
Всѣ страны блистаютъ.

Лист 30

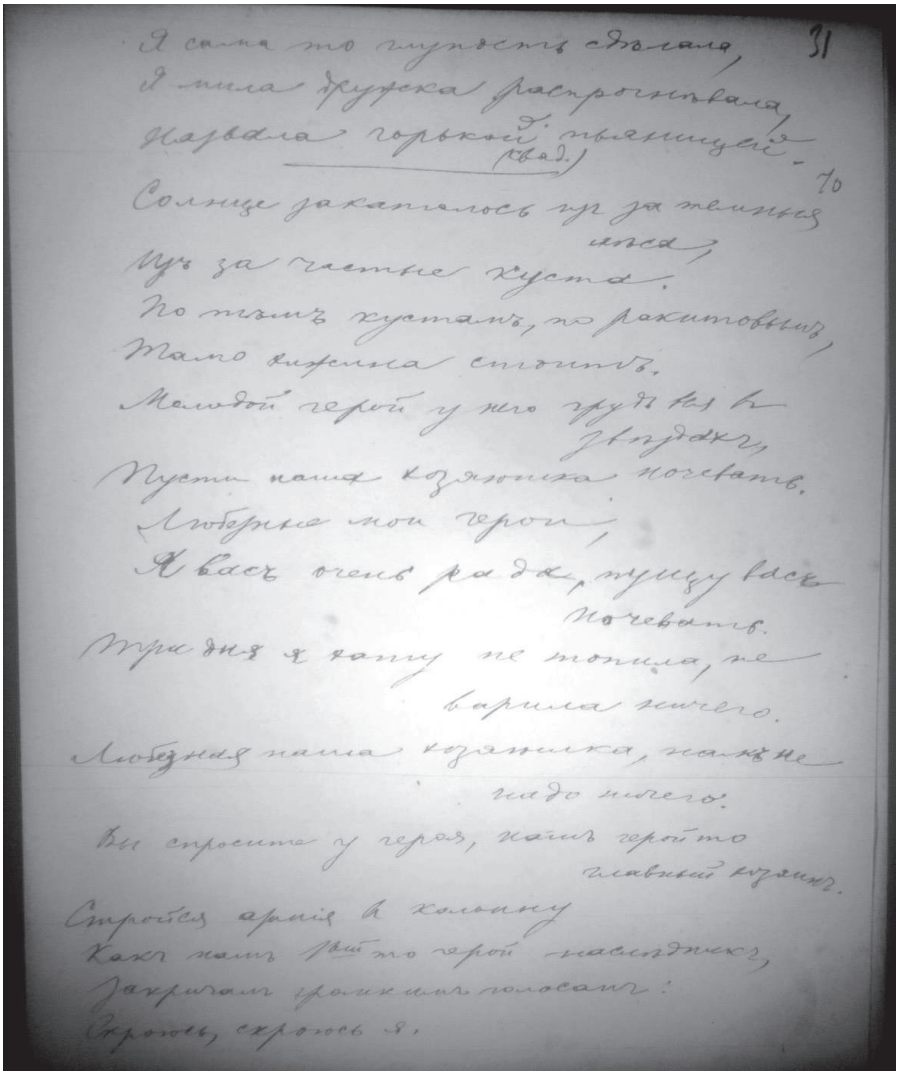


Вы ночи мои, ночи
Надокучили ночи, надоѣли
Всѣ я молода ночушки просиживала,
Всѣ я думушки передумывала,
Какъ ~~то~~ одна то дума не удетъ съ ума
Съ ума съ разума.
Проторѣлъ то милый мнѣ путь-дороженку,
Проложилъ то худу славушку
Про меня про красну дѣвицу.
Я сама дѣвушка глупость сдѣлала,
Я мила дружка распрогнѣвала,
Назвала то я его горькой пьяницей.
Какъ сказали моему другу,
Ѣдетъ мой другъ въ Астриху.

(Хороводная)

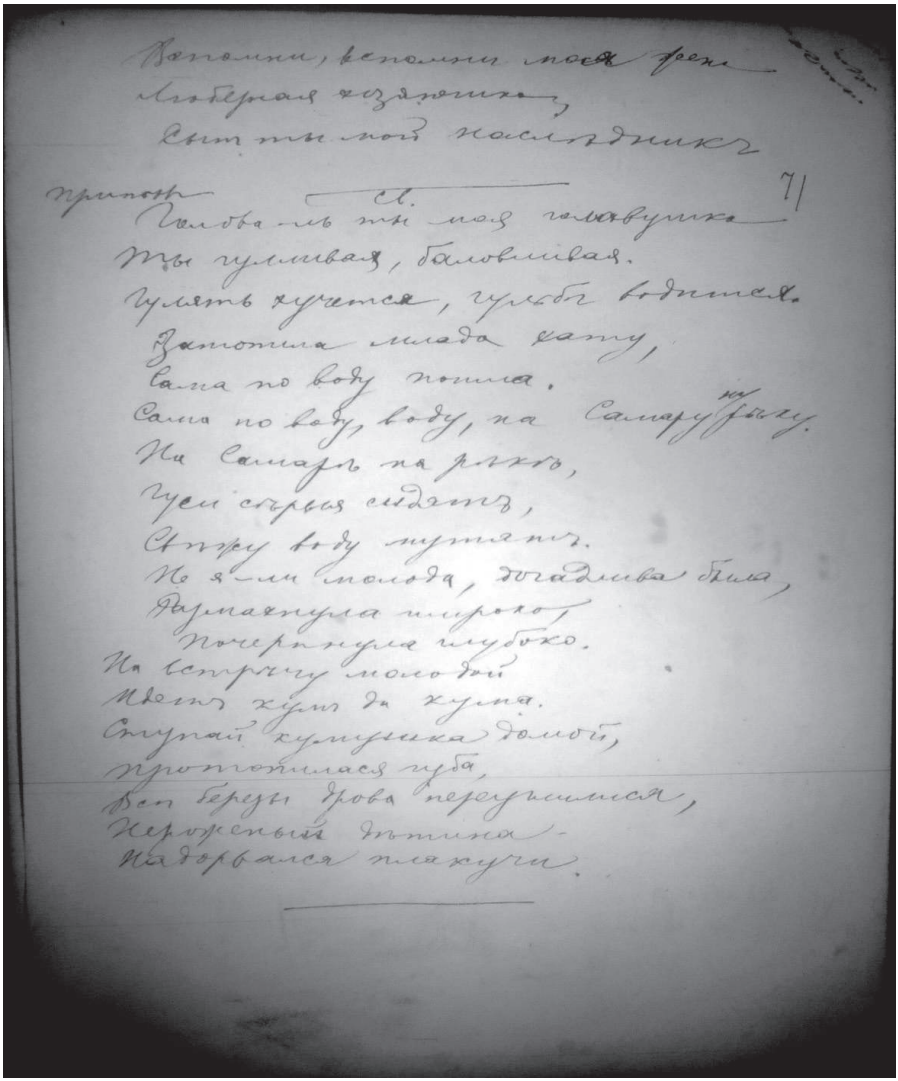
Вспомни моя любезная
Мою прежню любовь.
Какъ мы съ тобой прежде ~~пр~~ погуливали
Осеннія, темныя ночушки посиживали.
Тайныя рѣчи говаривали,
Тебѣ мой другъ не жениться,
А мнѣ дѣвушкѣ замужъ не итти.
Всѣ я молода ночушки просиживала,
Всѣ я думушки передумала,
Женись, женись мой другъ разлюбезный,
Я замужъ дѣвка пойду.

Лист 30об.

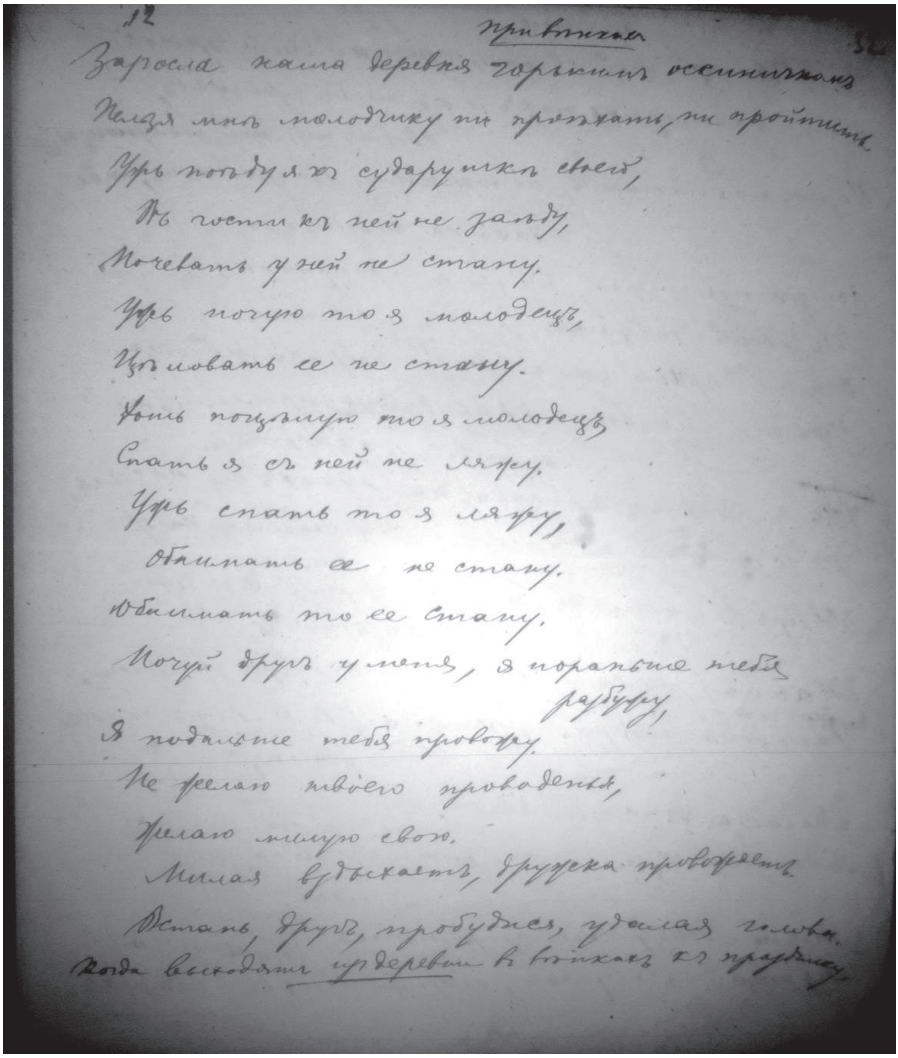


Я сама то глупость сдѣлала, 31
Я мила дружка распрогнѣвала,
Назвала горькой пьяницей.
(квад.)
70
Солнце закаталось изъ за темныя лѣса,
Изъ за частые куста.
По тѣмъ кустамъ, по ракитовымъ,
Тамо хижина стоитъ.
Молодой герой у него грудь вся въ звѣздахъ,
Пусти наша хозяюшка ночевать.
Любезные мои герои,
Я васъ очень рада, пущу васъ ночевать.
Три дня я хату не топила, не варила ничего.
Любезная наша хозяюшка, намъ не надо ничего.
Вы спросите у героя, намъ герой то главный хозяинъ.
Стройся армія въ колонну
Какъ намъ 1ый то герой наслѣдникъ,
Закричалъ громкимъ голосомъ:
Скроюсь, скроюсь я.

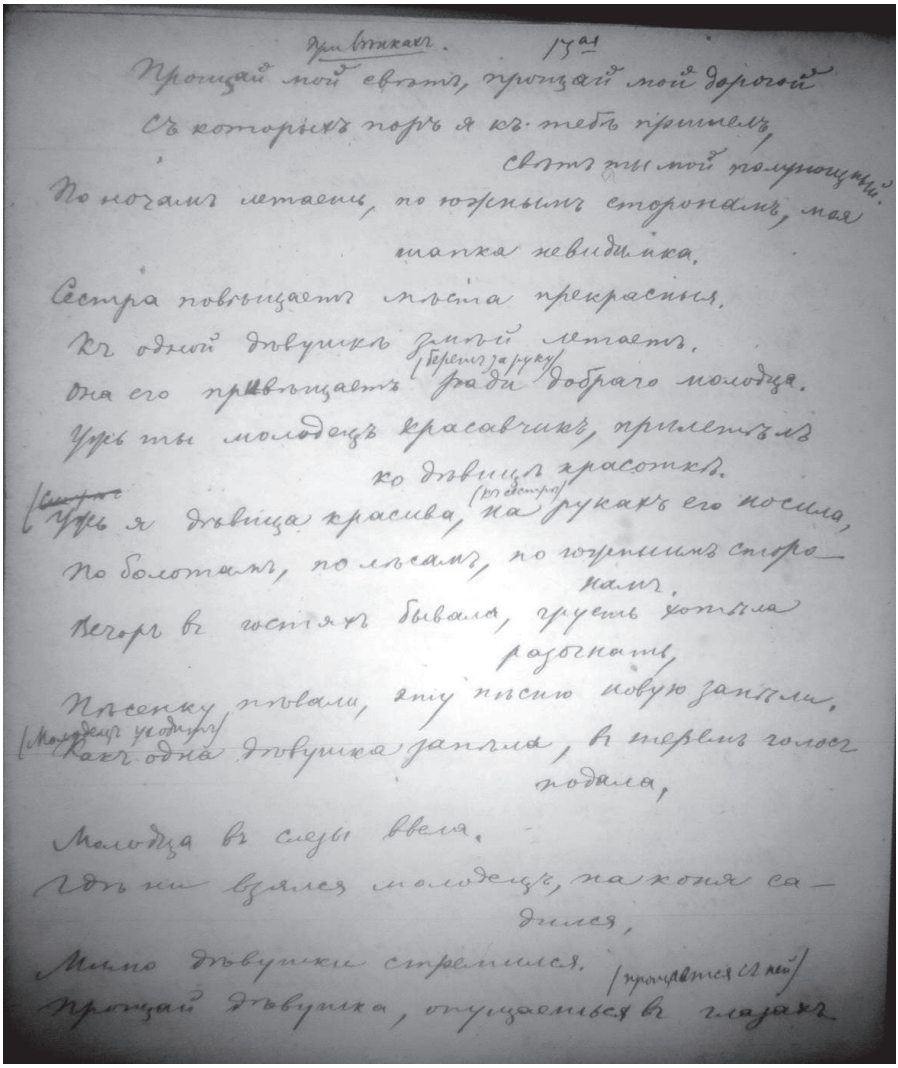
Лист 31



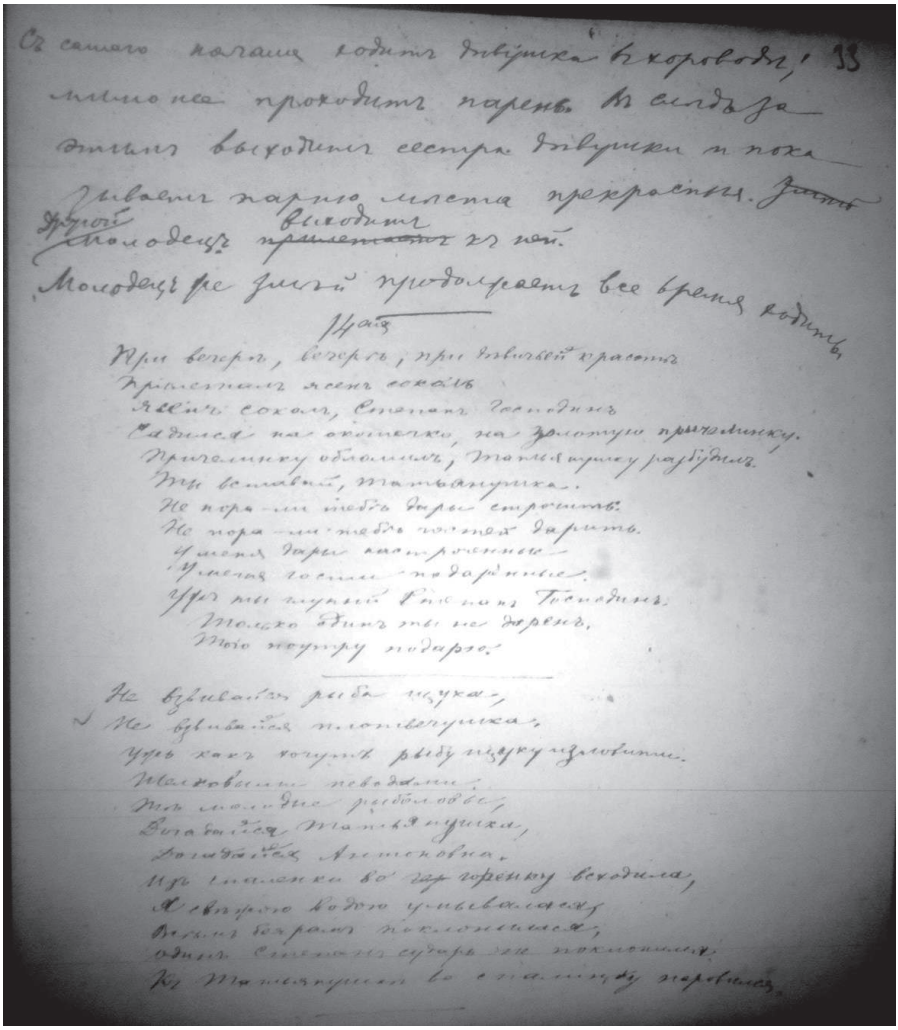
Лист 31об.



Лист 32



Лист 32об.



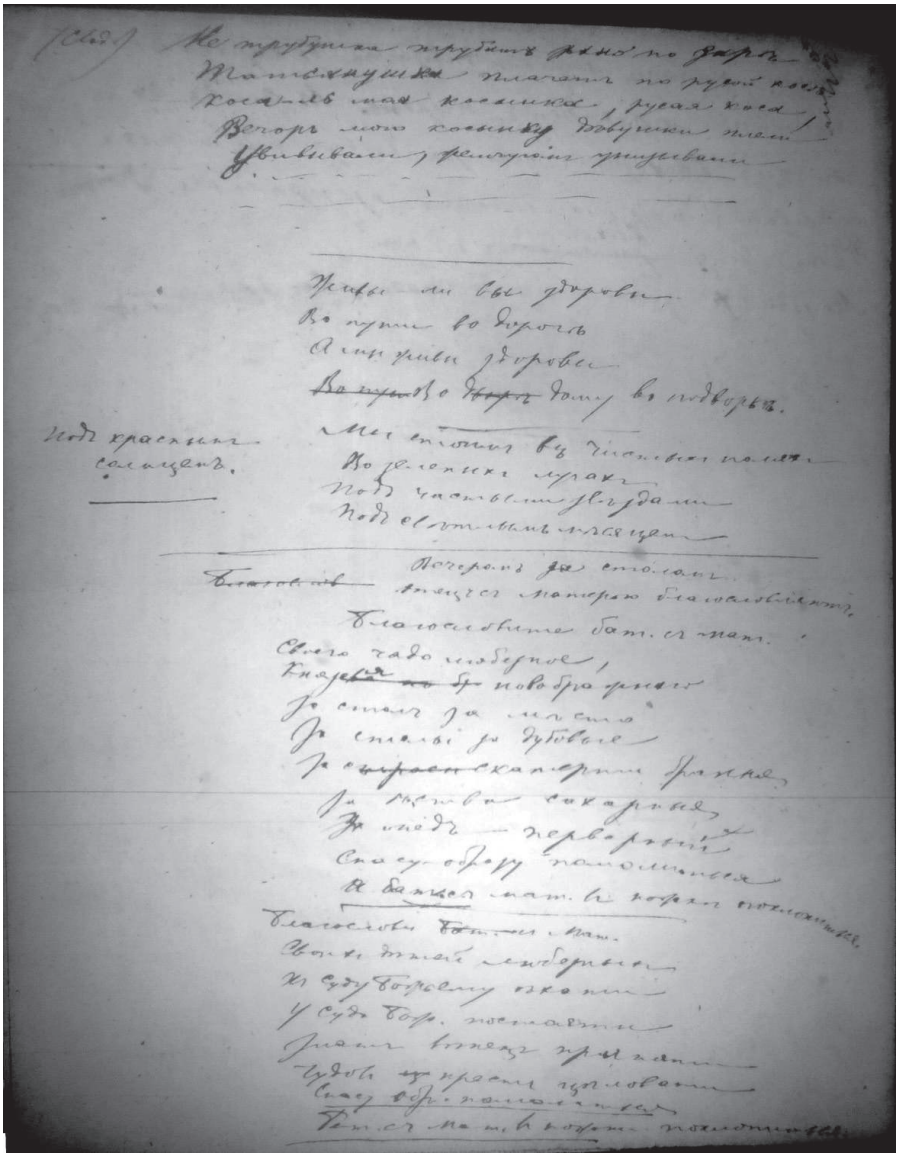
Съ самаго начала ходитъ дѣвушка въ хороводѣ, 33
мимо нее проходитъ парень. Въ слѣдъ за
этимъ выходитъ сестра дѣвушки и пока-
зываетъ парню мѣста прекрасныя. ~~Змѣй~~
Другой молодецъ ~~прилетаетъ~~ выходитъ къ ней.
Молодецъ же змѣй продолжаетъ все время ходить.

14ая

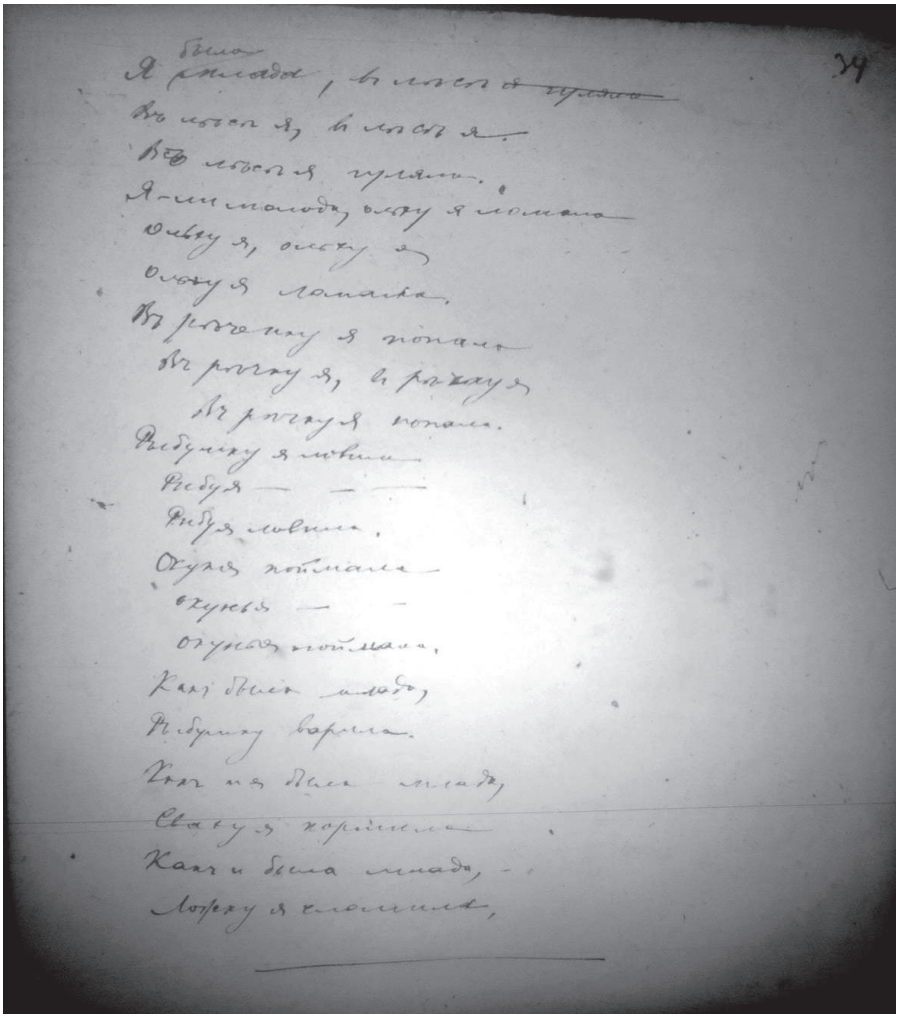
При вечерѣ, вечерѣ, при дѣвичьей красотѣ
Прилеталъ ясенъ соколъ
Ясенъ соколъ, Степанъ Господинъ
Садился на окошечко, на золотую причелинку.
Причелинку обломилъ, Татьянушку разбудилъ.
Ты вставай, Татьянушка.
Не пора-ли тебѣ дары строить.
Не пора-ли тебѣ гостей дарить.
У меня дары настроенные
У меня гости подаренные.
Ужъ ты глупый Степанъ Господинъ.
Только одинъ ты не даренъ.
Того поутру подарю.

Не взвивайся рыба щука,
Не взвивайся плотвечушка,
Ужь какъ хочутъ рыбу щуку изловити.
Шелковыми неводами
Тѣ молодые рыболовы,
Догадайся Татьянушка,
Догадайся Антоновна.
Изъ спаленки во ~~гор~~ горенку всходила,
А свѣжою водою умывалася,
Всѣмъ боярамъ поклонилася,
Одинъ Степанъ сударь не поклонился.
Къ Татьянушкѣ во спаленку поровился.

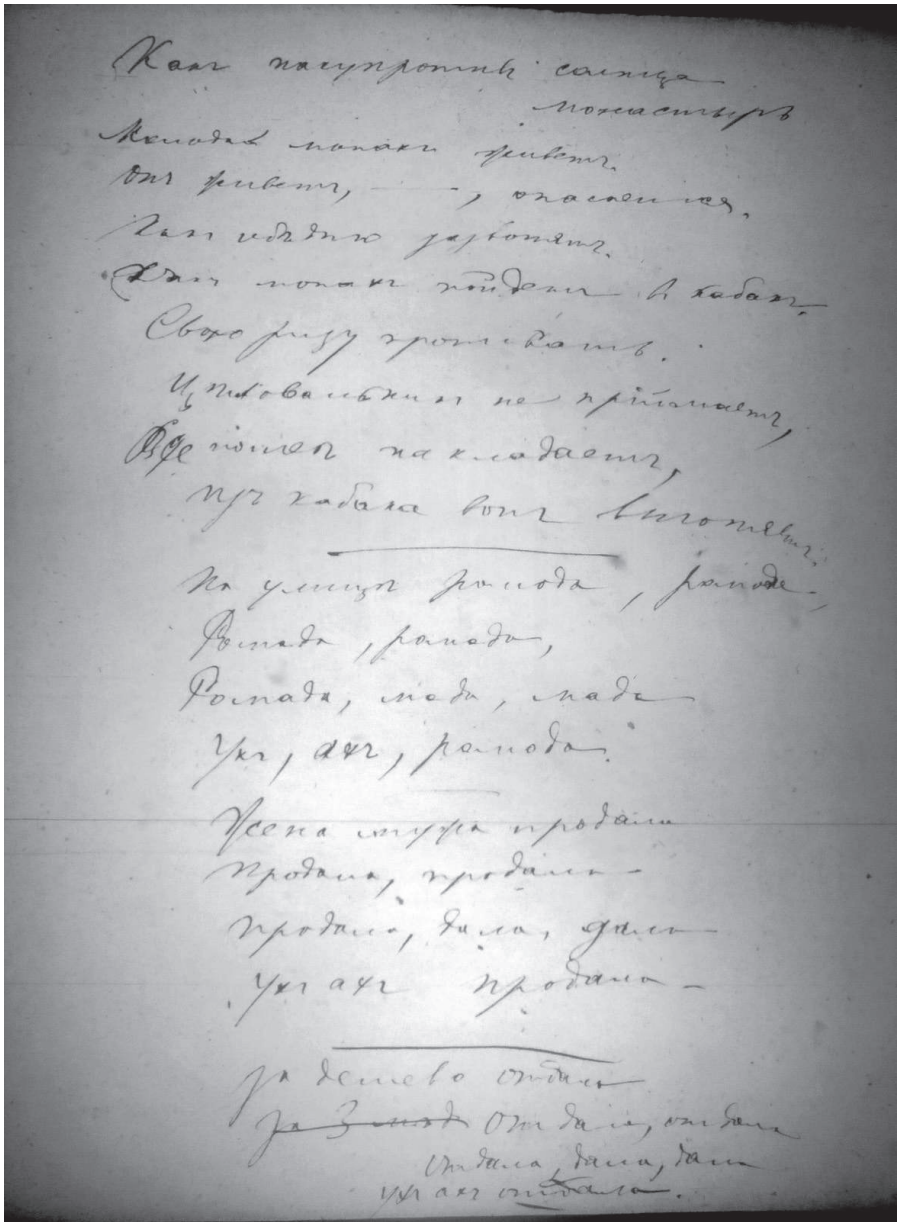
Лист 33



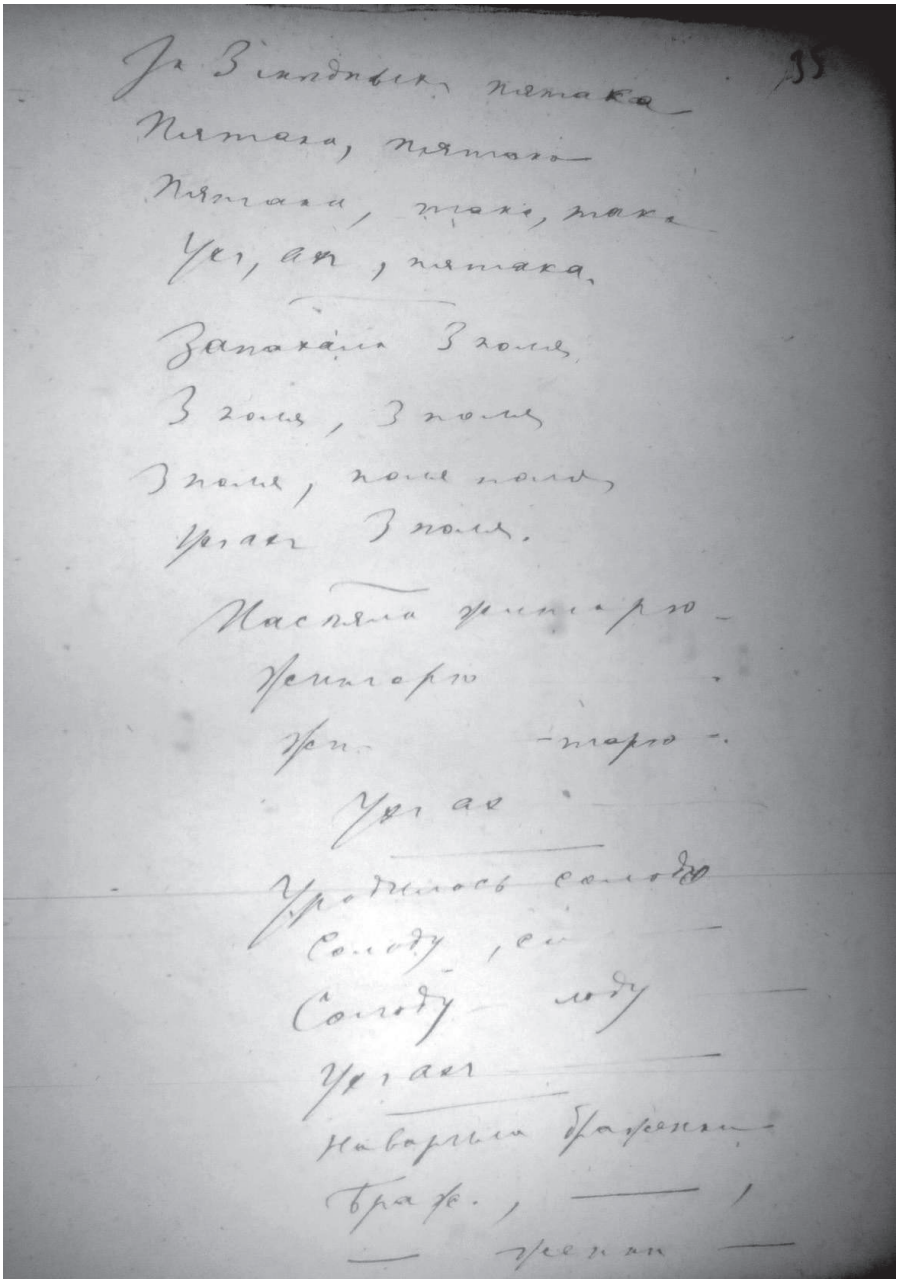
Лист 33об.



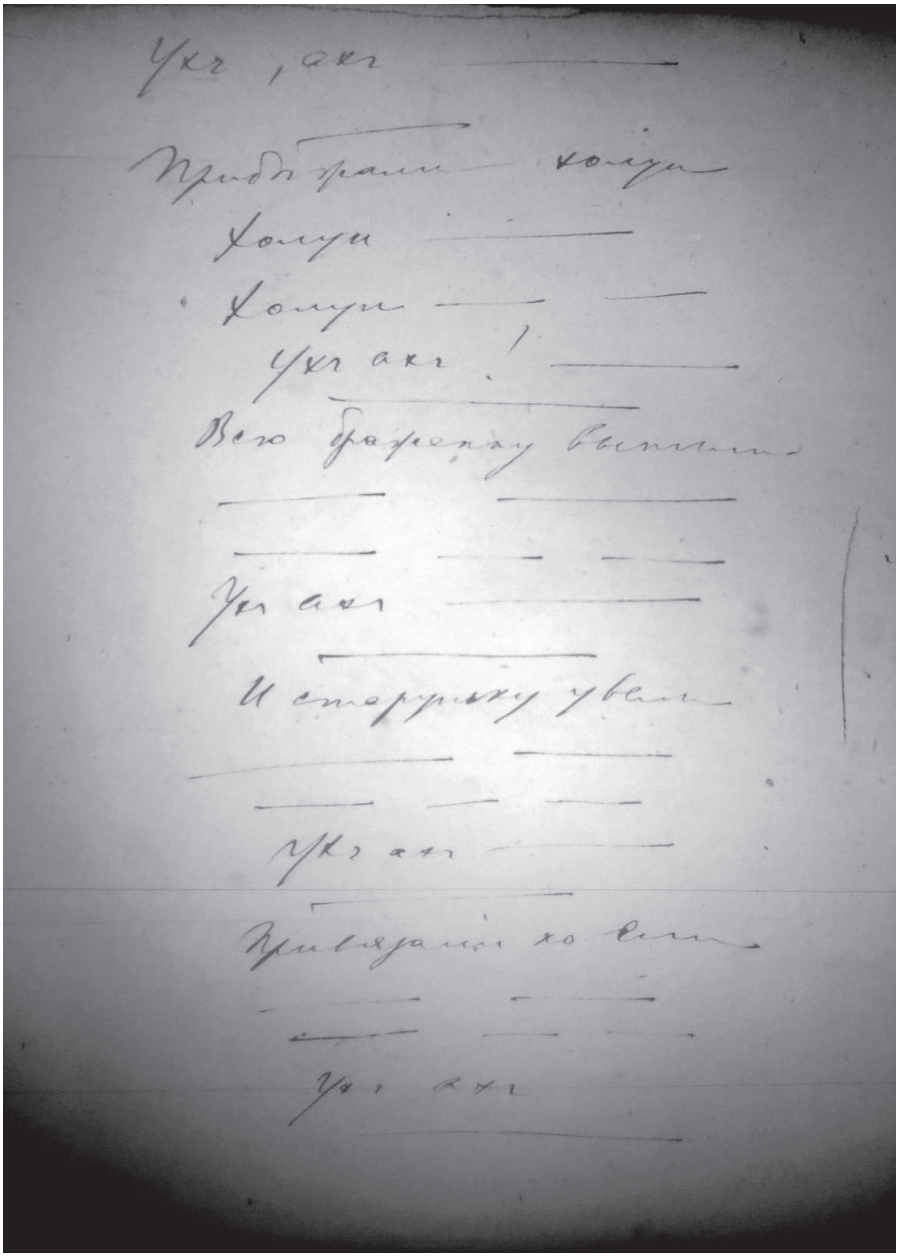
Лист 34



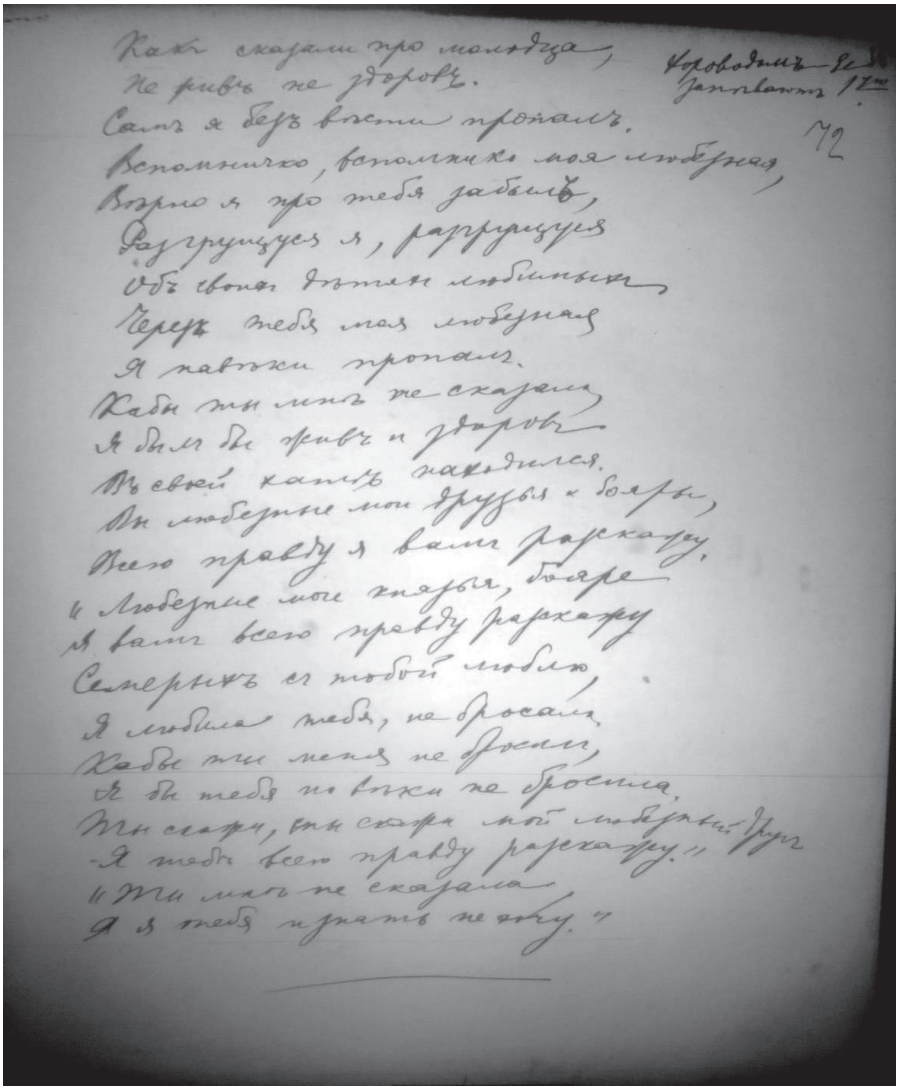
Лист 34об.



Лист 35



Лист 35об.

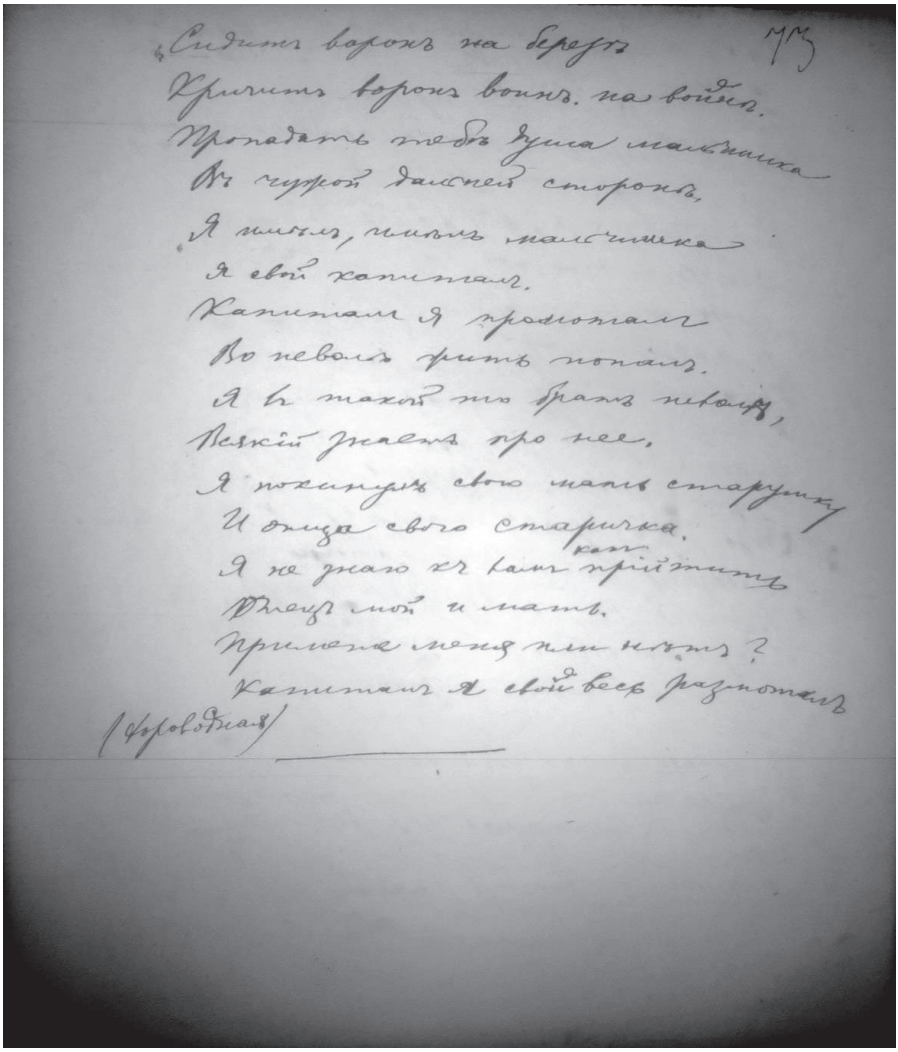


Хороводимъ 9е
Запѣваютъ 1ую

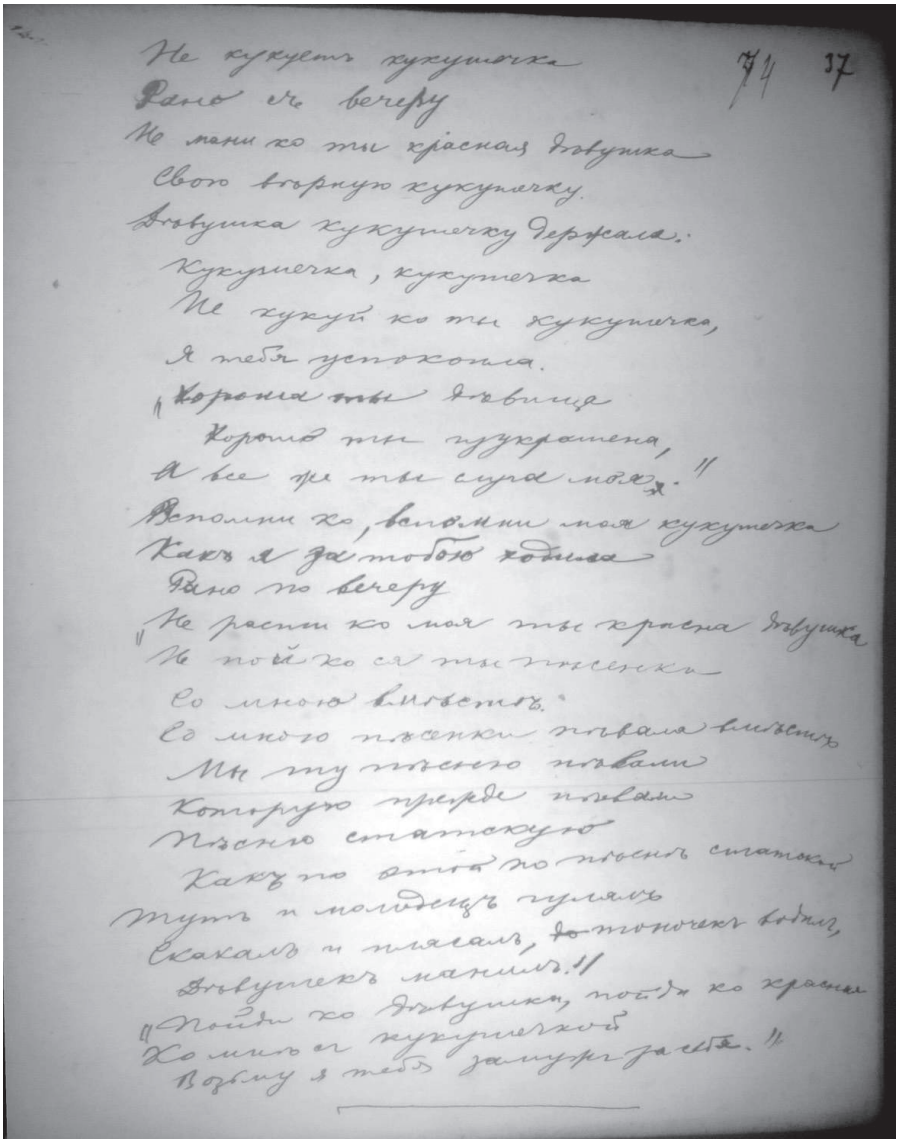
72

Какъ сказали про молодца,
Не живъ не здоровъ.
Самъ я безъ вѣсти пропалъ.
Вспомничко, вспомничко моя любезная,
Вѣрно я про тебя забылъ,
Разгрущуся я, разгрущуся
Объ своихъ дѣтяхъ любимыхъ
Черезъ тебя моя любезная
Я навѣки пропалъ.
Кабы ты мнѣ не сказала,
Я былъ бы живъ и здоровъ
Въ своей хатѣ находился.
Вы любезные мои друзья и бояры,
Всею правду я вамъ разскажу.
«Любезные мои князья, бояре
Я вамъ всею правду разскажу
Семерыхъ съ тобой люблю,
Я любила тебя, не бросала,
Кабы ты меня не бросилъ,
Я бы тебя по вѣки не бросила.
Ты скажи, ты скажи мой любезный другъ
Я тебѣ всею правду разскажу.»
«Ты мнѣ не сказала
А я тебя и знать не хочу.»

Лист 36

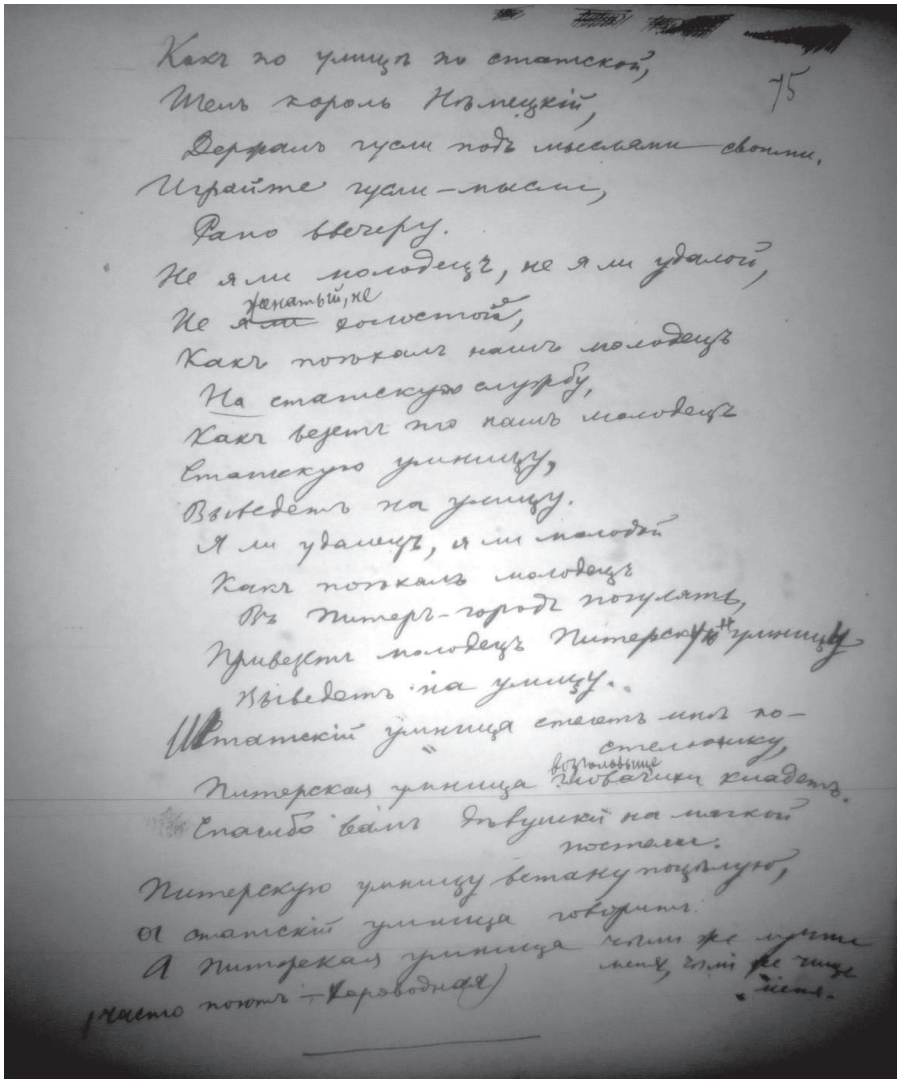


Лист 36об.



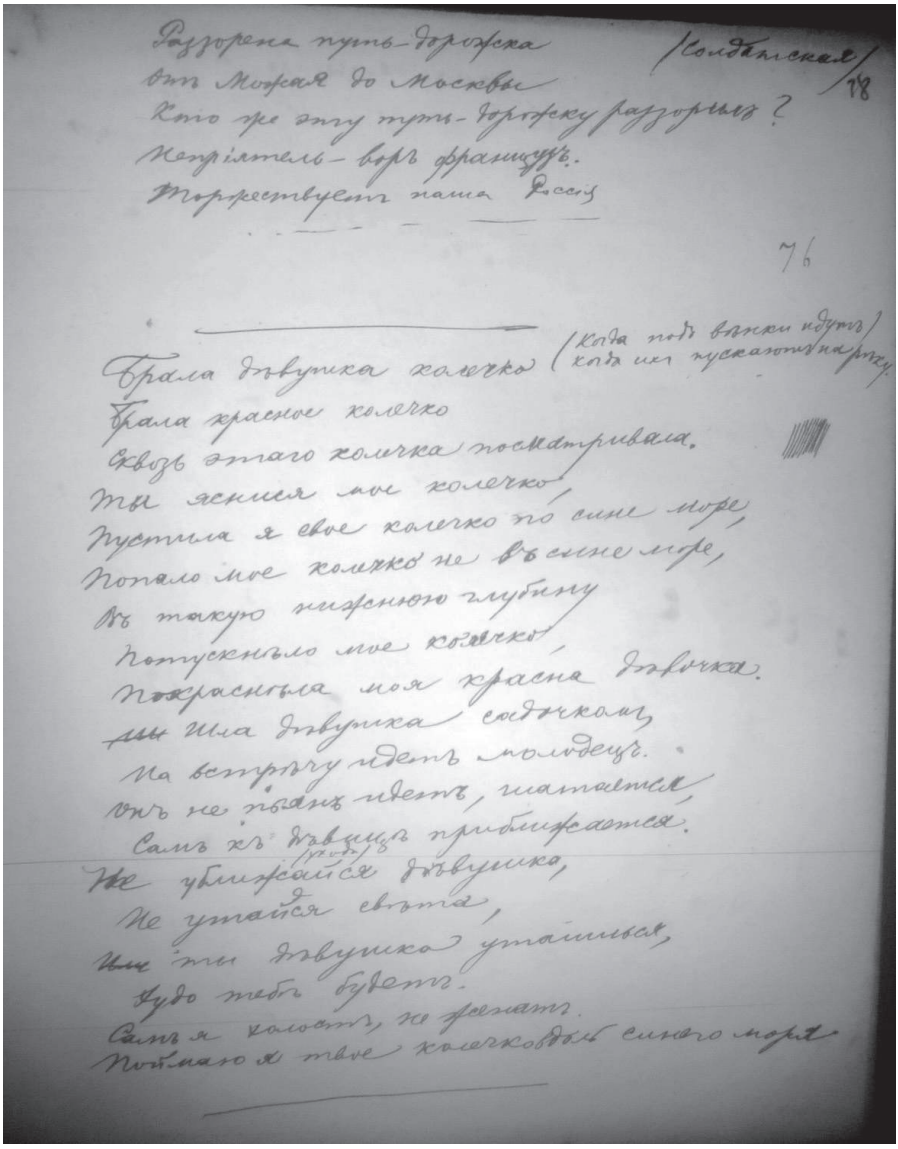
Не кукуетъ кукушечка
Рано съ вечеру
Не мани ко ты красная дѣвушка
Свою вѣрную кукушечку.
Дѣвушка кукушечку держала:
Кукушечка, кукушечка
Не кукуй ко ты кукушечка,
Я тебя успокоила.
„Хороша ты дѣвица
Хорошо ты изукрашена,
А все же ты слуга моя."
Вспомни ко, вспомни моя кукушечка
Какъ я за тобою ходила
Рано по вечеру
„Не расти ко моя ты красна дѣвушка
Не пой ко ся ты пѣсенки
Со мною вмѣстѣ.
Со мною пѣсенки пѣвала вмѣстѣ
Мы ту пѣсню пѣвали
Которую прежде пѣвали
Пѣсню статскую
Какъ по этой по пѣснѣ статской
Тутъ и молодецъ гулялъ
Скакалъ и плясалъ, ~~до~~ тоночекъ водилъ,
Дѣвушекъ манилъ."
„Пойди ко дѣвушка, пойди ко красная
Ко мнѣ съ кукушечкой
Возьму я тебя замужъ за себя."

Лист 37



Какъ по улицѣ по статской,
Шелъ король Нѣмецкій,
Держалъ гусли подъ мыслями своими.
Играйте гусли-мысли,
Рано ввечеру.
Не я ли молодецъ, не я ли удалой,
Не ~~я ли~~ женатый, не холостой,
Какъ поѣхалъ нашъ молодецъ
На статскую службу,
Какъ везетъ то нашъ молодецъ
Статскую умницу,
Выведетъ на улицу.
Я ли удалецъ, я ли молодой
Какъ поѣхалъ молодецъ
Въ Питеръ-городъ погулять,
Привезетъ молодецъ Питерскую умницу
Выведетъ на улицу.
Статскій умница стелетъ мнѣ постелюшку,
Питерская умница возголовище гловачики кладетъ.
Спасибо вамъ дѣвушки на мягкой постели.
Питерскую умницу встану поцѣлую,
А статскій умница говоритъ.
А Питерская умница чѣмъ же лучше меня, чѣмъ же чище меня.
(часто поютъ — хороводная)

Лист 37об.

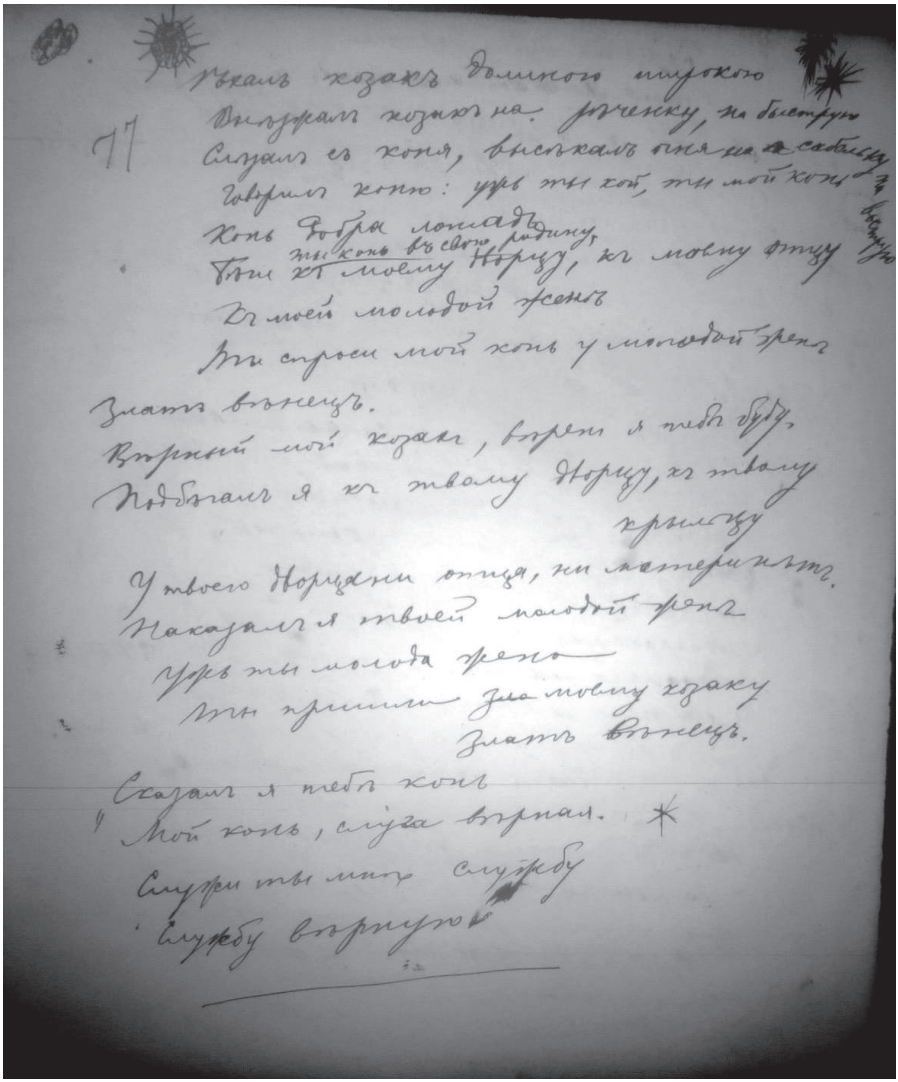


Раззорена путь-дорожка (Солдатская) 18
Отъ Можая до Москвы
Кто же эту путь-дорожку раззорилъ?
Непріятель-воръ французъ.
Торжествуетъ наша Россія

76

Брала дѣвушка колечко (Когда подъ вѣнки идутъ / когда ихъ пускаютъ на рѣку)
Брала красное колечко
Сквозь этаго колечка посматривала.
Ты яснися мое колечко,
Пустила я свое колечко по сине море,
Попало мое колечко не въ сине море,
Въ такую нижнюю глубину
Потускнѣло мое колечко,
Покраснѣла моя красна дѣвочка.
~~Ни~~ Шла дѣвушка садочкомъ,
На встрѣчу идетъ молодецъ.
Онъ не пьянъ идетъ, шатается,
Самъ къ дѣвицѣ приближается.
Не (уходя) 8 ублизжайся дѣвушка,
Не утайся свѣта,
~~Или~~ ты дѣвушка утаишься,
Худо тебѣ будетъ.
Самъ я холостъ, не женатъ.
Поймаю я твое колечко вдоль синего моря

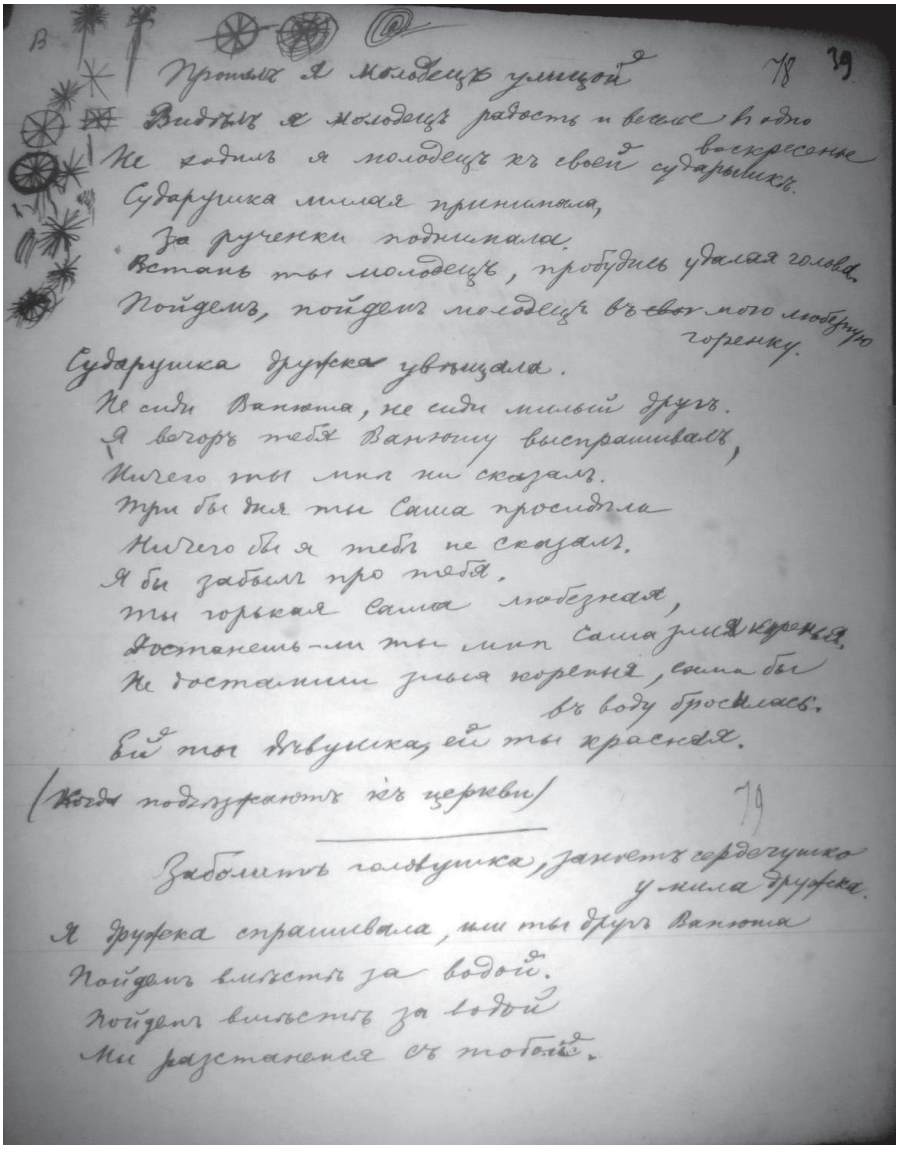
Лист 38



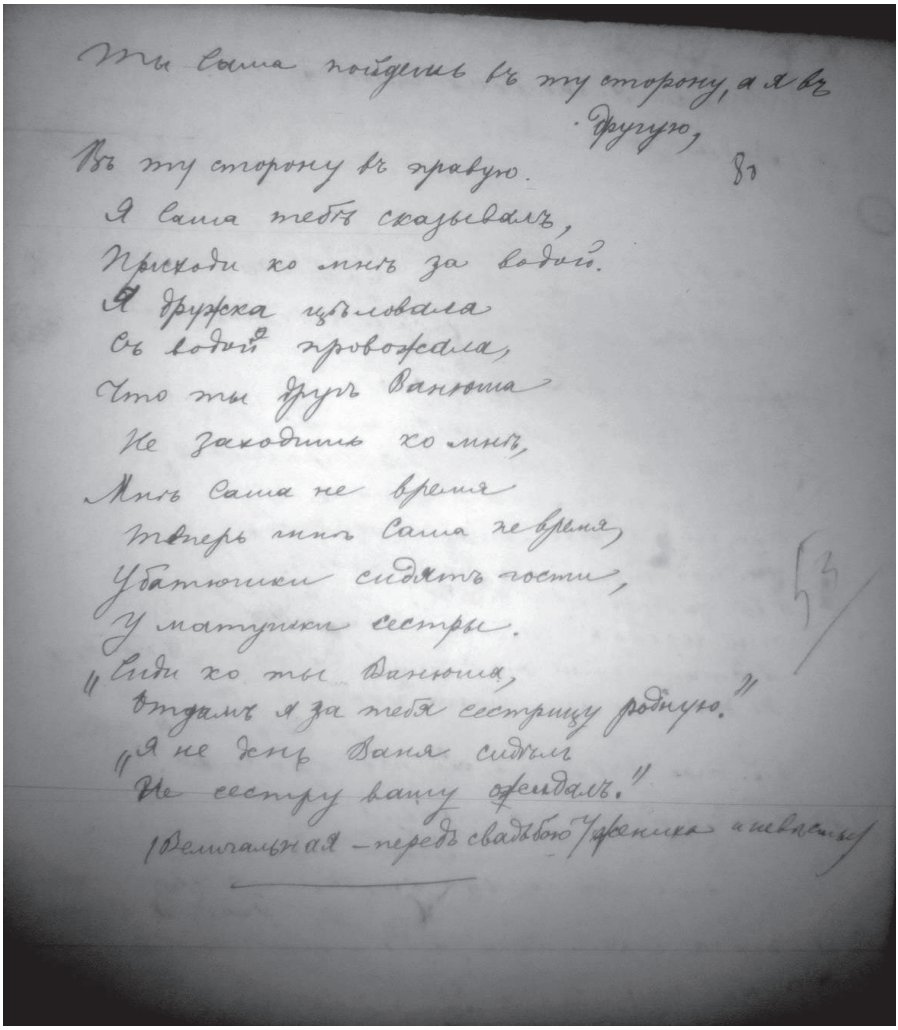
77

Ѣхалъ козакъ долиною широкою
Выѣзжалъ козакъ на рѣченку, на быструю
Слѣзалъ съ коня, высѣкалъ огня на сабельку
Говорилъ коню: ужь ты кой, ты мой конь
Конь добра лошадь
Бѣги къ моему дворцу, къ моему отцу
Къ моей молодой женѣ
Ты спроси мой конь у молодой женѣ
Златъ вѣнецъ.
Вѣрный мой козакъ, вѣрен я тебѣ буду,
Подбѣгалъ я къ твому дворцу, къ твому крыльцу
У твоего дворца ни отца, ни матери нѣтъ.
Наказалъ я твоей молодой женѣ
Ужь ты молода жена
Ты пришли за моему козаку
Златъ вѣнецъ.
Сказалъ я тебѣ конь
Мой конь, слуга вѣрная. *
Служи ты мнѣ службу
Службу вѣрную

Лист 38об.

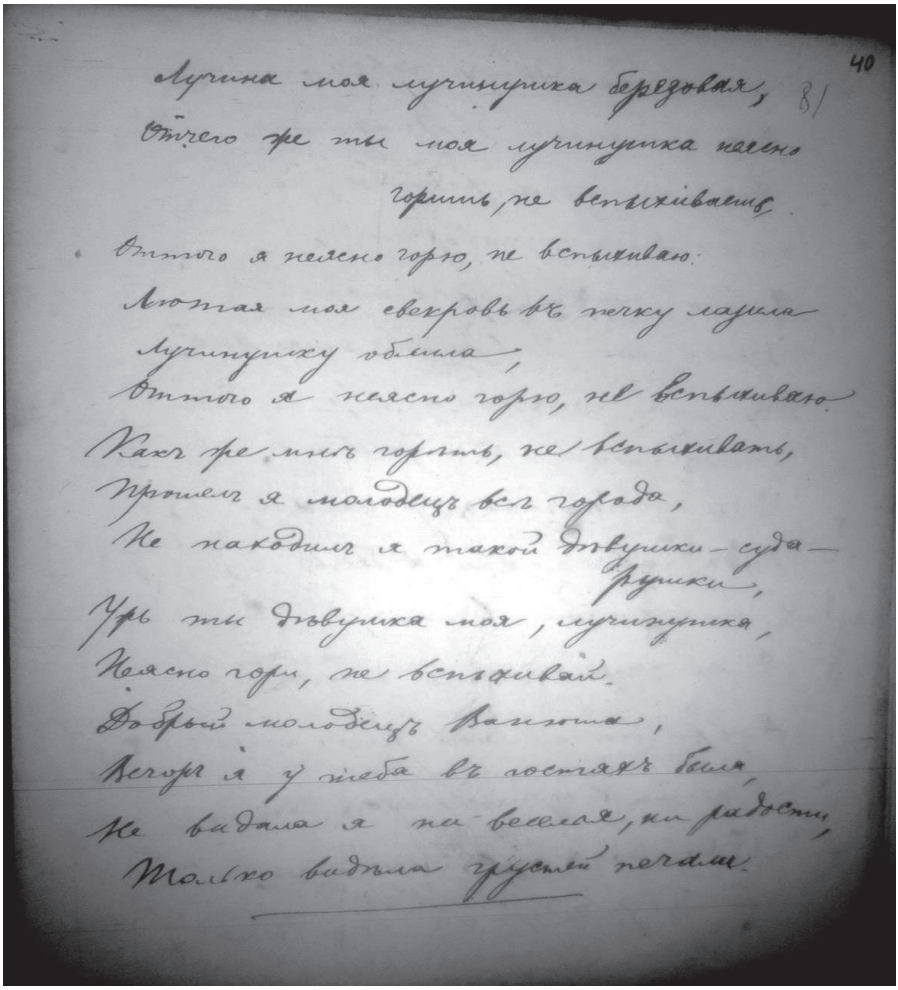


Лист 39

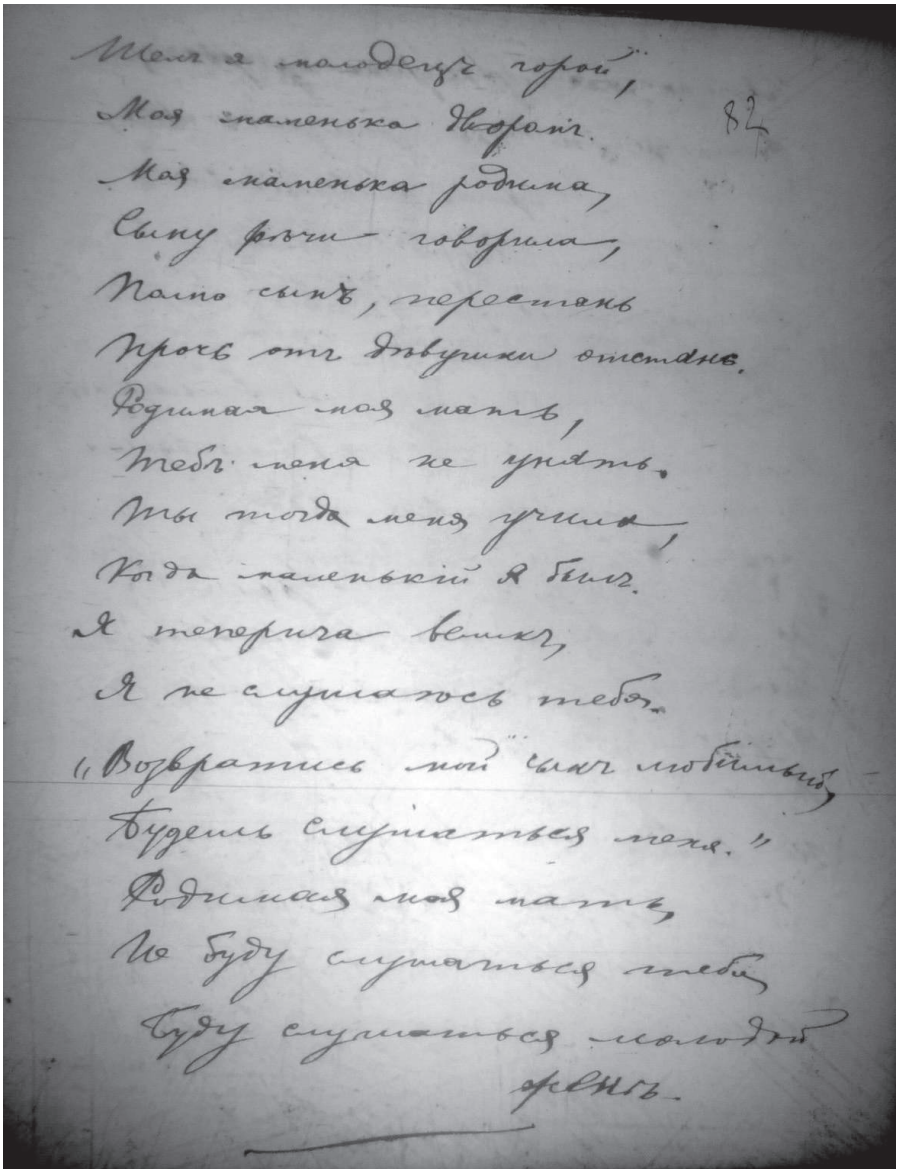


Ты Саша пойдешь въ ту сторону, а я въ
другую,
Въ ту сторону въ правую.
Я Саша тебѣ сказывалъ,
Приходи ко мнѣ за водой.
Я дружка цѣловала
Съ водой провожала,
Что ты другъ Ванюша
Не заходишь ко мнѣ,
Мнѣ Саша не время
Теперь мнѣ Саша не время,
У батюшки сидятъ гости,
У матушки сестры.
„Сиди ко ты Ванюша,
Отдамъ я за тебя сестрицу родную."
„Я не день Ваня сидѣлъ
Не сестру вашу ожидалъ."
(Величальная — передъ свадьбою Ученика и невѣсты)

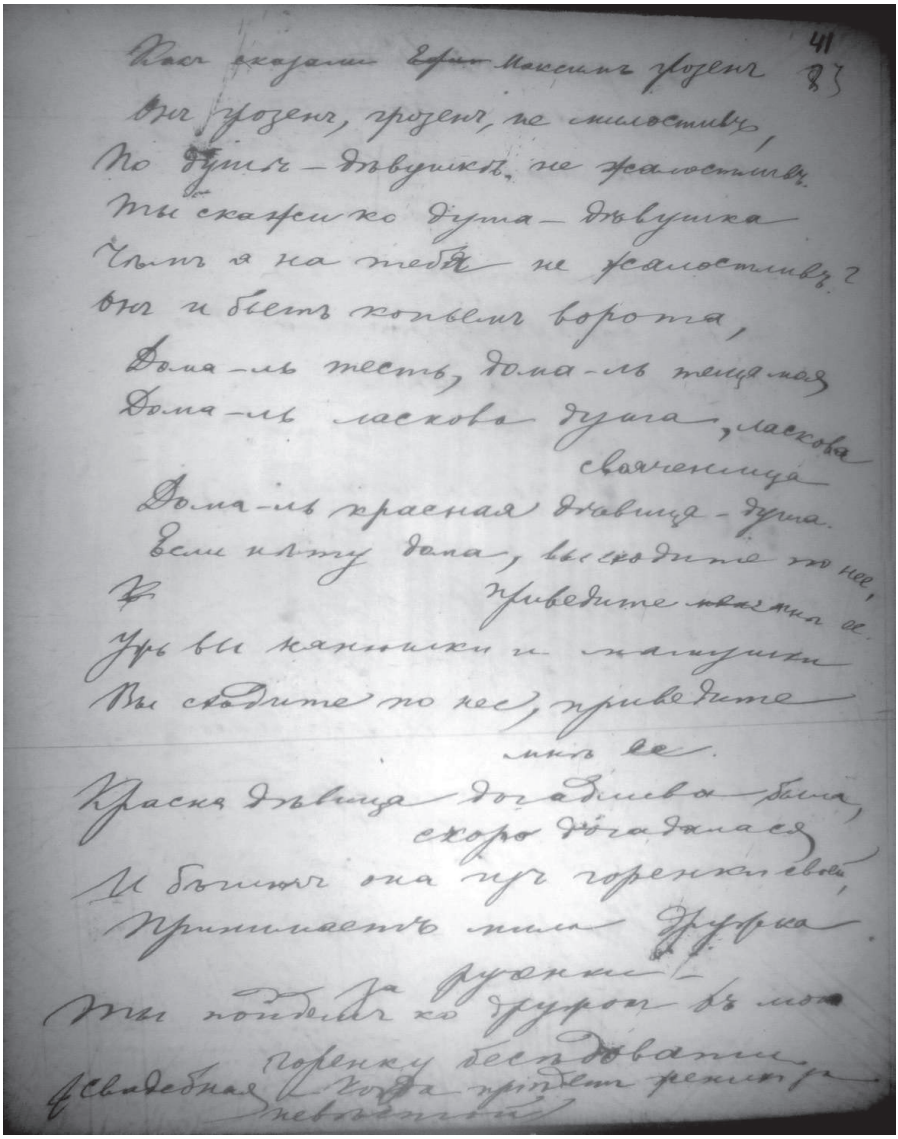
Лист 39об.


Лучина моя лучинушка березовая, 81
Отчего же ты моя лучинушка ясно
горишь, не вспыхиваешь.
Отчего я ясно горю, не вспыхиваю.
Лютая моя свекровь к печку ладила
Лучинушку обвила,
Отчего я ясно горю, не вспыхиваю.
Как же мне гореть, не вспыхивать,
Прошел я молодец всех городов,
Не находил я такой девушки-суда-
рушки,
Ух ты девушка моя, лучинушка,
Ясно гори, не вспыхивай.
Добрый молодец Ванюша,
Вечор я у тебя в гостях была,
Не видала я ни веселья, ни радости,
Только видела грусти печали.

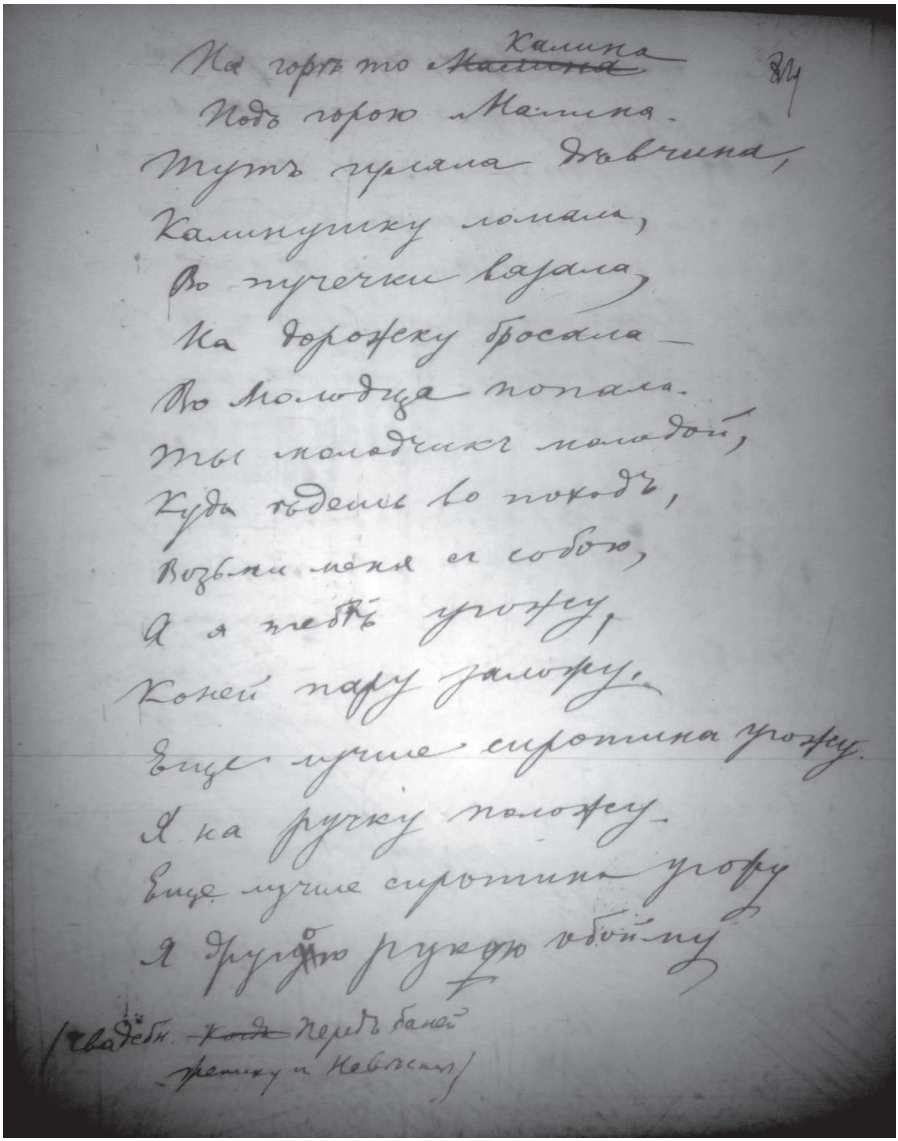
Лист 40



Лист 40об.



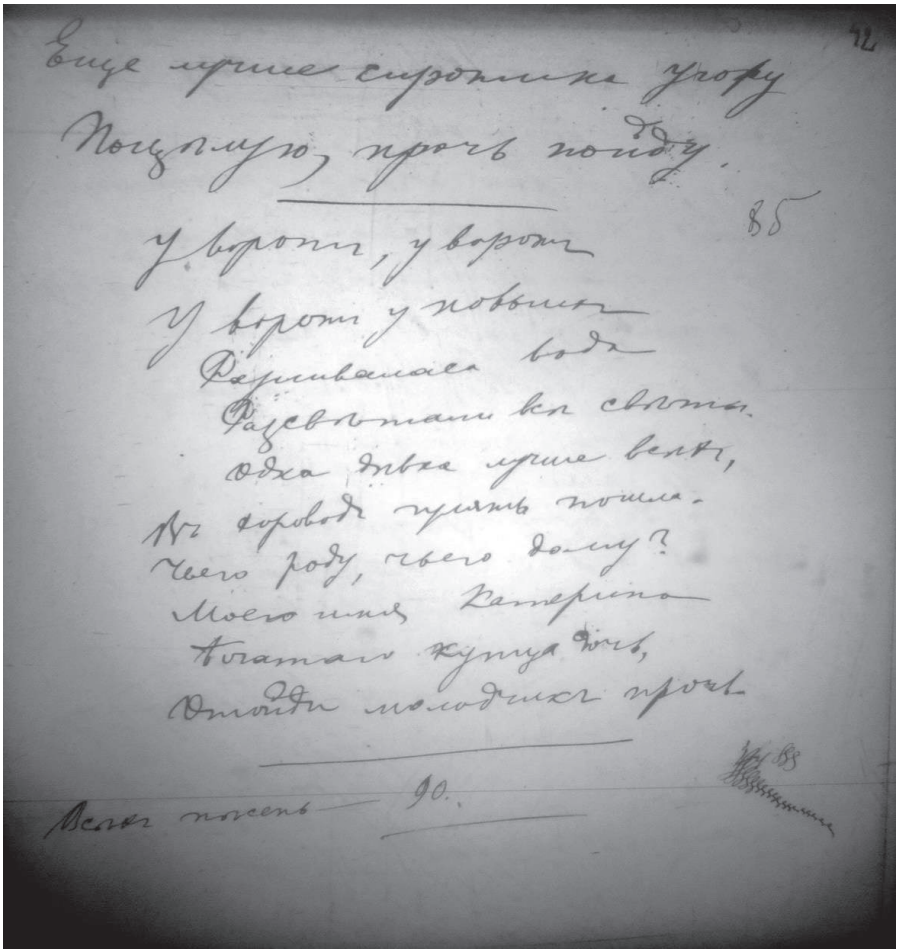
Лист 41



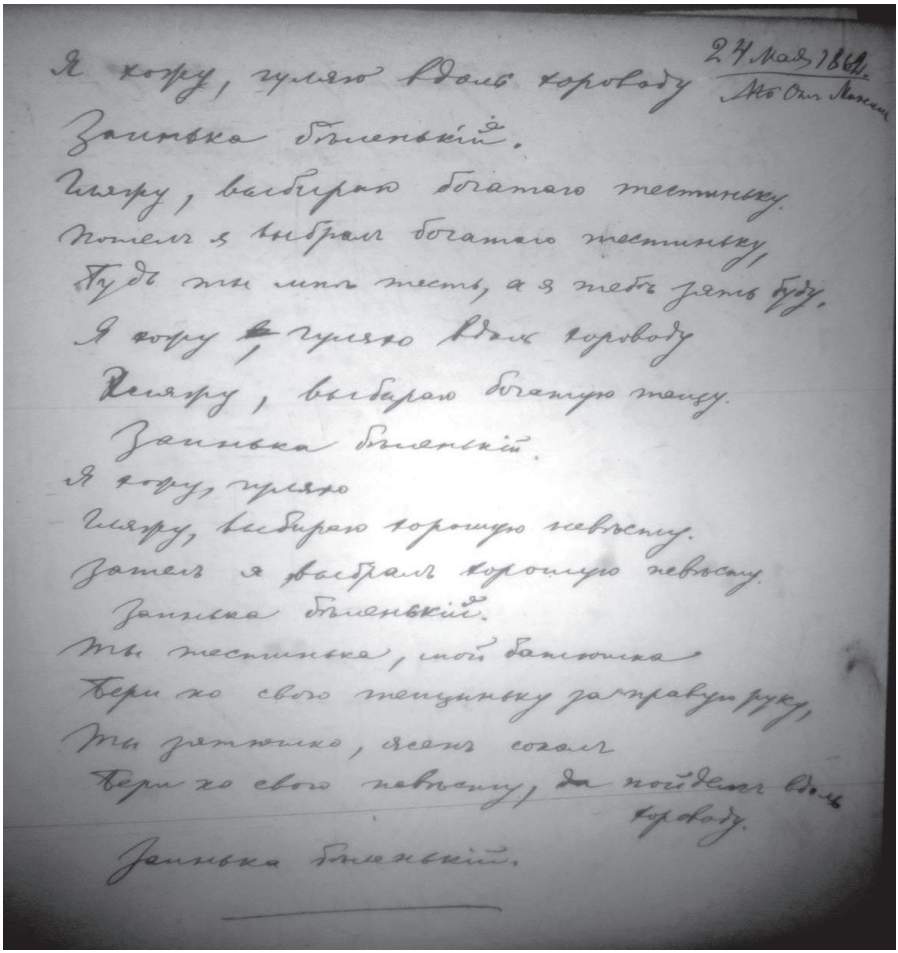
На горѣ то ~~Малина~~ Калина
Подъ горою Малина.
Тутъ гуляла дѣвчина,
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,
На дорожку бросала —
Во молодца попала.
Ты молодчикъ молодой,
Куда ѣдешь во походъ,
Возьми меня съ собою,
А я тебѣ угожу,
Коней пару заложу.
Еще лучше сиротина угожу.
Я на ручку положу.
Еще лучше сиротина угожу
Я другою рукою обойму

(Свадебн. ~~Когда~~ Передъ баней
Женику и Невѣстѣ)

Лист 41об.



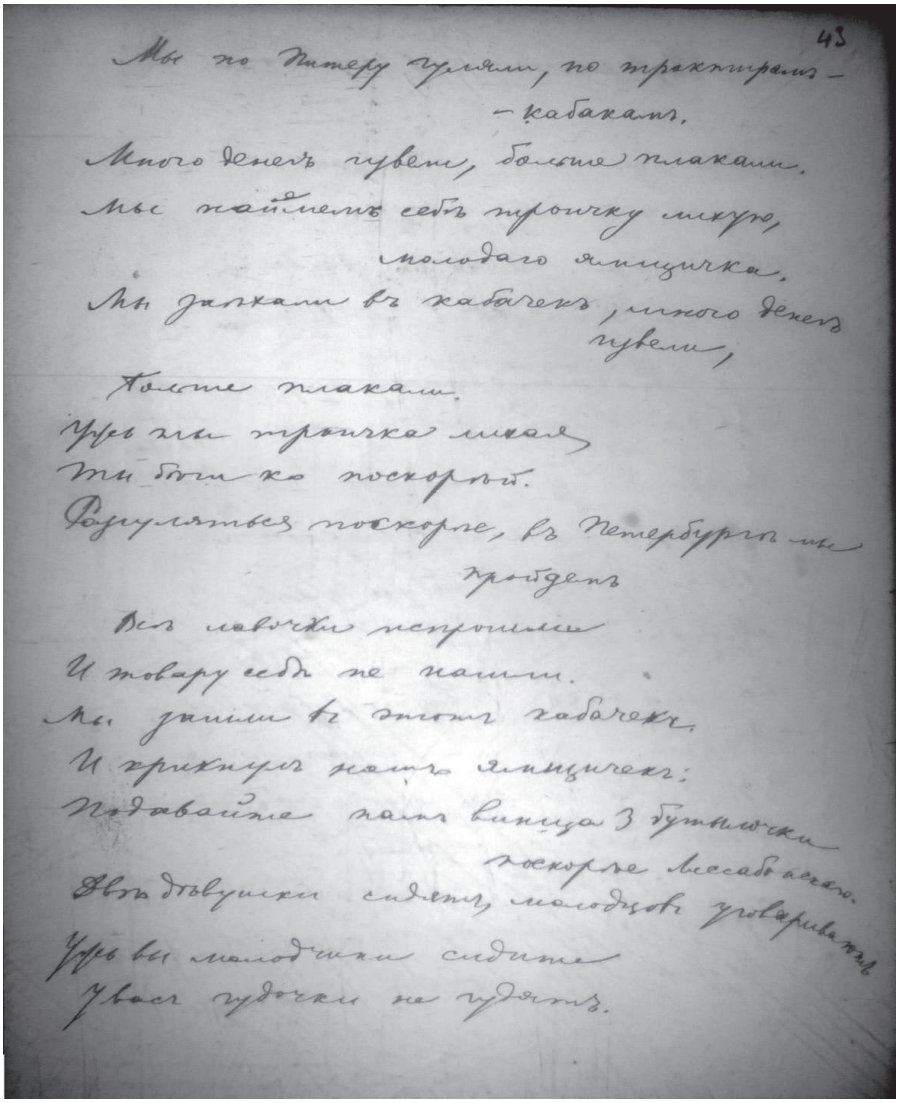
Лист 42



24 Мая 1862.
Ко Отъ Максим

Я хожу, гуляю вдоль хороводу
Заинька бѣленькій.
Гляжу, выбираю богатаго тестиньку.
Потелъ я выбралъ богатаго тестиньку,
Будь ты мнѣ тесть, а я тебѣ зять буду.
Я хожу, гуляю вдоль хороводу
Гляжу, выбираю богатую тещу.
Заинька бѣленькій.
Я хожу, гуляю
Гляжу, выбираю хорошую невѣсту.
Зателъ я выбралъ хорошую невѣсту.
Заинька бѣленькій.
Ты тестинька, мой батюшка
Бери ко свою тещиньку за правую руку,
Ты зятюшко, ясенъ соколъ
Бери ко свою невѣсту, да пойдемъ вдоль хороводу.
Заинька бѣленькій.

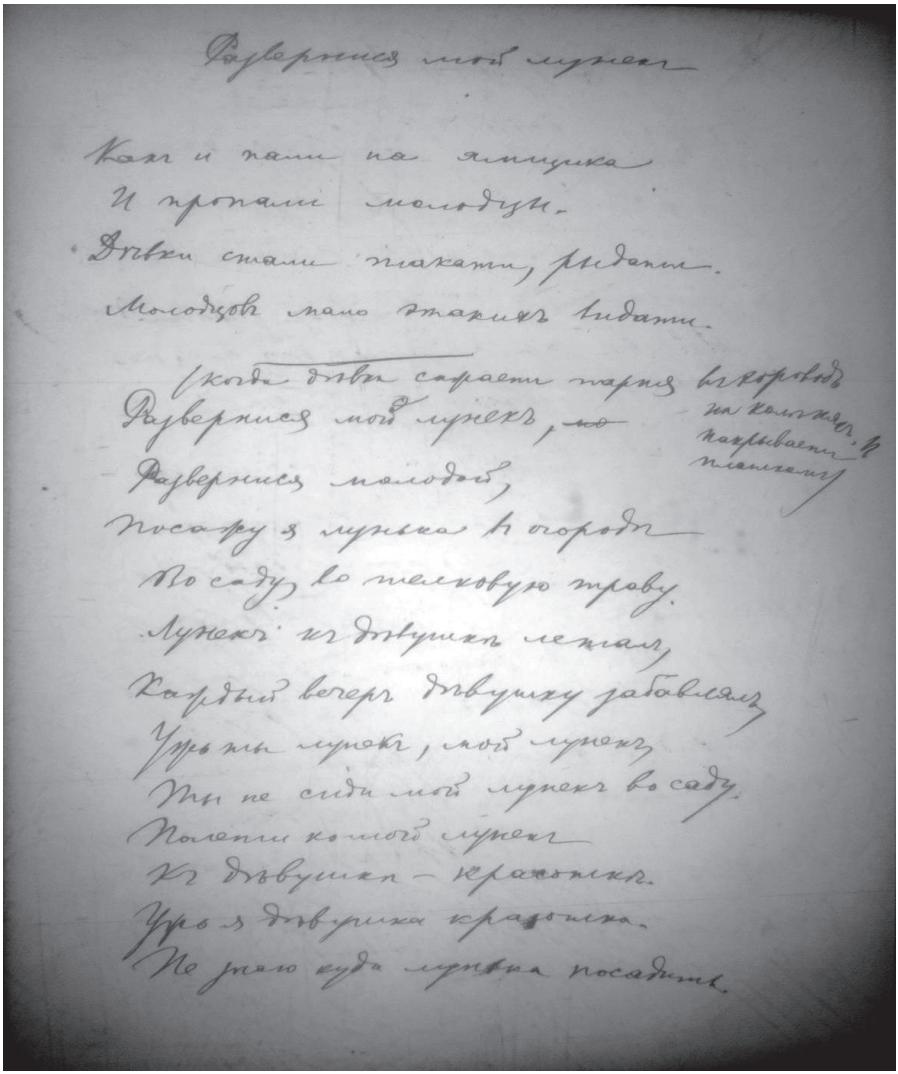
Лист 42об.



43

Мы по Питеру гуляли, по трактирамъ —
— кабакамъ.
Много денегъ гувели, больше плакали.
Мы наймемъ себѣ троичку лихую,
молодаго ямщичка.
Мы заѣхали въ кабачекъ, много денегъ
гувели,
Больше плакали.
Ужь ты троичка лихая
Ты бѣги ко поскорѣй.
Разгуляться поскорѣе, въ Петербургѣ мы
пройдемъ
Всѣ лавочки испрошли
И товару себѣ не нашли.
Мы зашли въ этотъ кабачекъ,
И крикнулъ нашъ ямщичекъ:
Подавайте намъ винца 3 бутылочки
поскорѣе Лиссабонскаго.
Двѣ дѣвушки сидятъ, молодцовъ уговариваютъ
Ужь вы молодчики сидите
У васъ гудочки не гудятъ.

Лист 43



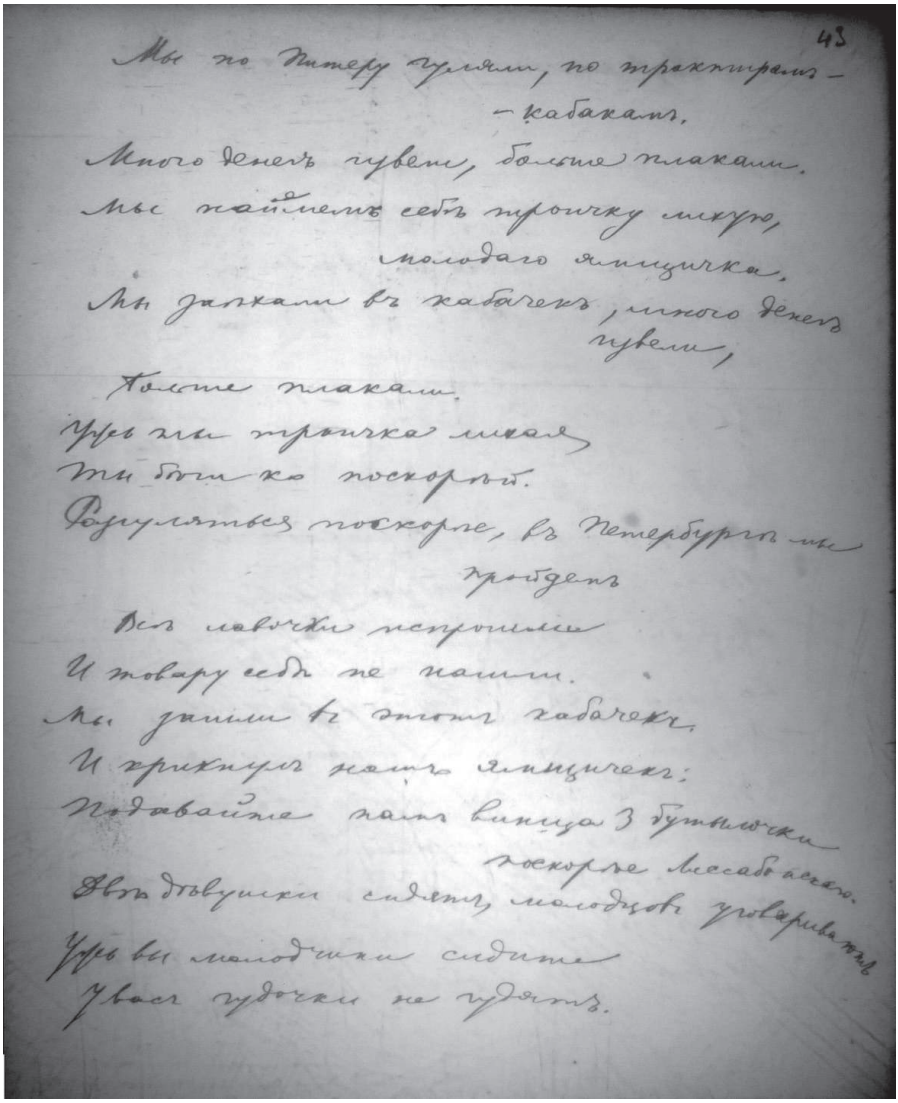
Развернися мой лунекъ

Какъ и пали на ямщика
И пропали молодцы.
Дѣвки стали плакати, рыдати.
Молодцовъ мало этакихъ видати.

(когда дѣвка сажаетъ парня въ хороводъ на колѣняхъ, и накрываетъ платкомъ)

Развернися мой лунекъ, ~~но~~
Развернися молодой,
Посажу я лунька въ огородѣ
Во саду, во телковую траву.
Лунекъ къ дѣвушкѣ летаялъ,
Каждый вечеръ дѣвушку забавлялъ
Ужь ты лунекъ, мой лунекъ,
Ты не сиди мой лунекъ во саду.
Полети ко мой лунекъ
Къ дѣвушкѣ — красоткѣ.
Ужь я дѣвушка красотка.
Не знаю куда лунька посадить.

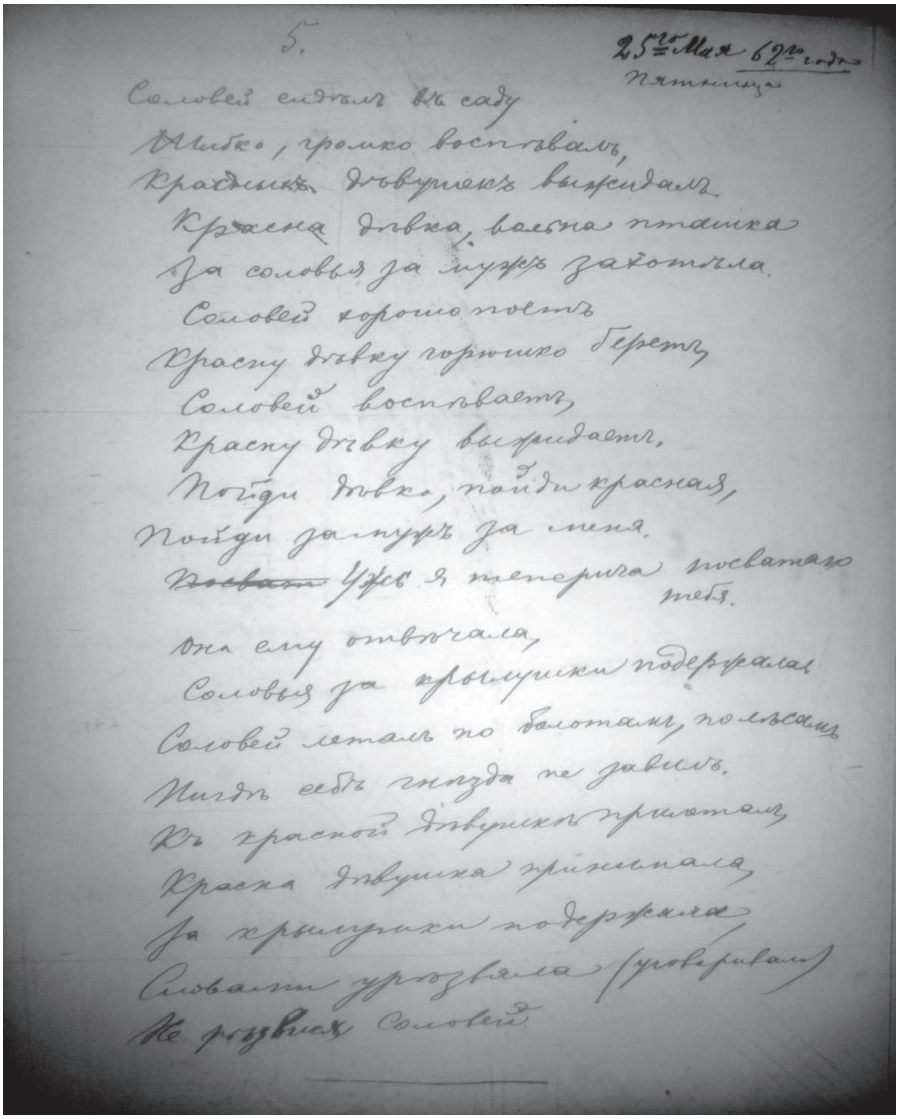
Лист 43об.



43

Мы по Питеру гуляли, по трактирамъ —
— кабакамъ.
Много денегъ гувели, больше плакали.
Мы наймемъ себѣ троичку лихую,
молодаго ямщичка.
Мы заѣхали въ кабачекъ, много денегъ
гувели,
Больше плакали.
Ужь ты троичка лихая
Ты бѣги ко поскорѣй.
Разгуляться поскорѣе, въ Петербургѣ мы
пройдемъ
Всѣ лавочки испрошли
И товару себѣ не нашли.
Мы зашли въ этотъ кабачекъ,
И крикнулъ намъ ямщичекъ:
Подавайте намъ винца 3 бутылочки
поскорѣе Лиссабонскаго.
Двѣ дѣвушки сидятъ, молодцовъ уговариваютъ
Ужь вы молодчики сидите
У васъ гудочки не гудятъ.

Лист 44

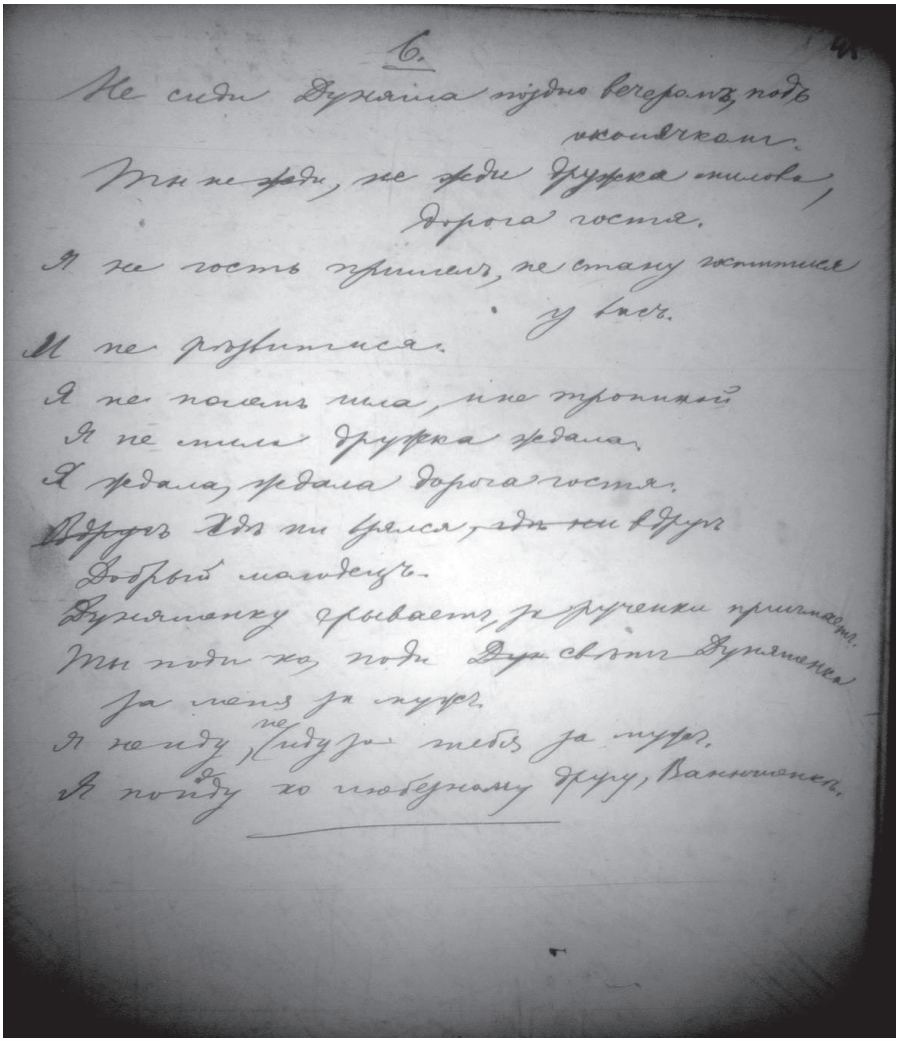


5.

25го Мая 62го года
Пятница

Соловей сидѣлъ въ саду
Шибко, громко воспѣвалъ,
Красныхъ дѣвушекъ выжидалъ.
Красна дѣвка, вольна пташка
За соловья за мужъ захотѣла.
Соловей хорошо поетъ
Красну дѣвку горюшко беретъ,
Соловей воспѣваетъ,
Красну дѣвку выжидаетъ.
Пойди дѣвка, пойди красная,
Пойди замужъ за меня.
~~Посват~~ Ужь я теперича посватаю тебя.
Она ему отвѣчала,
Соловья за крылушки подержала.
Соловей леталъ по болотамъ, по лѣсамъ
Нигдѣ себѣ гнѣзда не завилъ.
Къ красной дѣвушкѣ прилеталъ,
Красна дѣвушка принимала,
За крылушки подержала,
Словами урѣзвяла (уговаривала)
Не рѣзвися Соловей.

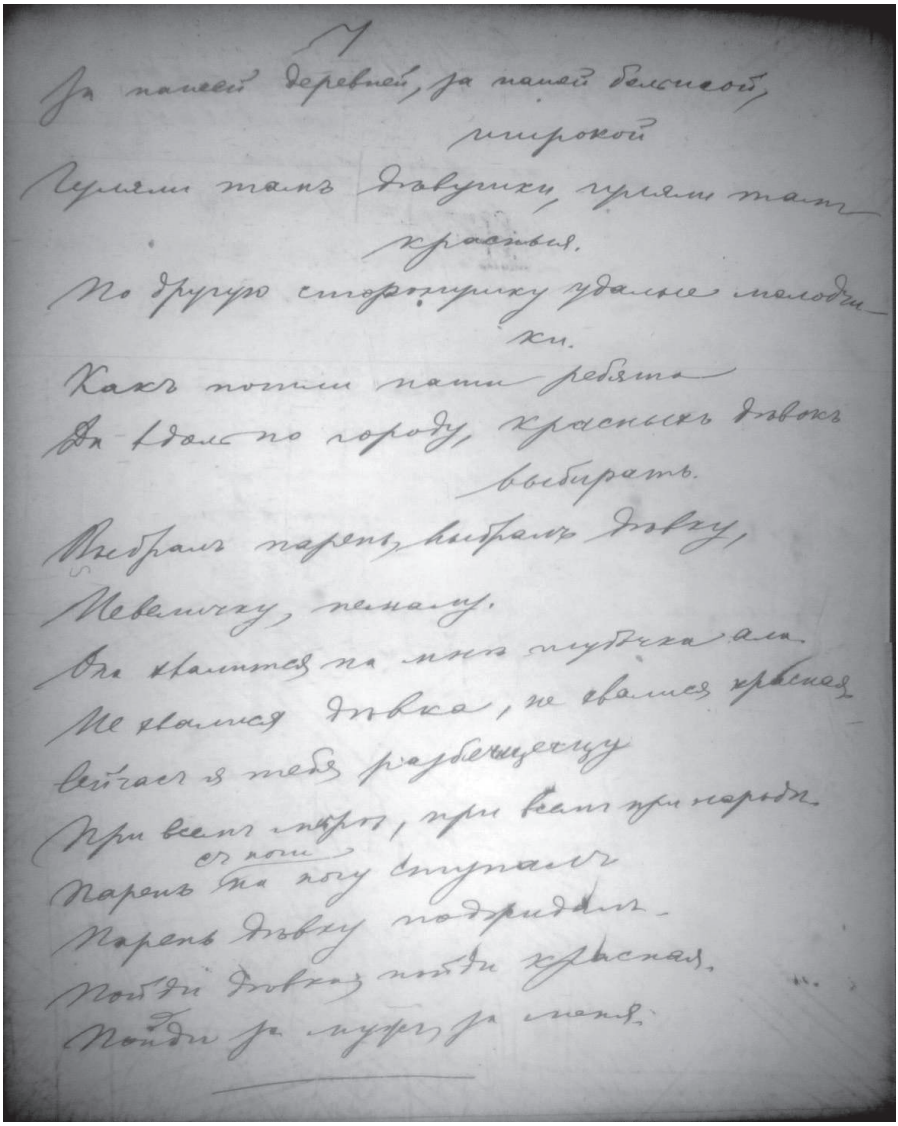
Лист 44об.



6.

Не сиди Дуняша поздно вечеромъ, подъ
околечкомъ.
Ты не жди, не жди дружка милова,
дорога гостя.
Я не гость пришелъ, не стану гоститися
у васъ.
И не рѣзвитися.
Я не полемъ шла, и не тропиной
Я не мила дружка ждала.
Я ждала, ждала дорога гостя.
~~Вдругъ~~ Гдѣ ни взялся, ~~гдѣ ни~~ вдругъ
Добрый молодецъ.
Дуняшенку срываетъ, за рученки присмаетъ.
Ты поди ко, поди ~~Дун~~ свѣтъ Дуняшенка
за меня за мужъ.
Я не иду, не иду за тебя за мужъ.
Я пойду ко любезному другу, Ванюшенкѣ.

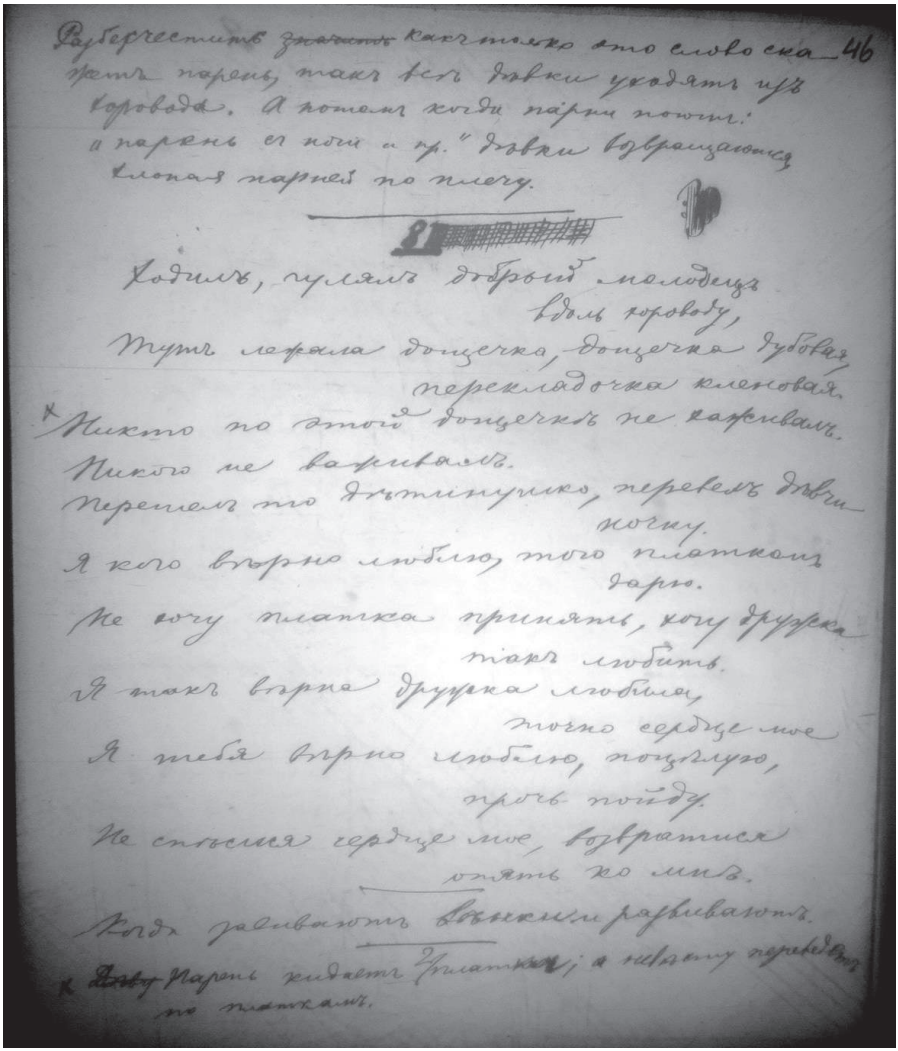
Лист 45



7

За нашей деревней, за нашей большой,
широкой
Гуляли тамъ дѣвушки, гуляли тамъ
красныя.
По другую сторонушку удалые молодчи-
ки.
Какъ пошли наши ребята
Да вдоль по городу, красныхъ дѣвокъ
выбирать.
Выбралъ парень, выбралъ дѣвку,
Невеличку, немалу.
Она хвалится на мнѣ шубочка ала.
Не хвалися дѣвка, не хвалися красная
Сейчасъ я тебя разбежецу
При всемъ миру, при всемъ при народѣ.
Парень съ ноги на ногу ступалъ
Парень дѣвку подкидалъ.
Пойди дѣвка, пойди красная.
Пойди за мужъ, за меня.

Лист 45об.



Разбесчестить ~~значитъ~~ какъ только это слово скажетъ парень, такъ всѣ дѣвки уходятъ изъ хоровода. А потомъ когда парни поютъ: «парень съ ночи и пр.» дѣвки возвращаются, хлопая парней по плечу.

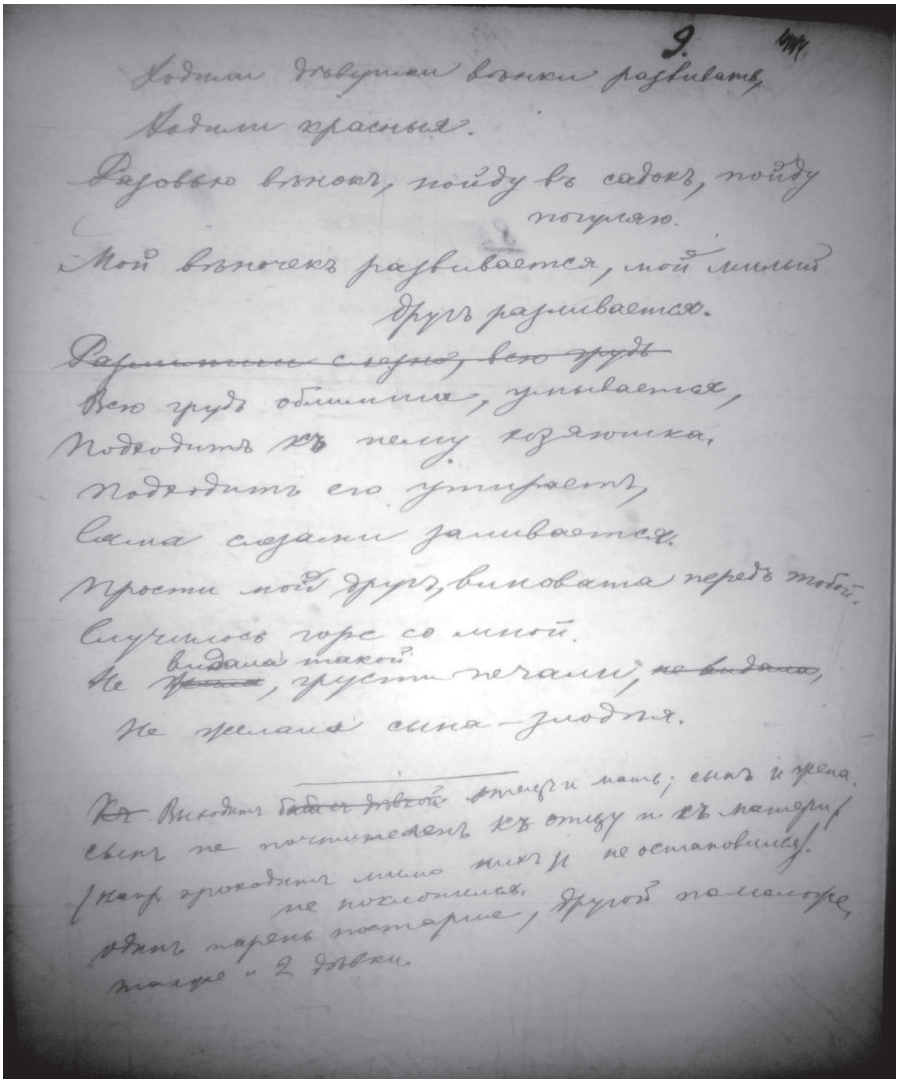
46

8 [redacted]

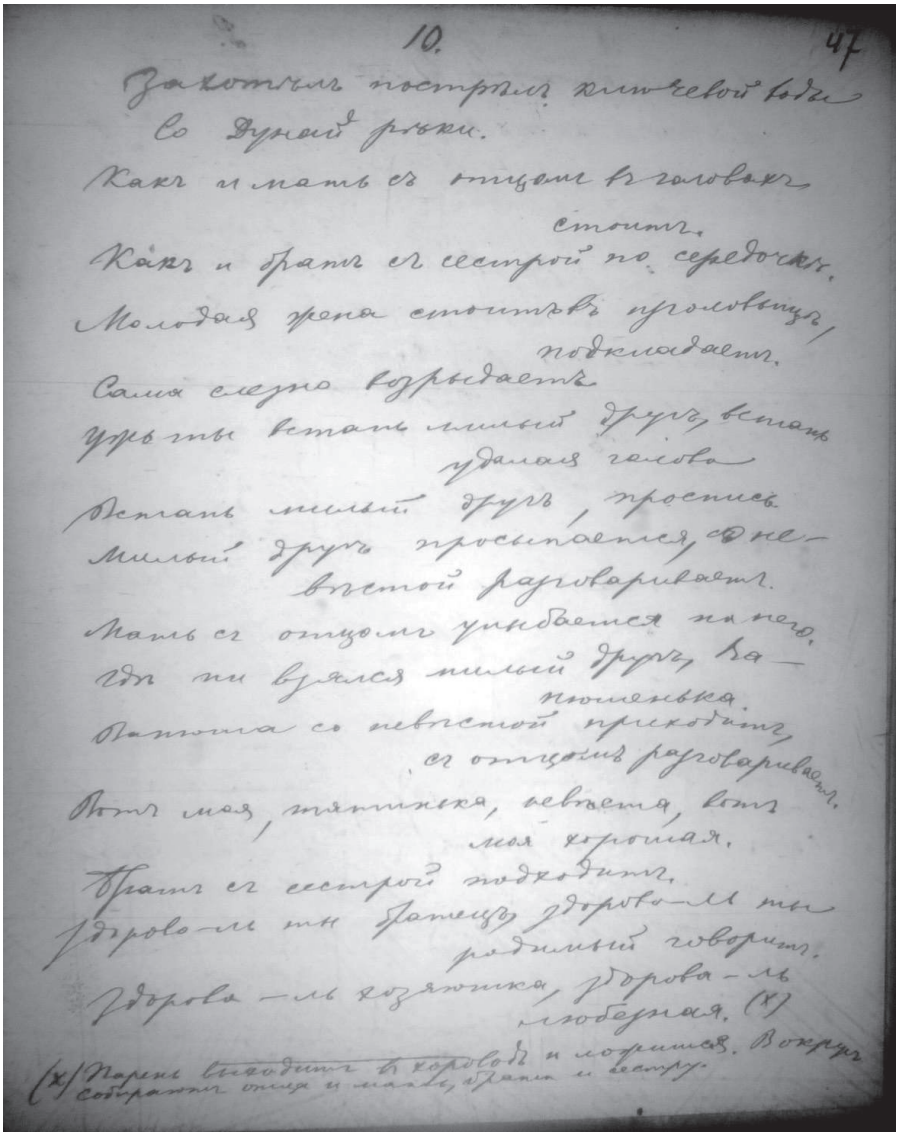
Ходилъ, гулялъ добрый молодецъ
вдоль хороводу,
Тутъ лежала дощечка, дощечка дубовая,
перекладочка кленовая.
× Никто по этой дощечкѣ не хаживалъ.
Никого не важивалъ.
Перешелъ то дѣтинушко, перевелъ дѣвчиночку.
Я кого вѣрно люблю, того платкомъ
дарю.
Не хочу платка принять, хочу дружка
такъ любить.
Я такъ вѣрна дружка любила,
точно сердце мое
Я тебя вѣрно люблю, поцѣлую,
прочь пойду.
Не спѣшися сердце мое, возвратися
опять ко мнѣ.
Когда завиваютъ вѣнки и развиваютъ.

× ~~Дѣву~~ Парень кидаетъ 2 платки; а невѣсту переведетъ по платкамъ.

Лист 46



Лист 46об.

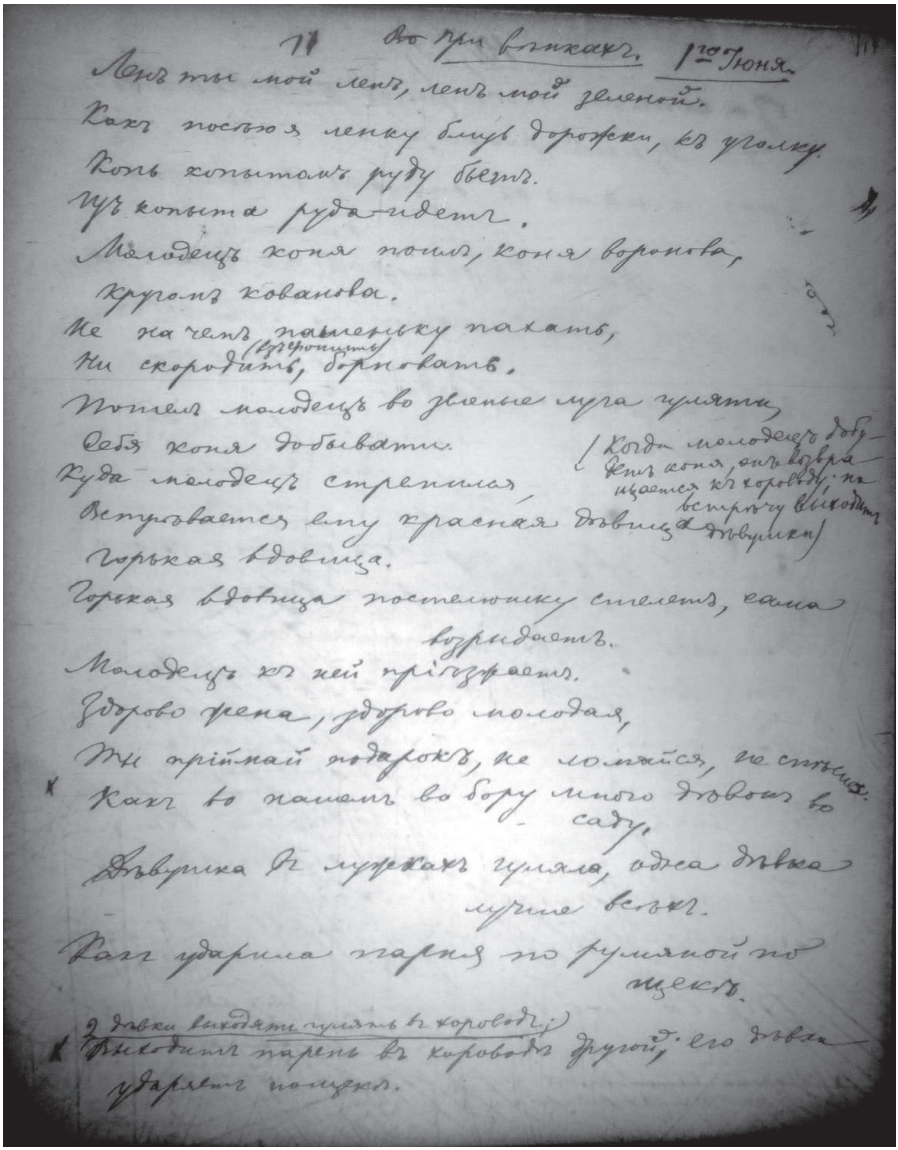


10. 47

Захотѣлъ пострѣлъ ключевой воды
Со Дунай рѣки.
Какъ и мать съ отцомъ въ головахъ
стоитъ.
Какъ и братъ съ сестрой по середочкѣ.
Молодая жена стоитъ въ изголовьицѣ,
подкладаетъ.
Сама слезно возрыдаетъ
Ужь ты встань милый другъ, встань
удалая голова
Встань милый другъ, проспись
Милый другъ просыпается, со не-
вѣстой разговариваетъ.
Мать съ отцомъ улыбается на него.
Гдѣ ни взялся милый другъ, ба-
тюшенька.
Батюша со невѣстой приходитъ,
съ отцомъ разговариваетъ.
Вотъ моя, тятинька, невѣста, вотъ
моя хорошая.
Братъ съ сестрой подходитъ.
Здорово-ль ты братецъ, здорово-ль ты
родимый говоритъ.
Здорова-ль хозяюшка, здорова-ль
любезная. (x)

(x) Парень выходитъ въ хороводъ и ложится. Вокругъ собираютъ отца и мать, брата и сестру.

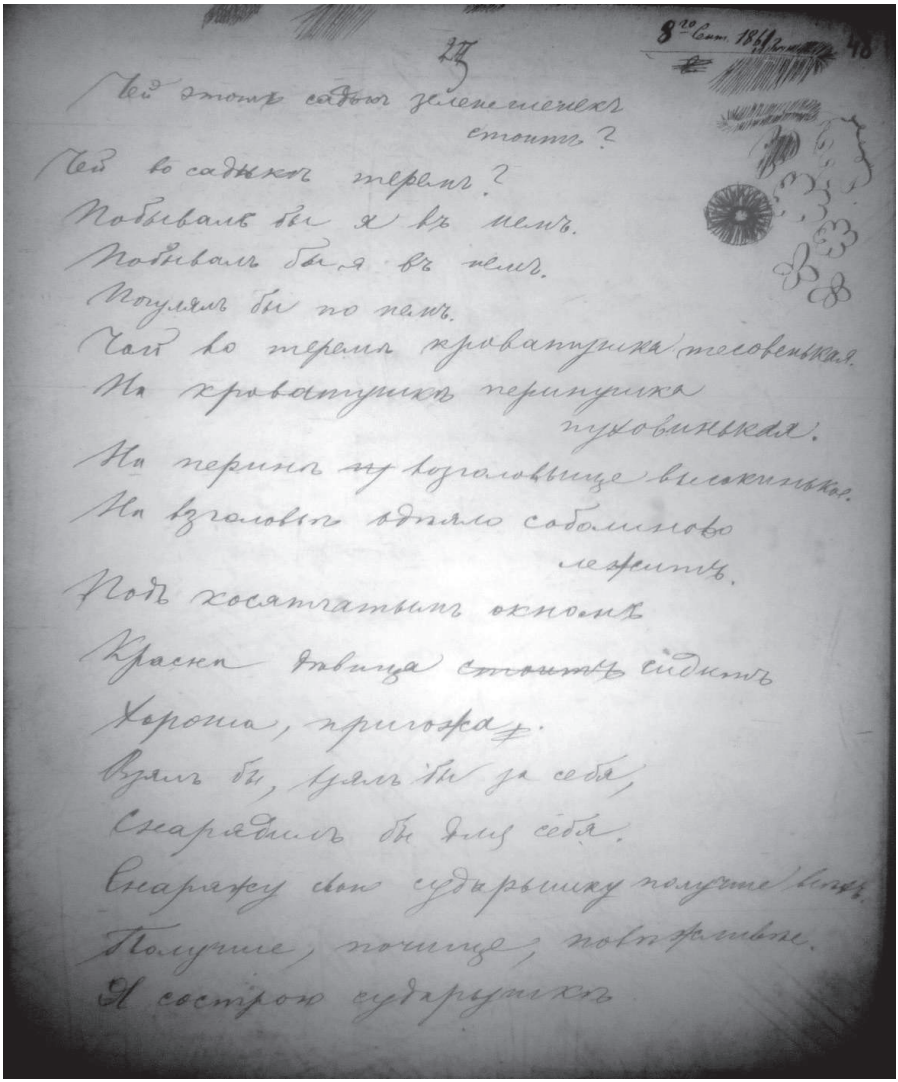
Лист 47



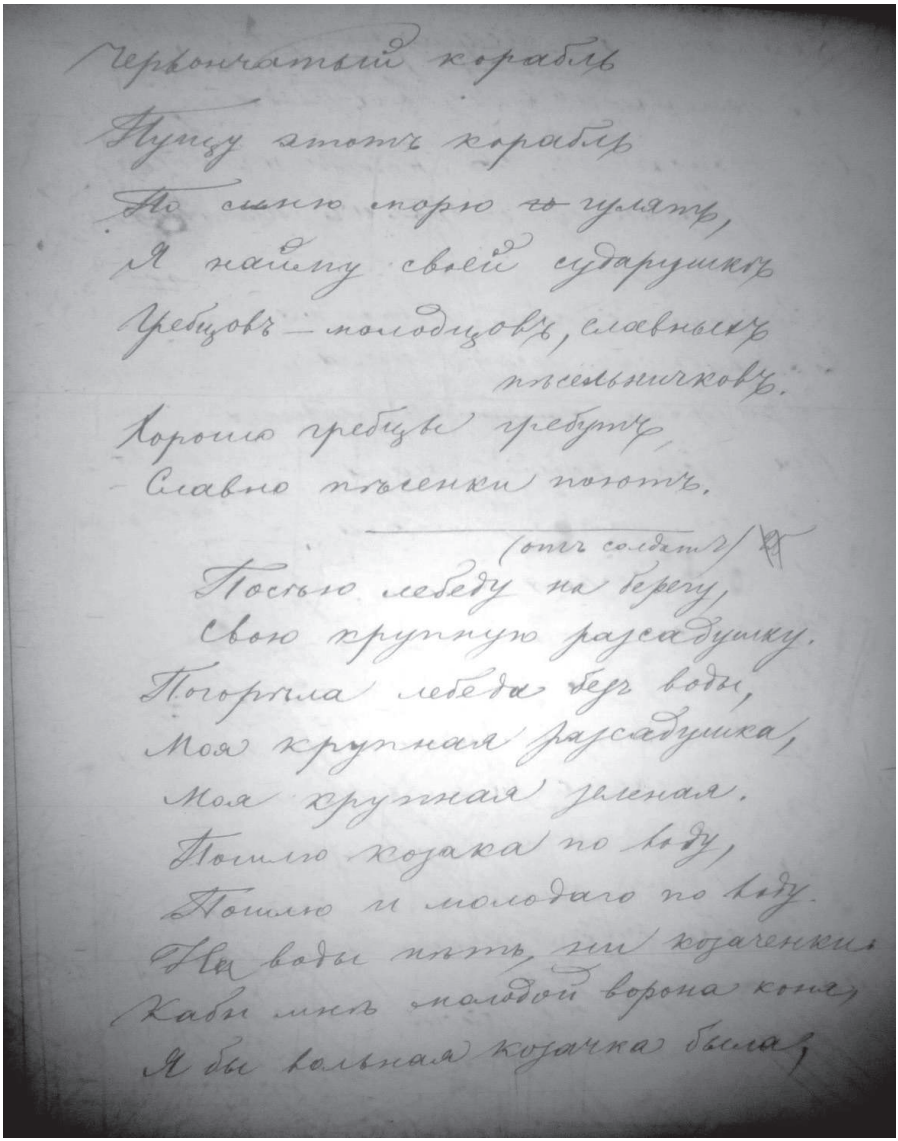
11 Во при вѣнкахъ. 1го Іюня.

Ленъ ты мой ленъ, ленъ мой зеленой.
Какъ посѣю я ленку близь дорожки, къ уголку.
Конь копытомъ руду бьетъ.
Изъ копыта руда идетъ.
Молодецъ коня поилъ, коня воронова,
кругомъ кованова.
Не на чемъ пашеньку пахать,
Ни скородить (взъ фонить), борновать.
Пошелъ молодецъ во зеленые луга гуляти,
Себя коня добывати.
Куда молодецъ стремился,
Встрѣвается ему красная дѣвица
Горькая вдовица.
(Когда молодецъ добудетъ коня, онъ возвращается къ хороводу; на встрѣчу выходитъ дѣвушки)
Горькая вдовица постелюшку стелетъ, сама
возрыдаетъ.
Молодецъ къ ней пріѣзжаетъ.
Здорово жена, здорово молодая,
Ты пріймай подарокъ, не ломайся, не спѣшся.
Какъ во нашемъ во бору много дѣвокъ во
саду,
Дѣвушка въ лужкахъ гуляла, одна дѣвка
лучше всѣхъ.
Какъ ударила парня по румяной по
щекѣ.
(2 дѣвки выходятъ гулять въ хороводъ;)
Выходитъ парень въ хороводѣ другой, его дѣвка
ударяетъ по щекѣ.

Лист 47об.



Лист 48

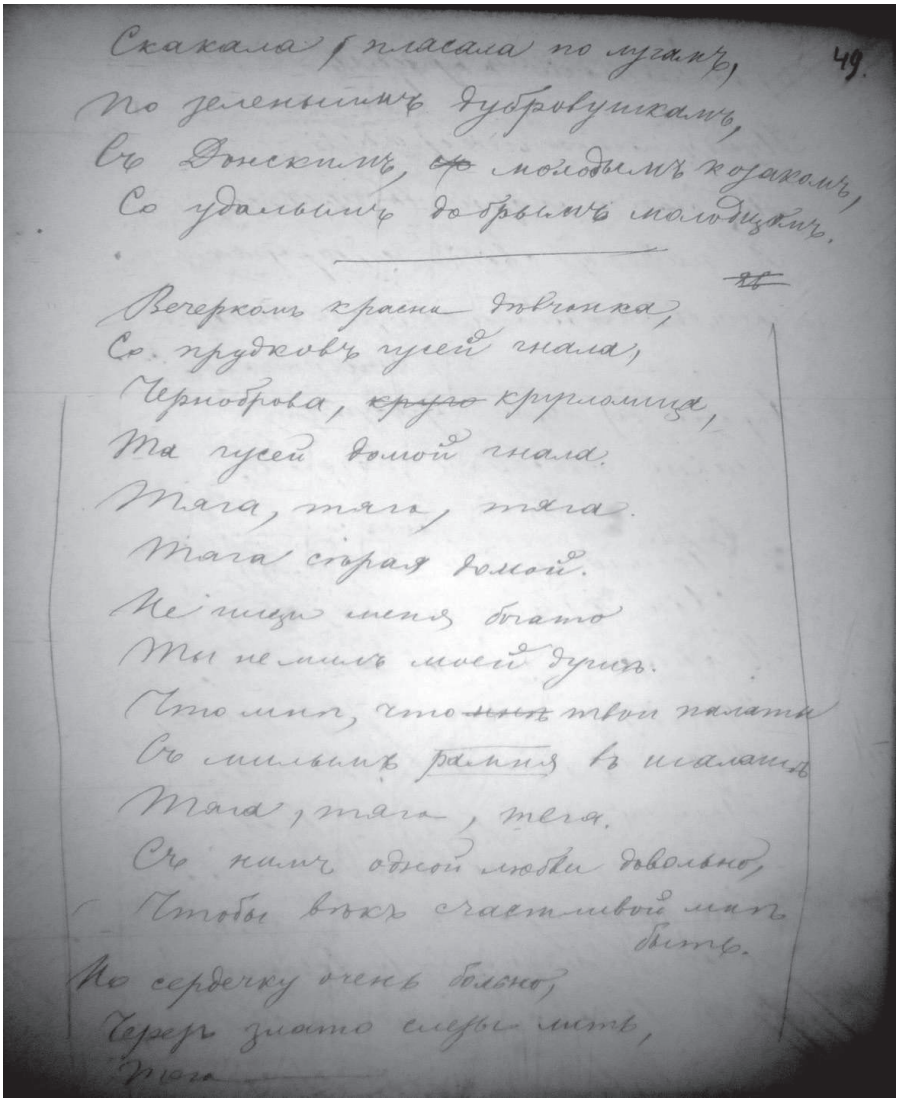


Черноватый корабль
Пущу этот корабль
По синю морю погулять,
Я найму свой сударушку
Гребцов — молодцов, славных
посельничков.
Хорошо гребцы гребут,
Славно песенки поют.

(отч солдат)

Посею лебеду на берегу,
Свою хрупкую рассадушку.
Погорюла лебеда без воды,
Моя хрупкая рассадушка,
Моя хрупкая зеленая.
Пошлю казака по воду,
Пошлю и молодого по воду.
На воды пять, ни казаченьки
Кабы мне молодой ворона коня,
Я бы вольная казачка была.

Лист 48об.

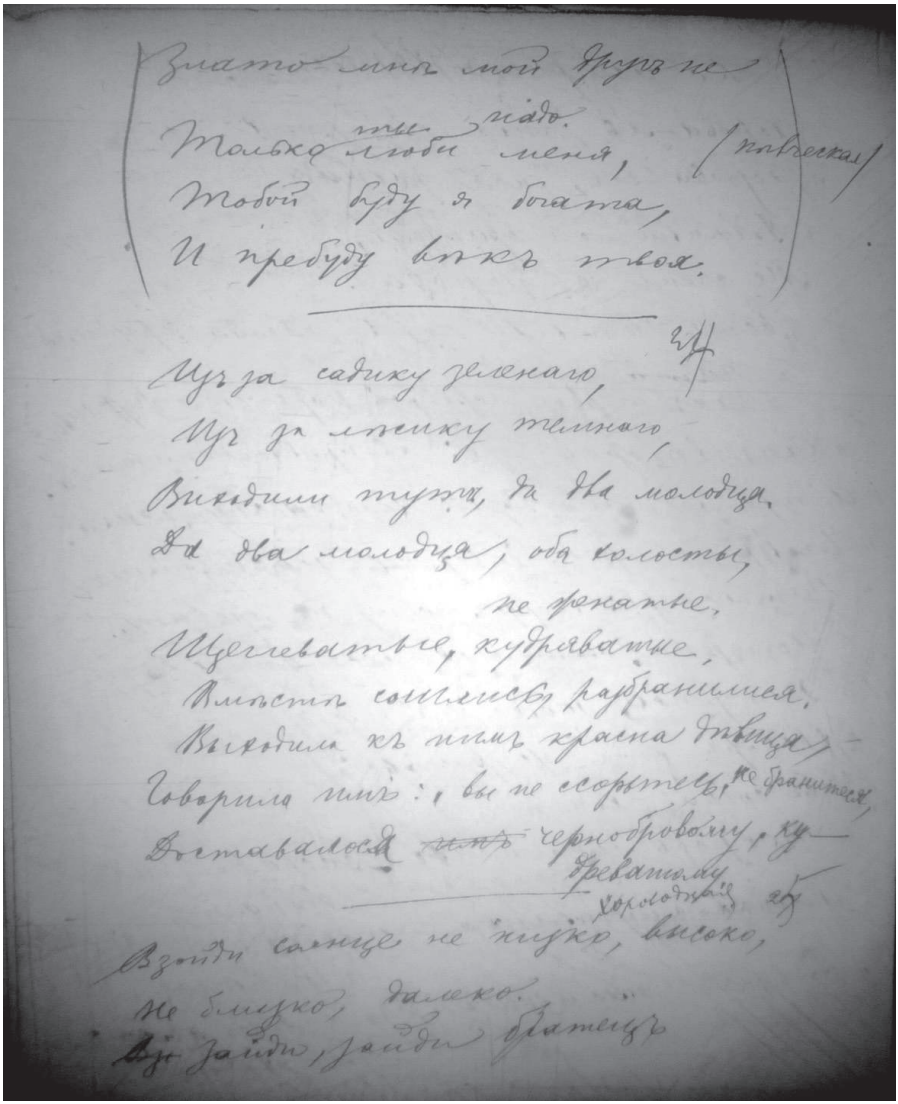


Скакала, плясала по лугамъ,
По зеленымъ дубровушкамъ,
Съ Донскимъ, ~~со~~ молодымъ козакомъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ.

~~26~~

Вечеркомъ красна дѣвчонка,
Со прудковъ гусей гнала,
Черноброва, ~~круго~~ кругломица,
Та гусей домой гнала.
Тяга, тяга, тяга.
Тяга сѣрая домой.
Не ищи меня богато
Ты не милъ моей душѣ.
Что мнѣ, что ~~мнѣ~~ твои палаты
Съ милымъ рамня въ шалашѣ
Тяга, тяга, тяга.
Съ нимъ одной любви довольно,
Чтобы вѣкъ счастливой мнѣ быть.
Но сердечку очень больно,
Черезъ злато слезы лить,
Тяга

Лист 49

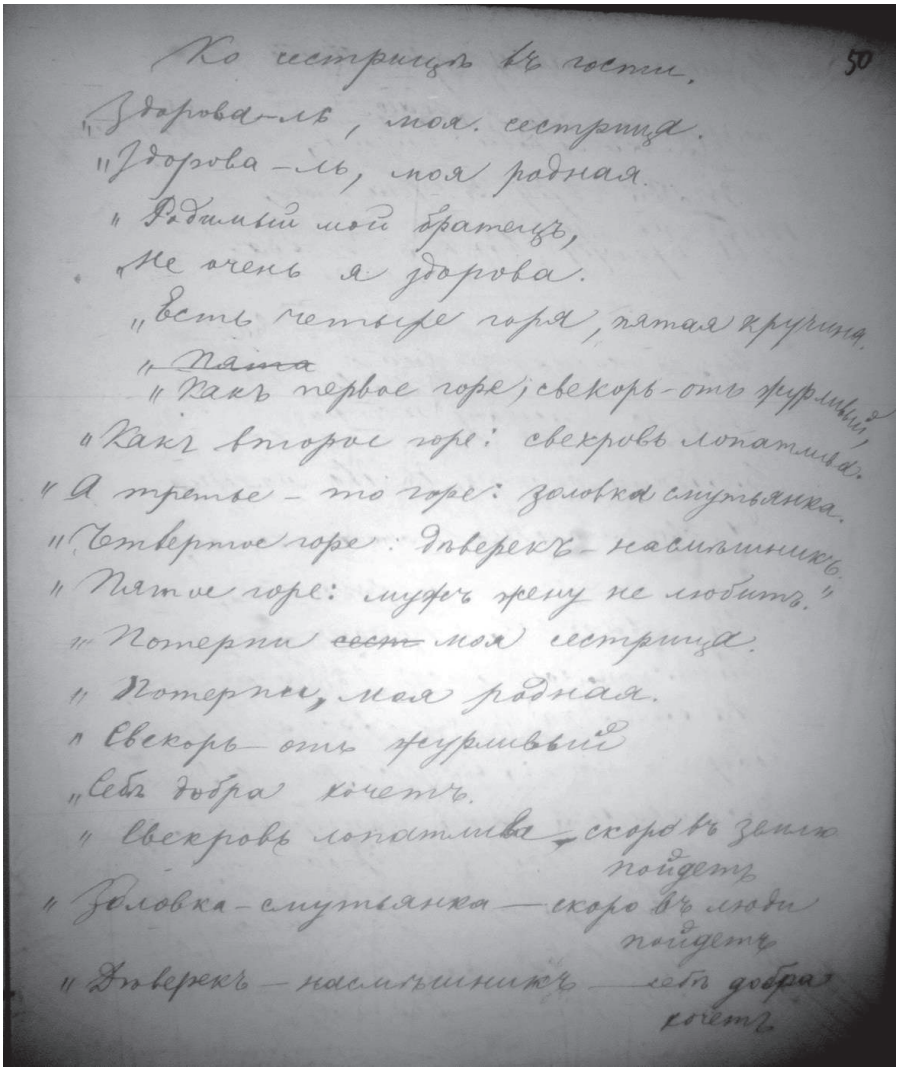


Злато мнѣ мой другъ не надо.
Только ты люби меня, (пѣвческая)
Тобой буду я богата,
И пребуду вѣкъ твоя.

Изъ за садику зеленаго,
Изъ за лѣсику темнаго,
Выходили тутъ, да два молодца.
Да два молодца, оба холосты,
не женатые.
Щеглеватые, кудряватые,
Вмѣстѣ сошлись, разбранилися.
Выходила къ нимъ красна дѣвица,
Говорила имъ: „вы не ссорьтесь, не бранитеся,
Доставалося ~~имъ~~ чернобровому, кудреватому
хороводнаго

Взойди солнце не низко, высоко,
не близко, далеко.
~~Вз~~ Зайди, зайди братецъ

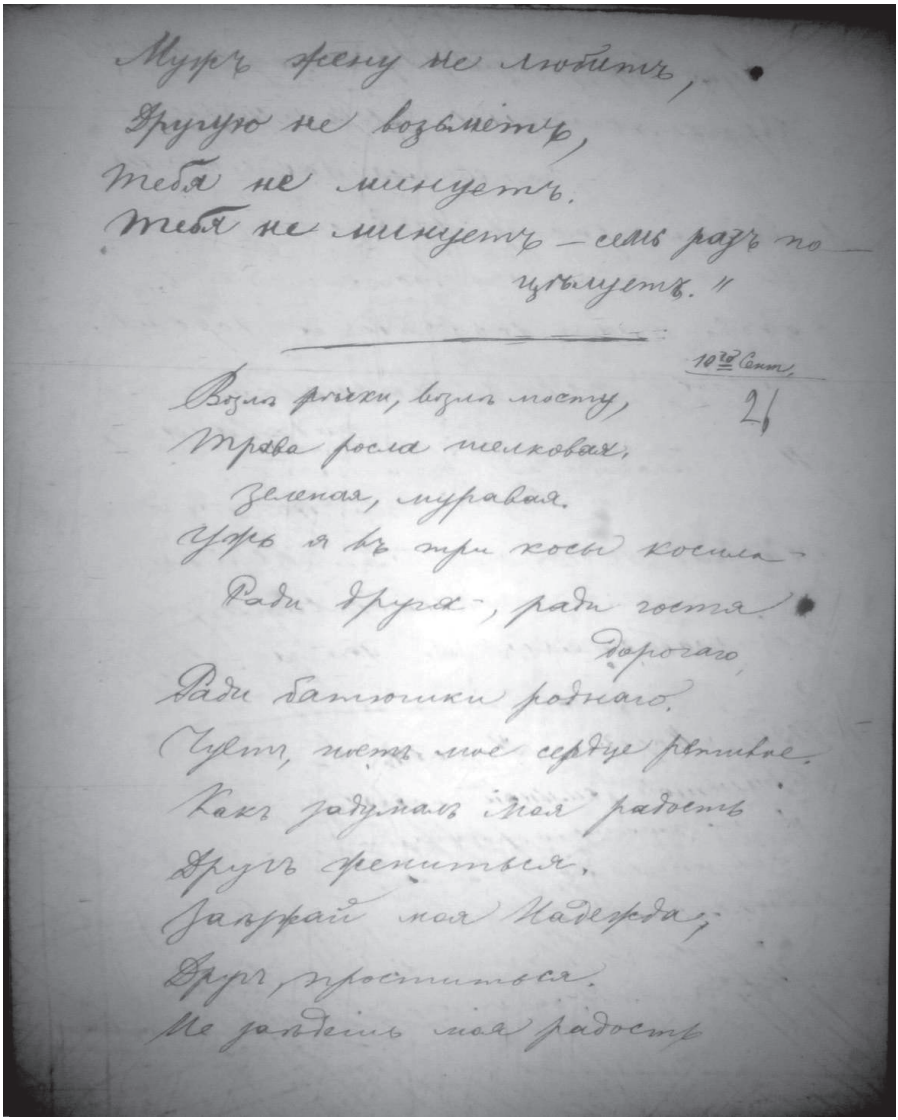
Лист 49об.



Ко сестрицѣ въ гости. 50

„Здорова-ль, моя сестрица.
„Здорова-ль, моя родная.
„Родимый мой братецъ,
„Не очень я здорова.
„Есть четыре горя, пятая кручина.
„~~Пята~~
„Какъ первое горе; свекорь-отъ журливый,
„Какъ второе горе: свекровь лопатлива.
„А третье-то горе: золовка смутьянка.
„Четвертое горе: дѣверекъ-насмѣшникъ.
„Пятое горе: мужъ жену не любитъ."
„Потерпи ~~сест~~ моя сестрица.
„Потерпи, моя родная.
„Свекорь-отъ журливый
„Себѣ добра хочетъ.
„Свекровь лопатлива — скоро въ землю пойдетъ
„Золовка-смутьянка — скоро въ люди пойдетъ
„Дѣверекъ-насмѣшникъ — себѣ добра хочетъ

Лист 50

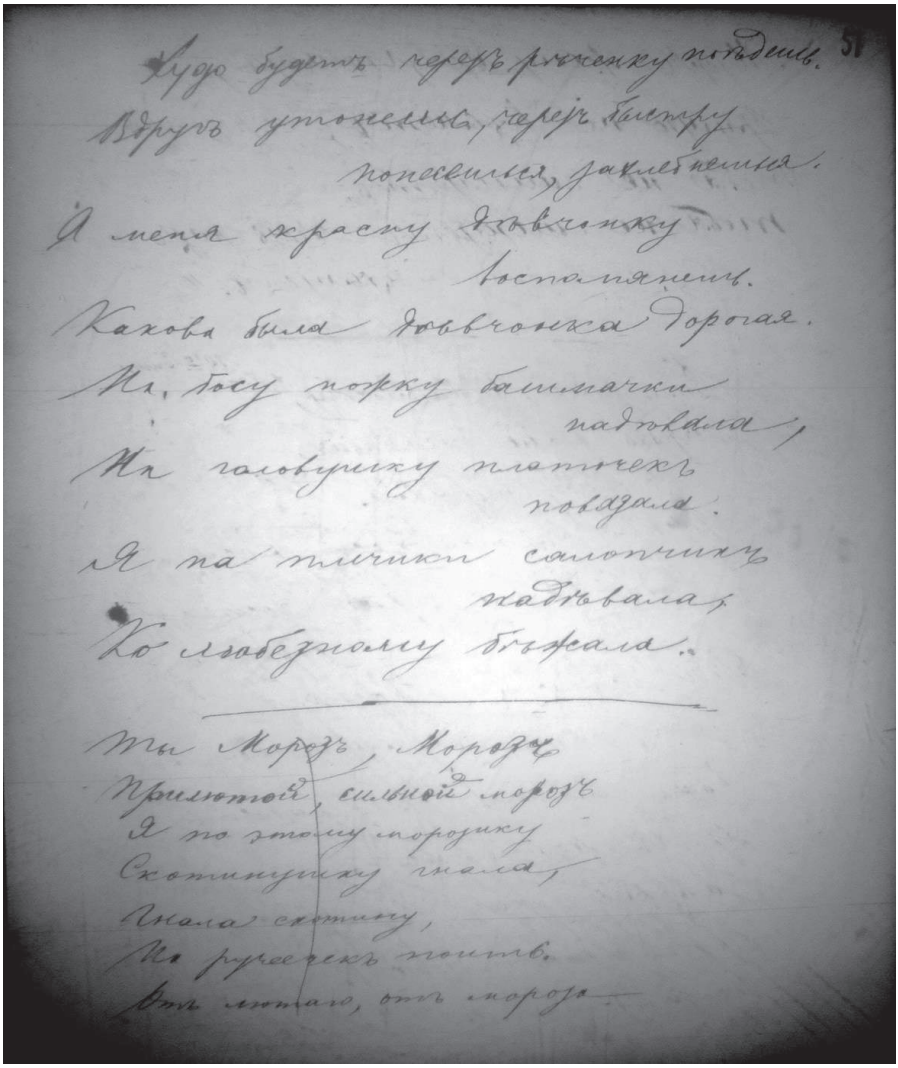


Мужъ жену не любитъ,
Другую не возьметъ,
Тебя не минуетъ.
Тебя не минуетъ — семь разъ по-
цѣлуетъ."

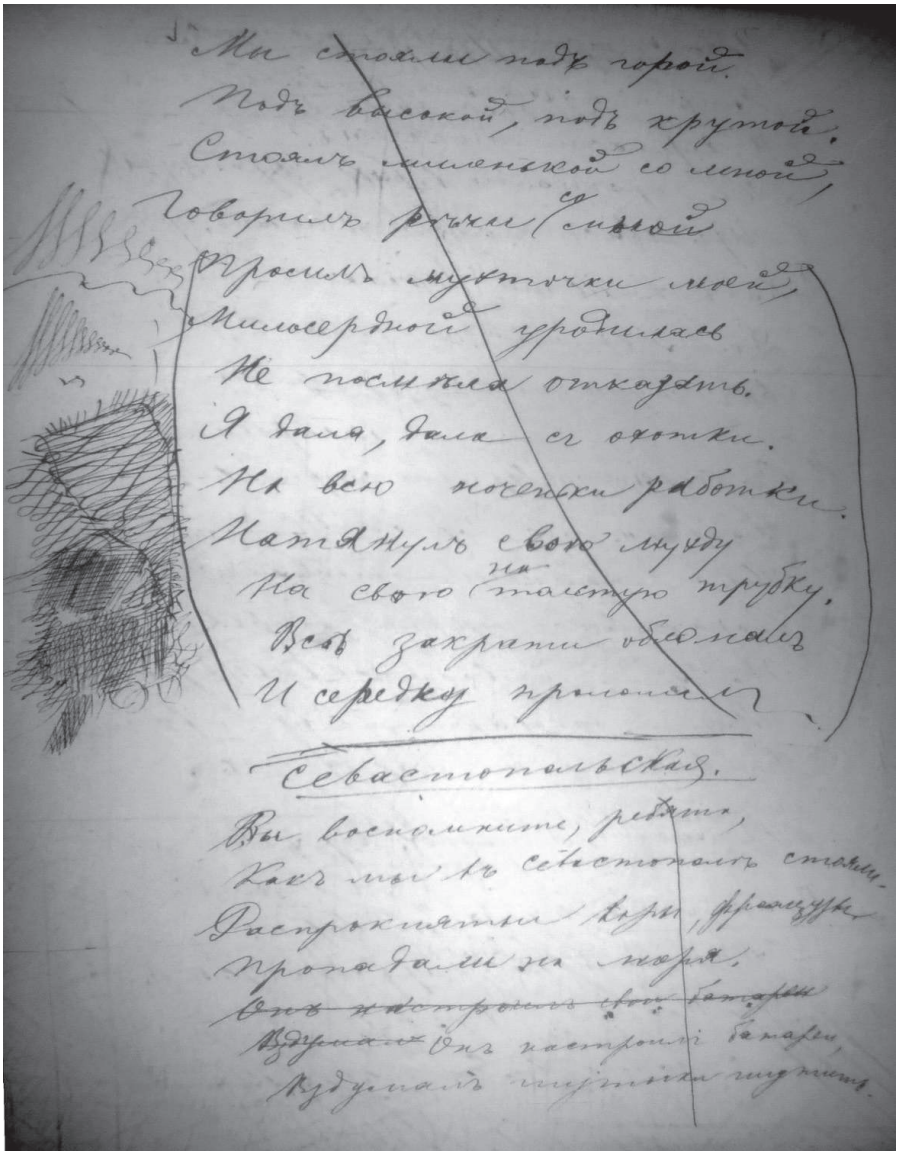
10го Сент.
21

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Трава росла шелковая,
Зеленая, муравая.
Ужь я въ три косы косила —
Ради друга, ради гостя
дорогаго,
Ради батюшки роднаго.
Чуетъ, поетъ мое сердце ретивое.
Какъ задумалъ моя радость
Другъ жениться.
Заѣзжай моя Надежда;
Другъ, проститься.
Не заѣдешь моя радость

Лист 50об.



Лист 51

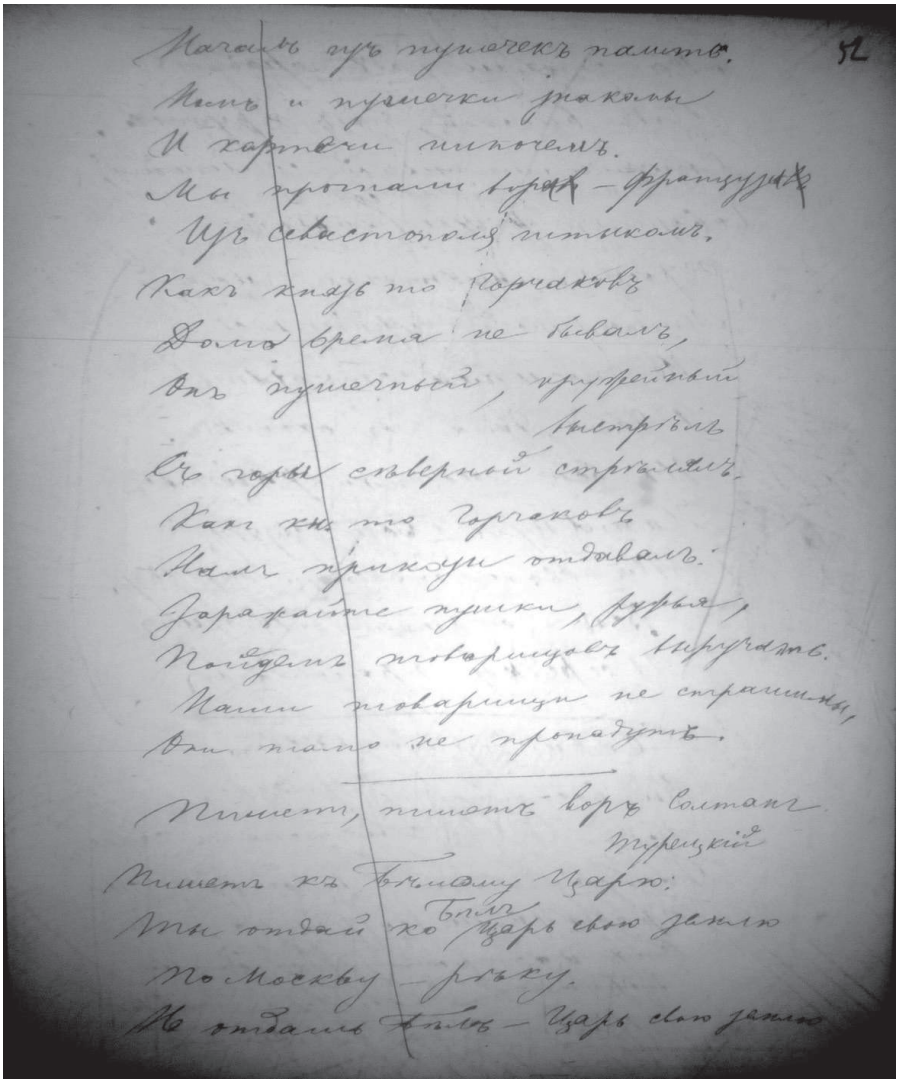


Мы стояли подъ горой.
Подъ высокой, подъ крутой.
Стоялъ миленькой со мной,
Говорилъ рѣчи со мной
Просилъ мухточки моей,
Милосердной уродилась
Не посмѣла отказать.
Я дала, дала съ охотки.
На всю ноченьки работки.
Натянулъ свою мухду
На свою на толстую трубку.
Всѣ закрати обломалъ
И середку проломалъ.

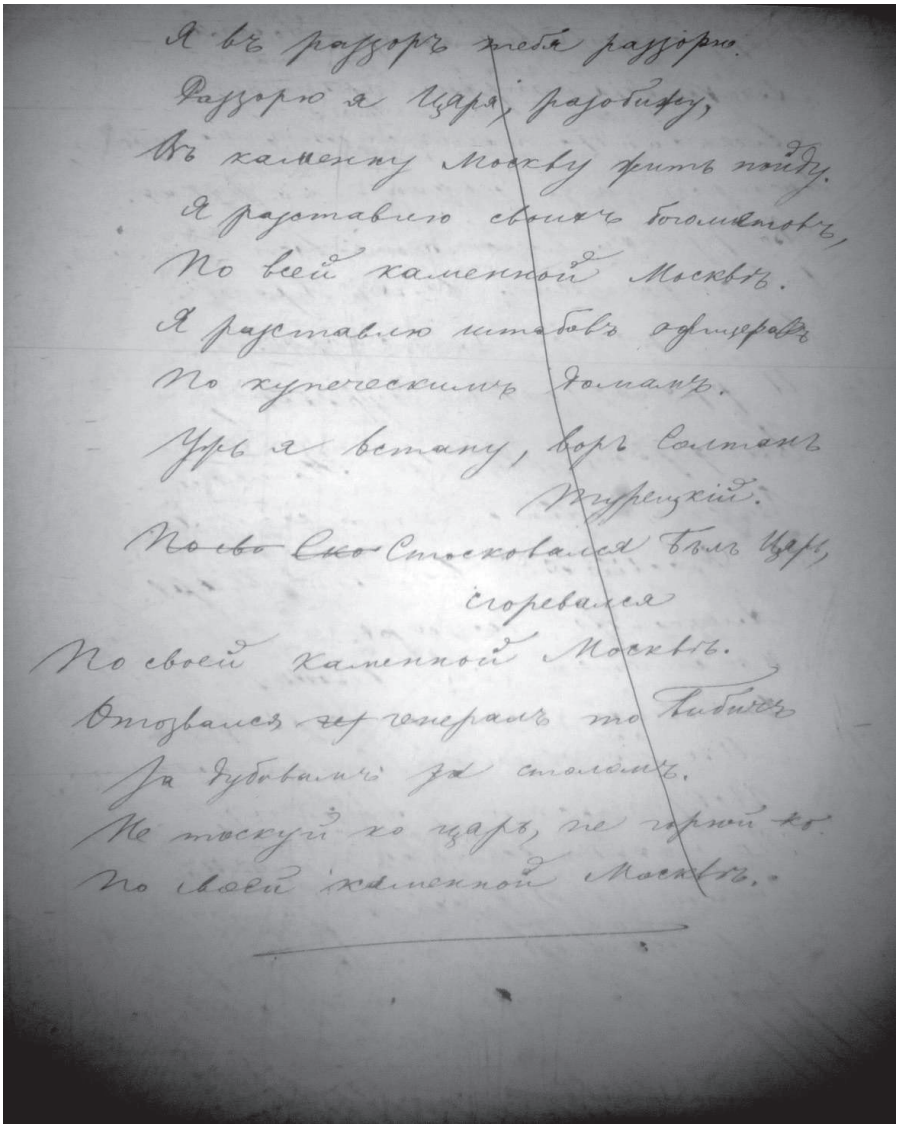
Севастопольская.

Вы воспомните, ребята,
Какъ мы въ Севастополѣ стояли.
Распрокиятыи воры, французы
Пропадали на моря.
~~Онъ настроилъ свои батареи~~
~~Вздумалъ~~ Онъ настроилъ батареи,
Вздумалъ шутки шутить.

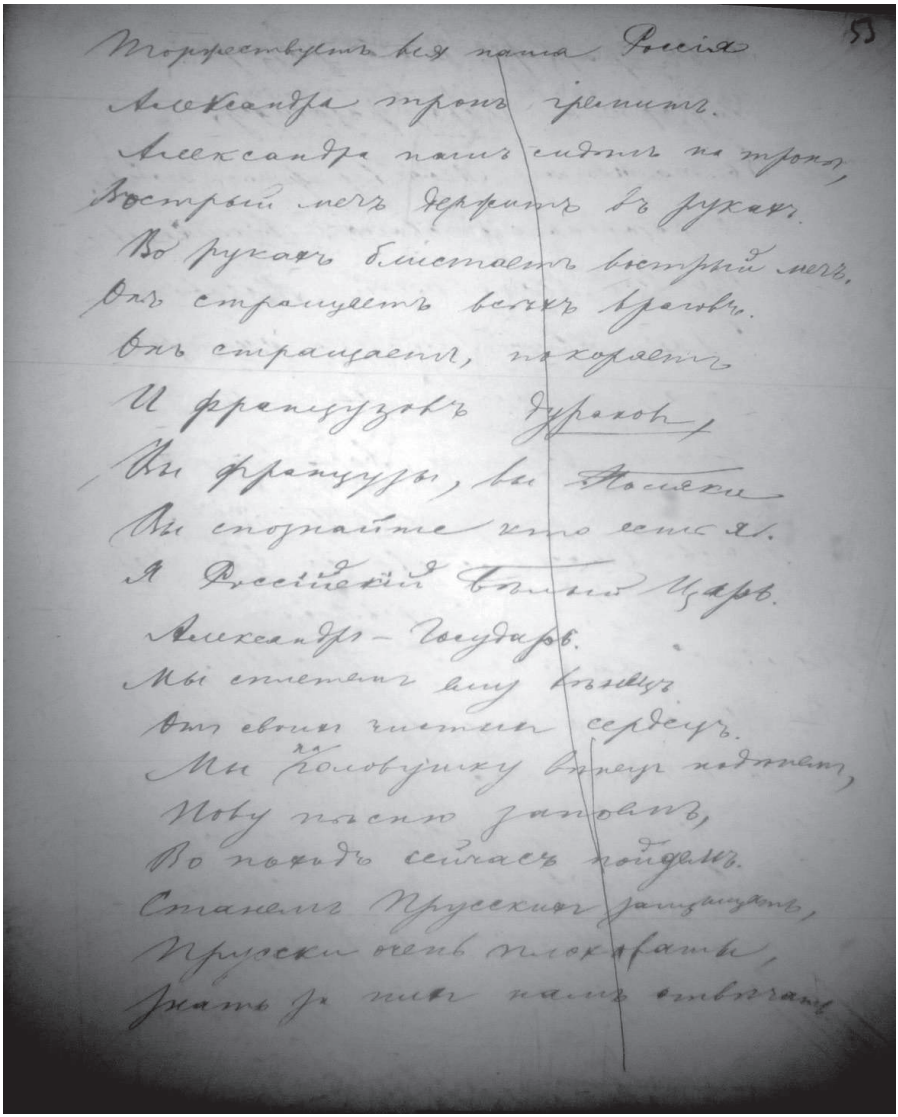
Лист 51об.



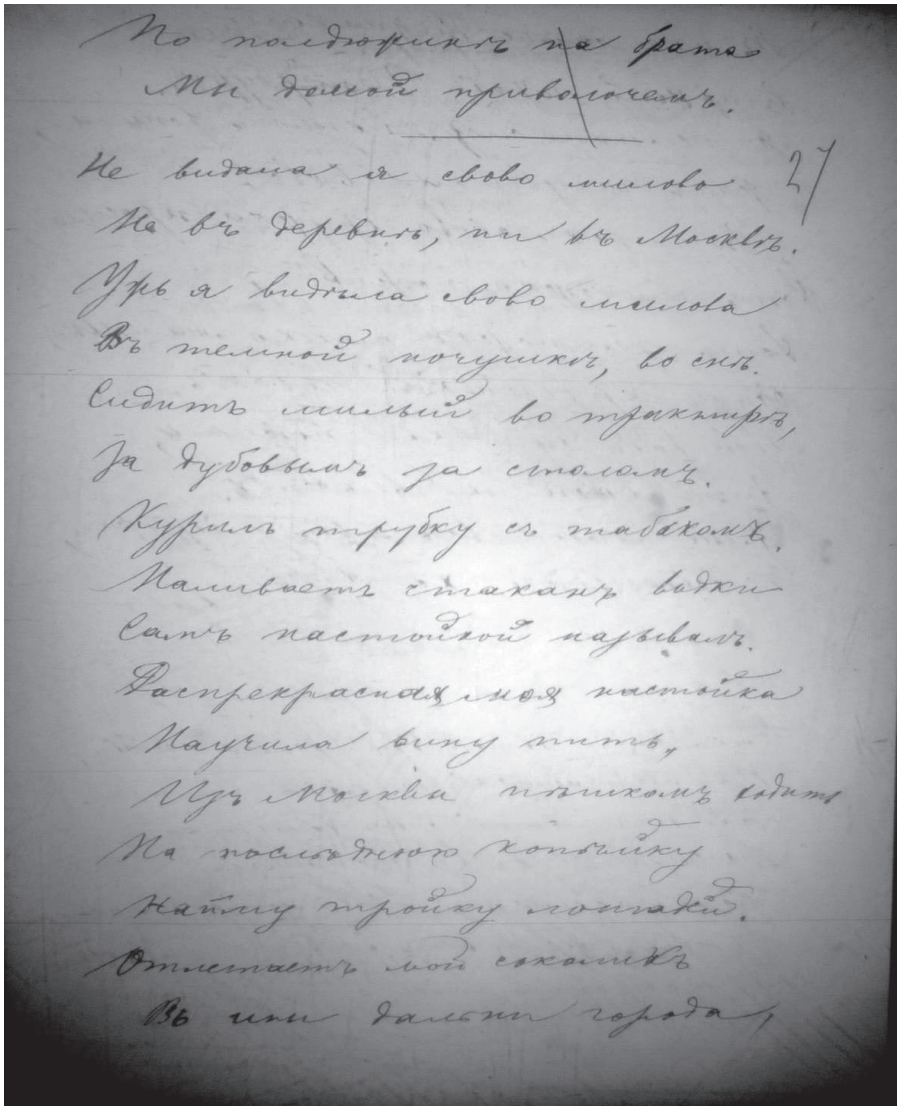
Лист 52



Лист 52об.



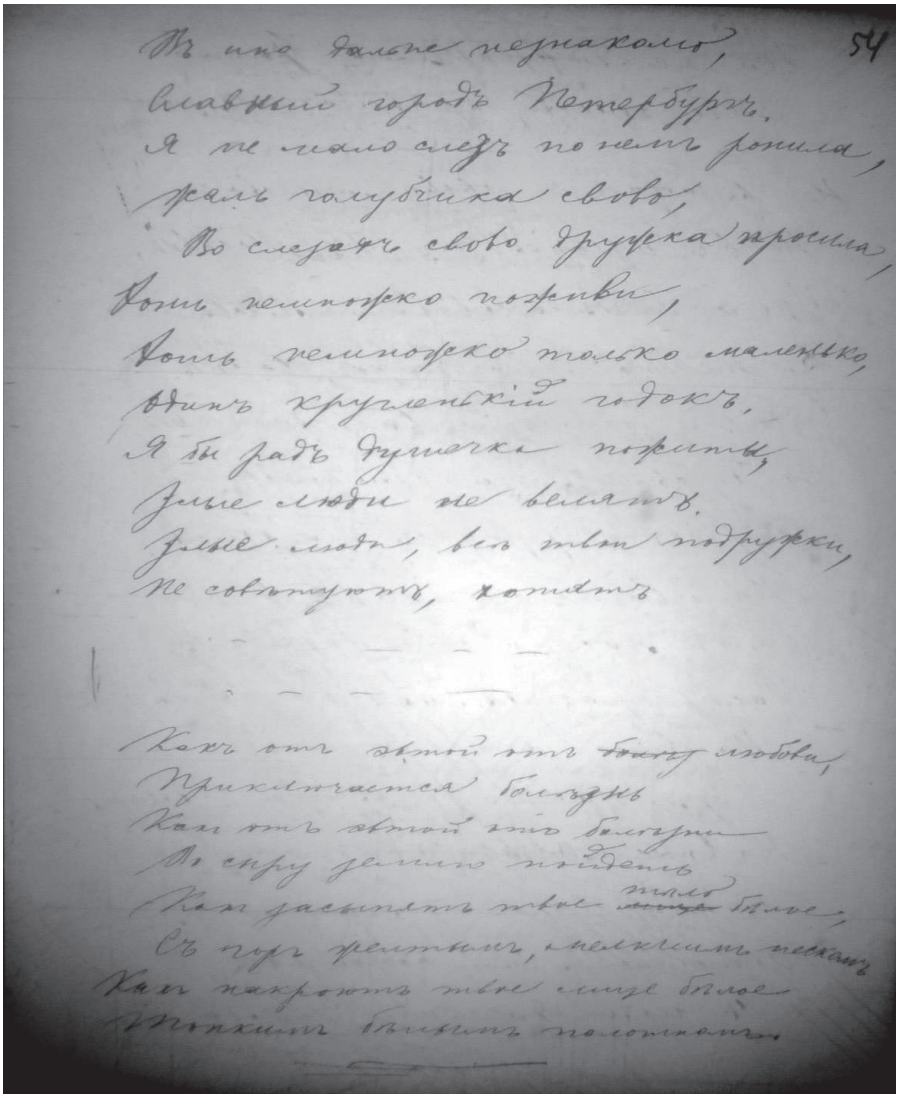
Лист 53



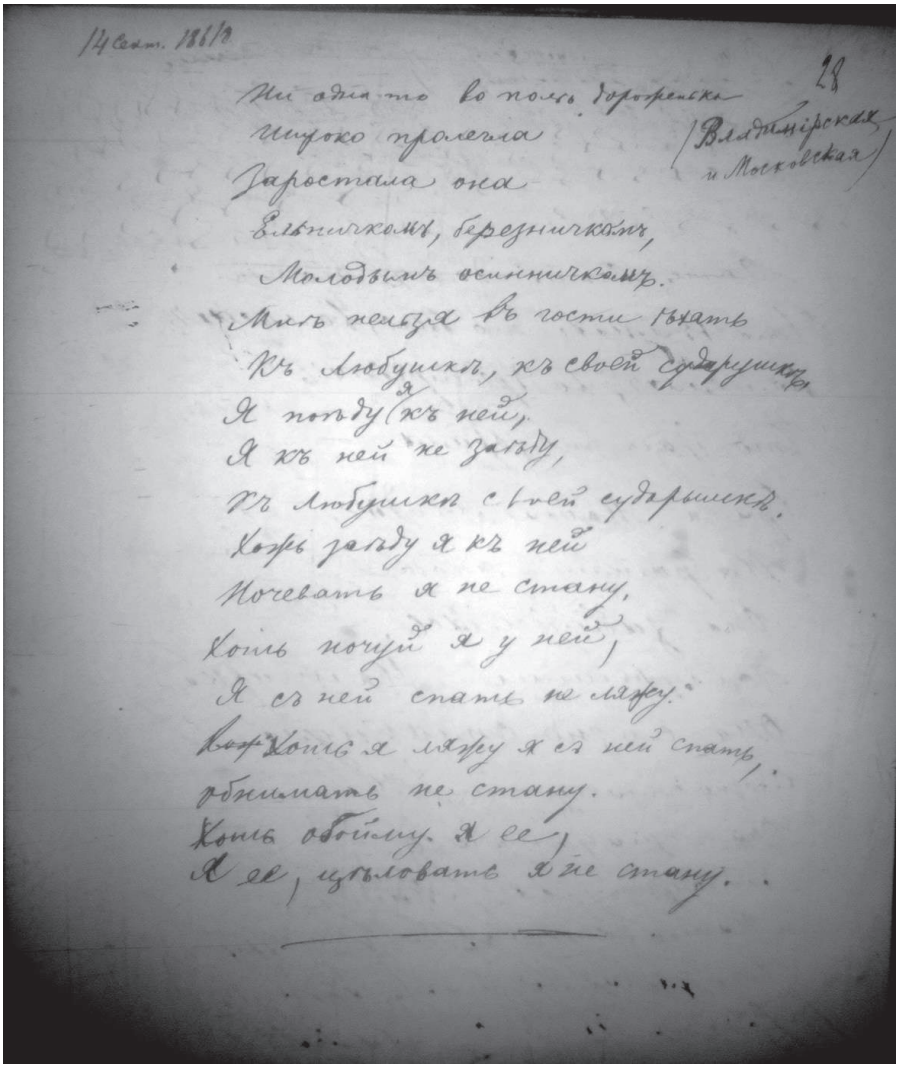
По полдюжинѣ на брата
Мы домой приволочемъ.

Не видала я свово милово
Не въ деревнѣ, ни въ Москвѣ.
Ужь я видѣла свово милова
Въ темной ночушкѣ, во снѣ.
Сидитъ милый во трактирѣ,
За дубовымъ за столомъ.
Курилъ трубку съ табакомъ.
Наливаетъ стаканъ водки
Самъ настойкой называлъ.
Распрекрасная моя настойка
Научила вину пить,
Изъ Москвы пѣшкомъ ходить
На послѣднюю копѣйку
Найму тройку лошадей.
Отлетаетъ мой соколикъ
Въ ины дальни города,

Лист 53об.



Лист 54



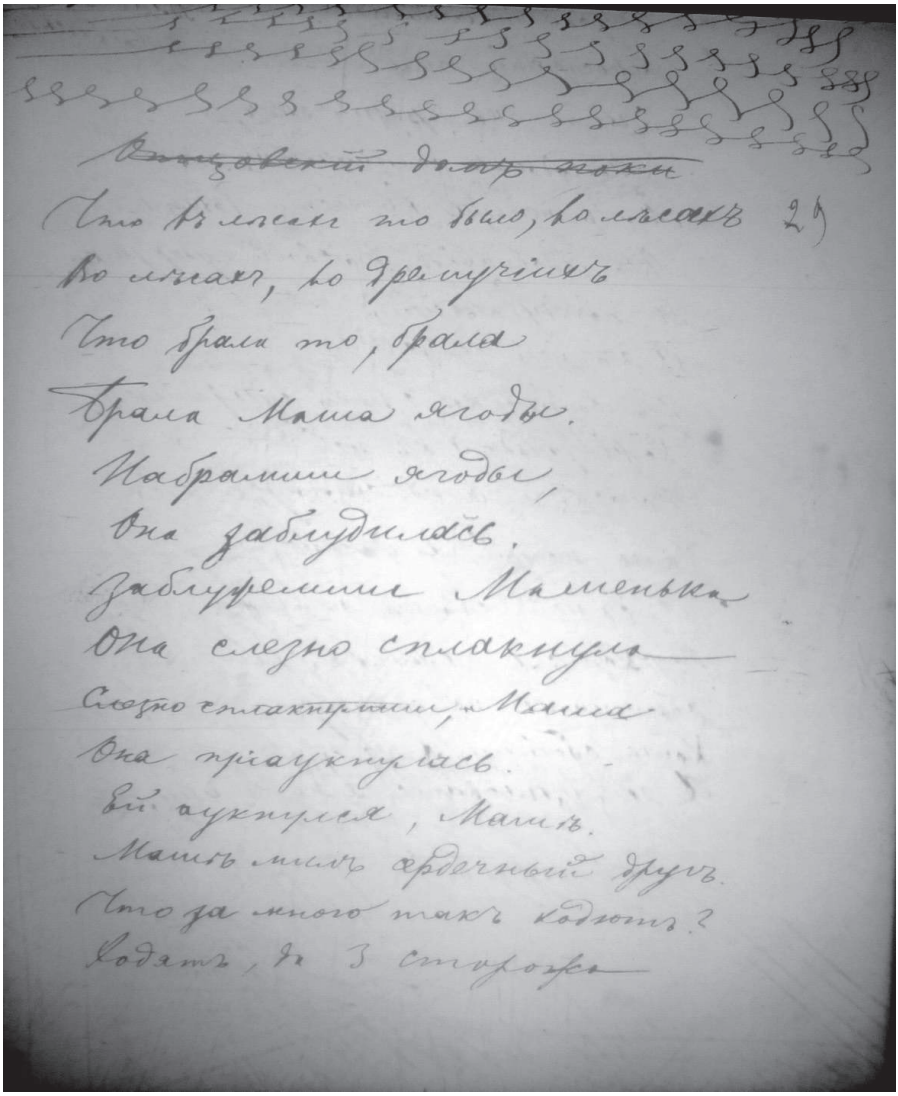
14 Сент. 1861 г.

28

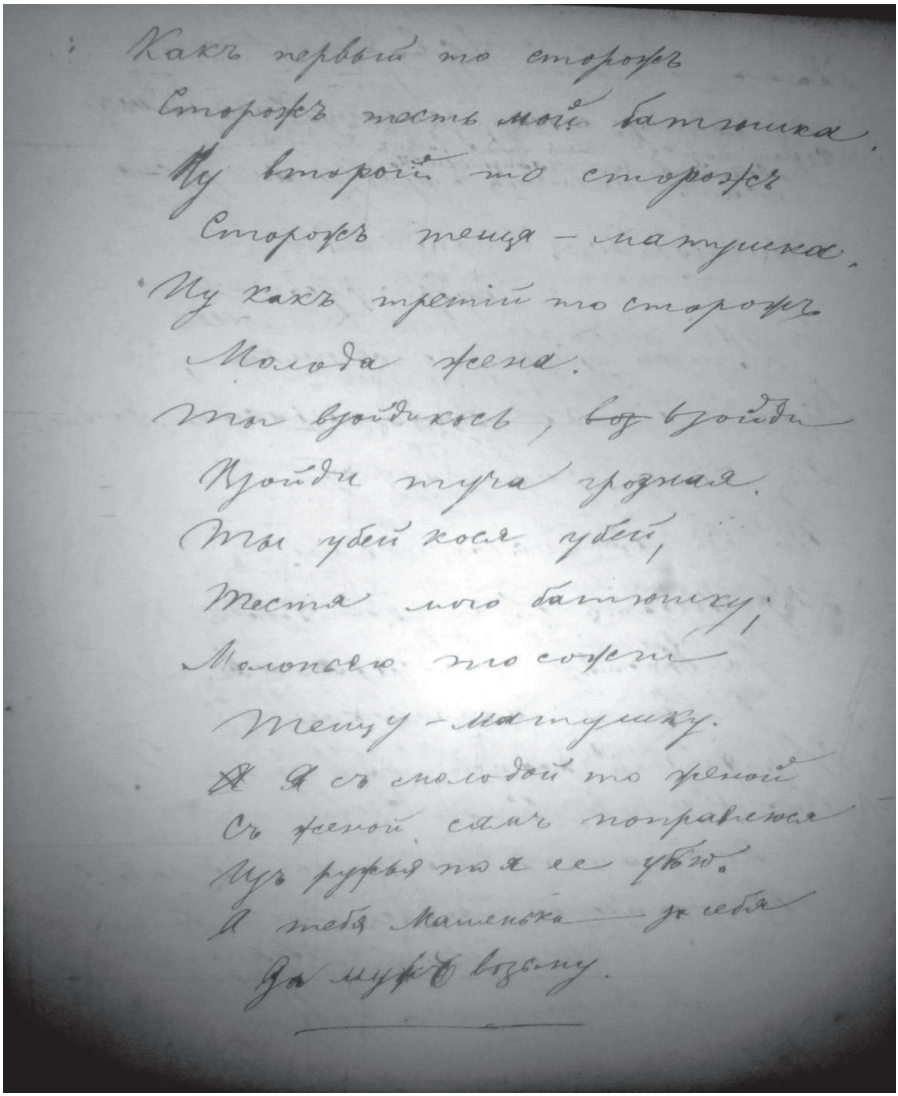
(Владимірская и Московская)

Ни одна-то во полѣ дороженька
Широко пролегла
Заростала она
Ельничкомъ, березничкомъ,
Молодымъ осинничкомъ.
Мнѣ нельзя въ гости ѣхать
Къ Любушкѣ, къ своей сударушкѣ,
Я поѣду я къ ней,
Я къ ней не заѣду,
Къ Любушкѣ своей сударышкѣ.
Хожь заѣду я къ ней
Ночевать я не стану,
Хоть ночуй я у ней,
Я съ ней спать не ляжу.
~~Хож~~ Хоть я ляжу я съ ней спать,
обнимать не стану.
Хоть обойму я ее,
Я ее, цѣловать я не стану.

Лист 54об.

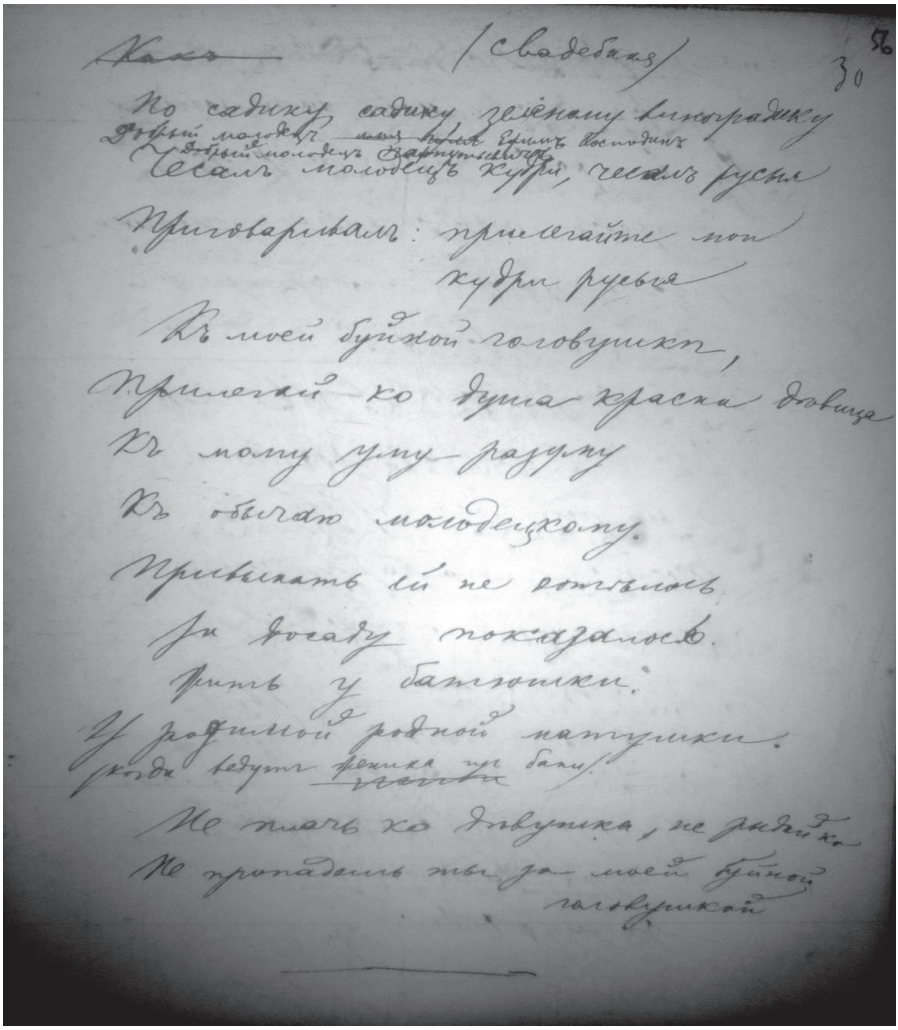


Лист 55

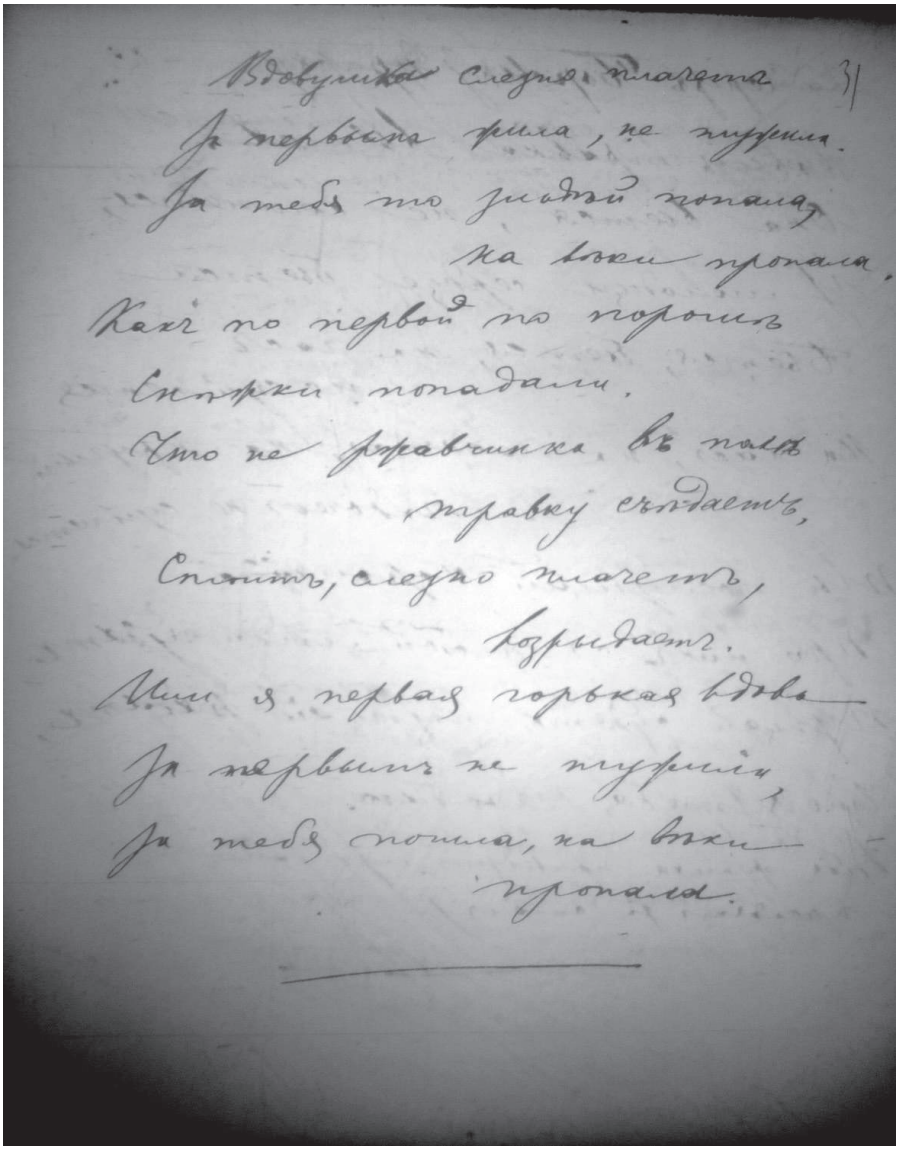


Какъ первый то сторожъ
Сторожъ тесть мой батюшка.
Ну второй то сторожъ
Сторожъ теща-матушка.
Ну какъ третій то сторожъ
Молода жена.
Ты взойдикось, ~~воз~~ взойди
Взойди туча грозная.
Ты убей кося убей,
Тестя мого батюшку,
Молоньею то сожги
Тещу-матушку.
~~А~~ Я съ молодой то женой
Съ женой самъ поправлюся
Изъ ружья то я ее убью.
А тебя Машенька за себя
За мужъ возьму.

Лист 55об.

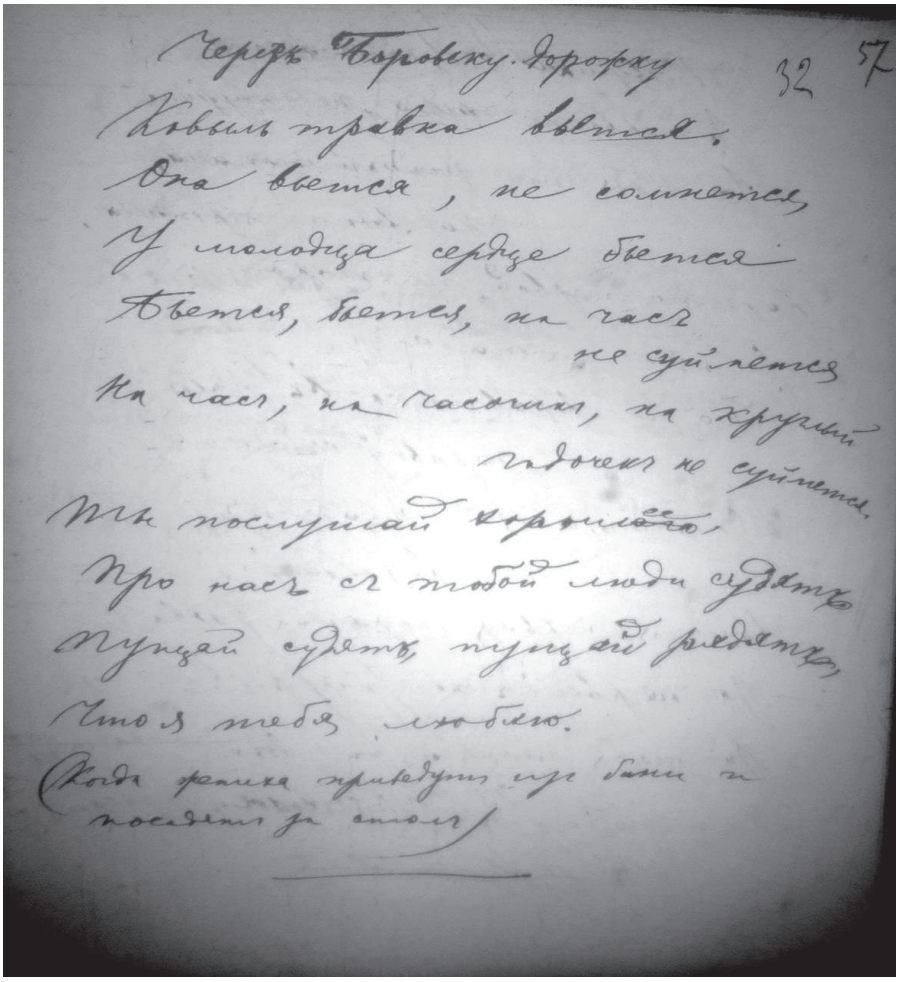


Лист 56



Вдовушка слезно плачетъ 31
За первымъ жила, не тужила.
За тебя то злодѣй попала,
на вѣки пропала.
Какъ по первой по порошѣ
Снѣжки попадали.
Что не ржавчинка въ полѣ
травку съѣдаетъ,
Спѣшитъ, слезно плачетъ,
возрыдаетъ.
Или я первая горькая вдова
За первымъ не тужила,
За тебя пошла, на вѣки
пропала.

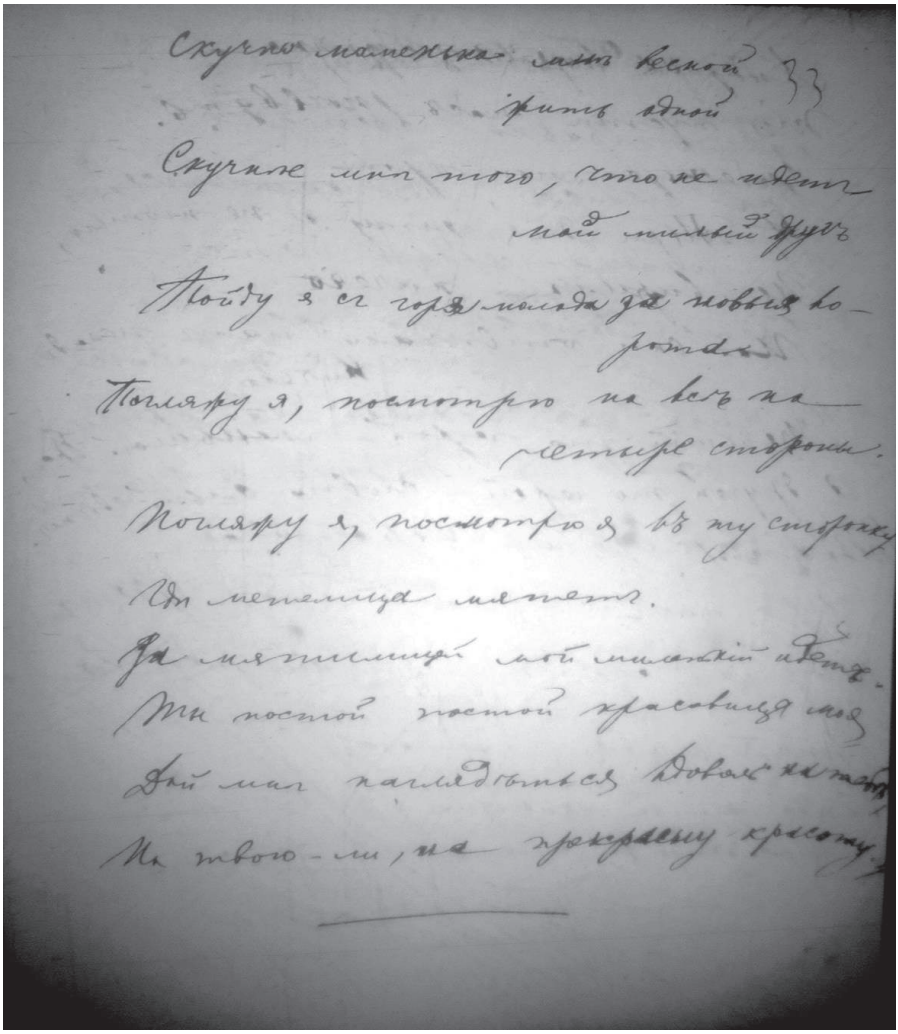
Лист 56об.



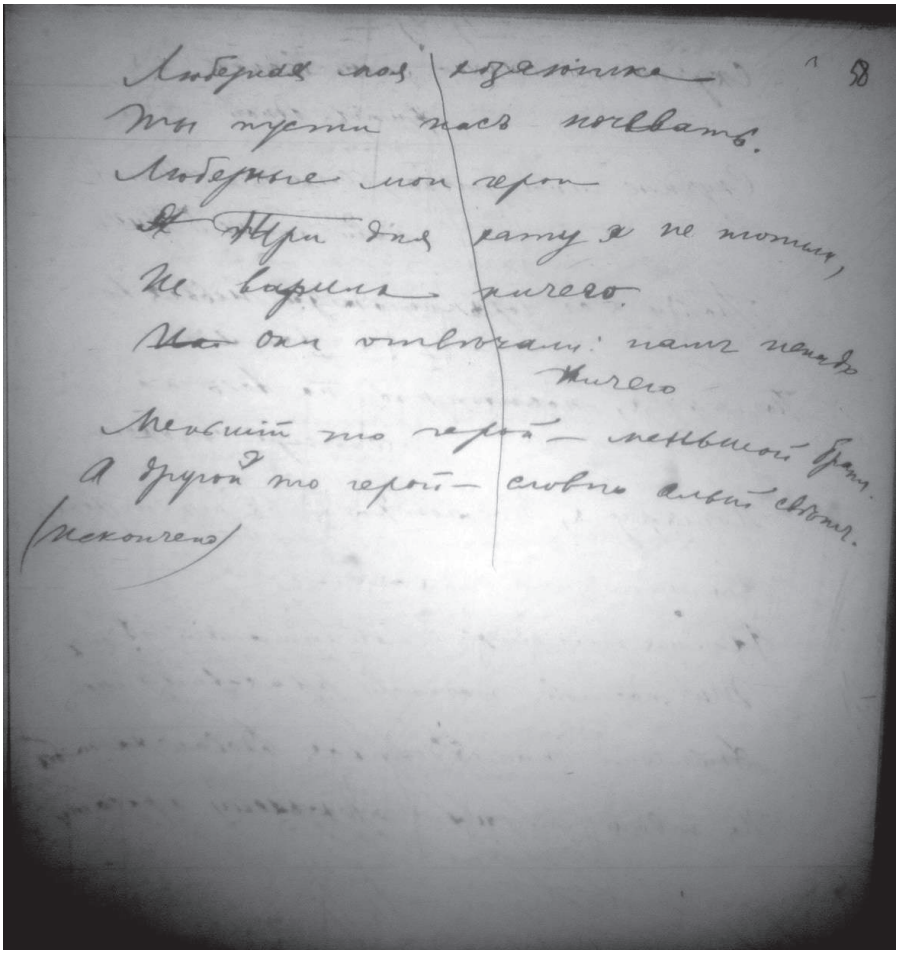
Черезъ Боровску дорожку 32 57

Ковыль травка вьется.
Она вьется, не сомнется,
У молодца сердце бьется
Бьется, бьется, на часъ
не суймется
На часъ, на часочикъ, на круглый
гадочекъ не суймется.
Ты послушай хорошее,
Про насъ съ тобой люди судятъ
Пущай судятъ, пущай рядятъ,
Что я тебя люблю.
(Когда жениха приведутъ изъ бани и
посадятъ за столъ)

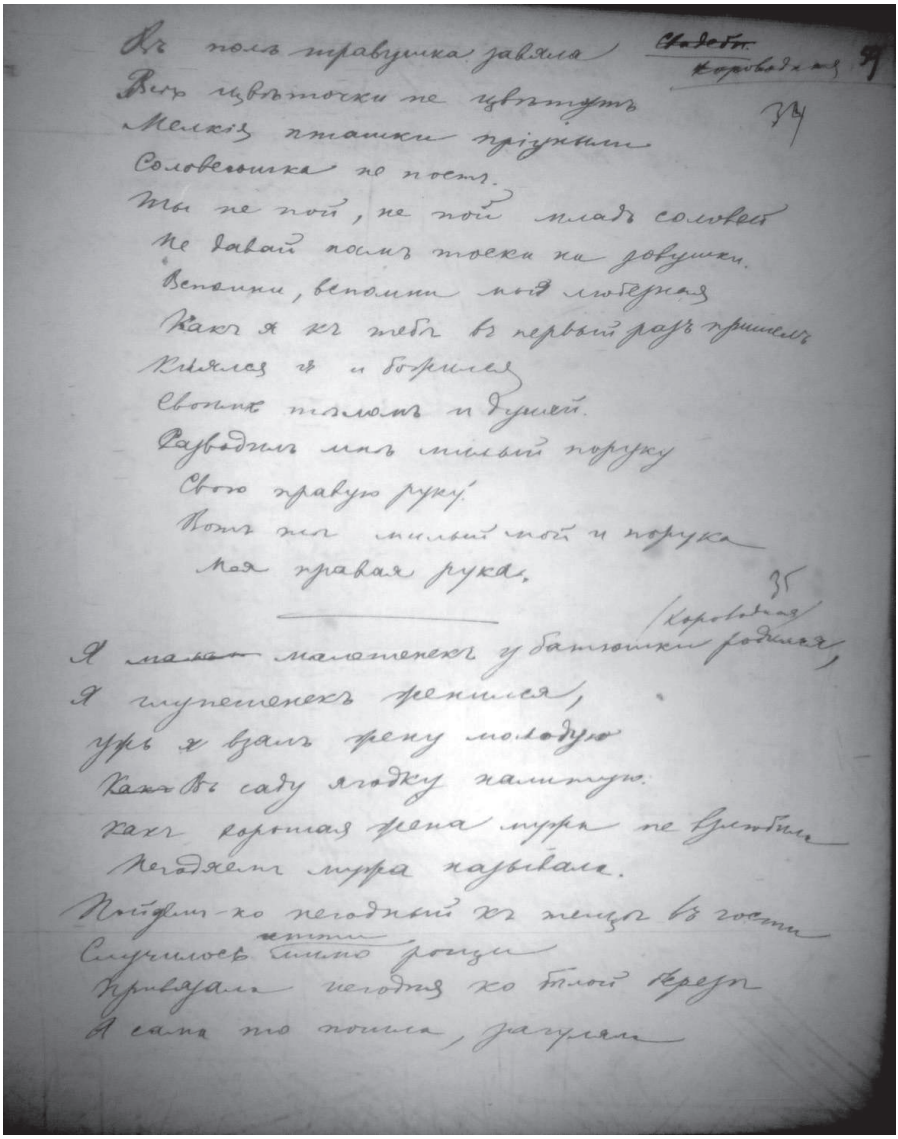
Лист 57



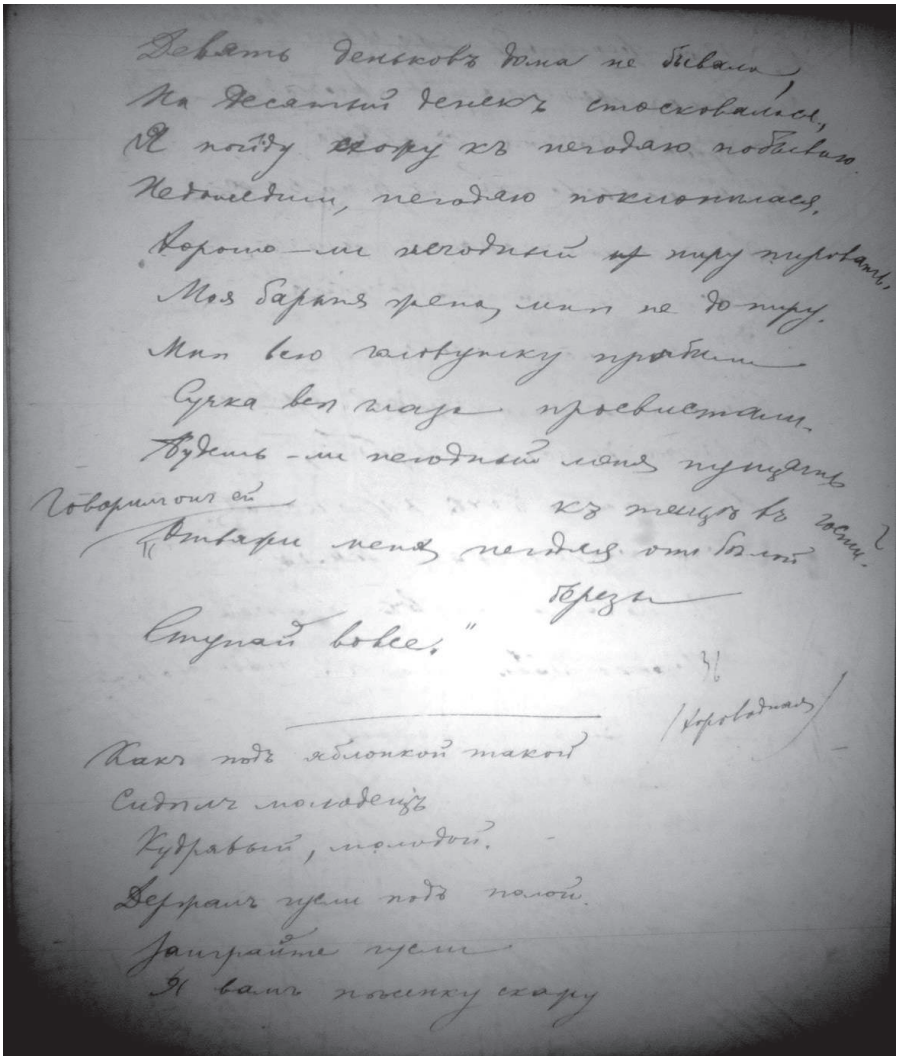
Лист 57об.



Лист 58



Лист 59

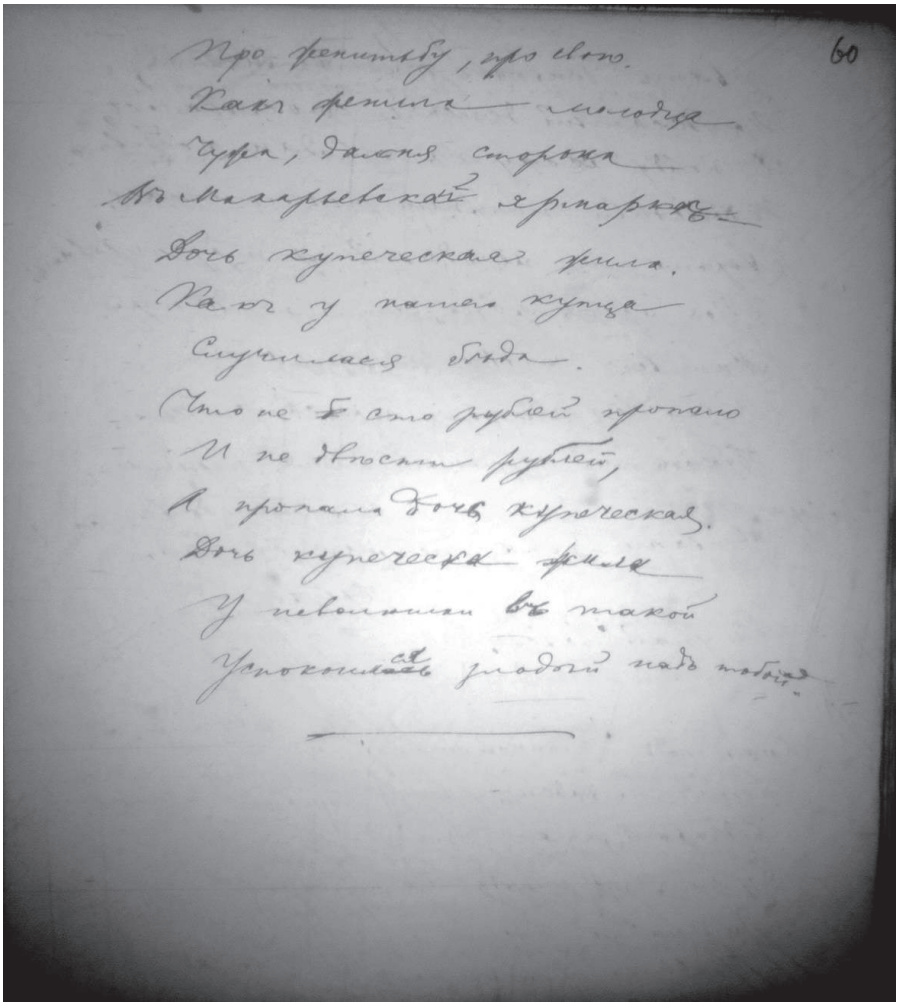


Девять деньковъ дома не бывала,
На десятый денекъ стосковалась,
Я пойду схожу къ негодяю побываю.
Недошедши, негодяю поклонилася,
Хорошо-ли негодный ~~пр~~ пиру пировать,
Моя барыня жена, мнѣ не до пиру.
Мнѣ всю головушку пробили
Сучка всѣ глаза просвистали.
Будешь-ли негодный меня пущать
Говорилъ онъ ей
къ тещѣ въ гости?
„Отвяжи меня негодяя отъ бѣлой
березы
Ступай вовсе."

(Хороводная)

Какъ подъ яблонкой такой
Сидѣлъ молодецъ
Кудрявый, молодой.
Держалъ гусли подъ полой.
Заиграйте гусли
Я вамъ пѣсенку скажу

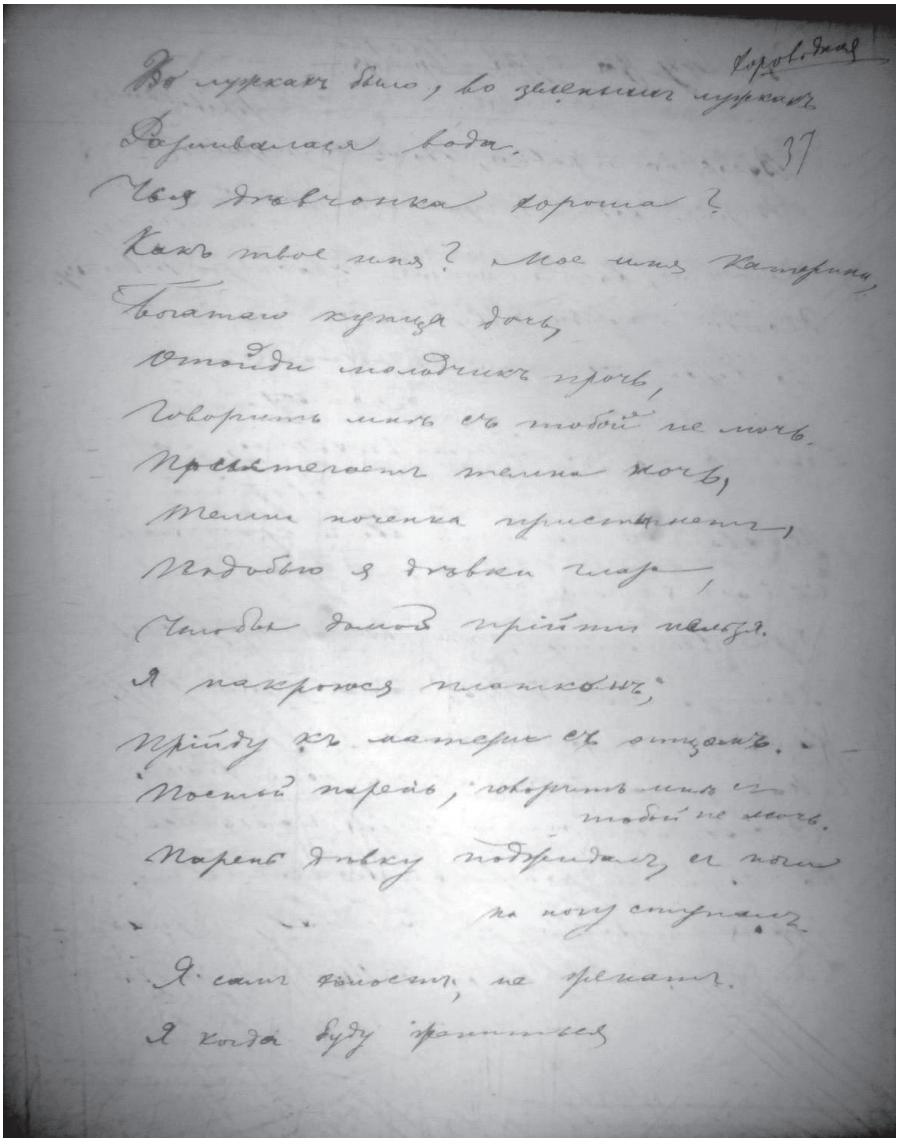
Лист 59об.



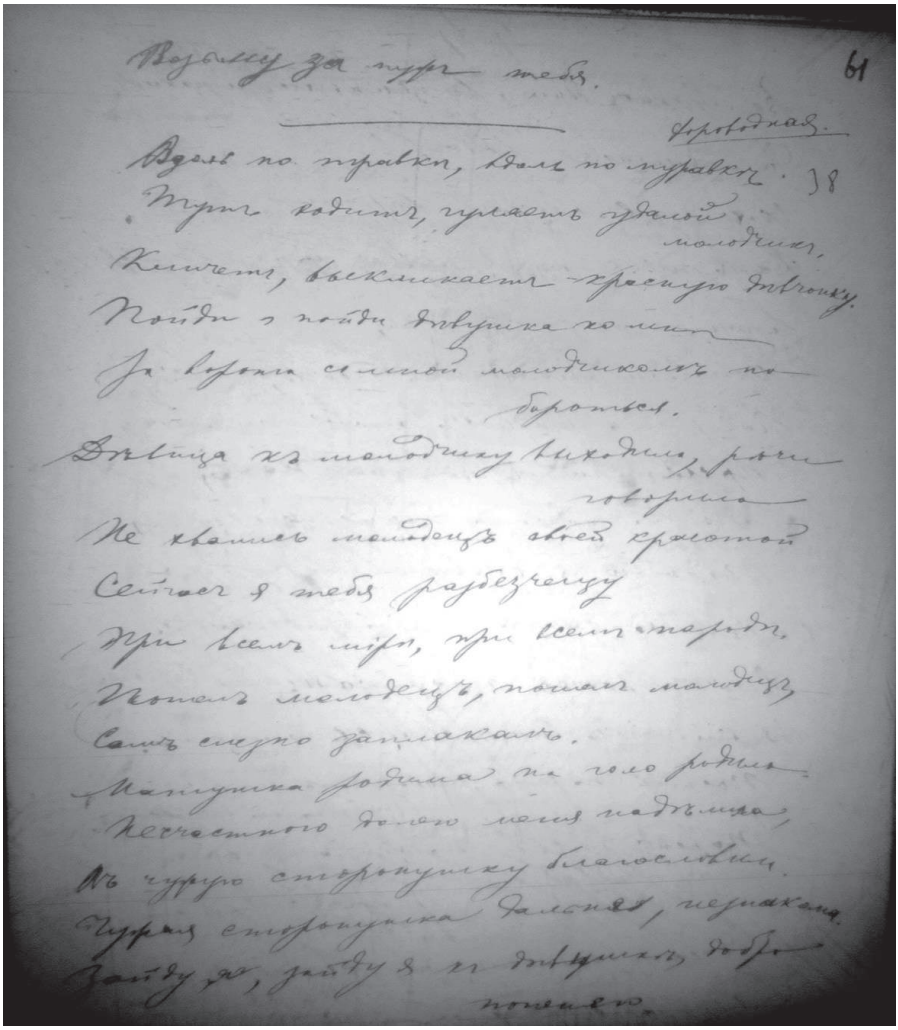
60

Про женитьбу, про свою.
Какъ женила молодца
Чужа, дальня сторона
Въ Макарьевской ярмаркѣ
Дочь купеческая жила.
Какъ у нашего купца
Случилася бѣда.
Что не сто рублей пропало
И не двѣсти рублей,
А пропала дочь купеческая.
Дочь купеческа жила
У невольники въ такой
Успокоился злодѣй надъ тобой.

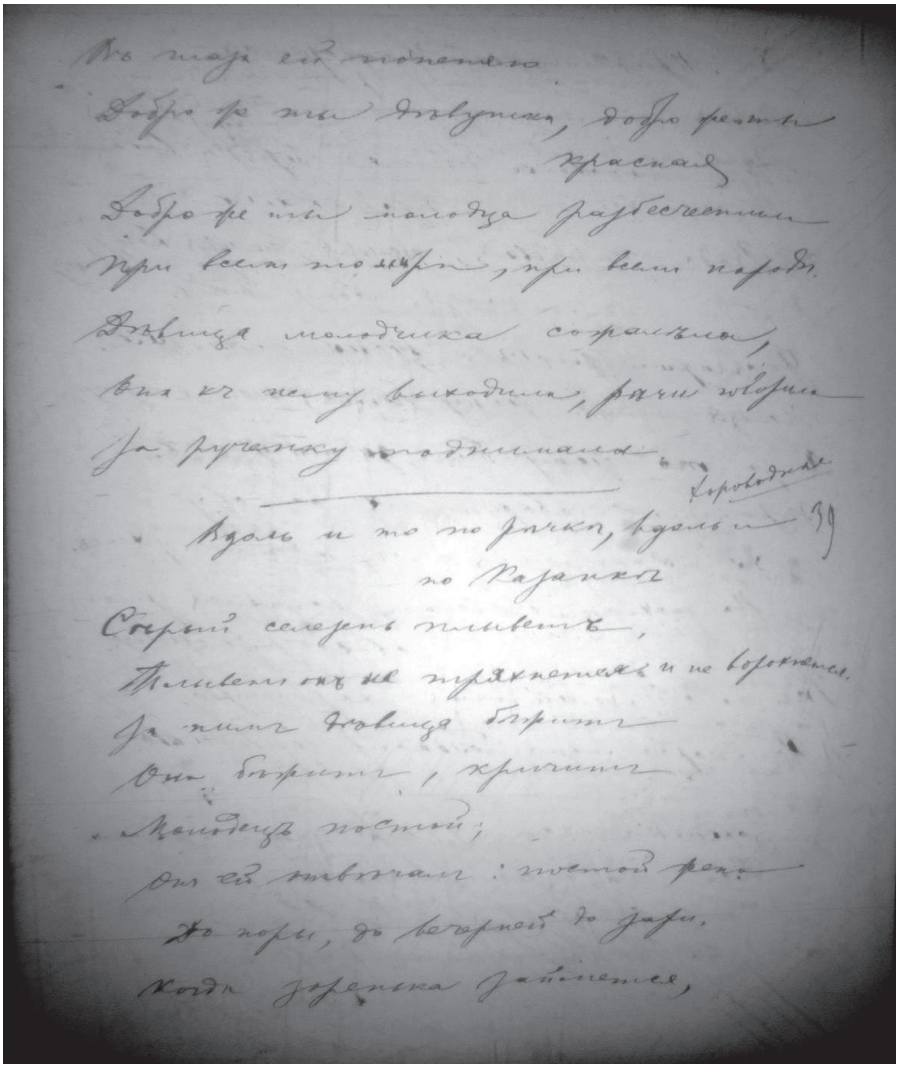
Лист 60



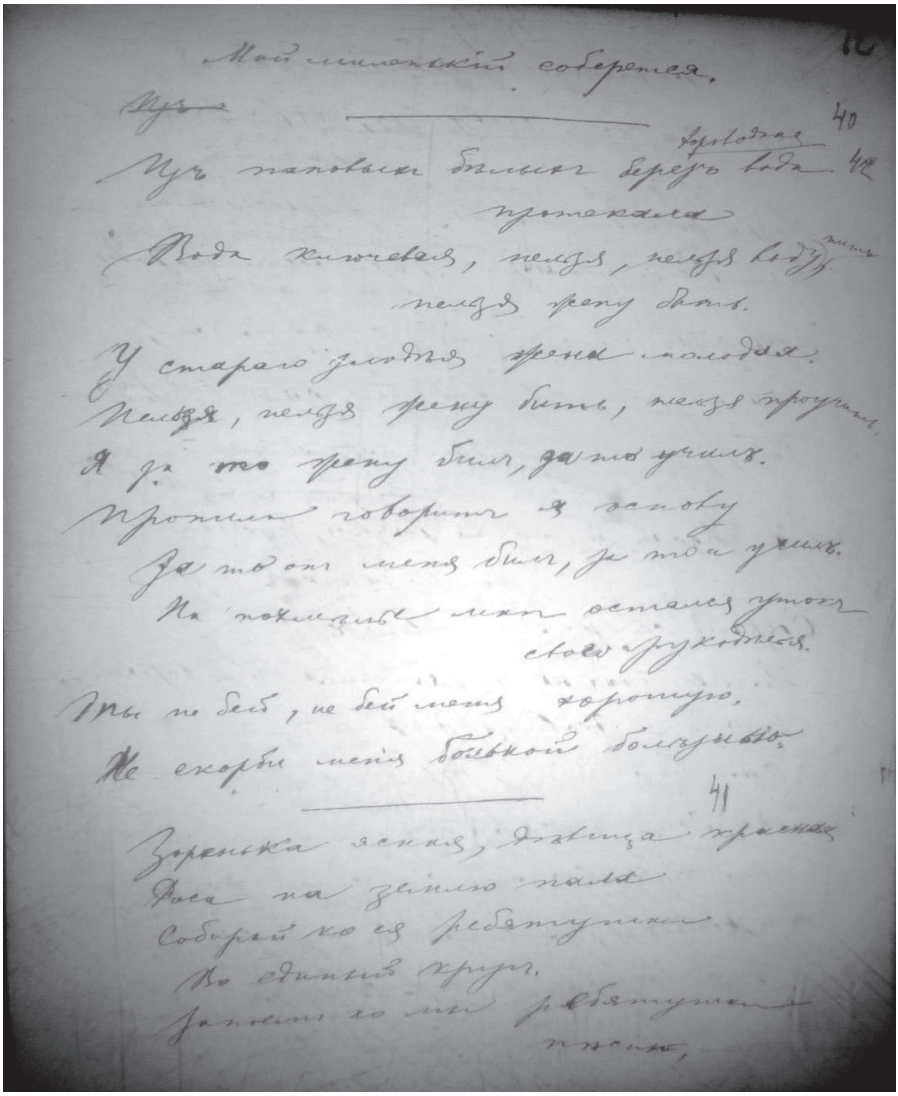
Лист 60об.



Лист 61



Лист 61об.



Мой миленький соберется.

~~Изъ~~

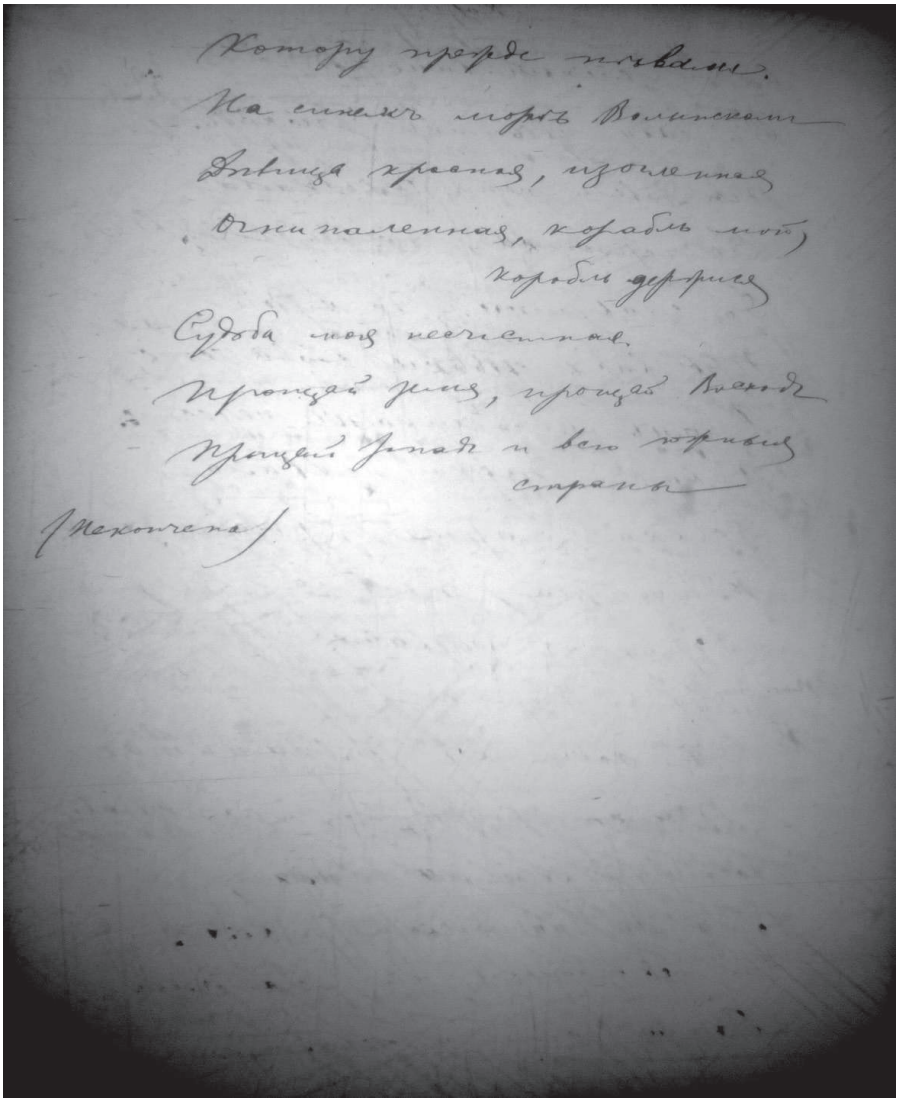
40

Изъ пановыхъ бѣлыхъ березъ хороводная вода 42
протекала
Вода ключевая, нельзя, нельзя воду пить
нельзя жену бить.
У стараго злодѣя жена молодая.
Нельзя, нельзя жену бить, нельзя проучить.
Я за то жену билъ, за то училъ.
Пропили говоритъ я основу
За то онъ меня билъ, за то и училъ.
На похмѣлье мнѣ остался утокъ
своего рукодѣлья.
Ты не бей, не бей меня хорошую,
Не скорби меня больной болѣзнью.

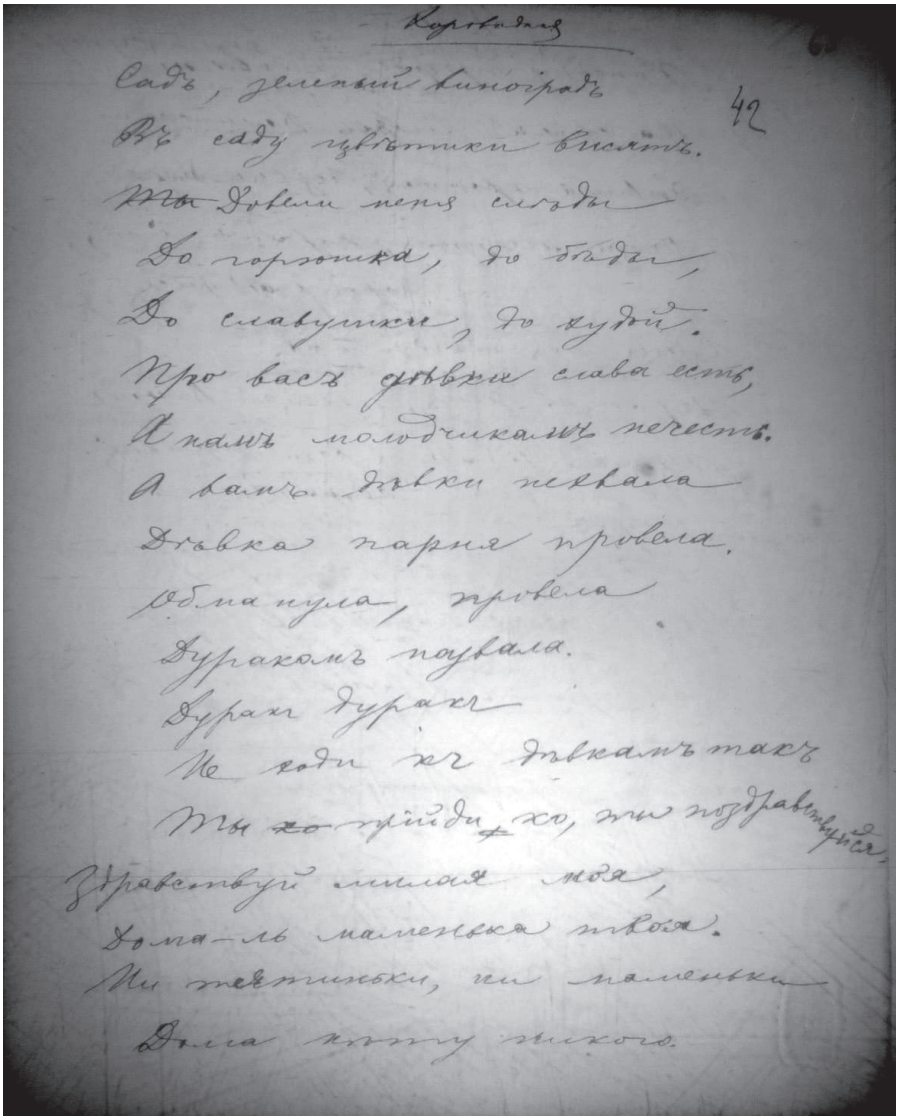
41

Зоренька ясная, дѣвица красная
Роса на землю пала
Собирай ко ся ребятушки
Во единый кругъ.
Запоемъ ко мы ребятушки
пѣсню,

Лист 62



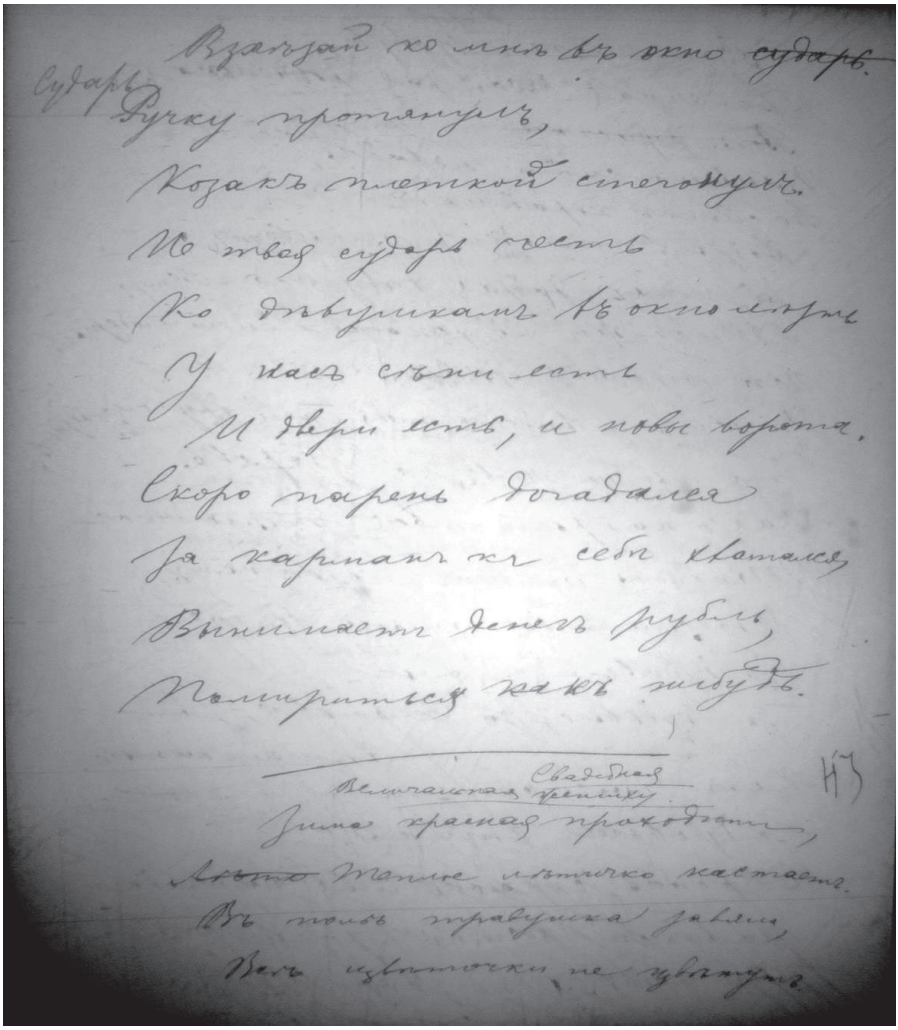
Лист 62об.



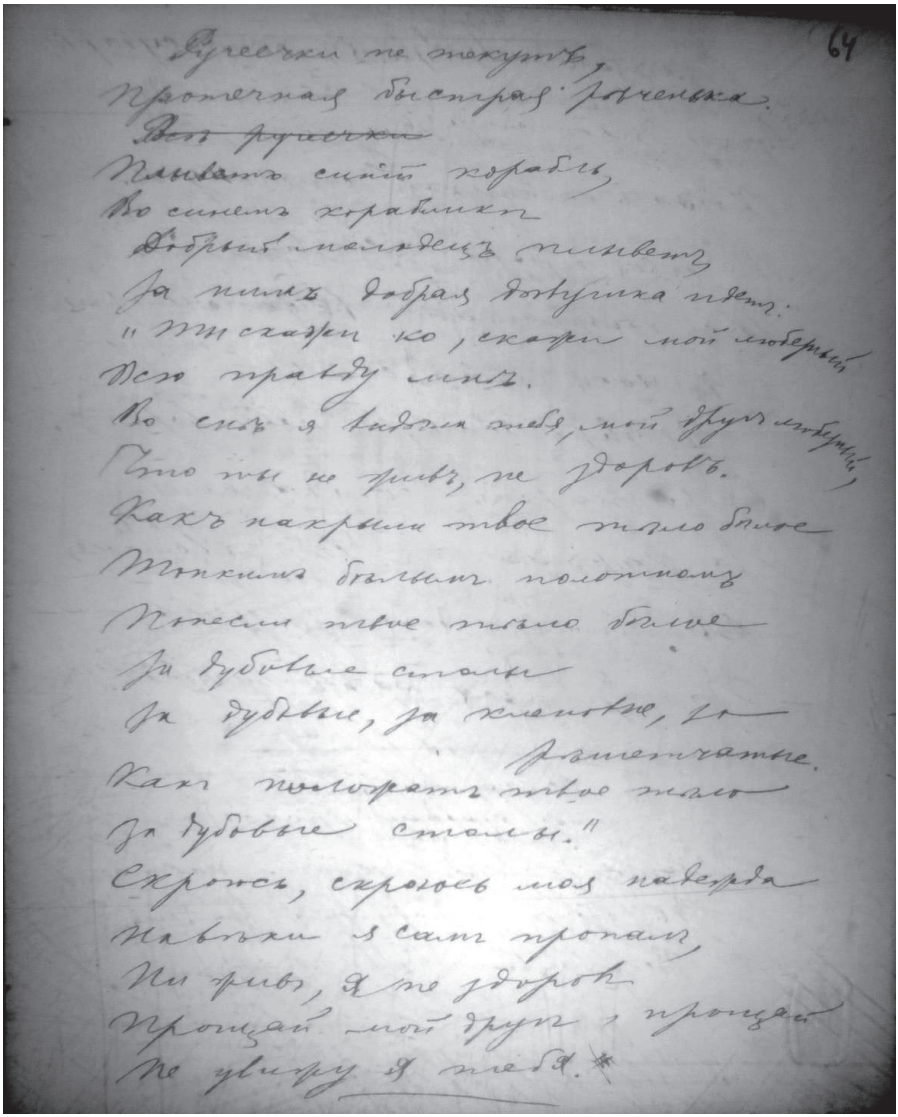
Коровадная

Садъ, зеленый виноградъ
Въ саду цвѣтики висятъ.
~~Ты~~ Довели меня слѣды
До горюшка, до бѣды,
До славушки, до худой.
Про васъ дѣвки слава есть,
А намъ молодчикамъ нечесть.
А вамъ дѣвки нехвала
Дѣвка парня провела.
Обманула, провела
Дуракомъ назвала.
Дуракъ дуракъ
Не ходи къ дѣвкамъ такъ
Ты ~~хо~~ прійди, хо, ты поздравствуйся,
Здравствуй милая моя,
Дома-ль маменька твоя.
Ни тетиньки, ни маменьки
Дома нѣту никого.

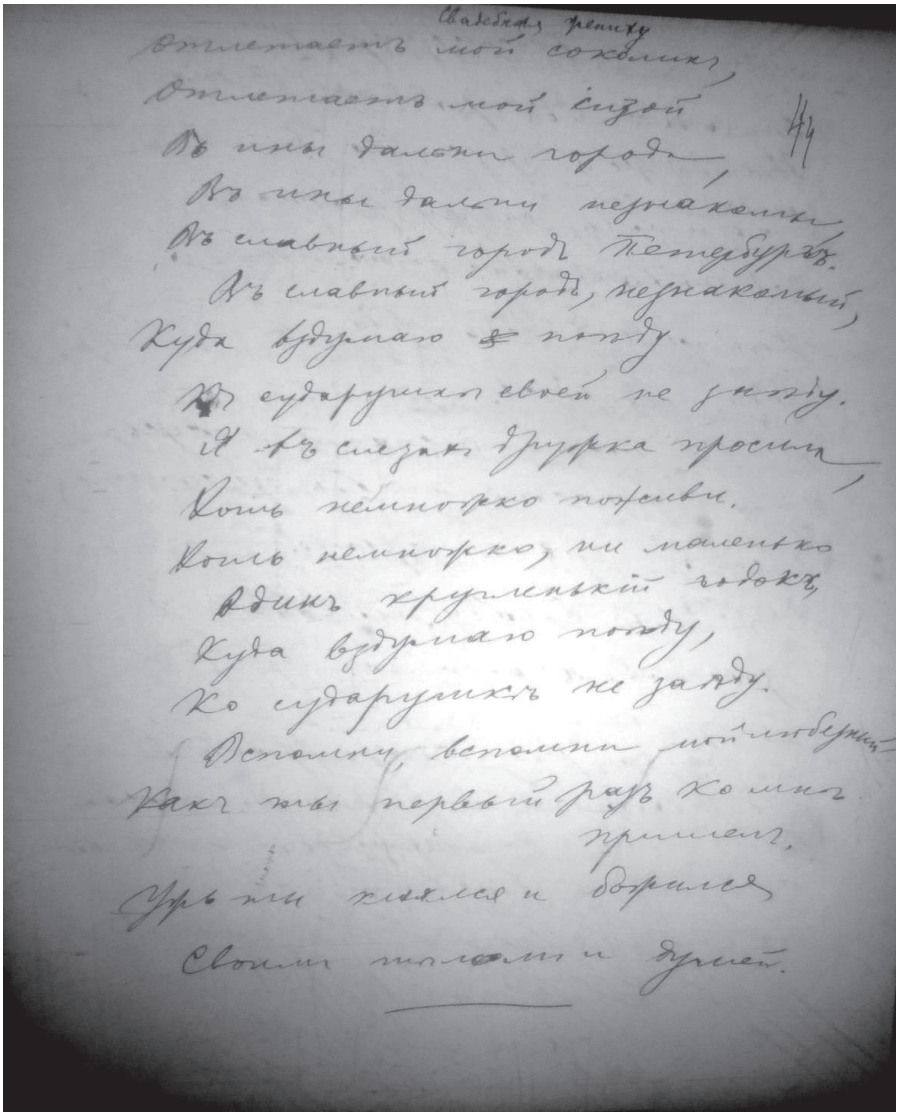
Лист 63



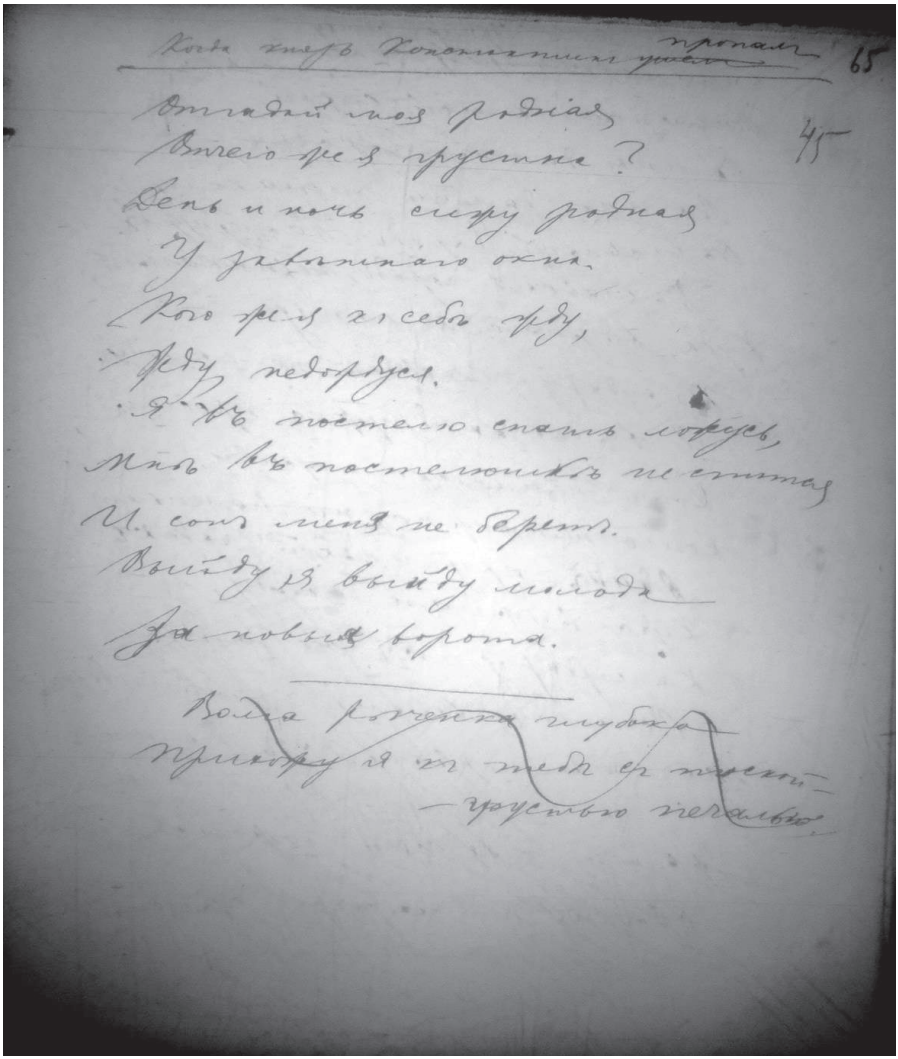
Лист 63об.



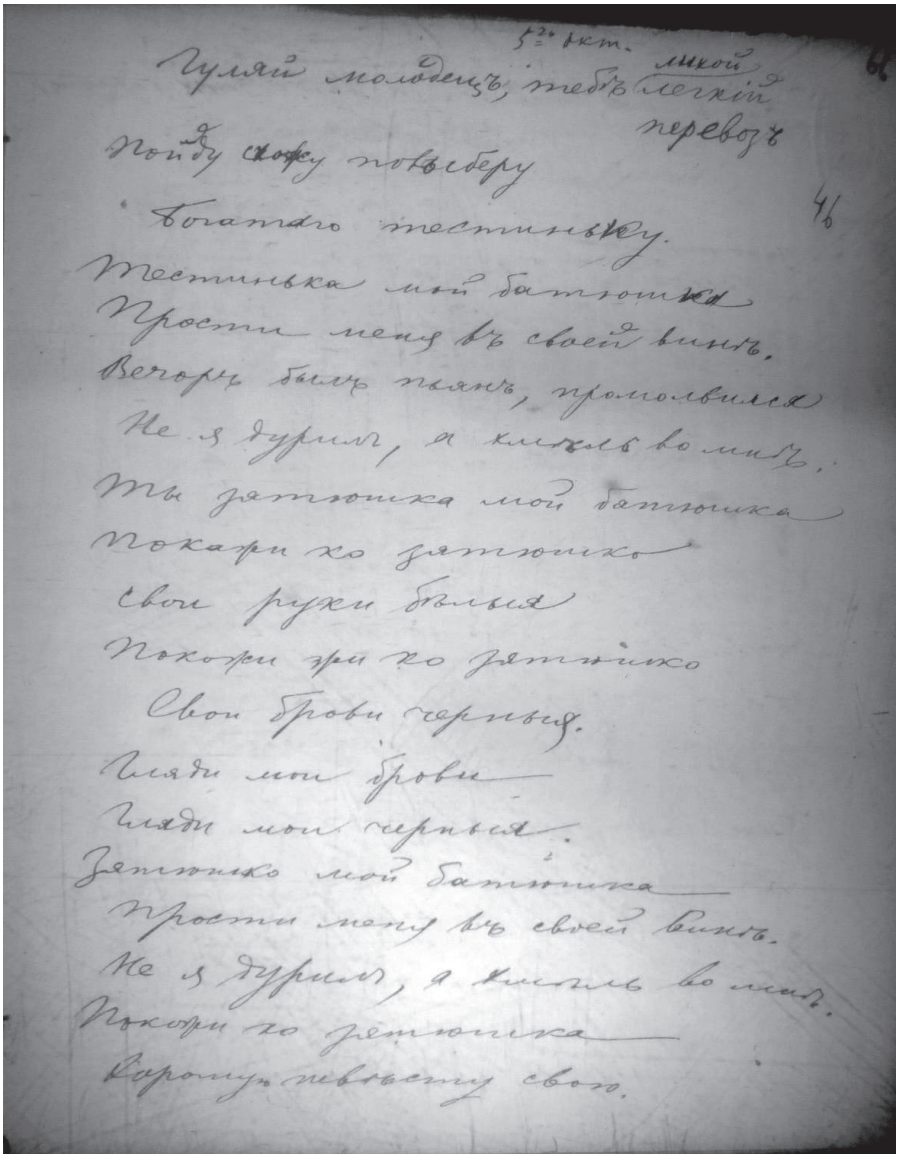
Лист 64



Лист 64об.



Лист 65



5го окт.

Гуляй молодецъ, тебѣ лихой легкій перевозъ

Пойду схожу повыберу

Богатаго тестиньку.

Тестинька мой батюшка

Прости меня въ своей винѣ.

Вечоръ былъ пьянъ, промолвился

Не я дурилъ, а хмѣль во мнѣ.

Ты зятюшка мой батюшка

Покажи ко зятюшко

Свои руки бѣлыя

Покажи жи ко зятюшко

Свои брови черныя.

Гляди мои брови

Гляди мои черныя.

Зятюшко мой батюшка

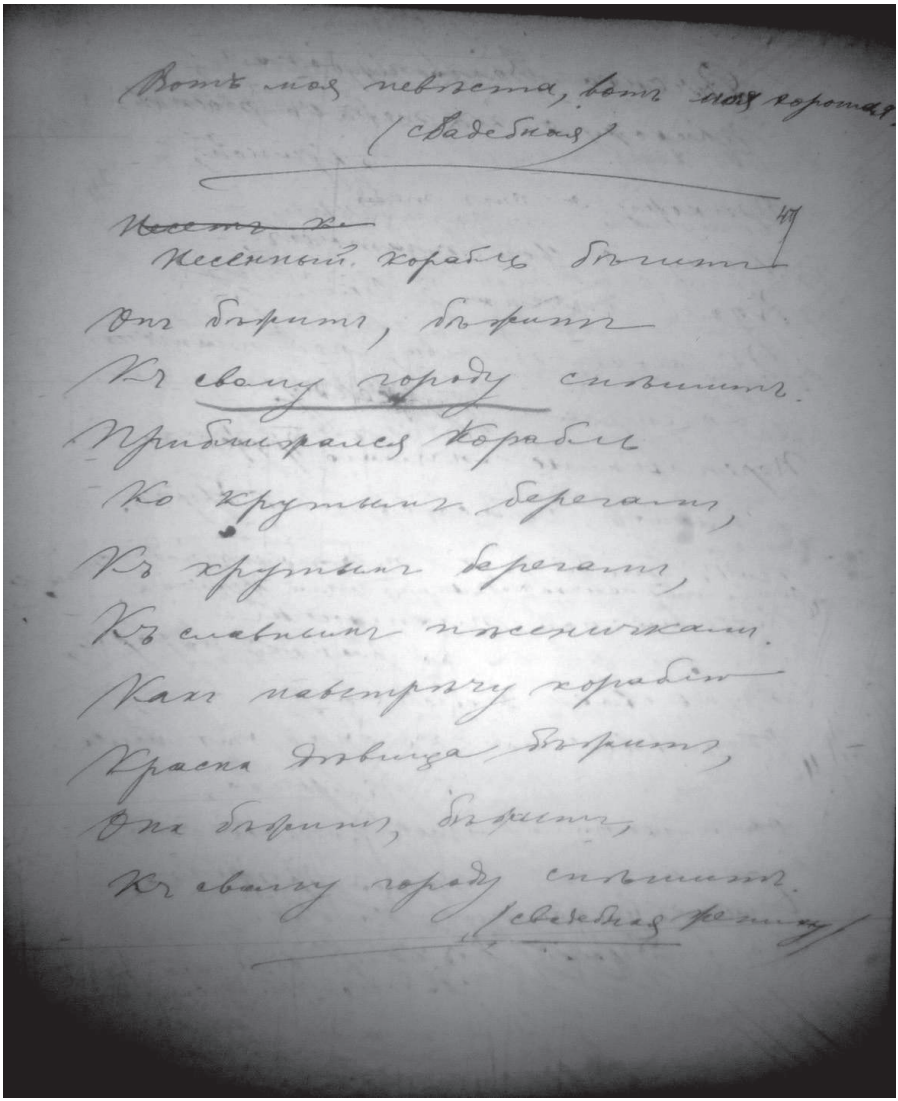
Прости меня въ своей винѣ.

Не я дурилъ, а хмѣль во мнѣ.

Покажи ко зятюшка

Хорошую невѣсту свою.

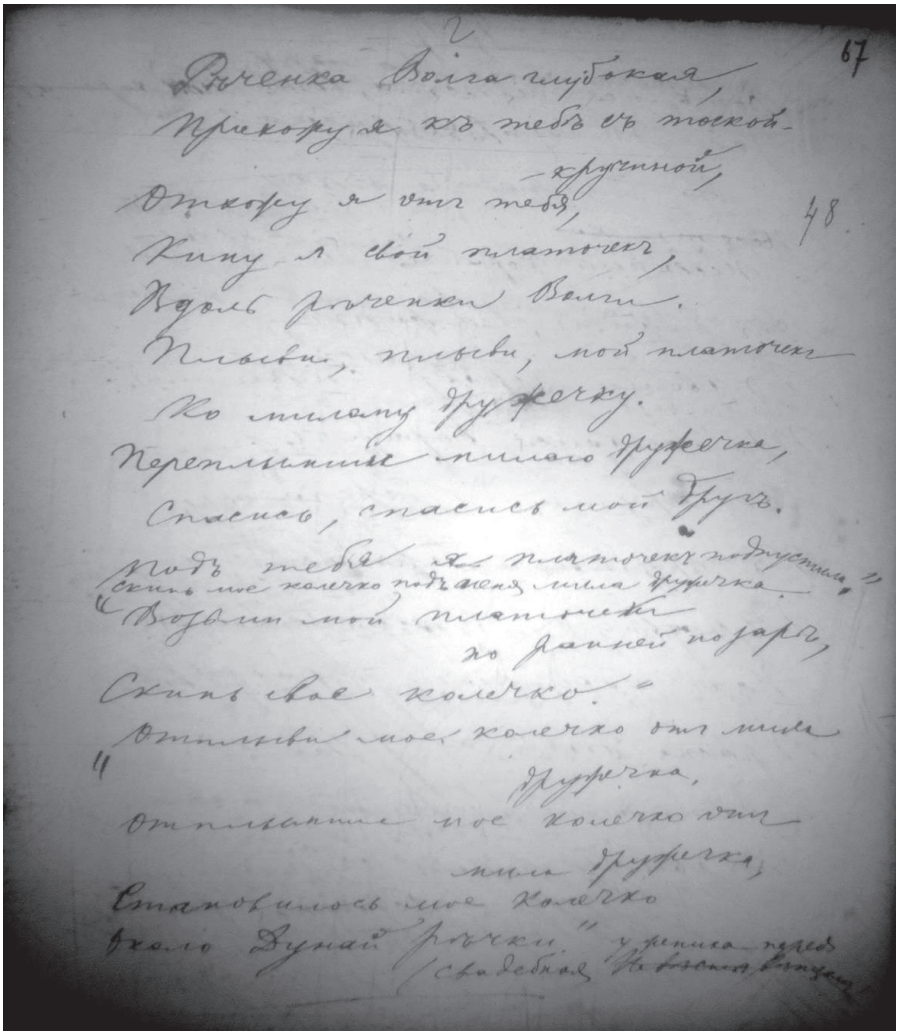
Лист 66



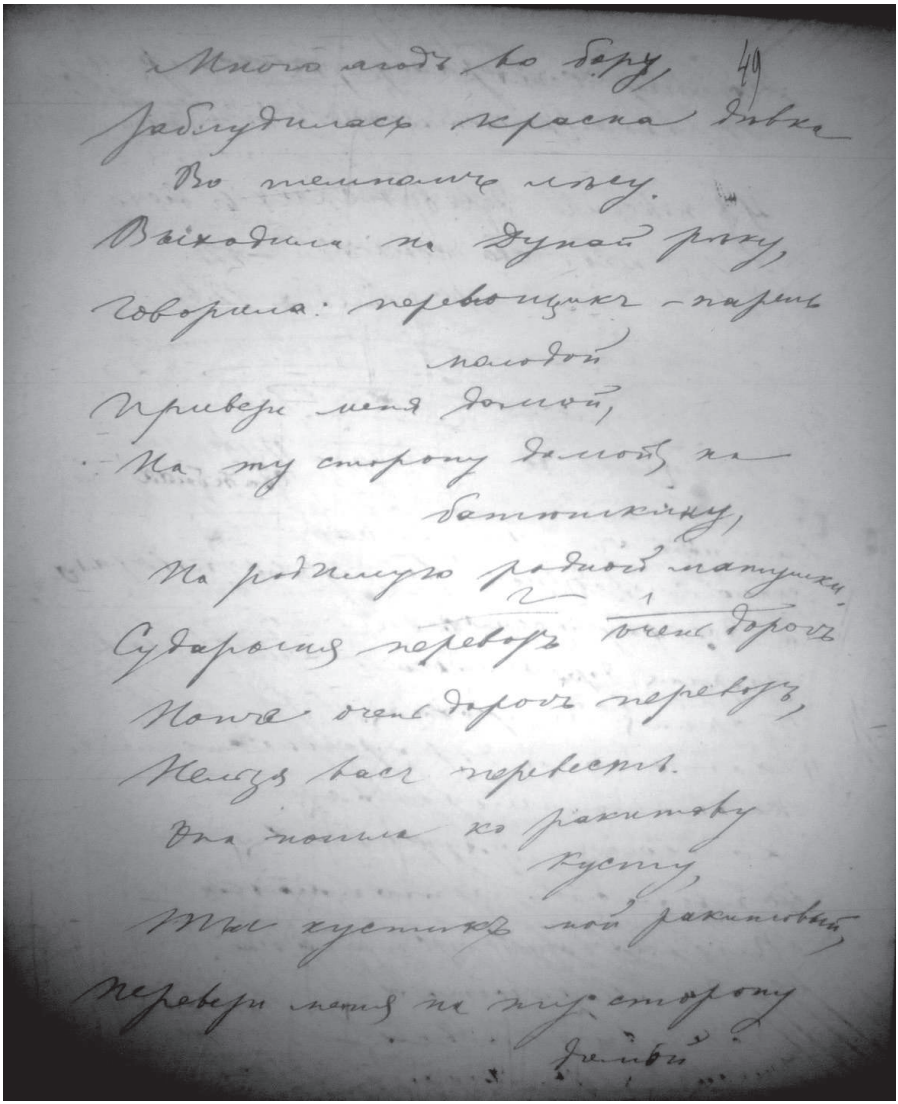
Вотъ моя невѣста, вотъ моя хорошая.
(свадебная)

~~Несетъ ко~~ 47
Несенный корабль бѣгитъ
Онъ бѣжитъ, бѣжитъ
Къ своему городу спѣшитъ.
Приближался корабль
Ко крутымъ берегамъ,
Къ крутымъ берегамъ,
Къ славнымъ пѣсеничкамъ.
Какъ навстрѣчу кораблю
Красна дѣвица бѣжитъ,
Она бѣжитъ, бѣжитъ,
Къ своему городу спѣшитъ.
(свадебная женину)

Лист 66об.

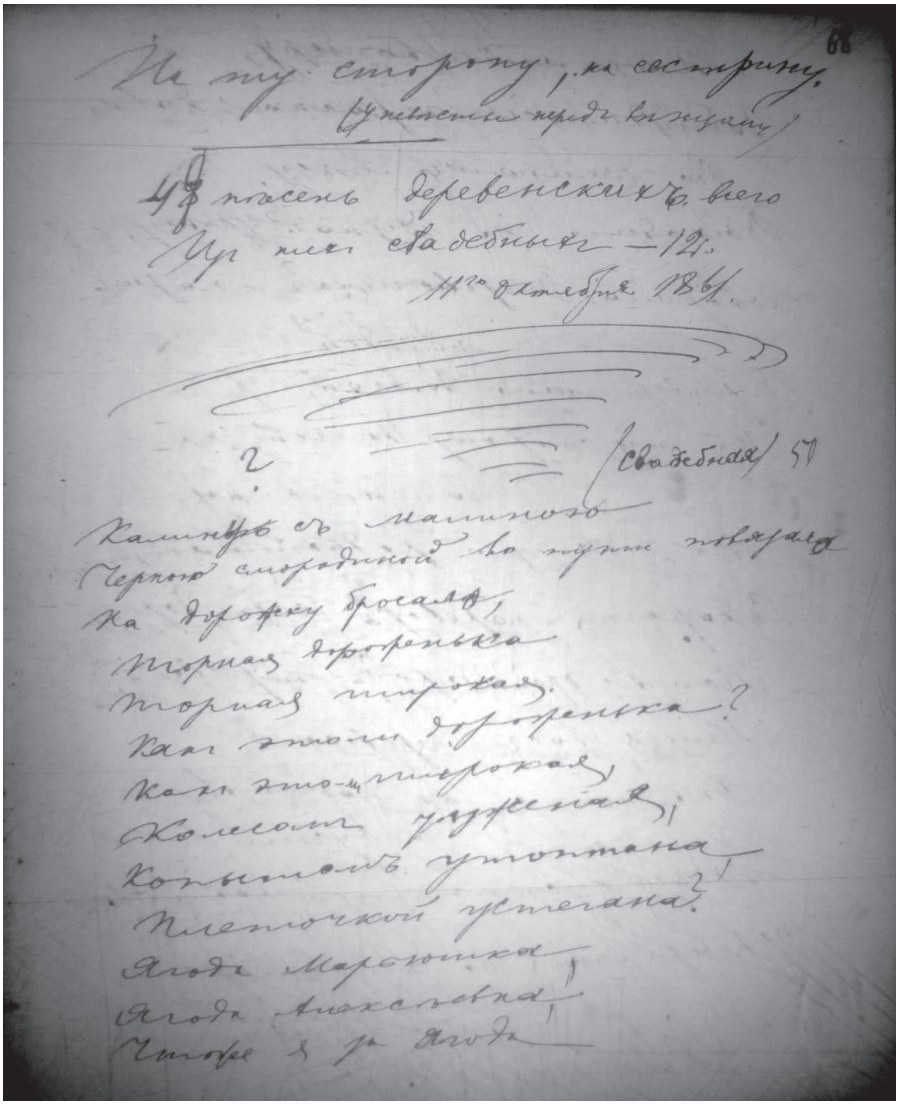


Лист 67

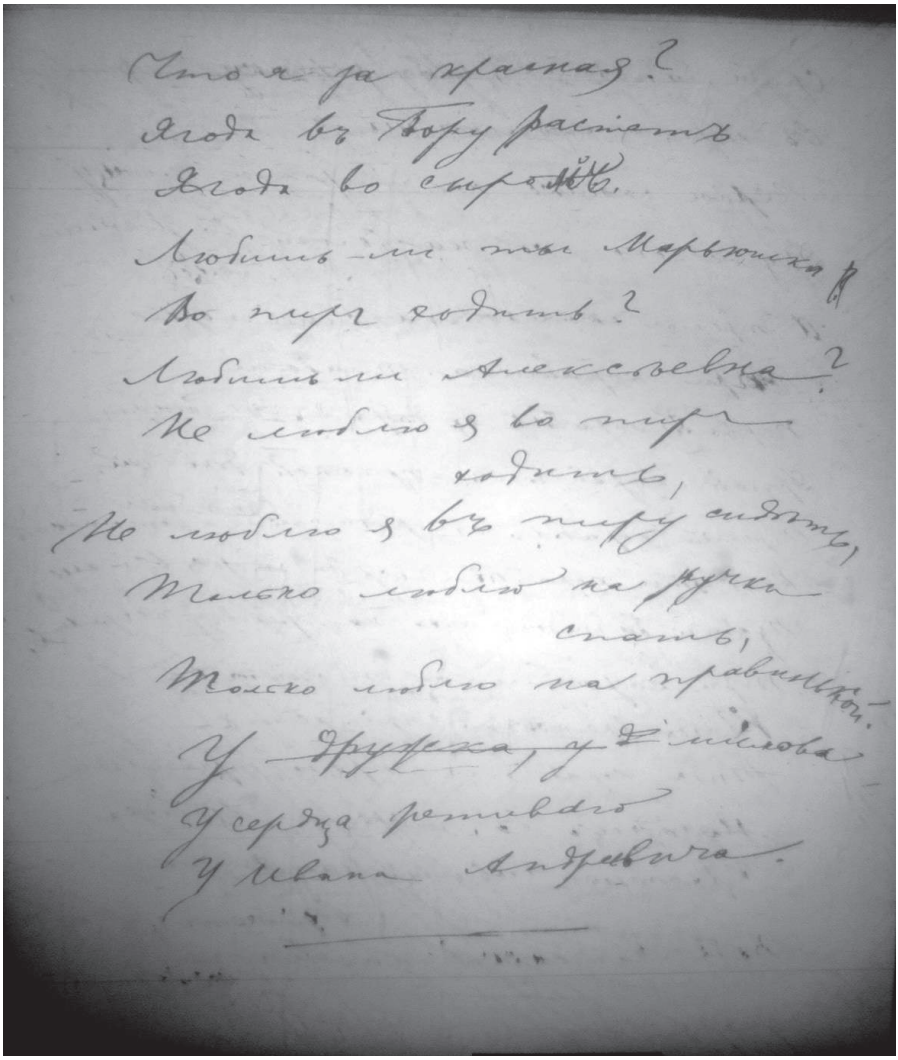


Много ягодъ во бору,
Заблудилась красна дѣвка
Во темномъ лѣсу.
Выходила на Дунай рѣку,
Говорила: перевощикъ — парень
молодой
Привези меня домой,
На ту сторону домой, на
батюшкину,
На родимую родной матушки.
Сударыня переворъ очень дорогъ
Нонче очень дорогъ переворъ,
Нельзя васъ перевесть.
Она пошла ко ракитову
кусту,
Ты кустикъ мой ракитовый,
Перевези меня на ту сторону
домой

Лист 67об.

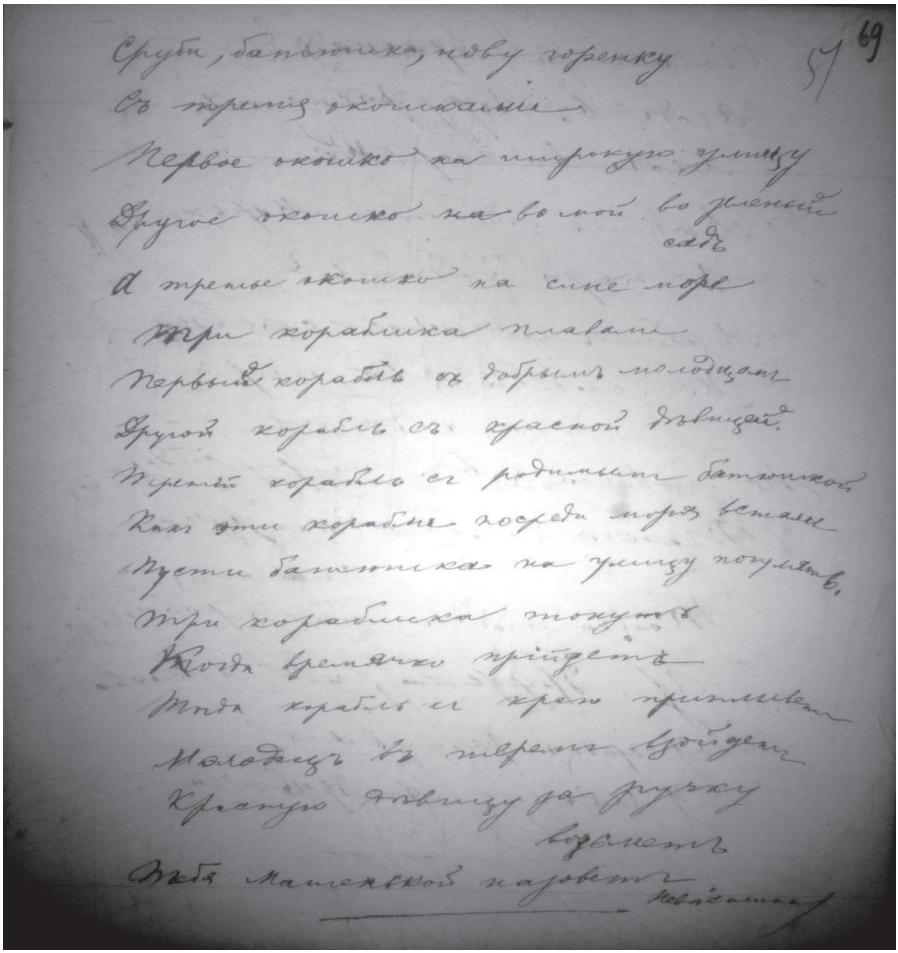


Лист 68



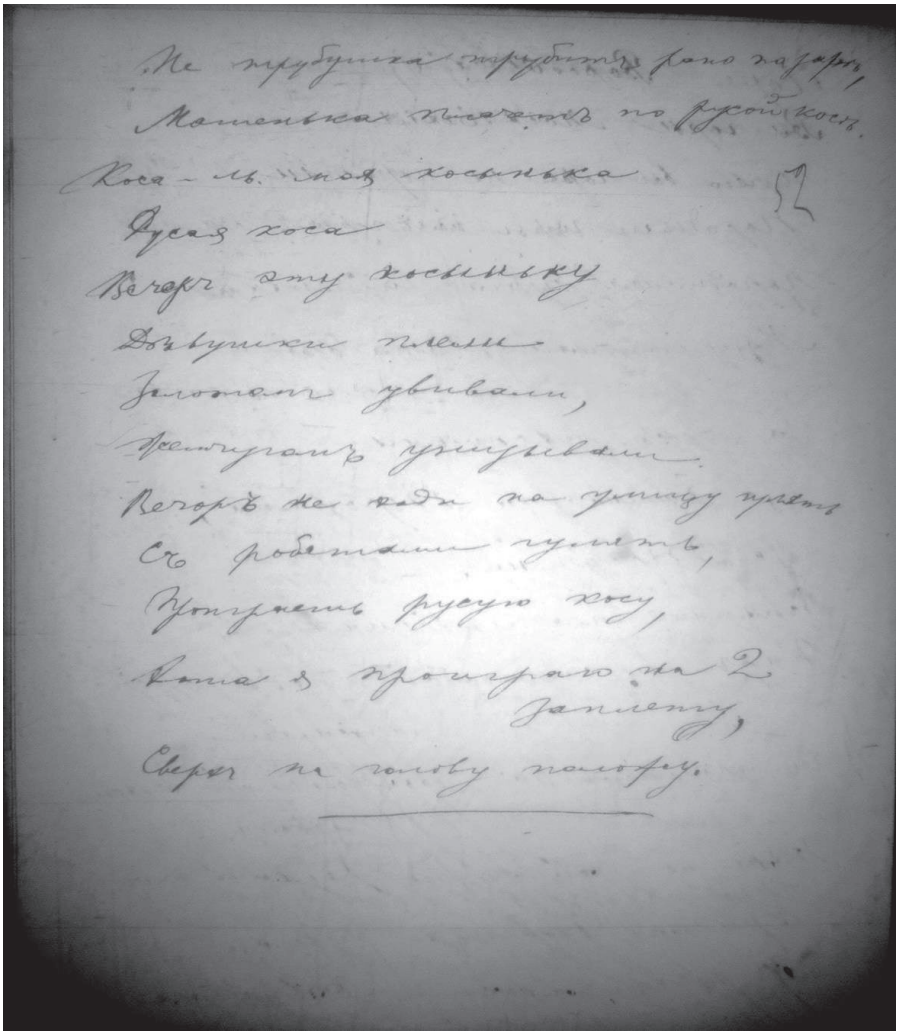
Что я за красная?
Ягода въ Бору растетъ
Ягода во сыромъ.
Любишь-ли ты Марьюшка
Во пиръ ходить?
Любишь ли Алексѣевна?
Не люблю я во пиръ
ходить,
Не люблю я въ пиру сидѣть,
Только люблю на ручки
спать,
Только люблю на правинькой.
У ~~дружка, у~~ милова
У сердца ретиваго
У Ивана Андреевича.

Лист 68об.

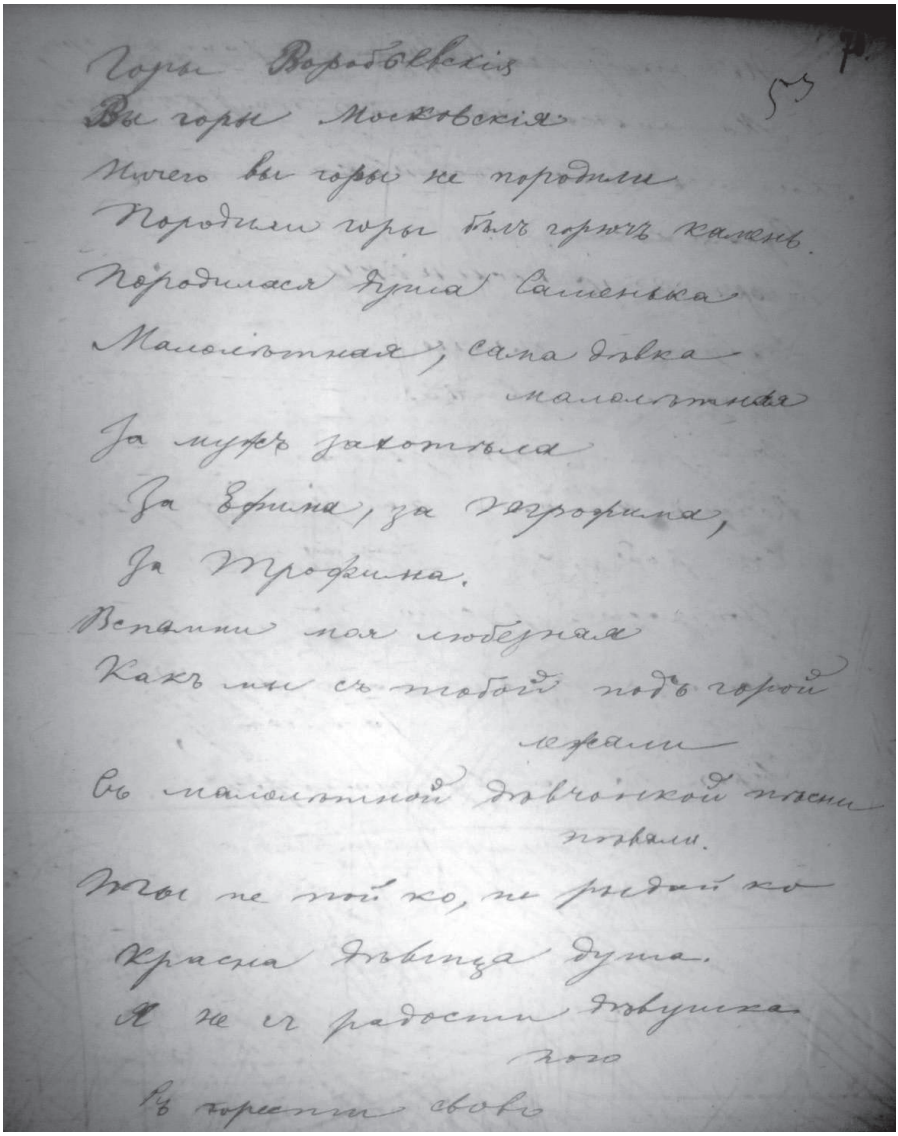


Сруби, батюшка, нову горенку
Съ тремя окошками
Первое окошко на широкую улицу
Другое окошко на во мой во зеленый
садъ
А третье окошко на синё море
Три кораблика плавали
Первый корабль съ добрымъ молодцомъ
Другой корабль съ красной дѣвицей.
Третій корабль съ родимымъ батюшкой
Какъ эти корабли посреди моря встали
Пусти батюшка на улицу погулять.
Три кораблика тонутъ
Когда времячко прійдетъ
Тогда корабль съ краю приплыветъ
Молодецъ въ теремъ взойдетъ
Красную дѣвицу за ручку
возьметъ
Тебя Машенькой назоветъ
Невѣжинская

Лист 69

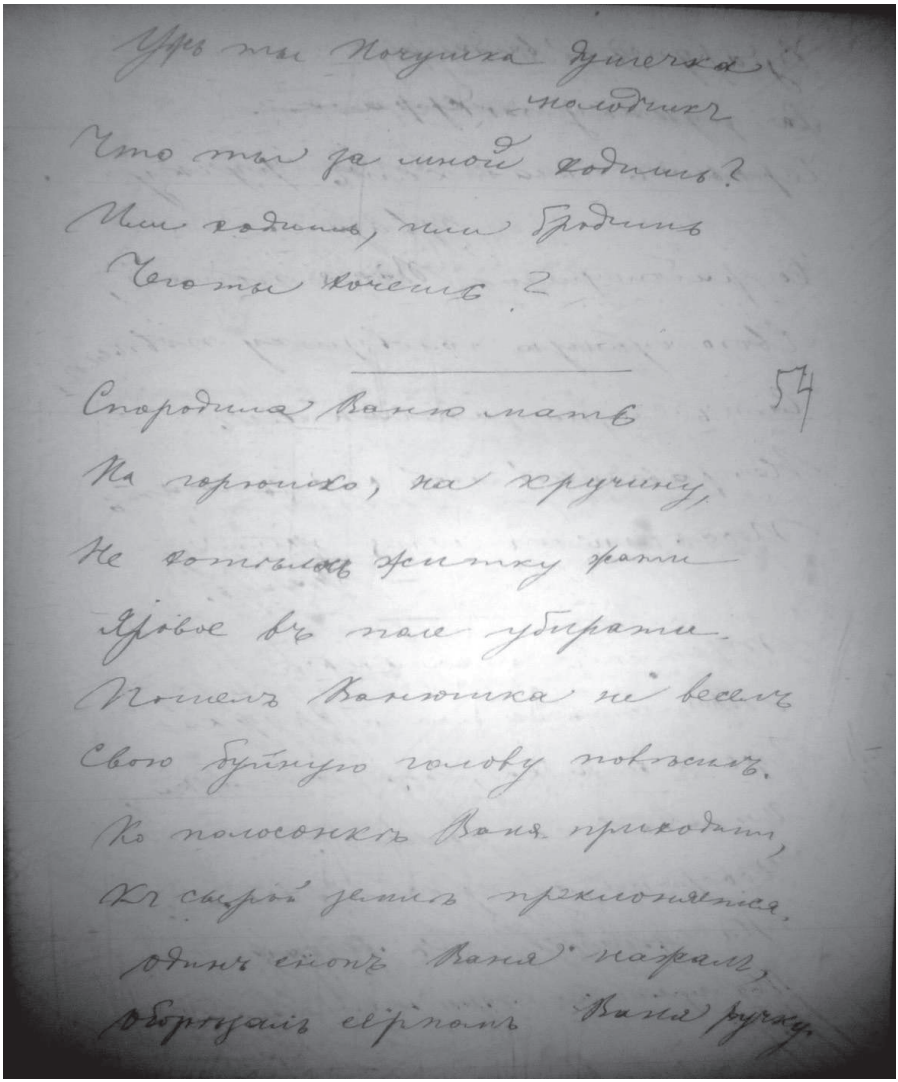


Лист 69об.

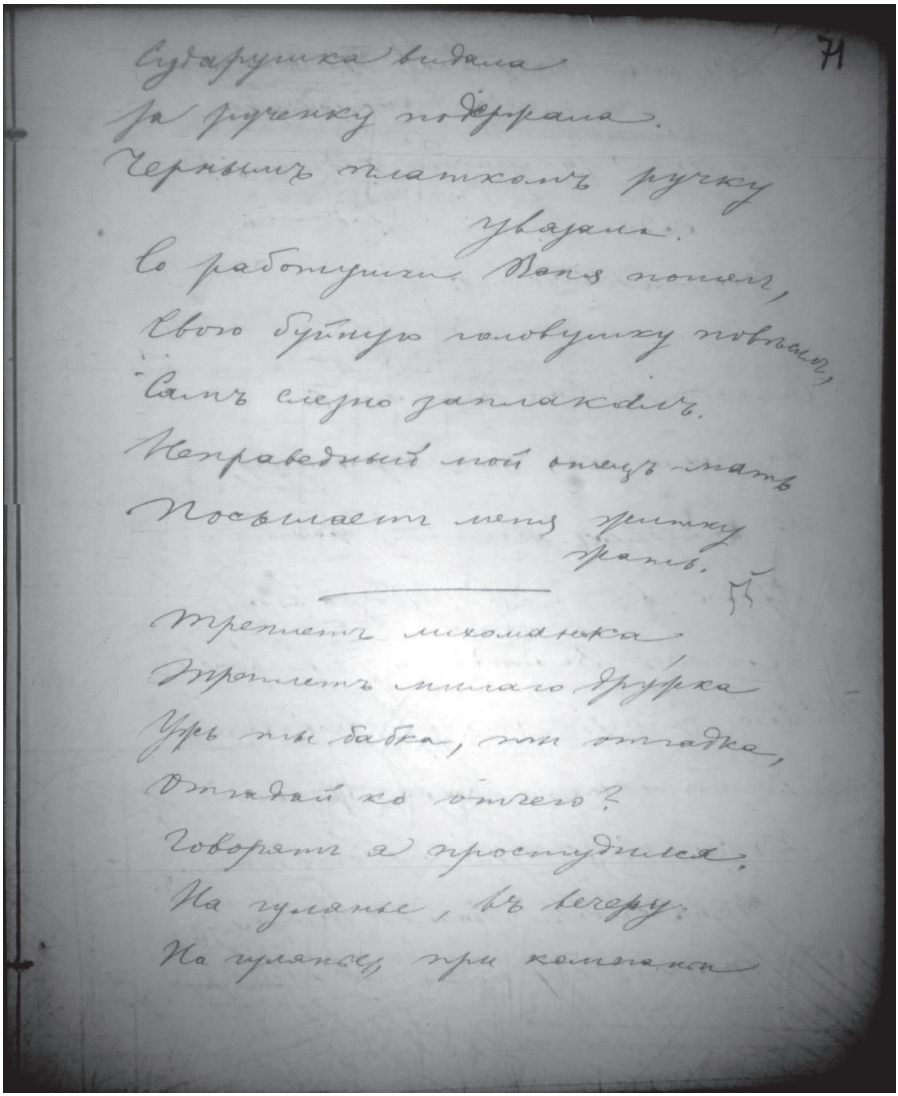


Горы Воробьевскія
Вы горы Московскія
Ничего вы горы не породили
Породили горы бѣлъ горючъ камень.
Породилася душа Саменька
Малолѣтная, сама дѣвка
малолѣтняя
За мужъ захотѣла
За Ефима, за Игрофима,
За Трофима.
Вспомни моя любезная
Какъ мы съ тобой подъ горой
лежали
Съ малолѣтной дѣвчонкой пѣсни
пѣвали.
Ты не пой ко, не рыдай ко
Красна дѣвица душа.
Я не съ радости дѣвушка
того
Въ горести свою

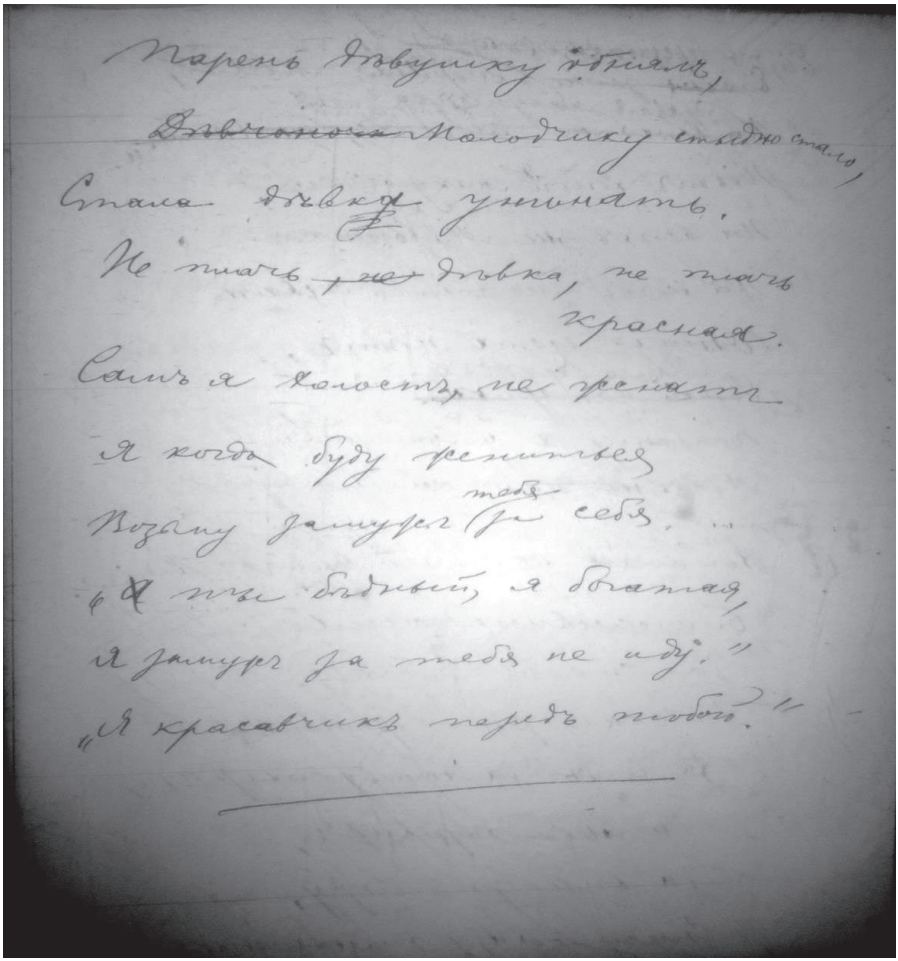
Лист 70



Лист 70об.

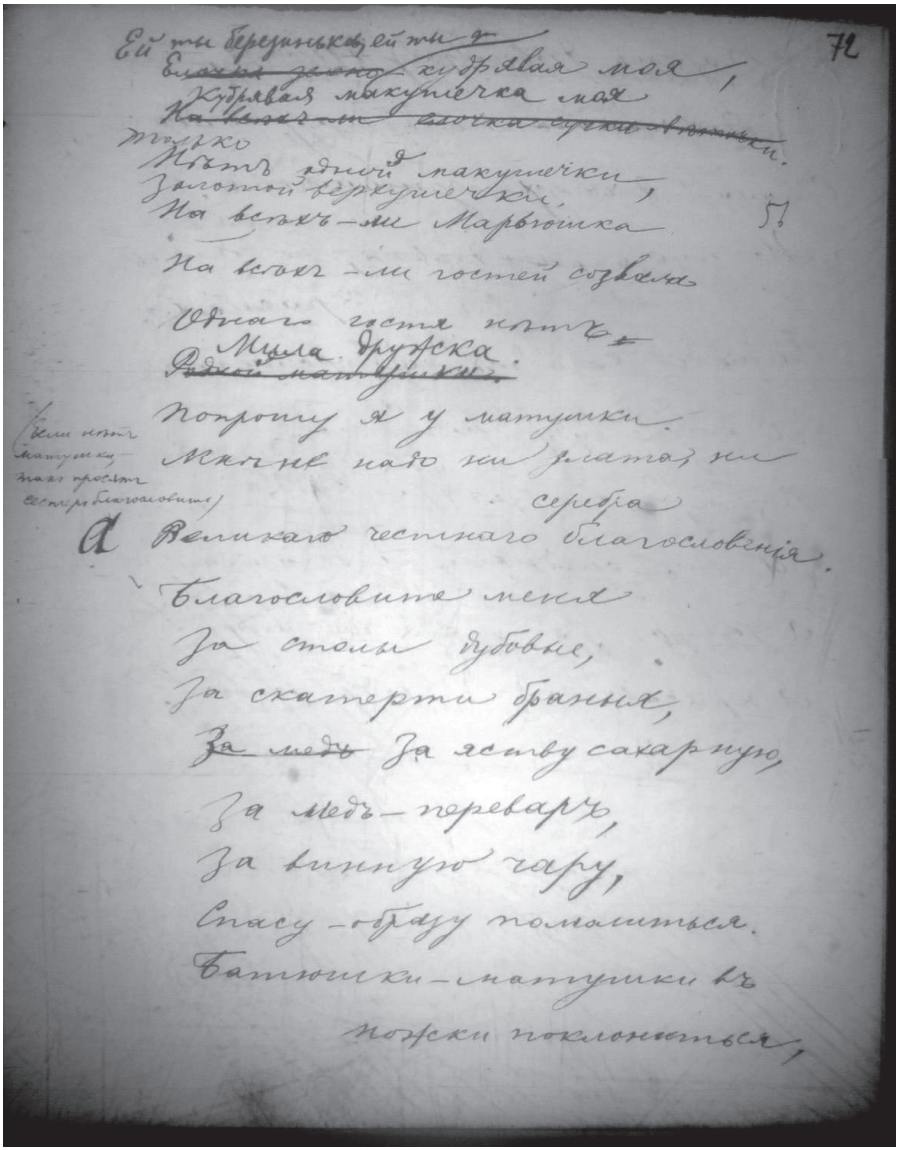


Лист 71



Парень дѣвушку обнялъ,
~~Дѣвчоночи~~ Молодчику стыдно стало,
Стала дѣвка унимать.
Не плачь ~~не~~ дѣвка, не плачь
красная.
Самъ я холостъ, не женатъ
Я когда буду жениться
Возьму замужъ тебя за себя.
„А ты бѣдный, я богатая,
Я замужъ за тебя не иду."
„Я красавчикъ передъ тобой."

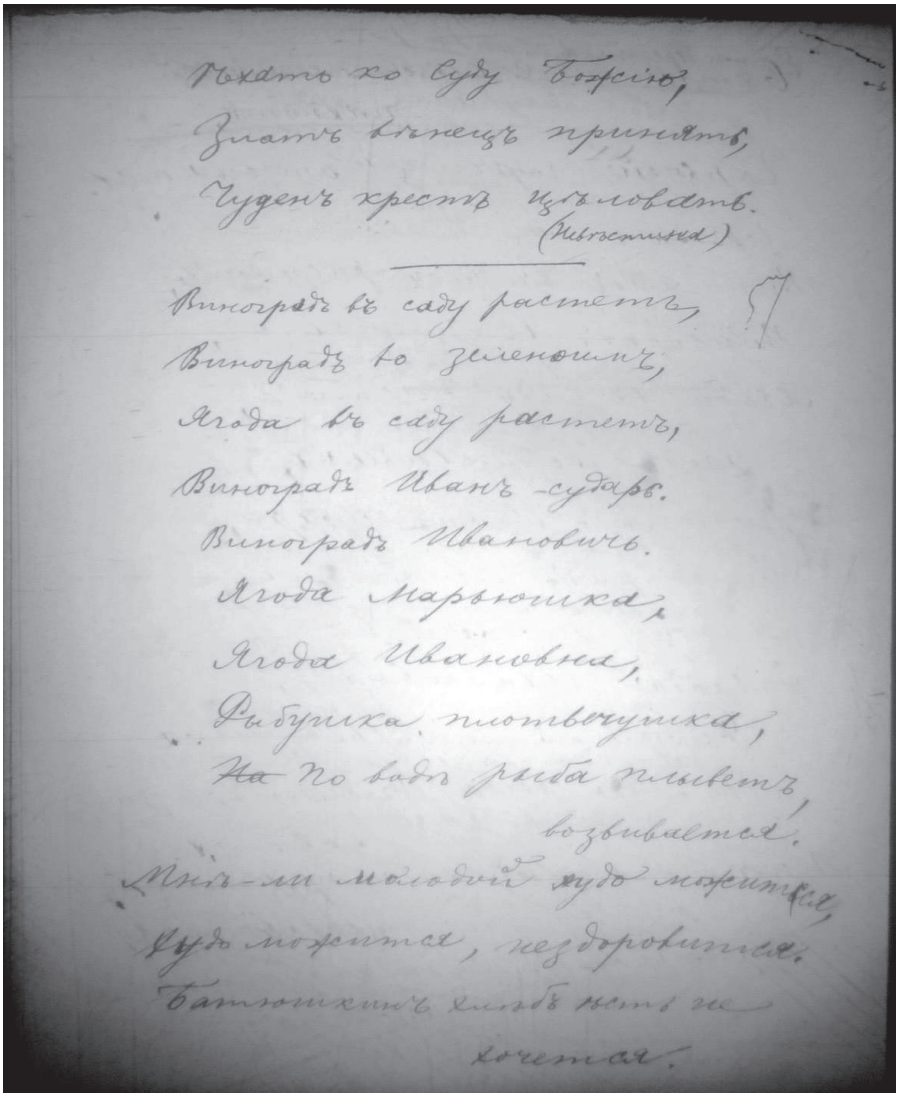
Лист 71об.



72

Ей ты березинька, ей ты ~~Елочка зелено~~ кудрявая моя,
Кудрявая макушечка моя
~~На всѣхъ-ли елочка сучка вѣтвочки.~~
только
Нѣтъ одной макушечки,
Золотой верхушечки,
На всѣхъ-ли Марьюшка
На всѣхъ-ли гостей созвала
Одного гостя нѣтъ
Мила дружка.
~~Родной матушки.~~
Попрошу я у матушки.
(Если нѣтъ матушки, такъ просятъ сестеръ благословить)
Мнѣ не надо ни злата, ни серебра
А Великаго честнаго благословенія.
Благословите меня
За столы дубовые,
За скатерти браныя,
~~За медъ~~ За яству сахарную,
За медъ-переваръ,
За винную чару,
Спасу-образу помолиться.
Батюшки-матушки въ ножки поклониться,

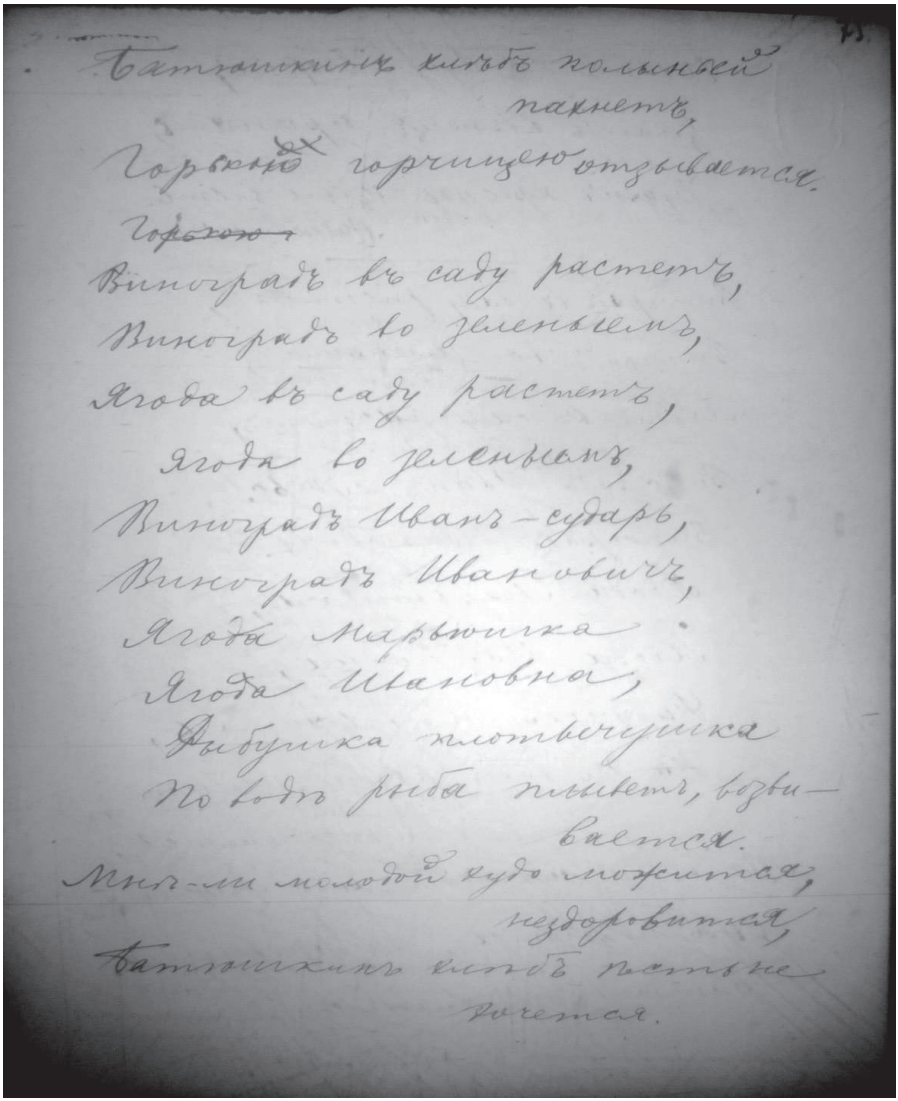
Лист 72



Ѣхать ко Суду Божію,
Златъ вѣнецъ принять,
Чуденъ крестъ цѣловать.
(Невѣстина)

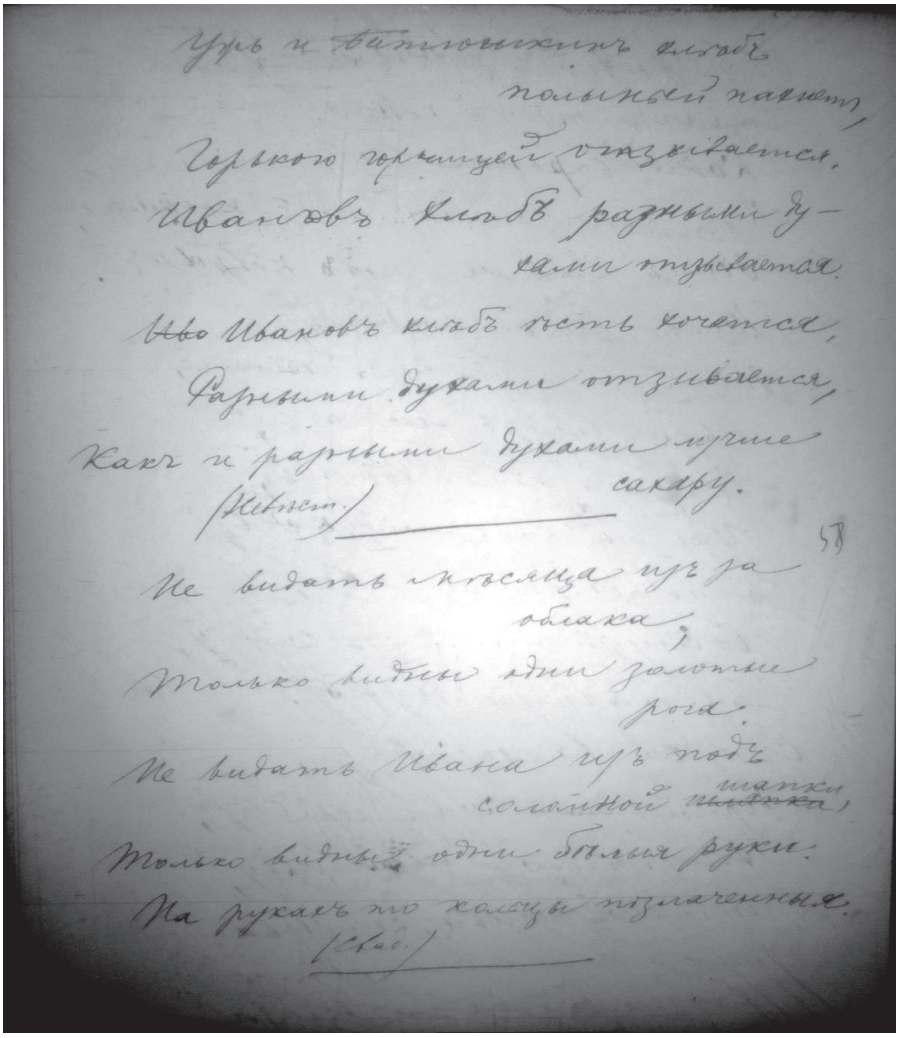
Виноградъ въ саду растетъ,
Виноградъ во зеленошмъ,
Ягода въ саду растетъ,
Виноградъ Иванъ-сударь.
Виноградъ Ивановичь.
Ягода Марьюшка,
Ягода Ивановна,
Рыбушка плотвечушка,
~~На~~ По водѣ рыба плыветъ,
возвивается.
Мнѣ-ли молодой худо можится,
Худо можится, нездоровится.
Батюшкинъ хлѣбъ ѣсть не
хочется.

Лист 72об.

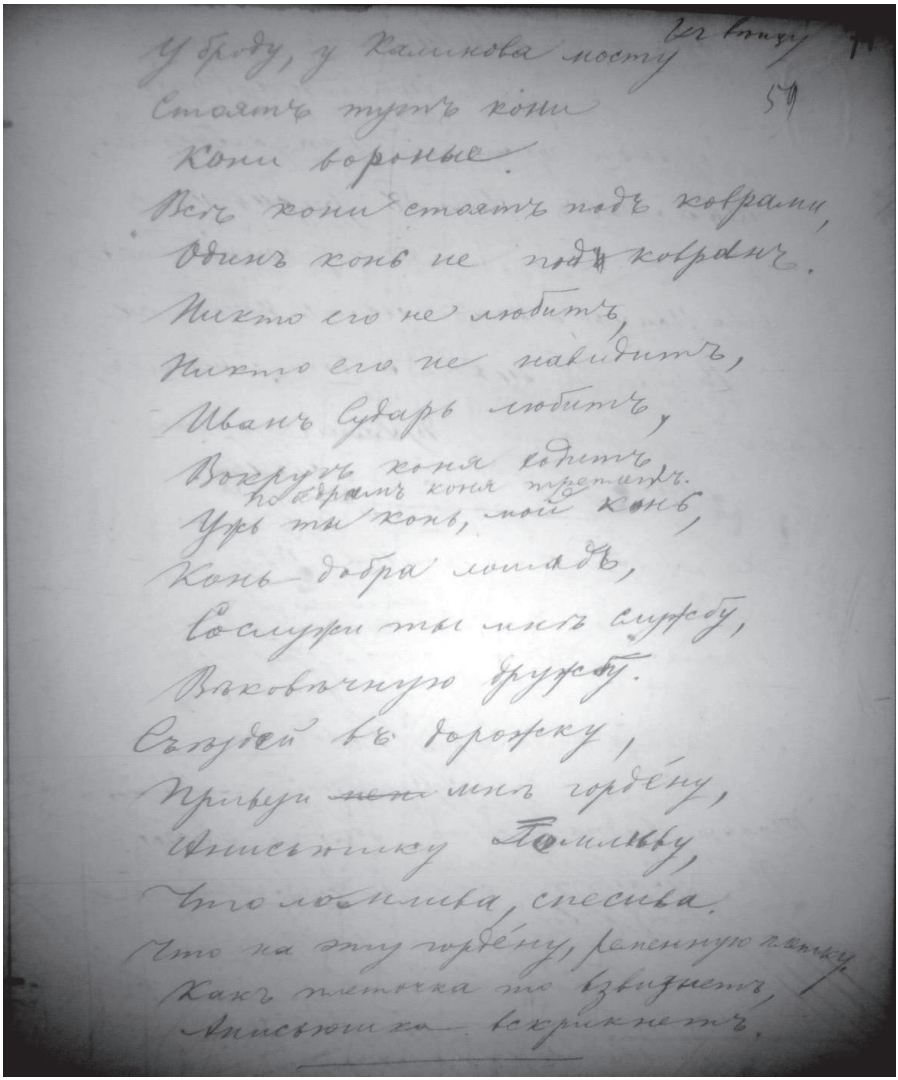


Батюшкинъ хлѣбъ полыньей
пахнетъ,
Горькою горчицею отзывается.
~~Горькою~~
Виноградъ въ саду растетъ,
Виноградъ во зеленьемъ,
Ягода въ саду растетъ,
Ягода во зеленьемъ,
Виноградъ Иванъ-сударь,
Виноградъ Ивановичъ,
Ягода Марьюшка
Ягода Ивановна,
Рыбушка плотьичушка
По водѣ рыба плыветъ, возви-
вается.
Мнѣ-ли молодой худо можится,
нездоровится,
Батюшкинъ хлѣбъ ѣсть не
хочется.

Лист 73

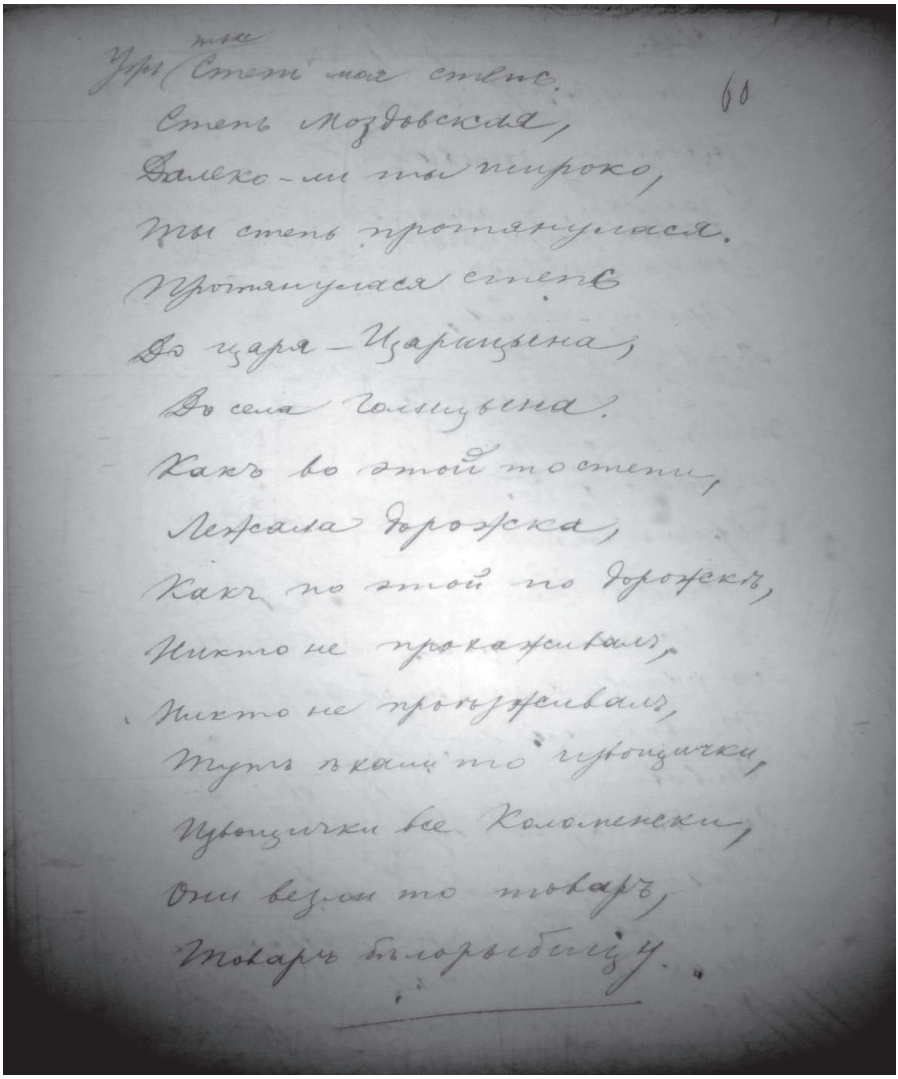


Лист 73об.

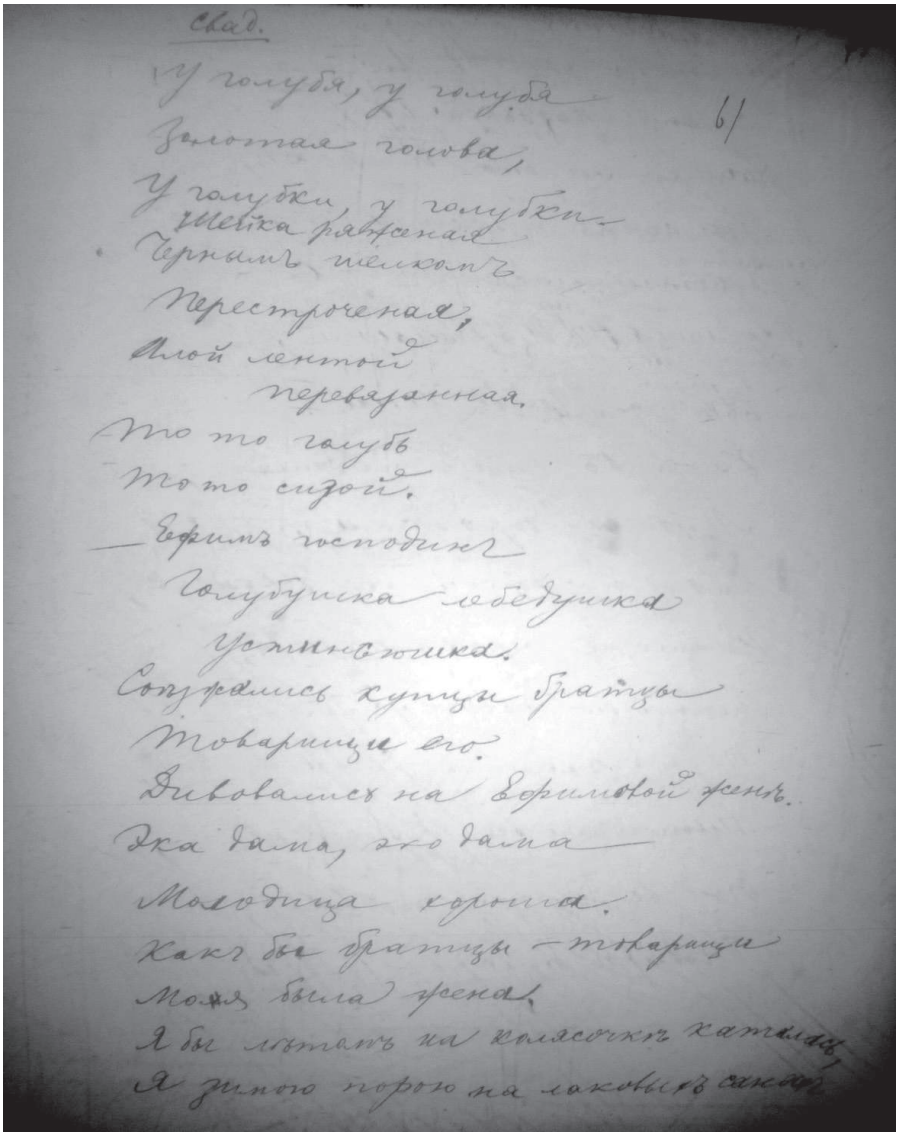


У броду, у Калинова мосту
Стоятъ тутъ кони
Кони вороные.
Всѣ кони стоятъ подъ коврами,
Одинъ конь не подъ ковранъ.
Никто его не любитъ,
Никто его не навидитъ,
Иванъ Сударь любитъ,
Вокругъ коня ходитъ,
по бедрамъ коня третитъ.
Ужь ты конь, мой конь,
Конь добра лошадь,
Сослужи ты мнѣ службу,
Вѣковѣчную дружбу.
Съѣздей въ дорожку,
Привези ~~мнѣ~~ мнѣ гордéну,
Анисьюшку Помлыву,
Что ломлива, спесива.
Что на эту гордéну, ременную плетку
Какъ плеточка то взвизнетъ,
Анисьюшка вскрикнетъ.

Лист 74



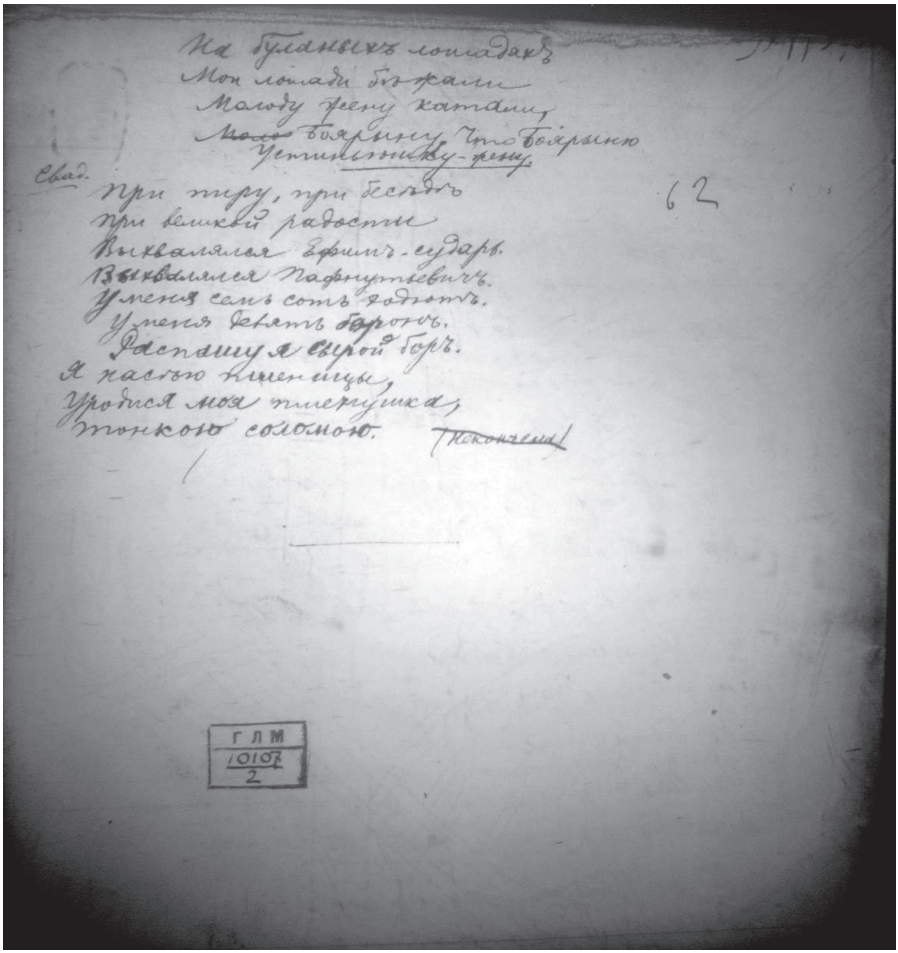
Лист 74об.



Свад.

У голубя, у голубя
Золотая голова,
У голубки, у голубки
Шейка ряженая
Чернымъ шелкомъ
Перестроченая,
Алой лентой
перевязанная.
То то голубь
То то сизой.
— Ефимъ господинъ
Голубушка лебедушка
Устиньюшка.
Соѣзжались купцы братцы
Товарищи его.
Дивовались на Ефимовой женѣ.
Эка дама, эко дама
Молодица хороша.
Какъ бы братцы — товарищи
Моя была жена.
Я бы лѣтомъ на колясочкѣ каталась,
Я зимою порою на лаковыхъ санахъ

Лист 75



На буланыхъ лошадяхъ
Мои лошади бѣжали
Молоду жену катали,
~~Моло~~ боярину, что боярыню
Устиньюшку-жену.

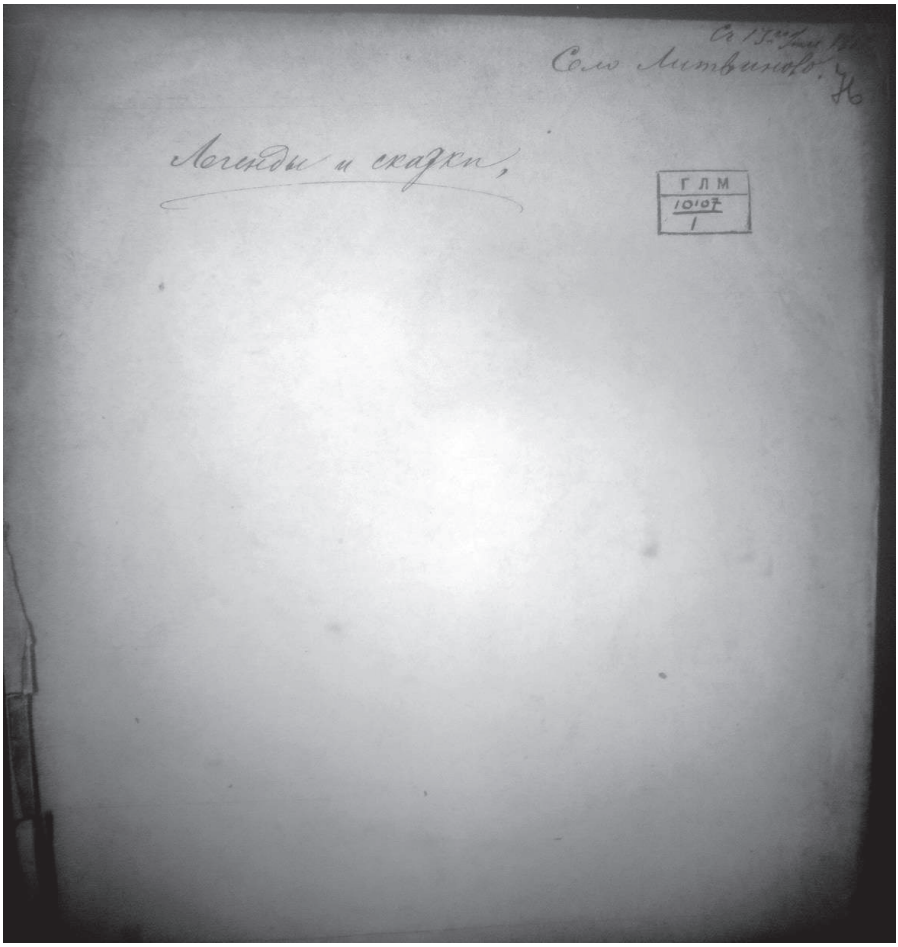
Свад.

При пиру, при бесѣдѣ
При великой радости
Выхвалялся Ефимъ-сударь.
Выхвалялся Пафнутьевичъ.
У меня семь сотъ ходютъ.
У меня девять боронъ.
Распашу я сырой боръ.
Я насѣю пшеницы,
Уродися моя пшенушка,
Тонкою соломою. (Некончена)

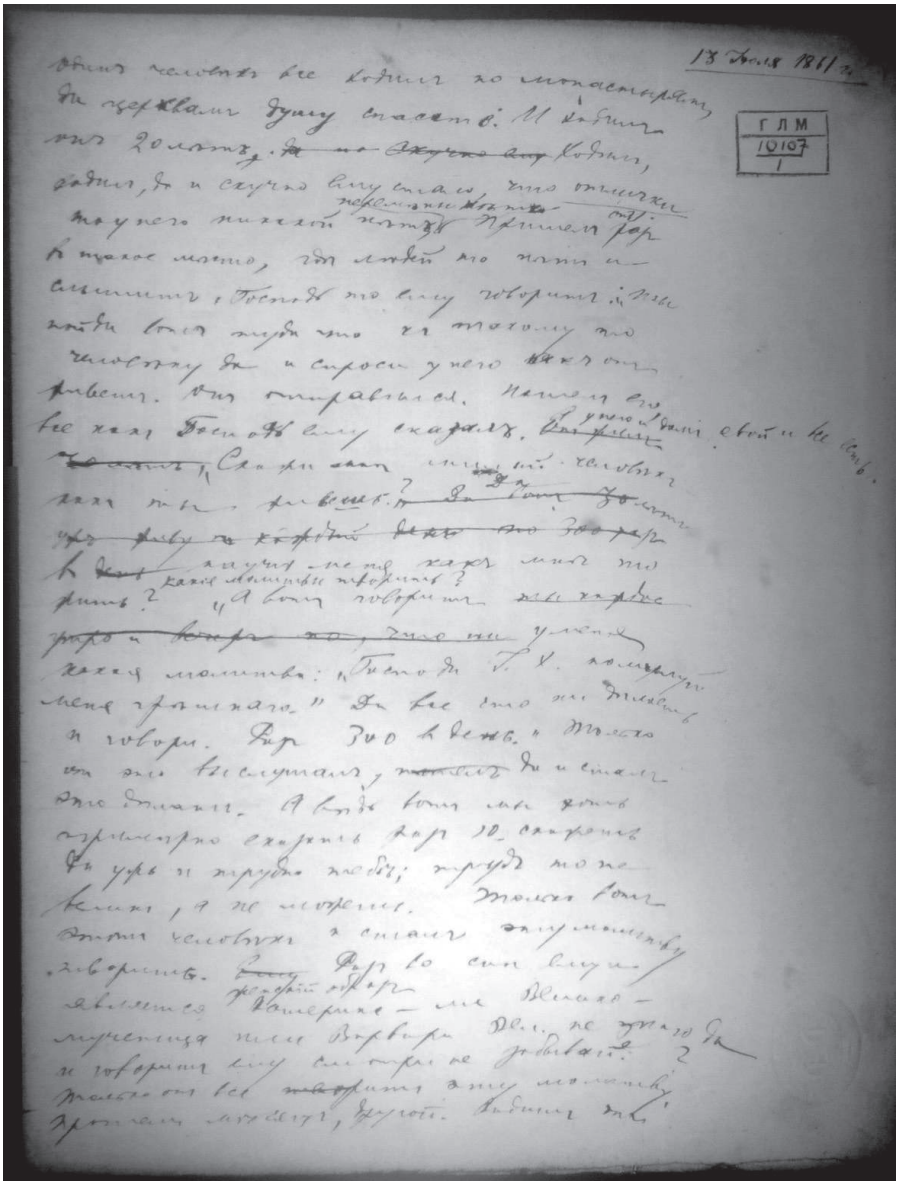
62

ГЛМ
10107
2

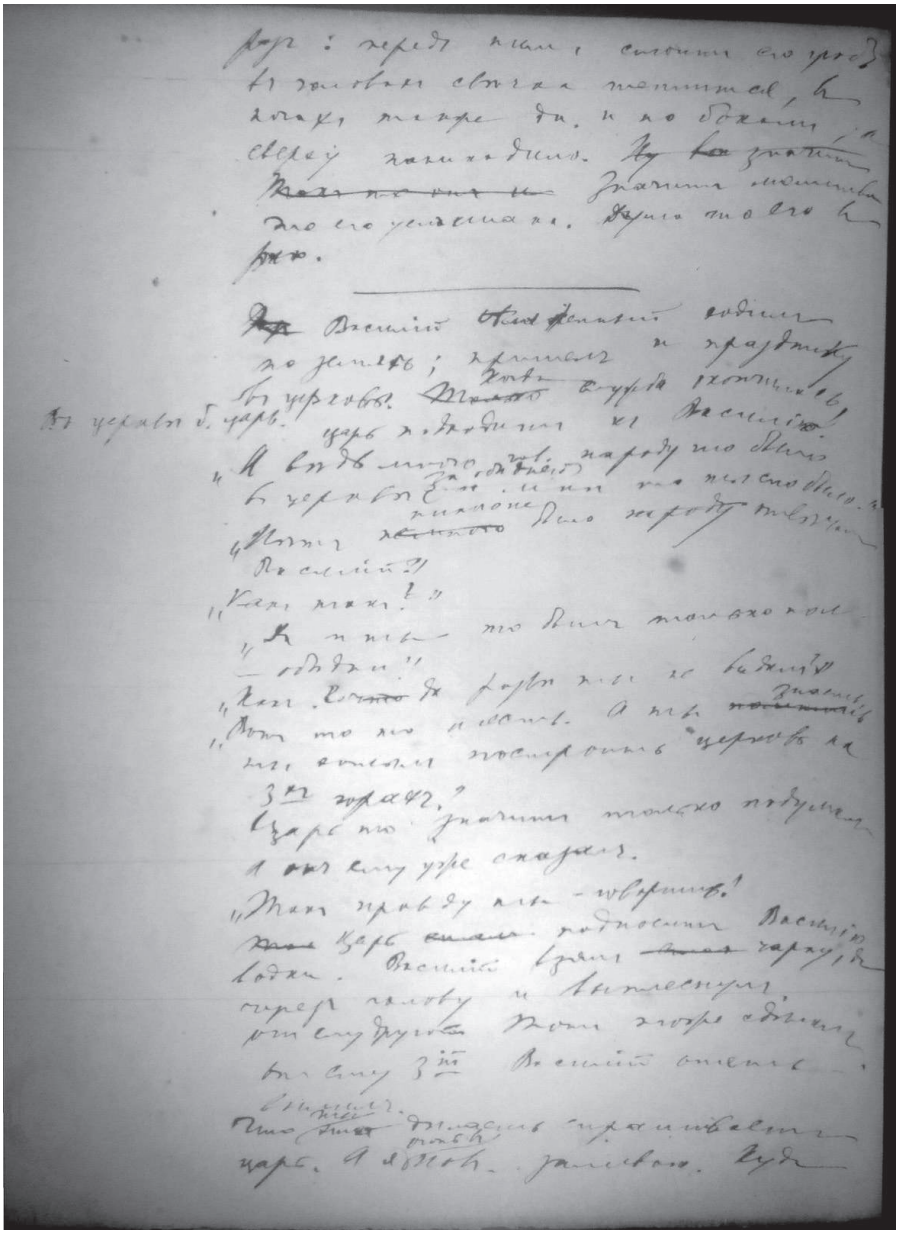
Лист 75об.



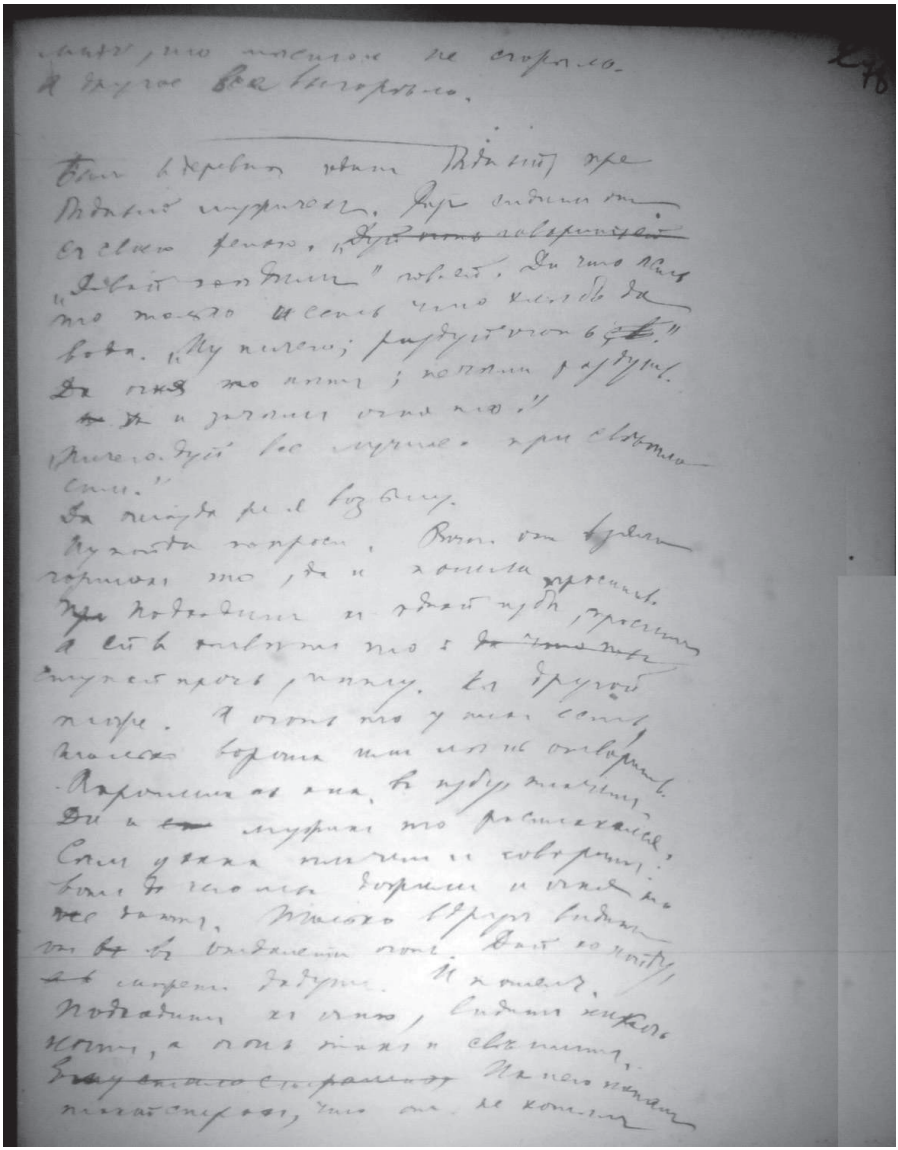
Лист 76



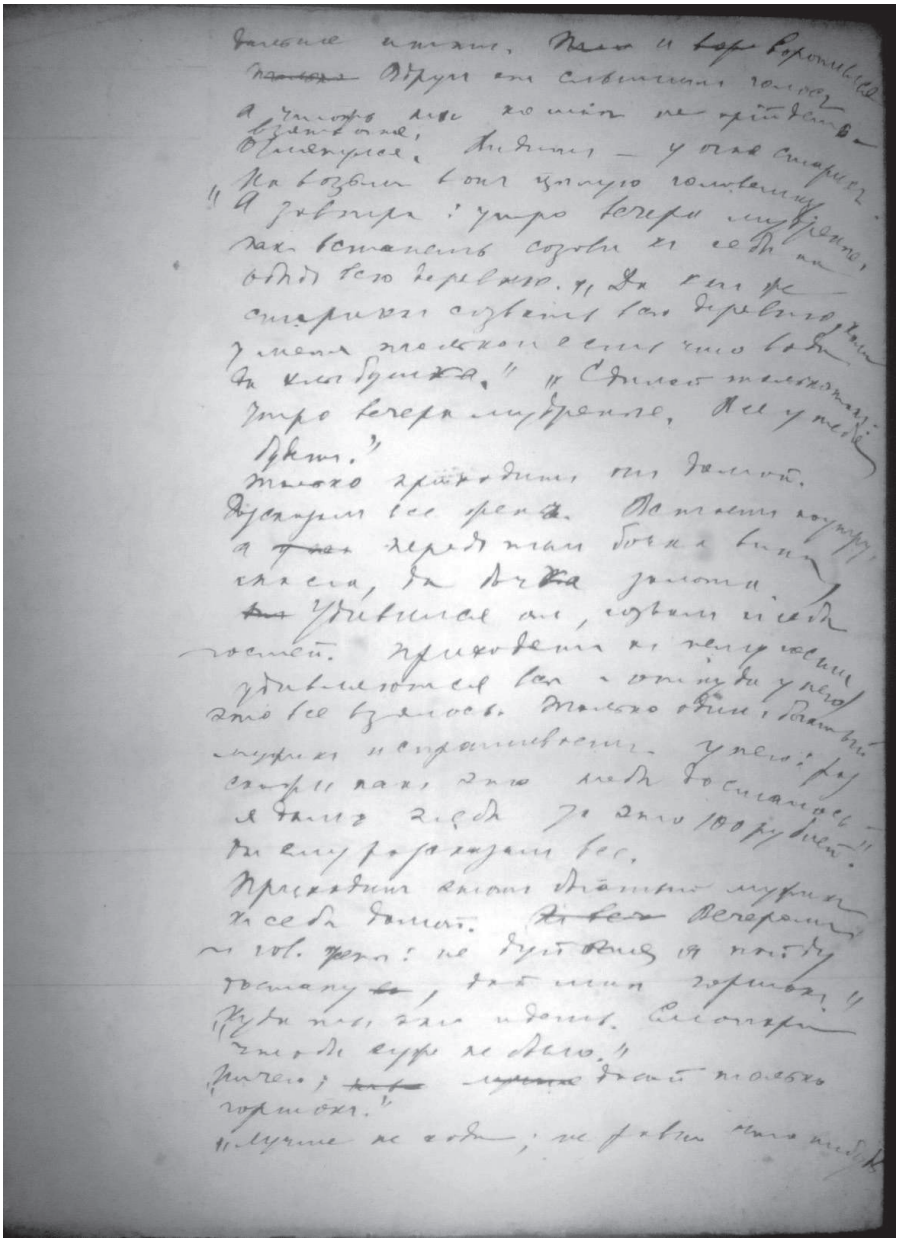
Лист 77



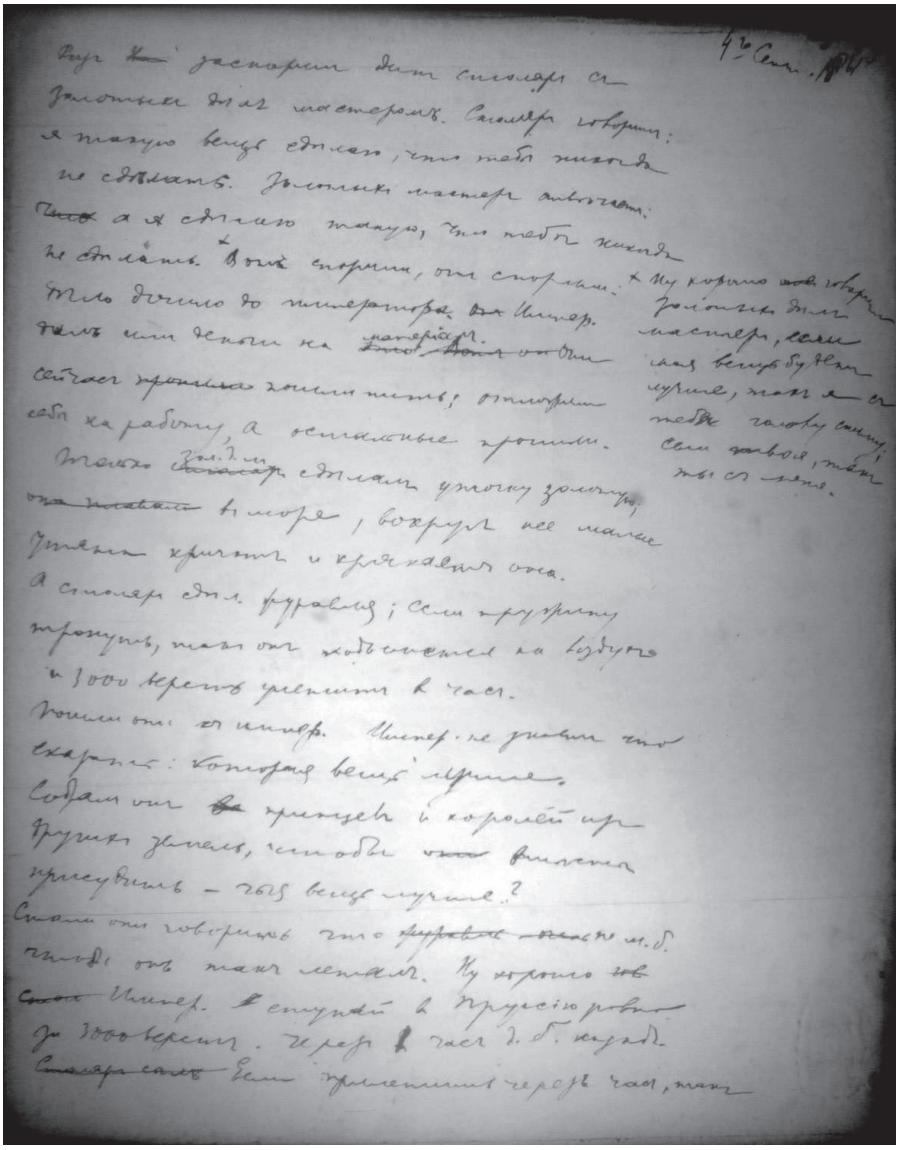
Лист 77об.



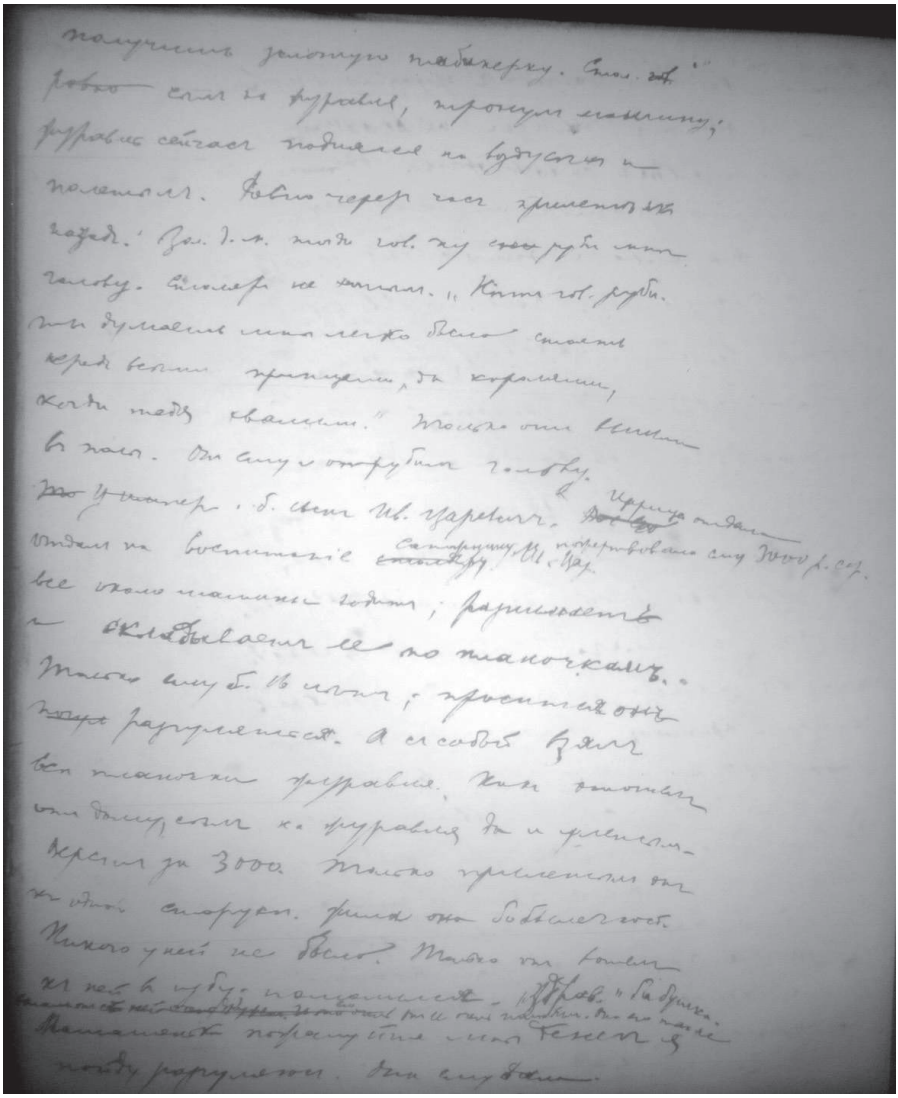
Лист 78



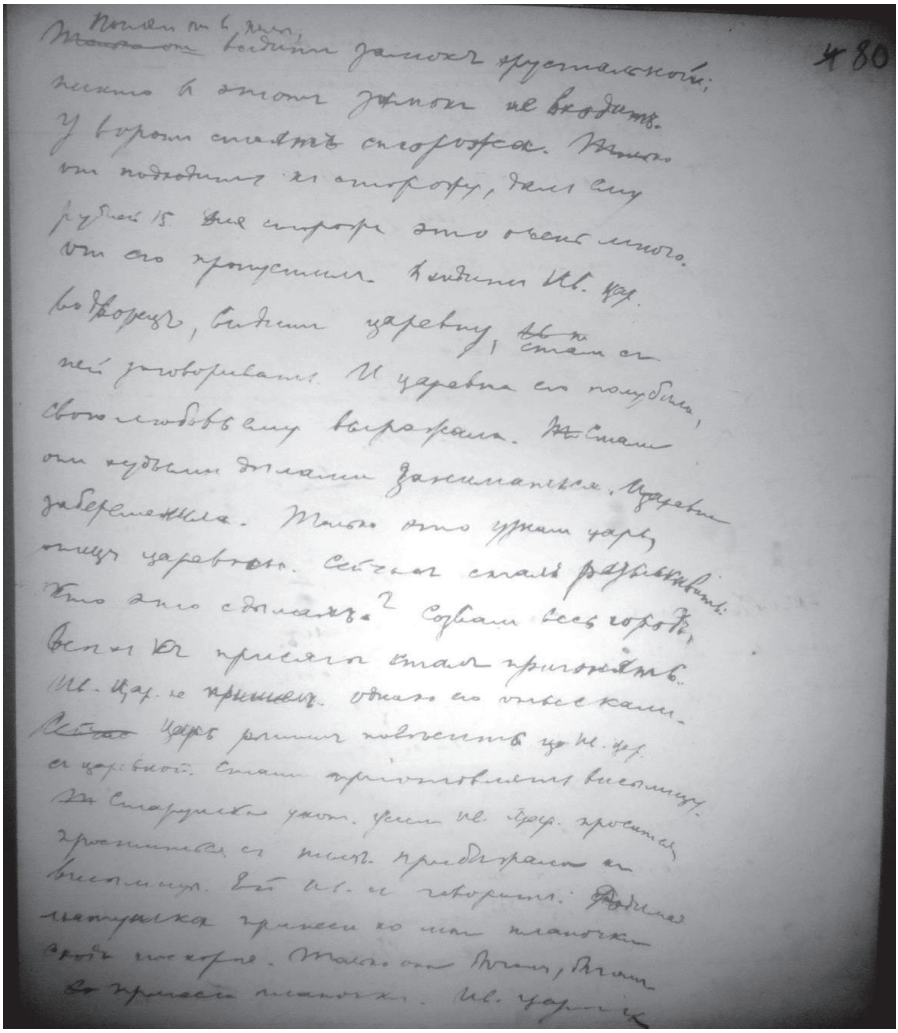
Лист 78об.



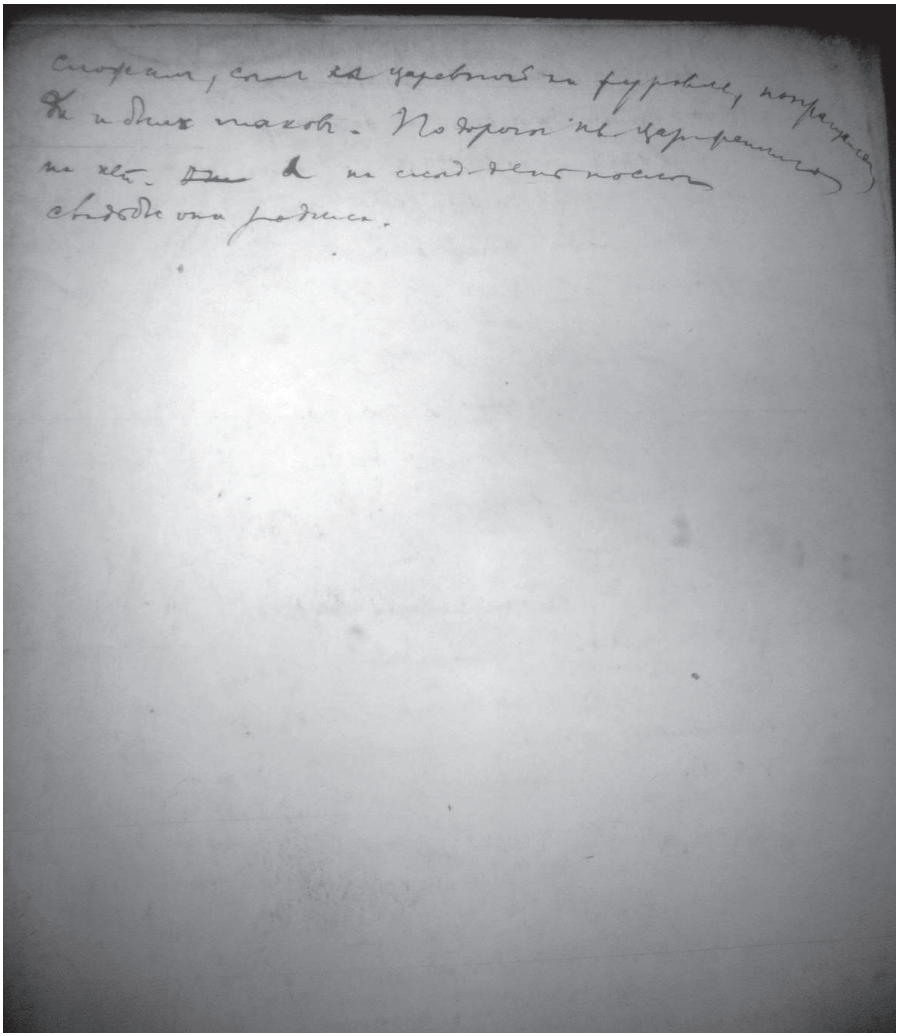
Лист 79



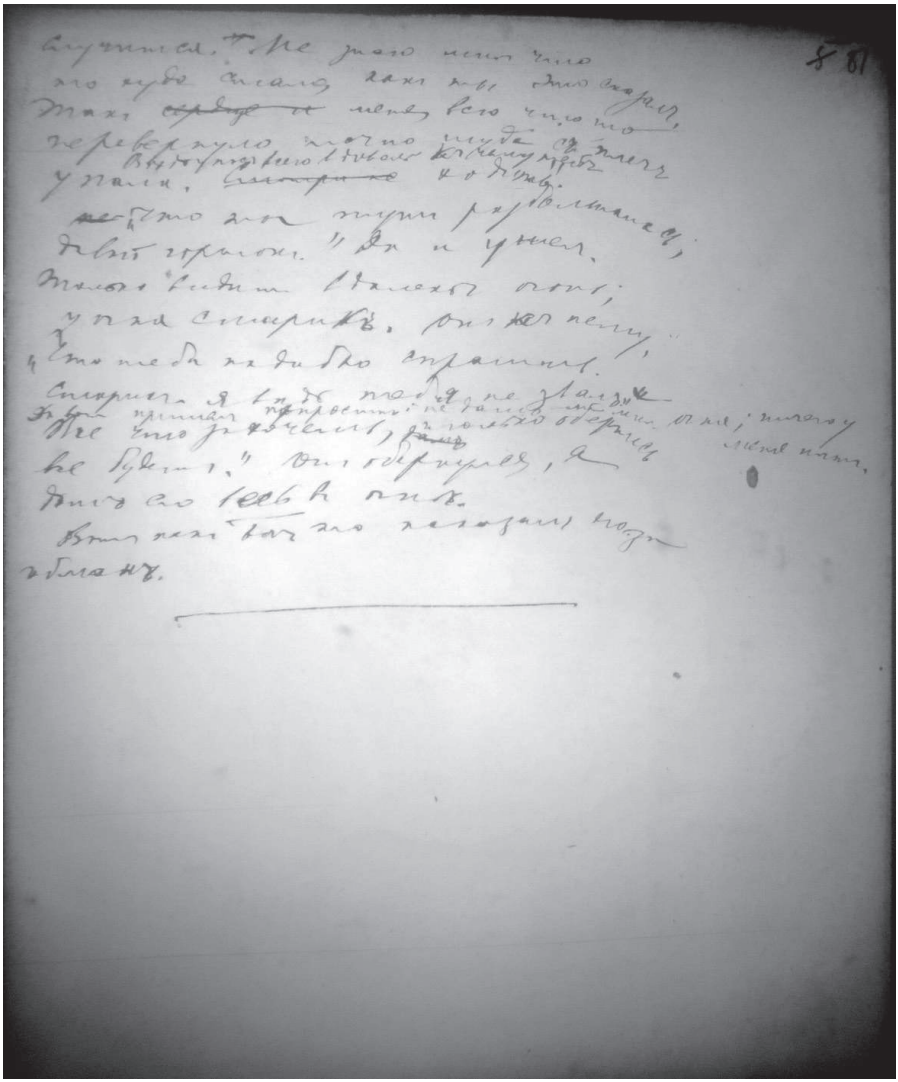
Лист 79об.



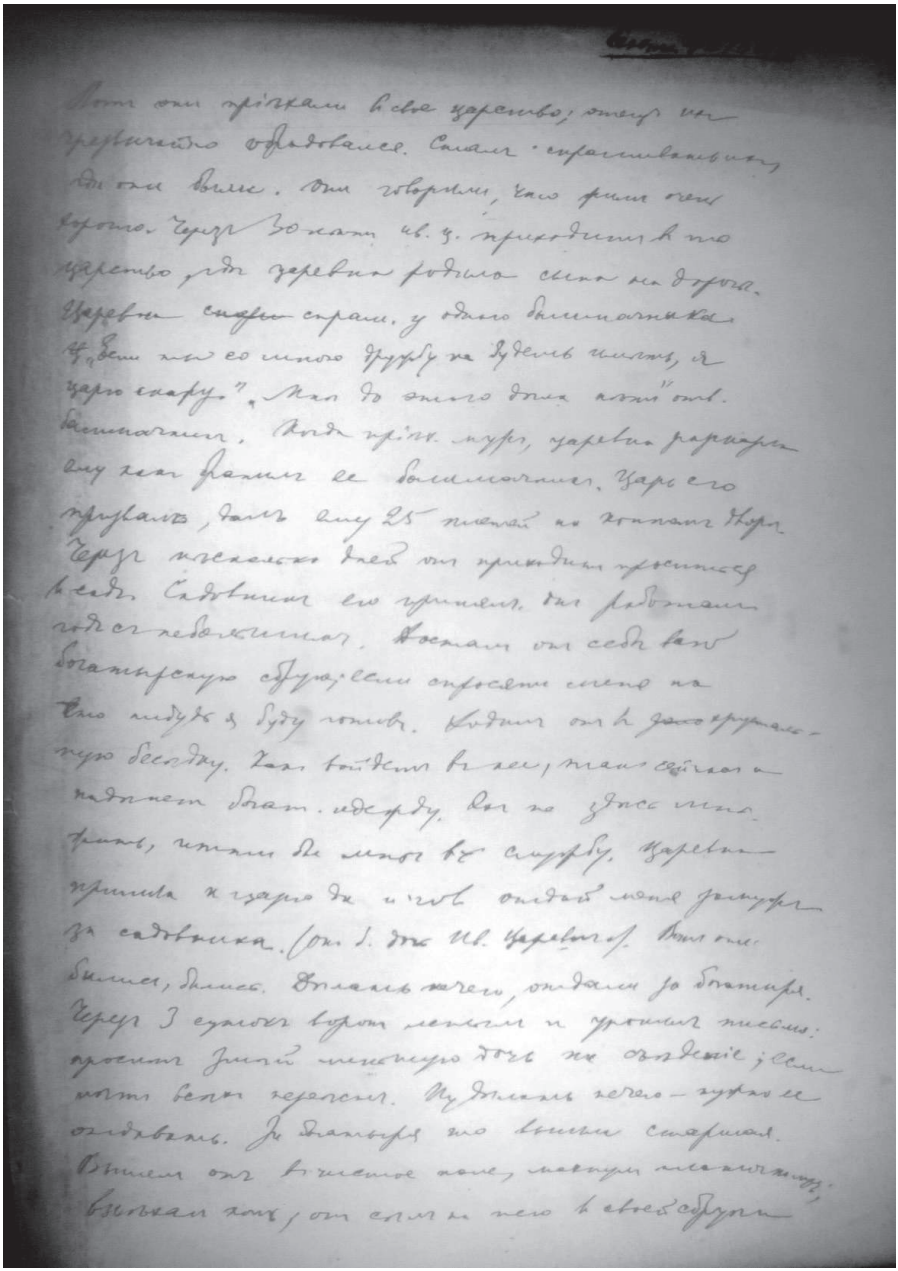
Лист 80



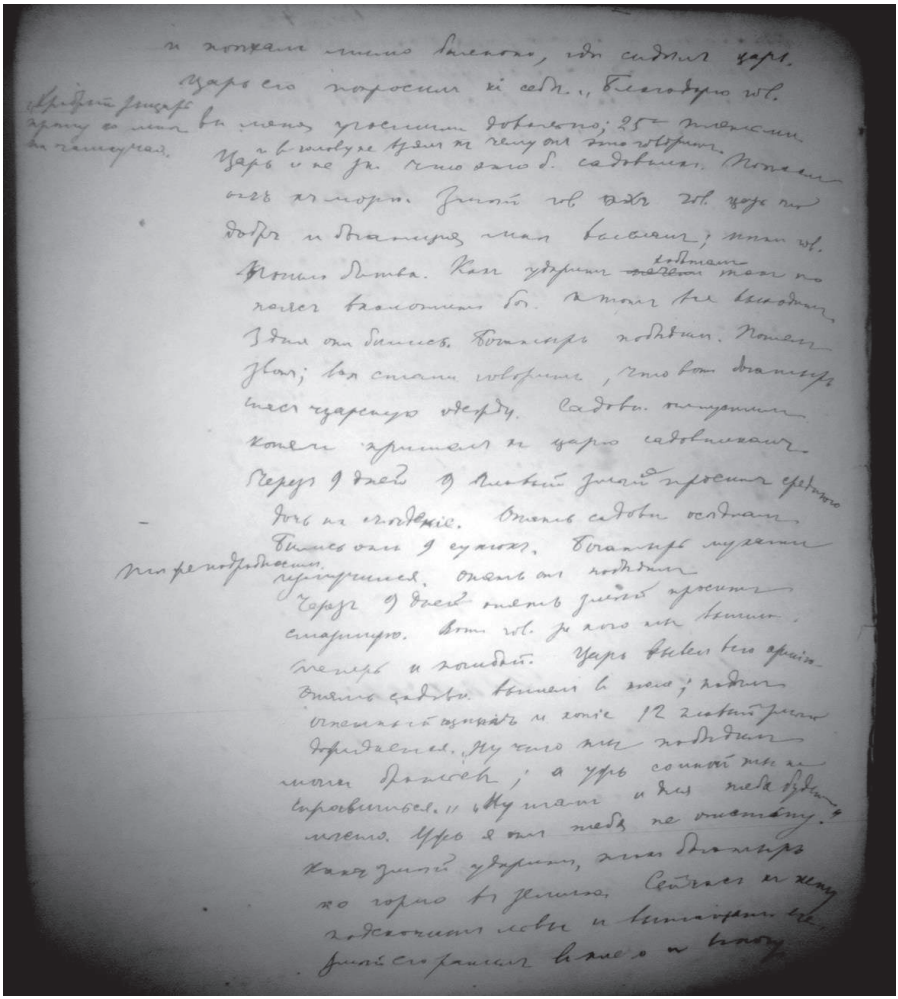
Лист 80об.



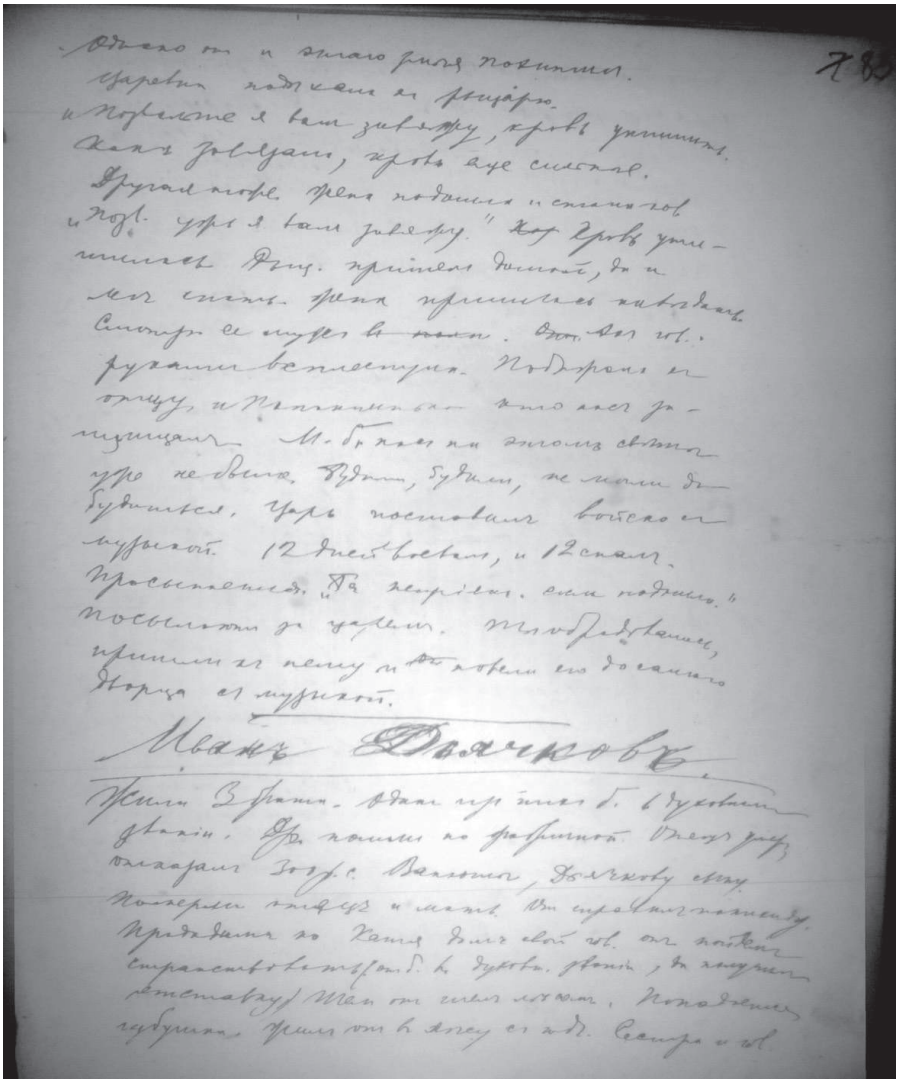
Лист 81



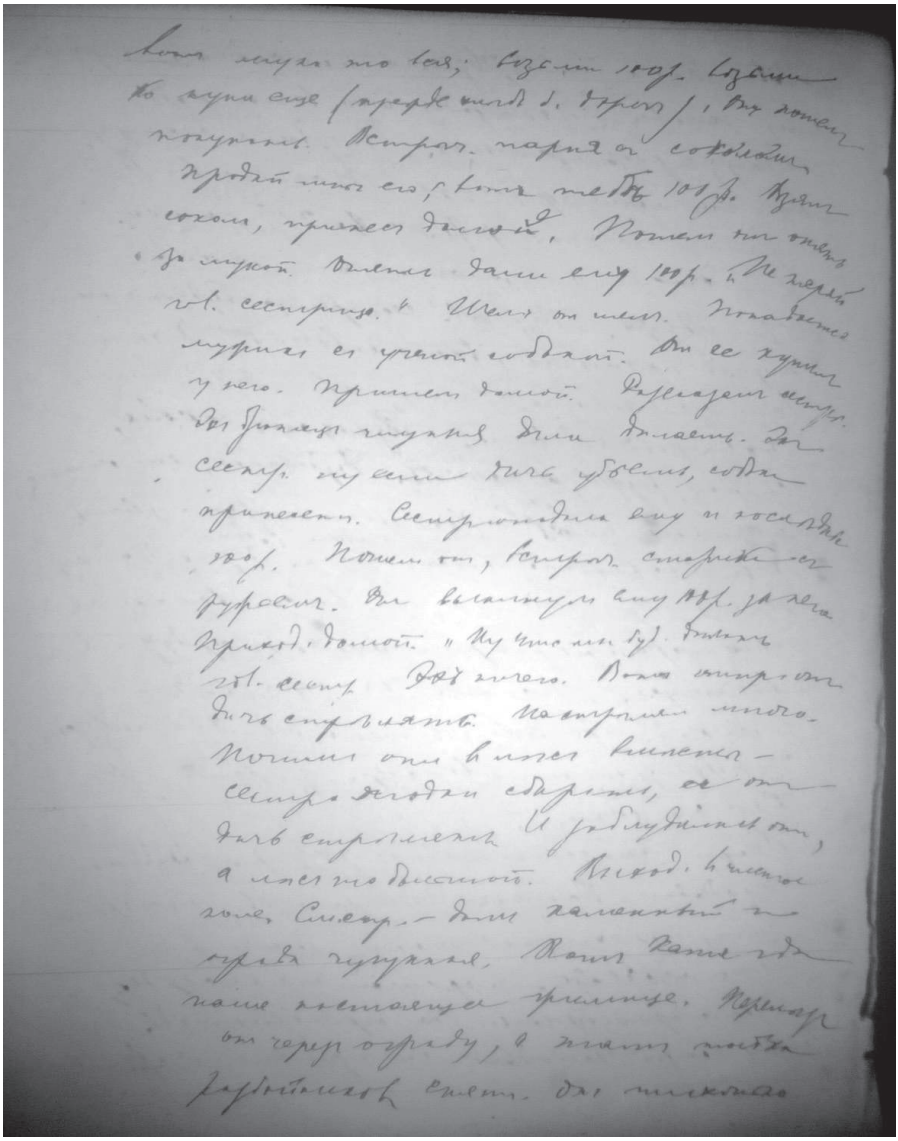
Лист 82



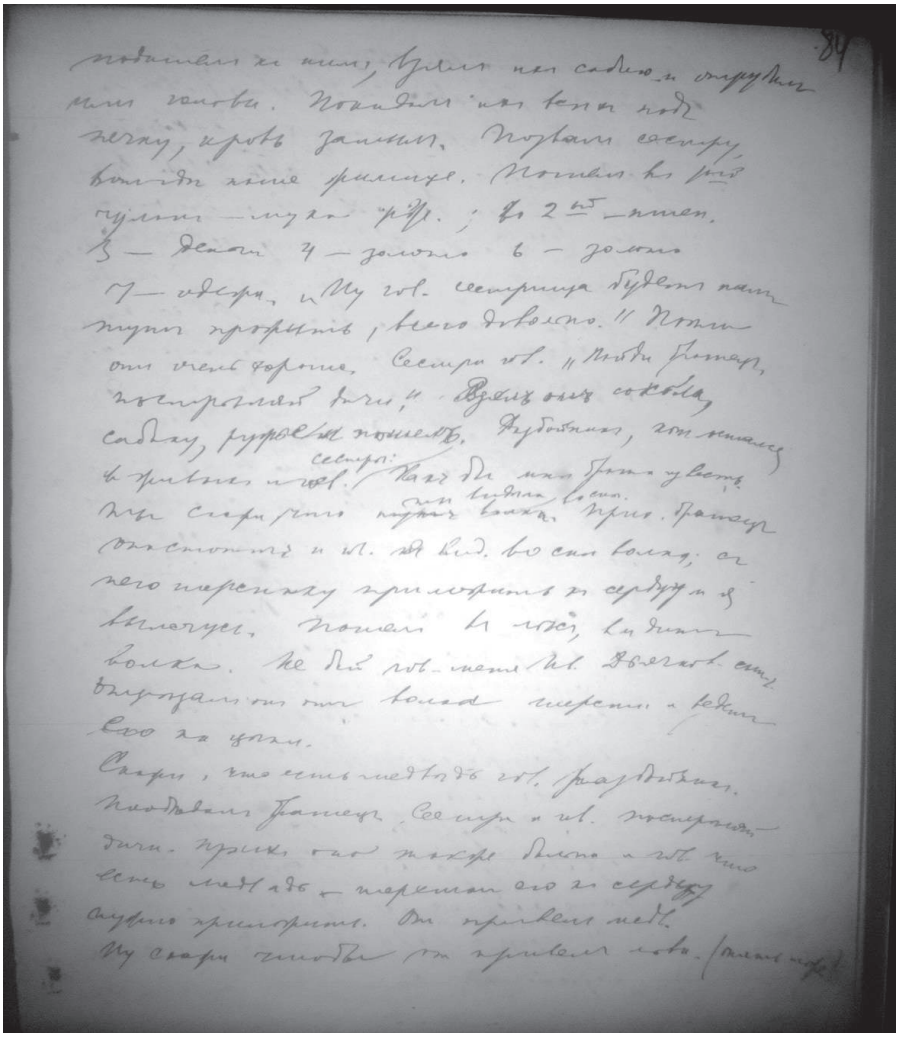
Лист 82об.



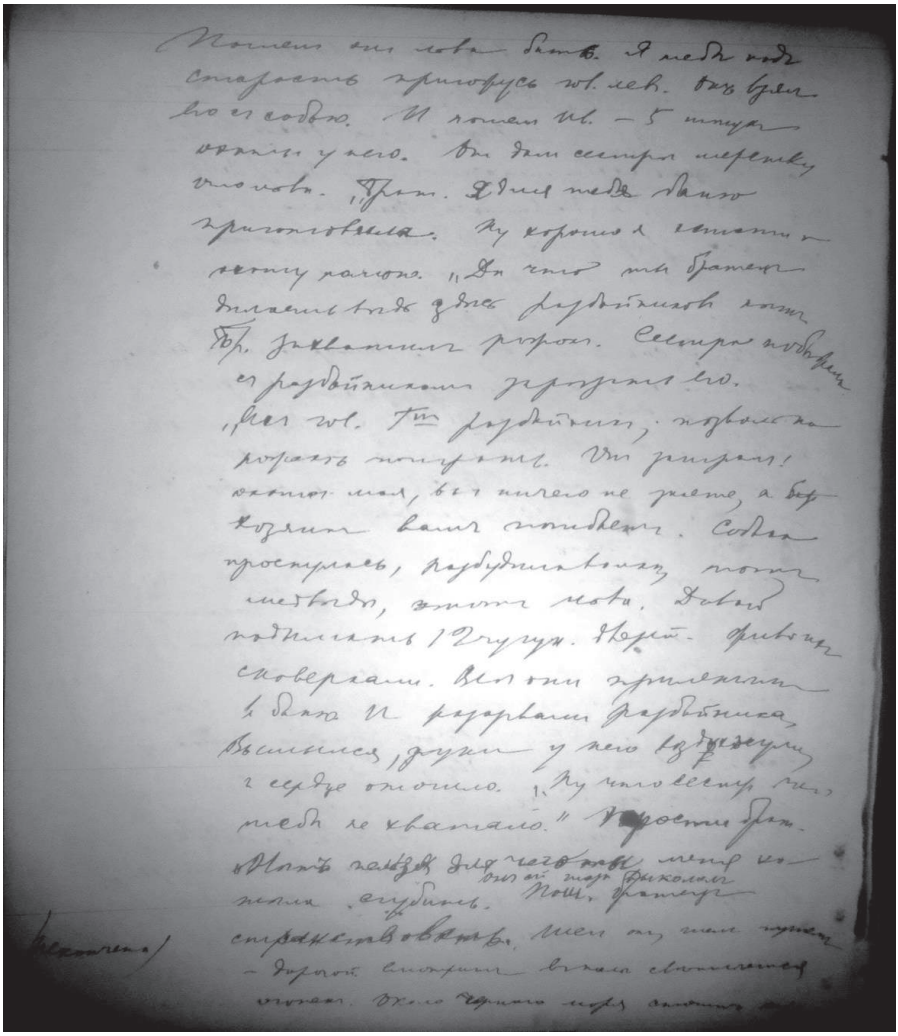
Лист 83



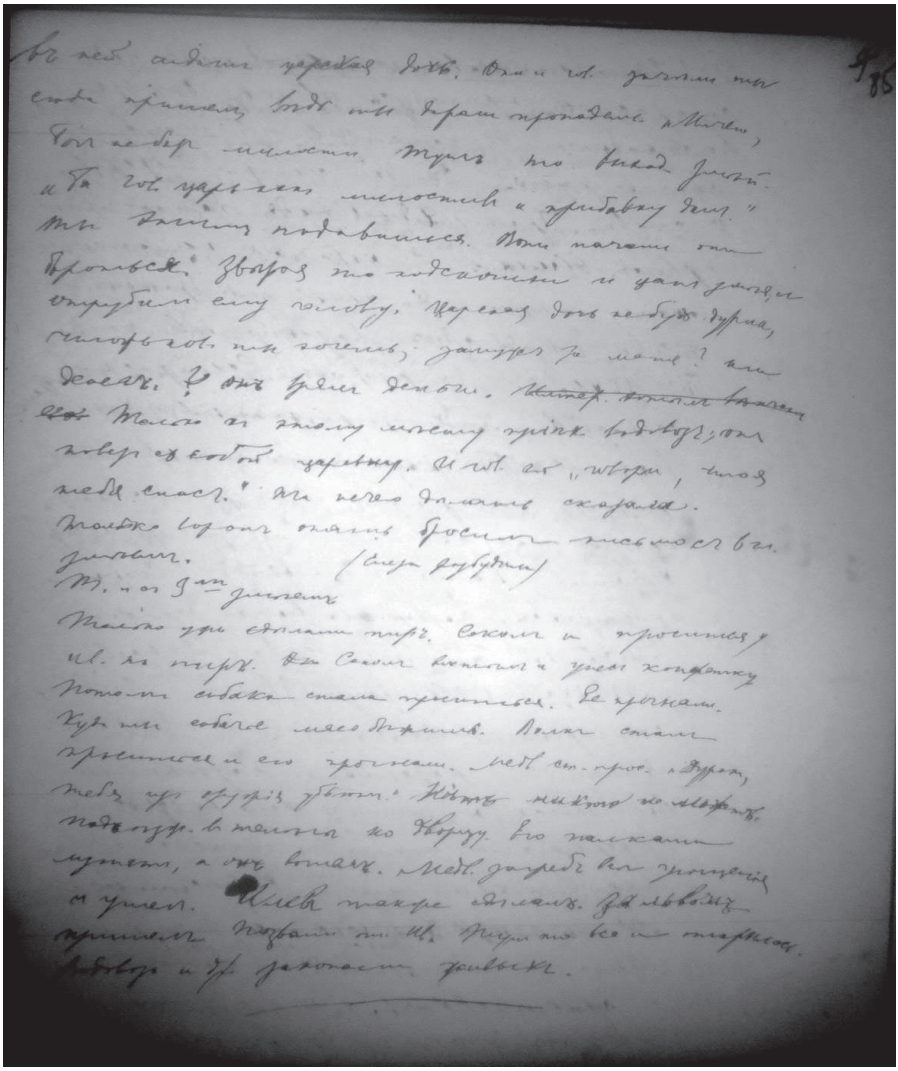
Лист 83об.



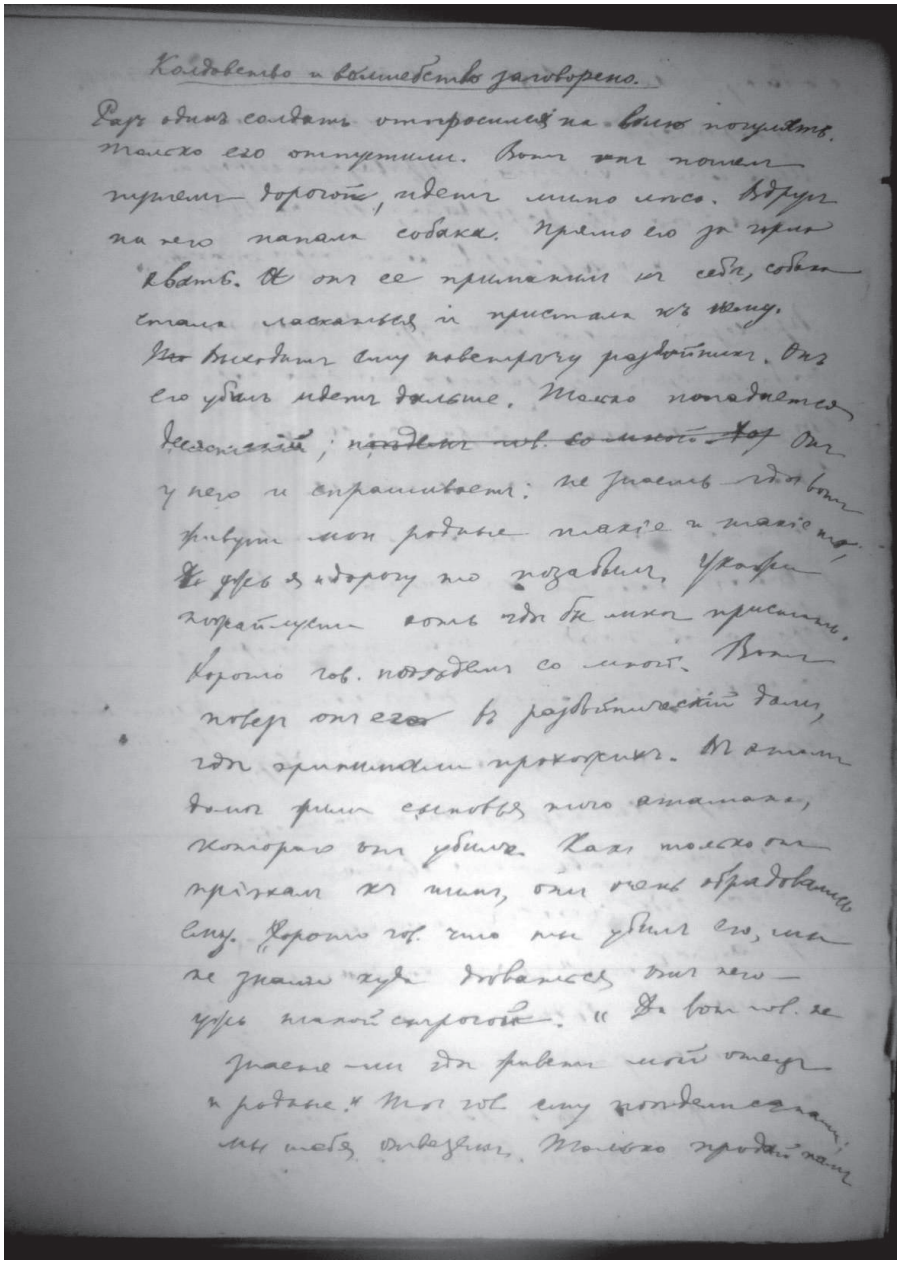
Лист 84



Лист 84об.



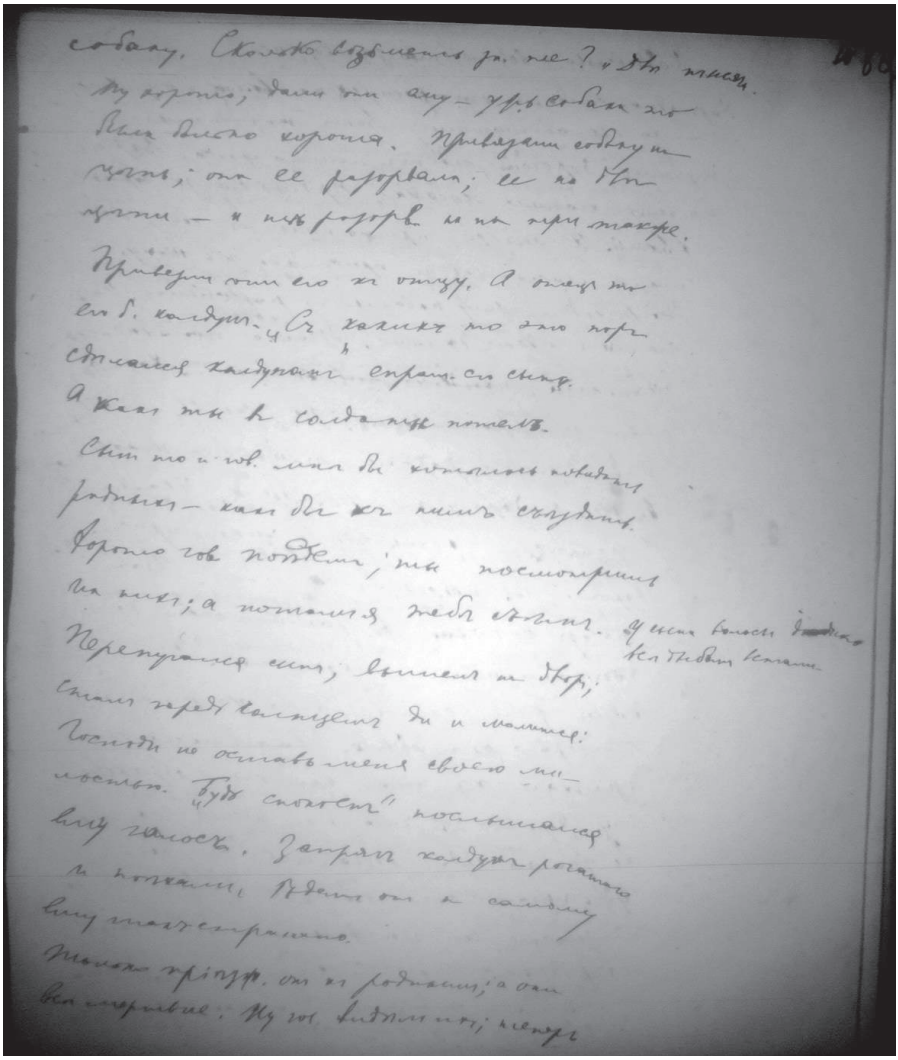
Лист 85



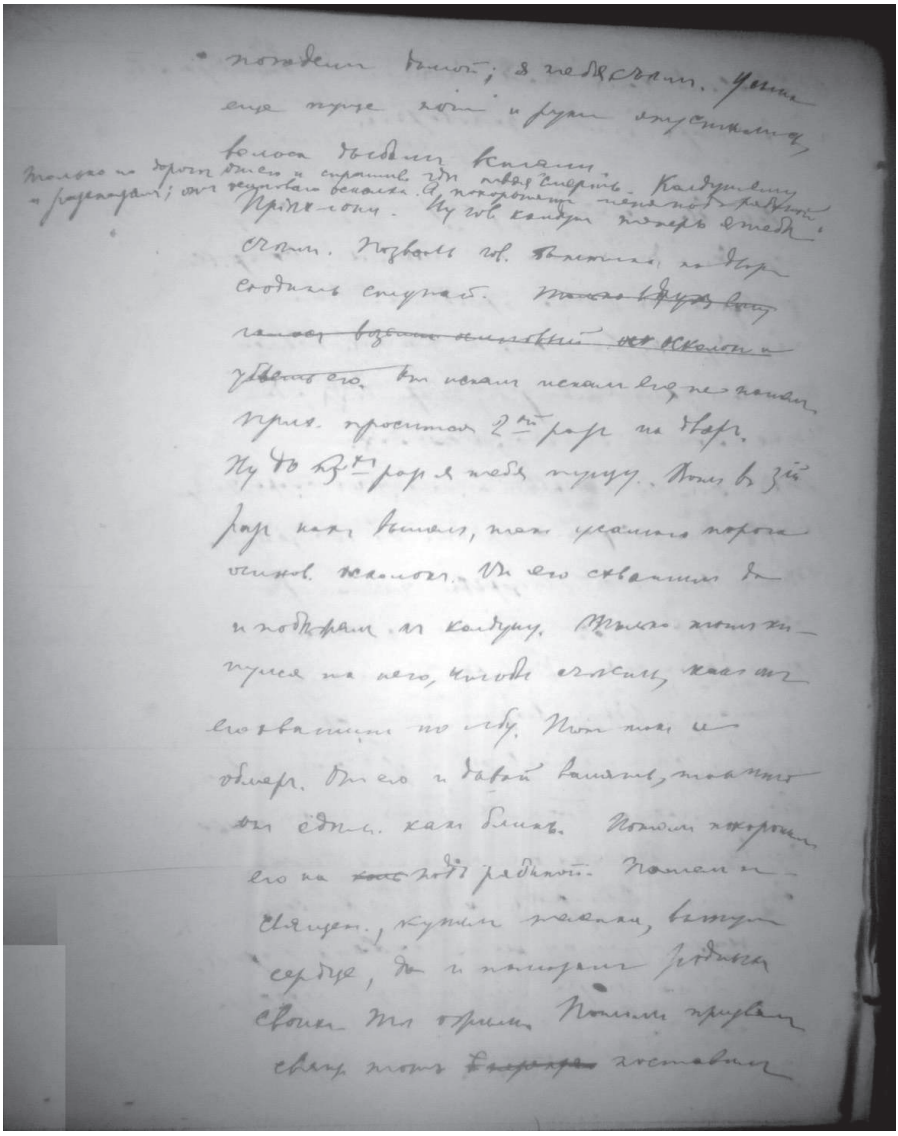
Колдовство и волшебство заговорено.

Разъ одинъ солдатъ отпросился на волю погулять. Только его отпустили. Вотъ онъ пошелъ путемъ дорогой, идетъ мимо лѣса. Вдругъ на него напала собака. Прямо его за горло хвать. А онъ ее приманилъ къ себѣ, собака стала ласкаться и пристала къ нему. Выходитъ ему навстрѣчу разбойникъ. Онъ его убилъ идетъ дальше. Только попадается десятскій; ~~поѣдемъ гов. со мной. Хор~~ Онъ у него и спрашиваетъ: не знаешь гдѣ вотъ живутъ мои родные такіе и такіе то. Ужь я и дорогу то позабылъ. Укажи пожалуйста хоть гдѣ бы мнѣ пристать. Хорошо гов. поѣдемъ со мной. Вотъ повелъ онъ его въ разбойническій домъ, гдѣ принимали прохожихъ. Въ этомъ домѣ жили сыновья того атамана, котораго онъ убилъ. Какъ только онъ пріѣхалъ къ нимъ, они очень обрадовались ему. Хорошо гов. что ты убилъ его, мы не знали куда дѣваться отъ него — ужь такой строгой. «Да вотъ гов. не знаете ли гдѣ живетъ мой отецъ и родные.» Ты гов. ему поѣдемъ съ нами; мы тебя отвеземъ. Только продай намъ

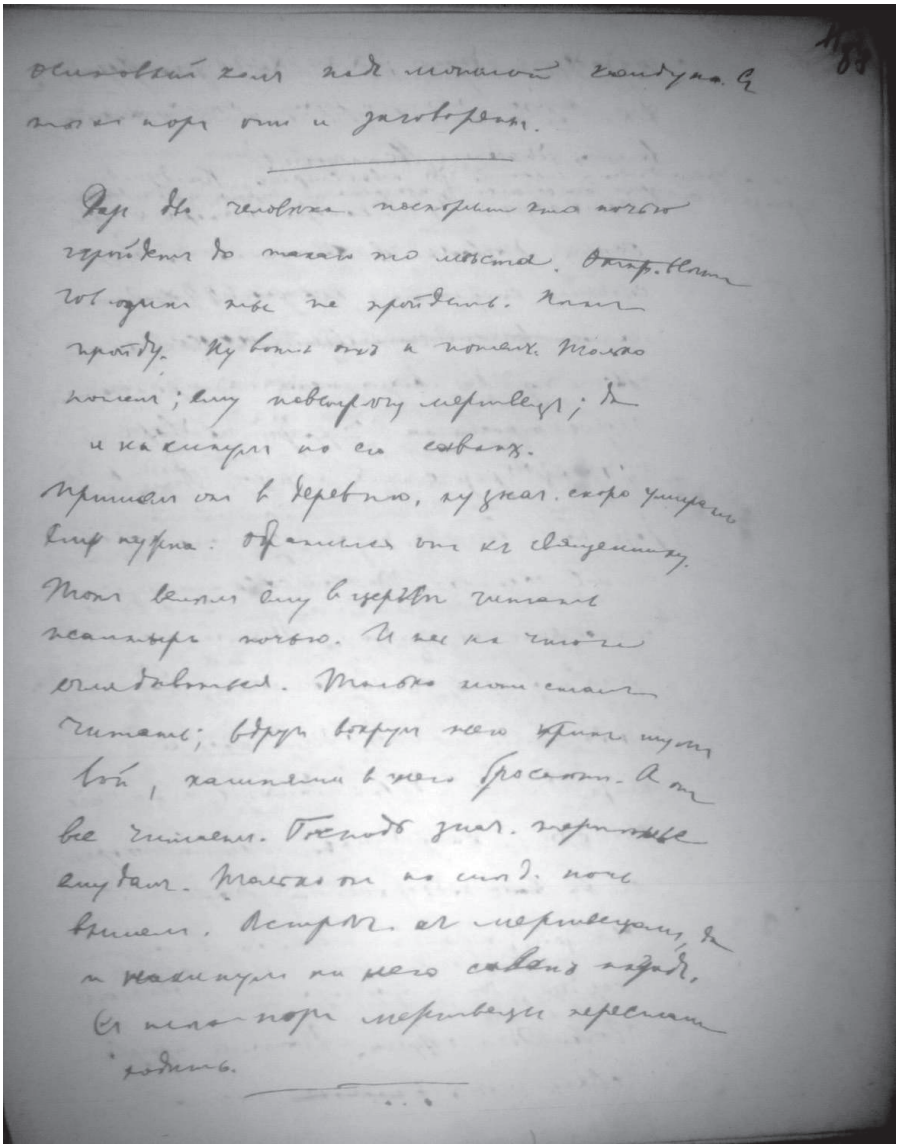
Лист 85об.



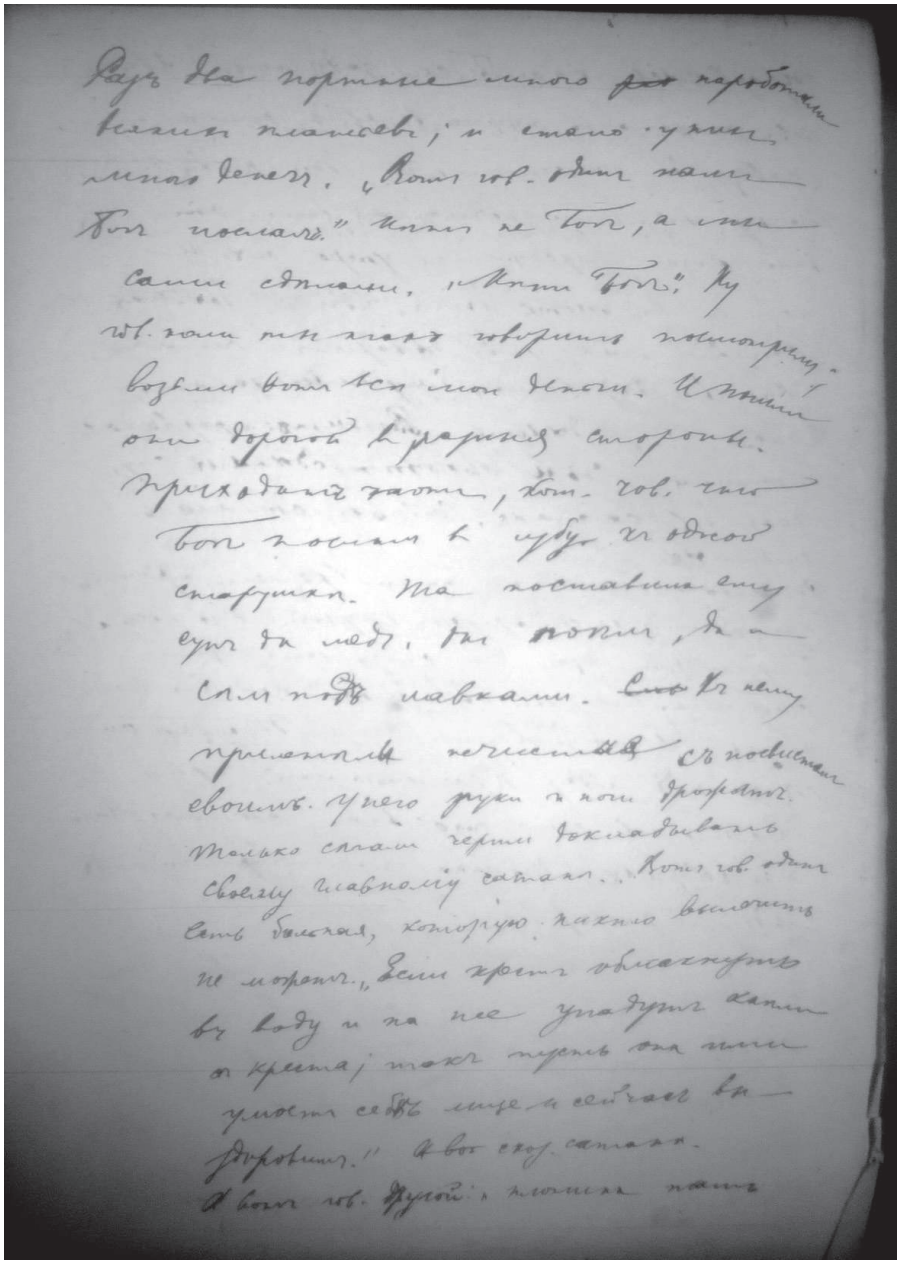
Лист 86



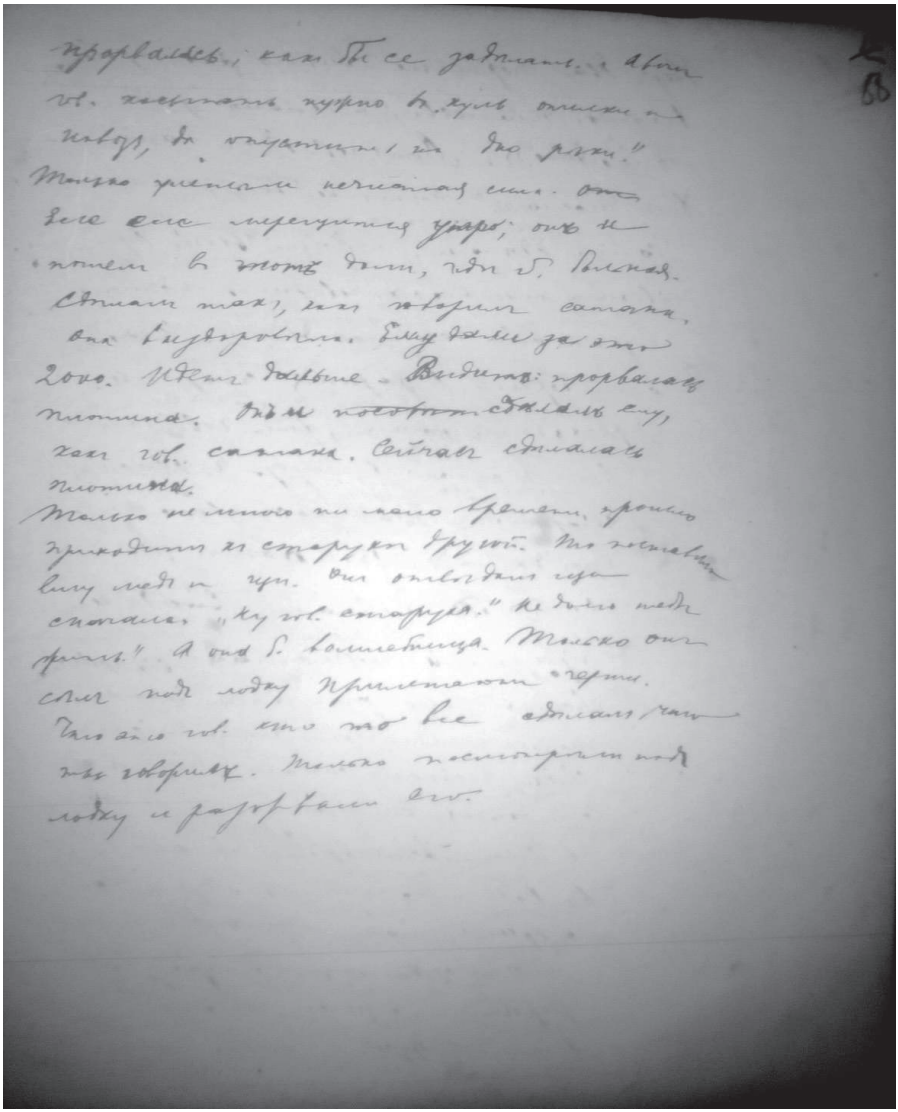
Лист 86об.



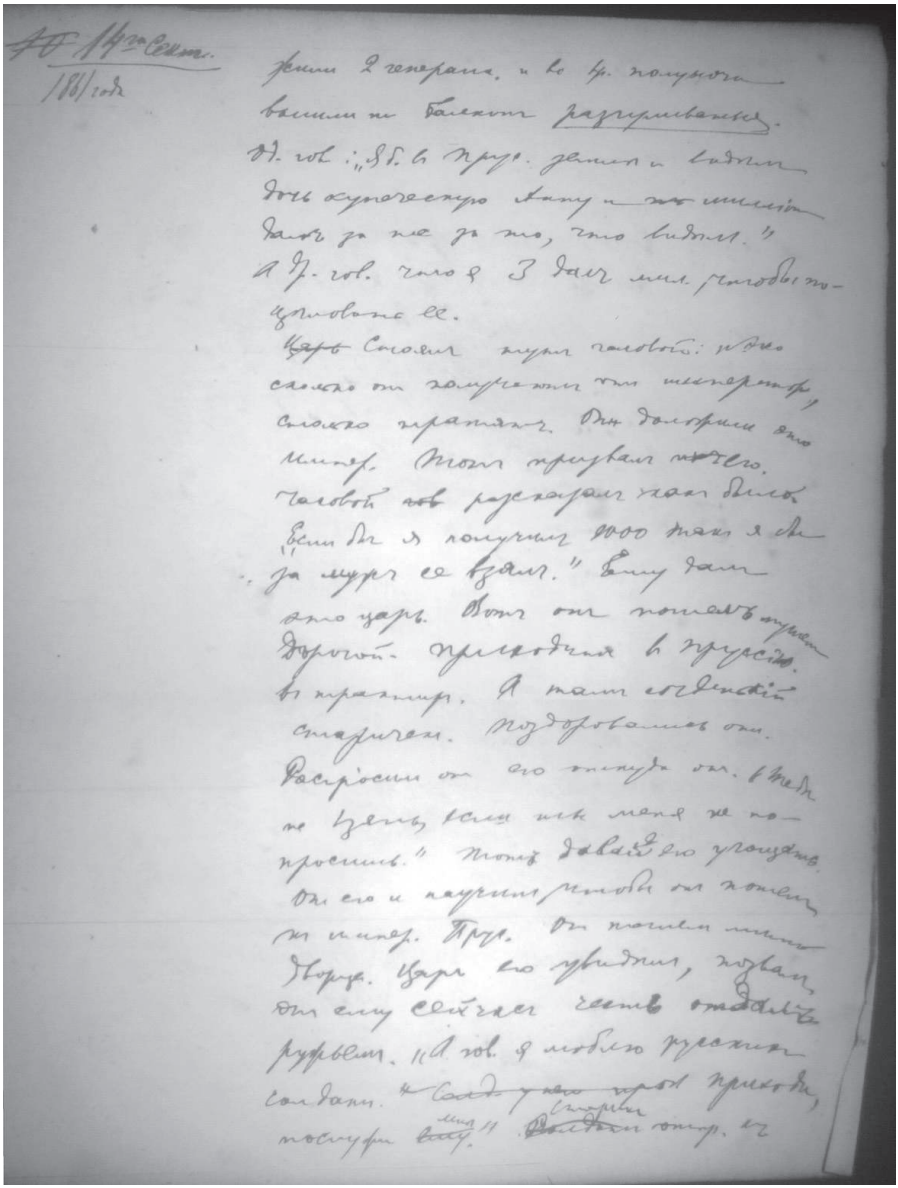
Лист 87



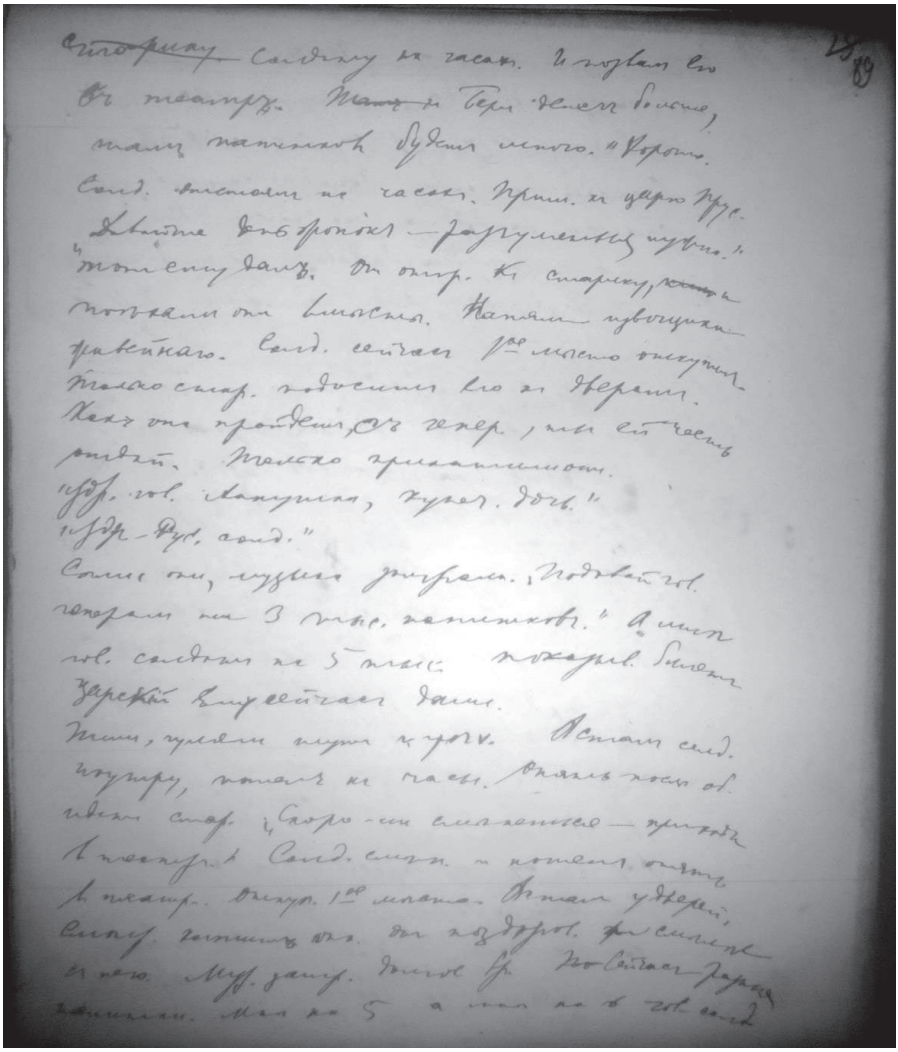
Лист 87об.



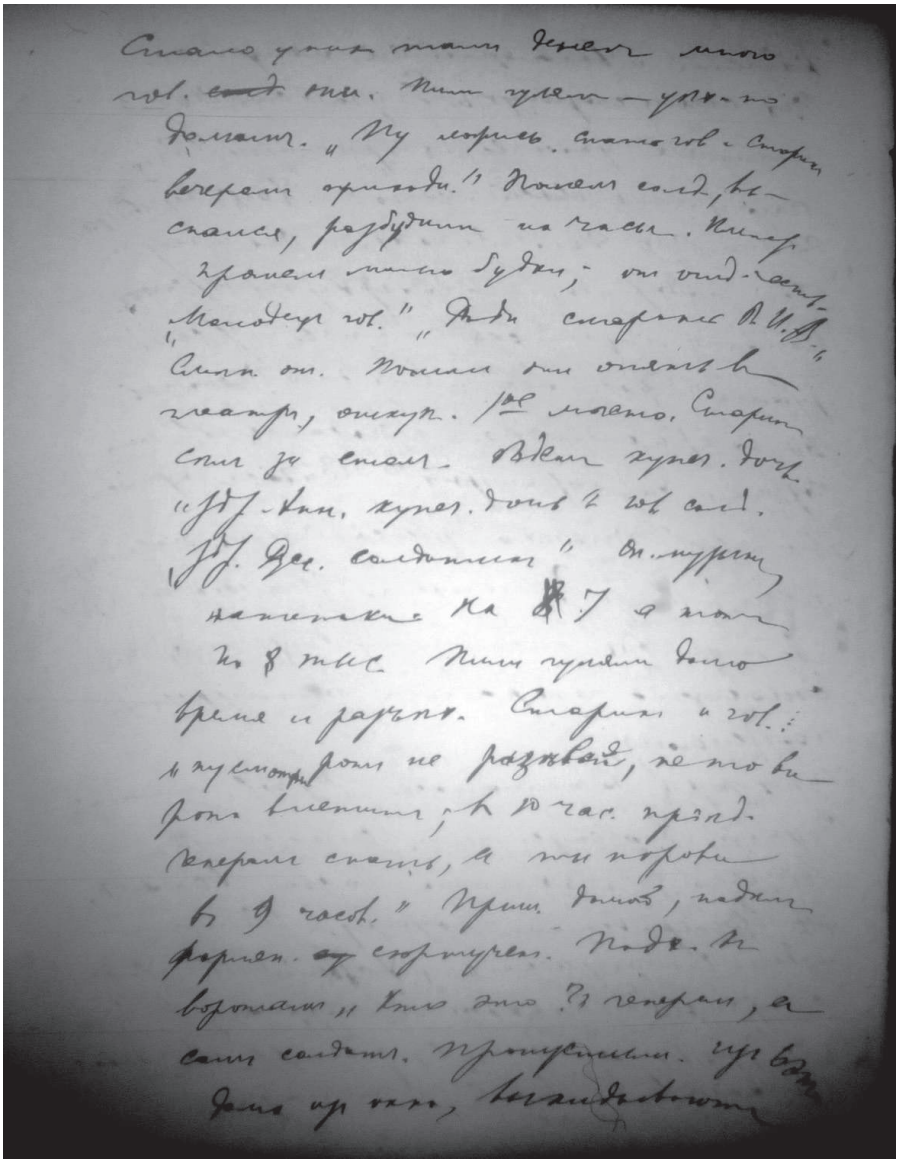
Лист 88



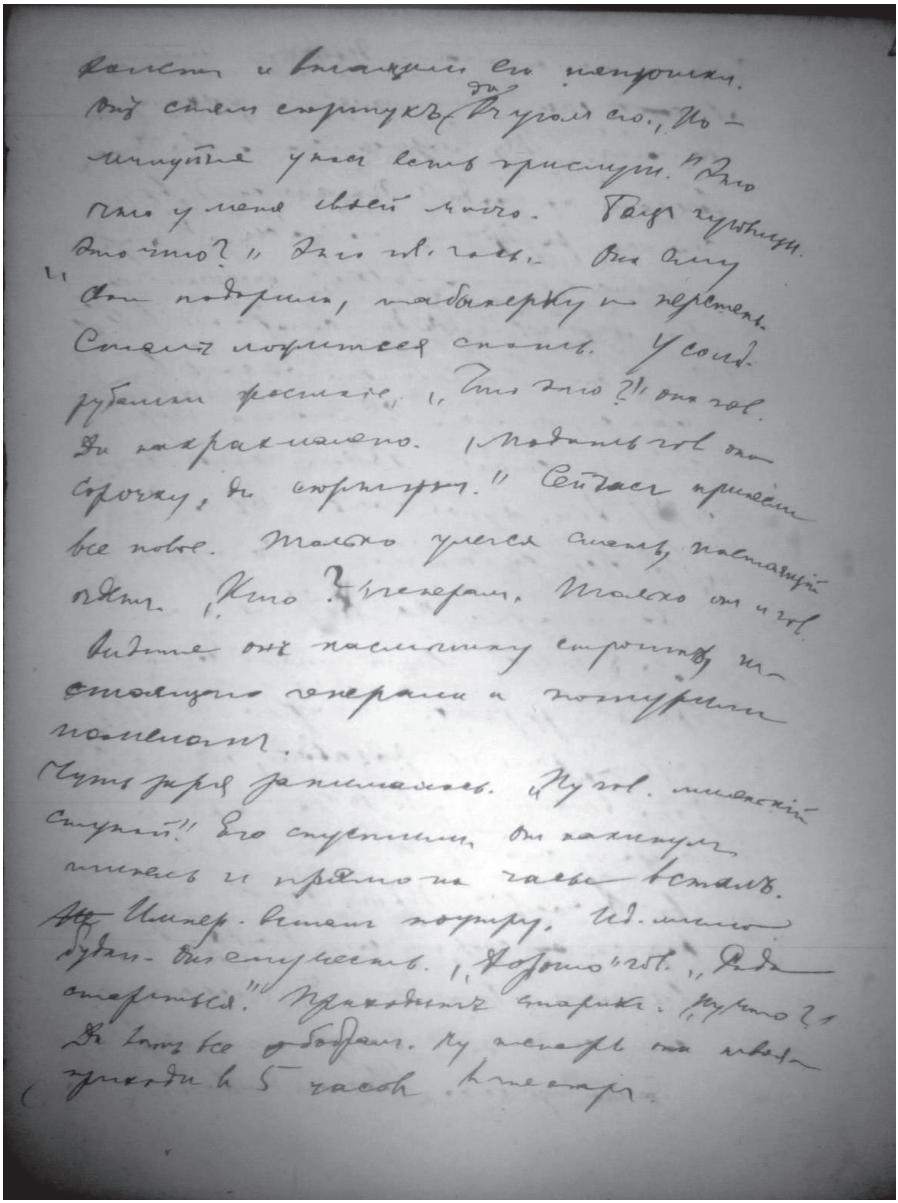
Лист 88об.



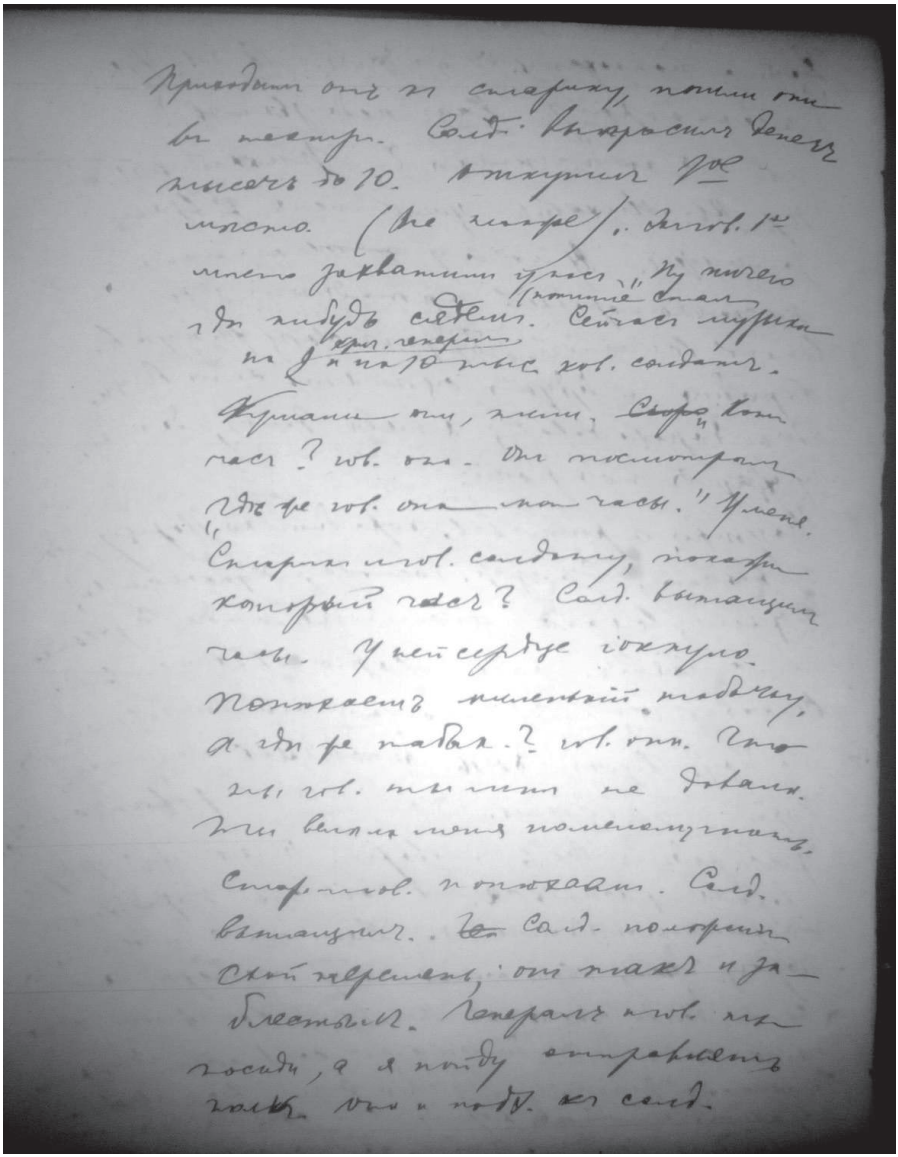
Лист 89



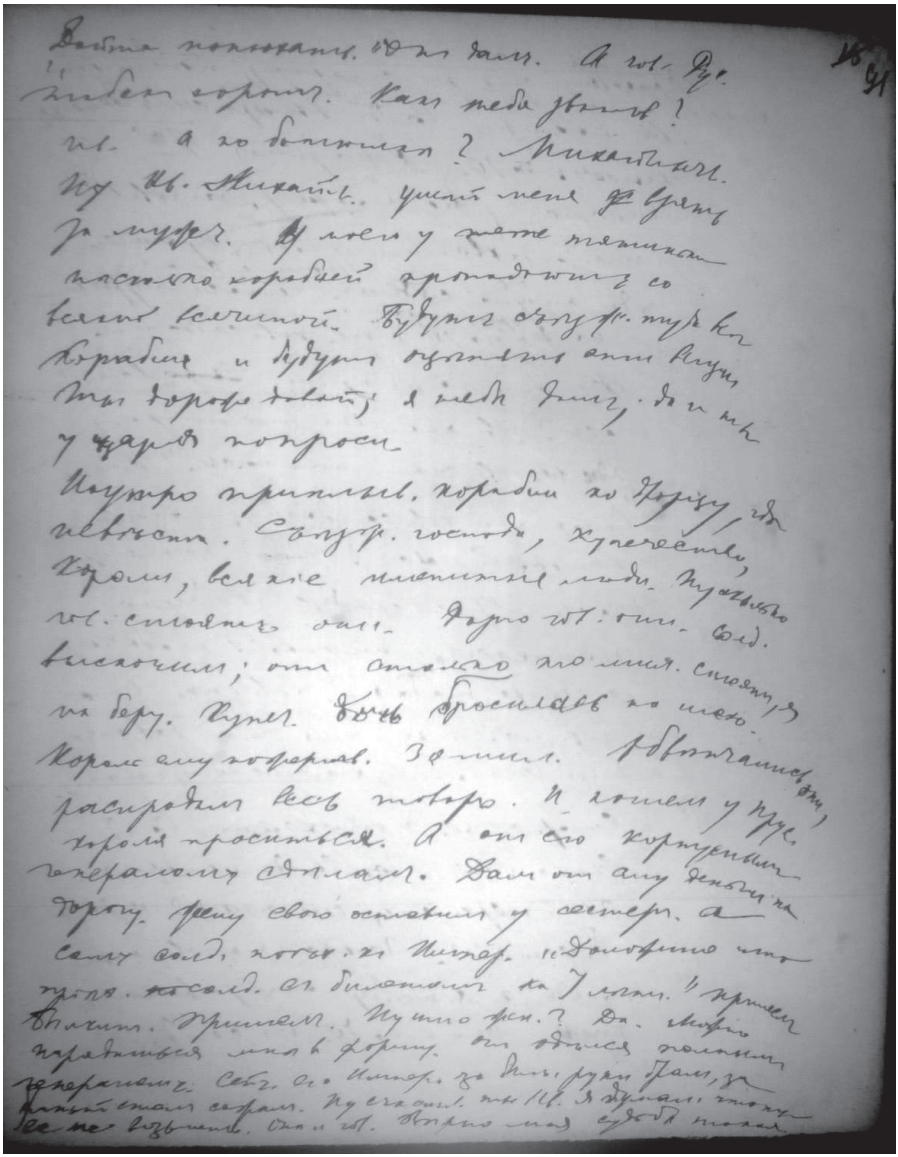
Лист 89об.



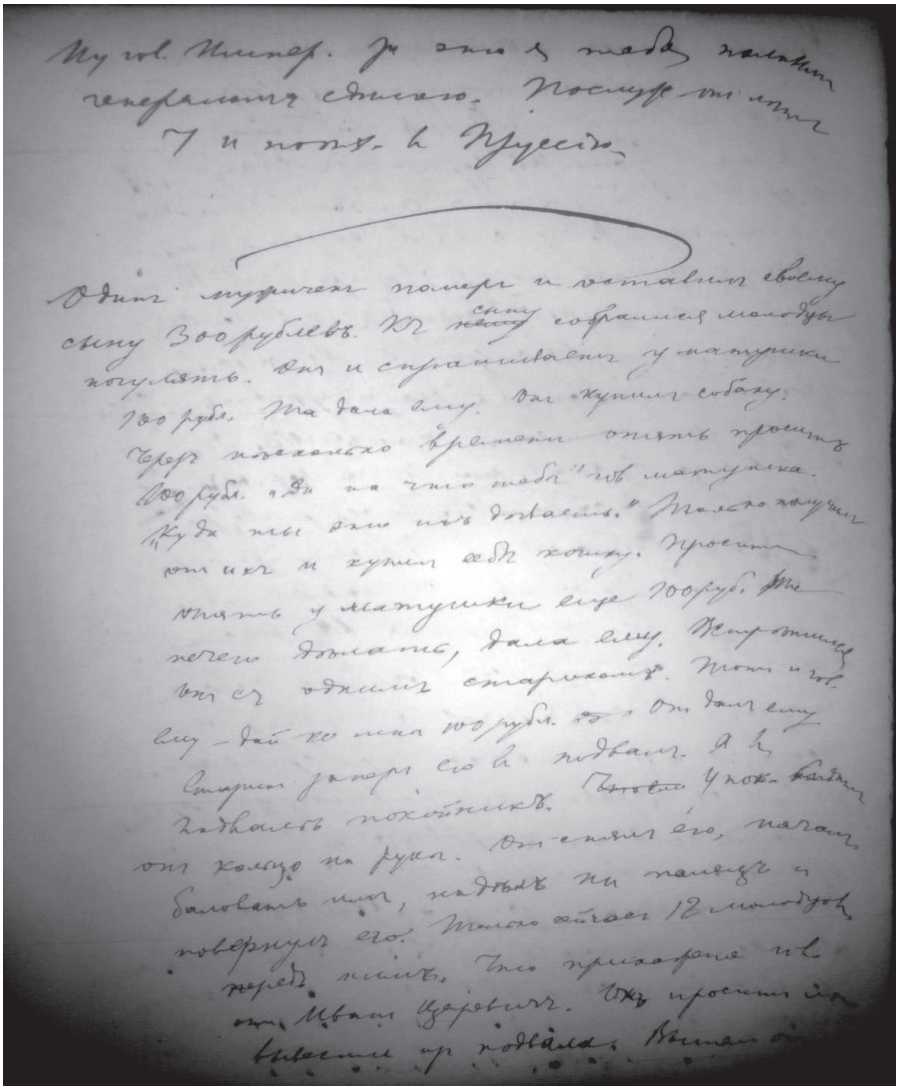
Лист 90



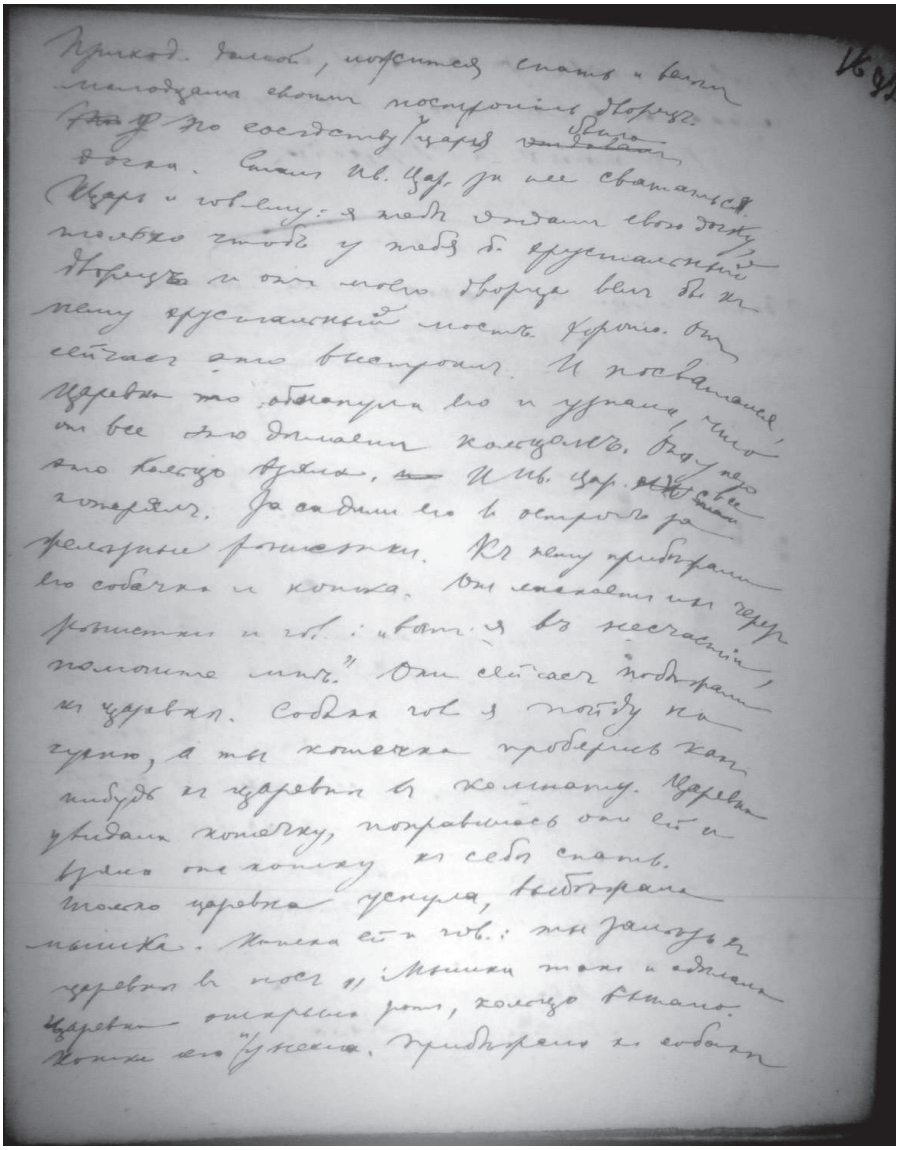
Лист 90об.



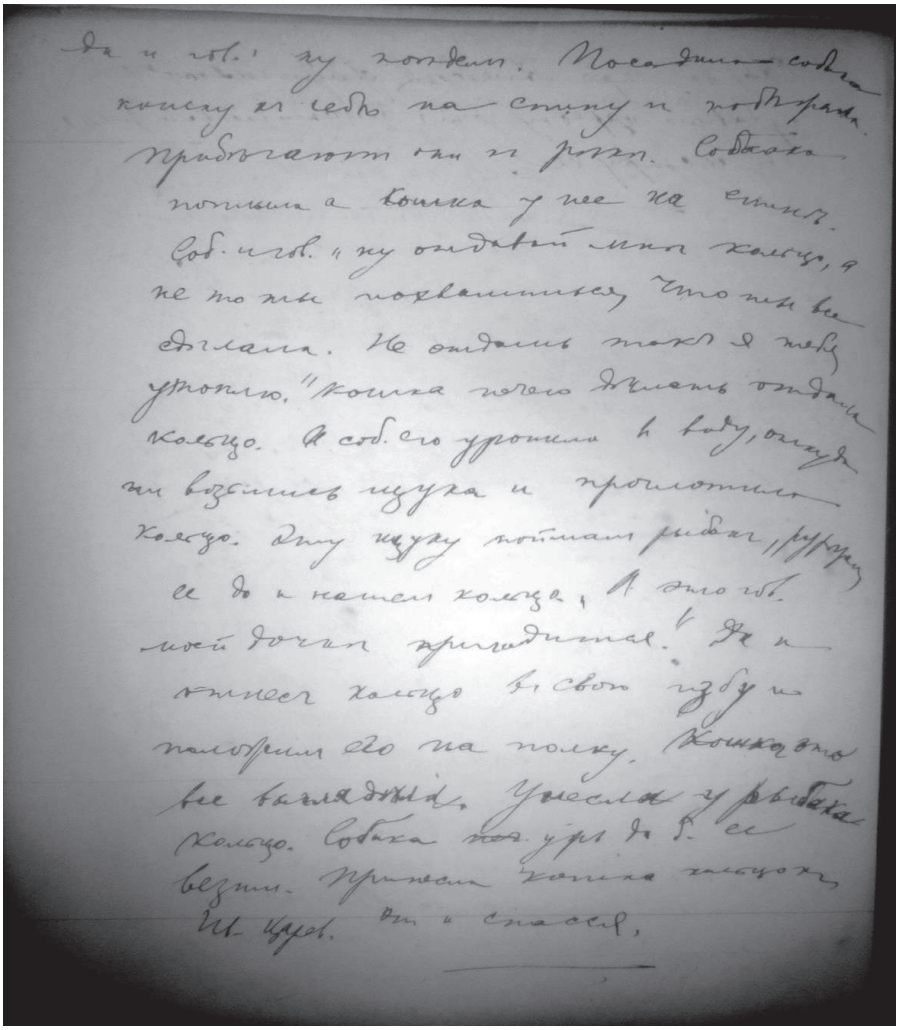
Лист 91



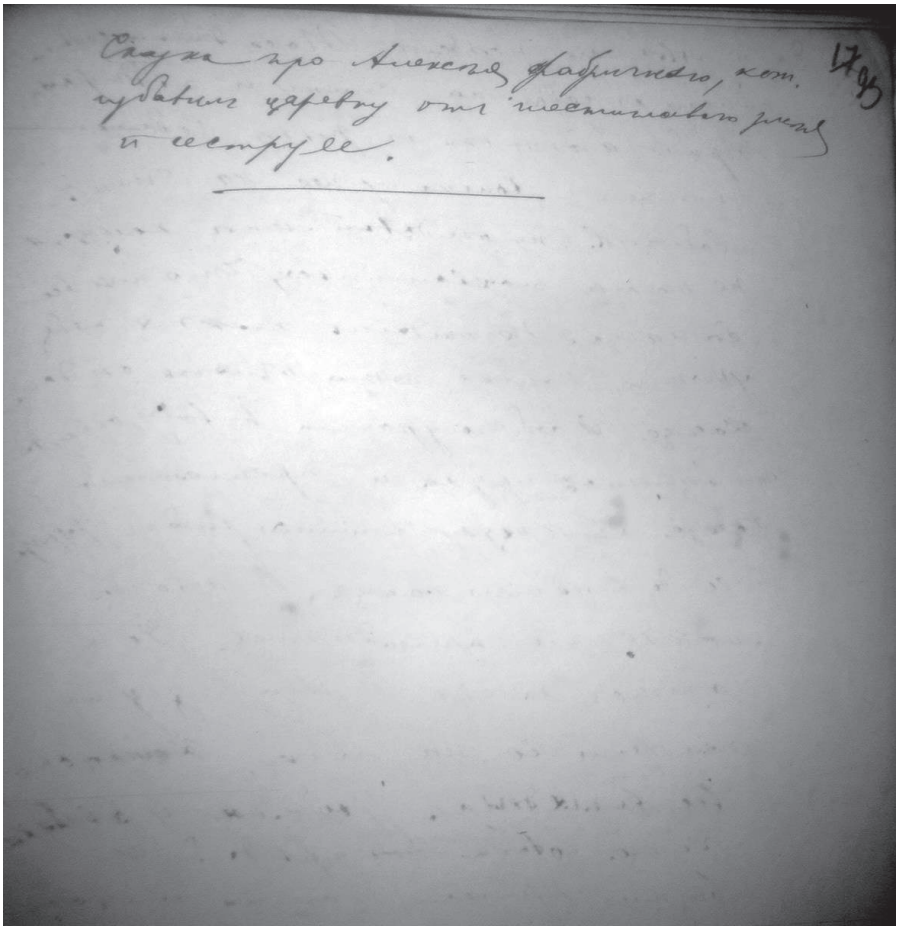
Лист 91об.



Лист 92



Лист 92об.



Сказка про Алексѣя Фабричнаго, кот. избавилъ царевну отъ шестиглавого змѣя и сестру ее.

17 93

Лист 93

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Майков Л. Н.
Е. Е. Замысловский (некролог)

В лице Егора Егоровича Замысловского, скончавшегося 9-го мая нынешнего года, наука русской истории утратила одного из преданнейших и полезнейших деятелей.

Кто знал покойного лишь в последние десять-пятнадцать лет, тому трудно представить себе, каков он был смолоду: многолетняя тяжкая болезнь рано сломила его крепкий когда-то организм, преждевременно состарила и наконец свела его в могилу после острых страданий, задолго до наступления преклонного возраста.

А была пора, когда он мог работать много и действительно работал с неустанною энергией и беззаветным увлечением, не щадя ни времени, ни своих сил для трудов самых сложных, порою неблагодарных и часто невидных, но таких, которые он признавал необходимыми как для расширения собственных познаний, так и вообще для преуспеяния горячо любимой им науки.

Быстрая восприимчивость не была в свойстве его осторожного ума, но она счастливо заменялась большою вдумчивостью и пытливостью, а при таких данных упорная настойчивость, с которою он вел свои работы, открывала ему возможность достигать прочных научных результатов.

Этими строгими качествами он приобрел себе особое почетное положение в избранной им научной области и оставил в ней несколько замечательных трудов, которые надолго сохранят свою цену.

Развивался Замысловский очень самостоятельно, и тем, чем он стал впоследствии, чем составил себе уважаемое имя в науке, он обязан почти исключительно самому себе.

Резких чужих влияний не заметно в его ученых трудах; за то их достоинства ярко отражают в себе свойства его личного харак-

тера — разумное трудолюбие, чрезвычайную добросовестность, прямоту и вместе с тем сдержанность суждения, можно даже сказать, некоторую недоверчивость, которая была присуща его природе. Эти свойства его личного характера объясняются обстоятельствами его жизни, в особенности ее раннего периода, когда ему суждено было испытать нужду и не знать родительской ласки.

Егор Егорович родился 6-го июня 1841 года в семье бедного чиновника в Гродне.

Рано лишившись матери, он по пятому году был привезен отцом в Петербург и сдан на попечение своему дяде Алексею Степановичу Георгиевскому[1], человеку тоже с очень скромными средствами, служившему по министерству финансов, Алексей Степанович был женат, но детей у него не было; племянник вырос в его доме, окруженный заботами дяди и тетки, но почти не видя своего отца, который между тем женился вторично и, оставаясь на службе в провинции, всего один раз, если не ошибаюсь, приезжал впоследствии в Петербург, и то на очень короткое время.

Начальное образование Замысловский получил в частном пансионе, а затем в 1851 году был помещен приходящим учеником во второй класс второй С.-Петербургской гимназии[2]; здесь он и кончил курс в 1857 году.

В этой гимназии мы с ним и познакомились; я был классом старше его, но мы скоро сошлись по приятельски и сохранили эту связь до конца его жизни.

Замысловский был тихий и рассудительный юноша, не склонный к шалостям; учился прилежно, но не шел в классе первым, потому что еще на школьной скамье стал делать различие

---

[1] На 1854 г. — титулярный советник, проживал в 1-й части в доме Министерства финансов. Санкт-Петербургский путеводитель. — СПб., 1854. — С. 75. В 1867 г. — в отставке, надворный советник, Дворцовая площадь, д. 2–8. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга. — СПб., 1867. — С. 111.

[2] Старейшая гимназия С.-Петербурга, находилась по адресу: Казанская улица, д. 27.

между учебными предметами: некоторыми из них, в особенности историей и естественными науками (которые преподавал нам Н. Н. Страхов[3], впоследствии известный писатель), занимался охотно, другими же, особливо математикой, пренебрегал.

Знаю, что еще в то время в нем пробудилась склонность к серьезному чтению; русские книги он получал из известной в то время богатой библиотеки Крашенинникова (бывшей Смирдинской), а немецкие — из библиотеки при лютеранской Петропавловской церкви. К сожалению, не могу однако сказать, что именно было прочтено Замысловским в эти последние годы его гимназического учения; помню только, что у меня он брал иногда русские журналы, а в 1855 году полюбопытствовал прочесть книгу Н. Н. Булича о Сумарокове, незадолго перед тем вышедшую в свет[4].

Историю в нашей гимназии преподавал один из лучших учеников М. С. Куторги[5], Владимир Федорович Эвальд[6], человек очень просвещенный, отличный педагог, бывший впоследствии директором первого реального училища в Петербурге. Он умел внушить ученикам большой интерес к своим урокам; лекции свои он читал дельно, занимательно и свободно, вовсе не придерживаясь бывших тогда в ходу учебников, и они с большим вниманием слушались всеми воспитанниками, даже самыми равнодушными к учению.

---

[3] Страхов Николай Николаевич (1828–1896). Преподавал во 2-й СПб. гимназии с 1852 г.

[4] *Булич Н. Н.* Сумароков и современная ему критика / Соч. Н. Булича, представл. в Имп. С.-Петерб. ун-т на степ. д-ра слав.-рус. филологии. — Санкт-Петербург : тип. Э. Праца, 1854. — XIV, 290 с.

[5] Куторга Михаил Семенович (1809–1886) — исследователь древнегреческой истории, заслуженный профессор Московского университета.

[6] Эвальд Владимир Федорович (1823–1891) — старший учитель 2-й СПб. гимназии, преподавал историю будущему императору Александру III.

Как сейчас помню его чтение об Иване Грозном, произведшее на наш класс сильное впечатление; это была едва ли не единственная лекция во всем нашем гимназическом курсе, о содержании которой пошли между моими товарищами разговоры тотчас по окончании урока: так все мы были поражены ею.

Лекции В. Ф. Эвальда приходилось записывать; так по крайней мере делала большая часть класса, и навык, приобретенный при этом, очень пригодился нам впоследствии: когда мы поступили в университет, то оказались в состоянии записывать профессорские лекции очень порядочно.

Весьма вероятно, что прекрасное преподавание В. Ф. Эвальда определило решение Замысловского поступить именно на историко-филологический факультет.

В первой половине пятидесятых годов греческий язык во второй гимназии не преподавался. Намереваясь слушать лекции также на историко-филологическом факультете, я еще в последние годы гимназического учения стал брать частные уроки греческого языка. Также поступил и Замысловский.

По заявлении о том университетскому начальству при приеме, мы были допущены к посещению лекций избранного нами факультета, я — в 1856 году, Замысловский — в следующем. Так как многие профессора читали двум младшим курсам совместно, то начиная с 1857 года, мне нередко приходилось встречаться с Замысловским в одной аудитории; это давало повод к совместным занятиям и помимо лекций; так, в 1857 и 1858 годах мы с ним читали греческих авторов и повторяли греческую грамматику; при этом я имел случай убедиться, что он успел твердо овладеть ею, и при наших общих занятиях я много был обязан его помощи.

В наше время на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета еще не существовало отделений, какие устроены ныне: мы обязаны были слушать все читаемые на нем лекции. Замысловский посещал их довольно усердно и долго колебался в выборе специального предмета занятий.

Выбор этот определился для него не ранее 1859 года, с осени которого начал свои чтения русской истории Н. И. Костомаров[7]. В 1859–1860 годах Николай Иванович читал сперва обзор источников удельно-вечевого периода, а затем историю южной Руси того же времени; в 1860–1861 годах предметом его чтений была история Новгорода. Оба эти курса появились впоследствии в печати в переработанном и значительно расширенном виде.

Читанные с кафедры, они производили на слушателей сильное впечатление главным образом по мастерству изложения, которым профессор обладал в высокой степени, и по тем картинным эпизодам древней народной жизни, которые он искусно вводил в свои чтения. Так было и с Замысловским. В смысле же идей всего сильнее подействовала на него вступительная лекция Костомарова в 1859 году, в которой он настаивал на необходимости изучения истории народа в противоположность истории государства. Ту же мысль Костомаров повторял и в своей речи, произнесенной на публичном университетском акте 1861 года — о значении критических трудов Константина Аксакова[8] по русской истории. Речь эта впервые побудила Замысловского познакомиться с сочинениями наших славянофилов.

В личные сношения с Костомаровым (как впрочем и с другими профессорами) он, однако, будучи студентом, не входил; да сколько я помню, и сам Николай Иванович, при всей своей доступности и общительности, не чувствовал охоты руководить специальными занятиями своих слушателей, а если кто-нибудь из них обращался к нему за указаниями по этой части, он обыкновенно ограничивался коротким советом побольше читать источники.

Вообще, в годы своего пребывания в университете, Замысловский жил почти исключительно в товарищеской среде. Многочисленных знакомств между студентами у него не было, —

---

[7] Костомаров Николай Иванович (1817–1885) — историк, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

[8] Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) — публицист, историк, литературный критик.

он никогда не любил большой толпы и даже дичился ее, но он рано примкнул к одному маленькому кружку, состоявшему из нескольких его товарищей-филологов, и охотно посещал эти приятельские сходки.

Как часто бывает среди молодежи, кружок наш сложился несколько случайно, так что даже не все в нем были одинаково коротки между собою, и разумеется, не был чем-либо организованным; никакой особой цели мы себе не ставили, не задавались никакою программой для научных ли занятий, или ради самообразования, — мы просто сходились для приятельской беседы; но на этих сходках велась речь о самых разнообразных предметах, большею частью отвлеченного свойства, нередко завязывались жестокие споры, и как ни молоды, как ни наивны порой были наши прения, они несомненно оказали значительное влияние на развитие каждого из нас.

Замысловский являлся одним из самых горячих и неутомимых спорщиков. На прениях по вопросам религиозным, — а они нередко возбуждались в нашей среде, — воспиталось его религиозное сознание.

Очень часто также возникали вопросы о значении народности; на высоком уважении к ней мы все стояли твердо, и космополитов между нами не было; мы много толковали о необходимости изучать народ и в особенности его духовную жизнь. С этих пор Замысловский стал между прочим интересоваться расколом, начал понемногу собирать книги по его истории и даже возымел намерение заняться биографией протопопа Аввакума для представления ее в виде магистерской диссертации.

Кандидатский экзамен Замысловский сдал в 1861 году, но вследствие замедления в подаче диссертации диплом его на степень кандидата помечен уже 1862 годом. О чем он, писал эту диссертацию — я не помню; но кажется, что она была не по русской истории, а по всеобщей[9].

---

[9] Диссертация Е. Е. Замысловского по теме «О греческих племенах в историческом отношении» находится на хранении в ЦГИА. СПб. Ф. 14. Оп. 14. Д. 80.

Еще в бытность свою студентом он стал заниматься преподаванием, которое и доставляло ему возможность содержать себя. В течение нескольких лет он состоял преподавателем в частных домах, причем зимою лишь ходил на уроки, а летом переселялся в те семьи, где их давал, и сопровождал своих учеников в деревню или за границу.

До тех пор ему не случалось покидать Петербург. Тем живее были его впечатления, когда в первый же год по окончании университетского курса ему пришлось провести лето в Московской губернии у границ Калужской. Тут он в первый раз попытался применить на деле то, что в наших студенческих беседах мы называли изучением народной жизни. У меня сохранилось несколько писем его из того времени.

Приведу из них отрывки, чтобы показать круг его тогдашних интересов и непосредственность его впечатлений.

7-го августа 1861 года Замысловский писал мне из села Литвинова:

«В последнее время, то-есть, в конце июля и начале августа, я много ездил и ходил по окрестностям здешним. Был я в Боровске, Верее. Боровск — очень замечательный город; по богатству своему он, пожалуй, не уступит и губернскому городу.

Расположен он в чрезвычайно живописной местности, что особенно приятно на меня подействовало после здешнего однообразия. В наших ближайших окрестностях вид чрезвычайно однообразный — ровный луг да по краям лес, больше ничего. При частых и продолжительных прогулках такой вид утомителен; только и присматриваешься к несколько еще разнообразным формам леса.

Я был в Боровске два раза: раз, в компании с гувернером-французом и студентом-немцем, мы оставались в нем несколько часов; в другой раз я поехал в Боровск на день (он лежит в 28 верстах от нас) и оттуда воротился пешком, так как нанимать телегу на целые сутки очень дорого. В первую поездку мы проехали из Боровска в Верею, уездный городок, также за 20 слишком

верст. Эти два города производят совершенно противоположное впечатление. Боровск — очень древний город. И в настоящее время можно разгадать, как он возник. В центре города находится огромное искусственное возвышение около самой реки. Оно называется городищем, внизу его до сих пор видны бревна дубовые, вколоченные в дно реки, и они же торчат из-под возвышения. Вход на городище только с одной стороны; с другой есть спуск к реке, вероятно, для того, чтобы брать воду.

На городище была крепость; на этом же городище находится камень с надписью над гробницей. По городу меня водил знакомый священник; я спросил его: что это за камень? Он мне отвечал, что никто здесь в городе не знает, что за надпись на этом камне. И действительно, надпись трудно разобрать. "Раскольники говорят, что здесь сожжены были царевны, которые пострадали за веру и были здесь замучены; они очень уважают этот камень".

Боровск весь — чисто-русский; большая часть жителей в нем — старообрядцы и раскольники; в нем собрание самых разнообразных сект, какие возникали внутри нашего народа. С кем ни заговоришь, если только, к своему счастью, не попадешь на фанатика-раскольника, который отскочит от тебя, — непременно разговор сведется на раскольников. Наш раскольнический дух, дикий, иногда фанатический, чуждающийся всякого незнакомца, даже видящий в нем чуть не врага себе, будучи убежден в том, что весь народ ослаб и погряз в грехах, — вот чем веет от Боровска.

В нем как будто подслушиваешь какую-то особую твердую силу, которая не знает пощады. Как-то страшно подумать о судьбе этих раскольников; что если эти силы, давимые в продолжение целых столетий, когда-нибудь подымутся?

Православных в Боровске становится все меньше и меньше; каждый год человек пятьдесят отходит (так говорил мне священник); церквей много, но в них очень мало бывает народу; как-то зашел я, в воскресенье, в собор[10]: церковь была почти пуста; по

[10] Вероятно, кафедральный Благовещенский собор (XVIII–XIX вв.).

средине только красовался городничий. В собор еще — сказали мне — находит народа, что же в других-то церквах? Между тем, очень часто можно увидеть какую-нибудь старуху у окна, читающую священную книгу.

В этом же соборе есть рукописное Евангелие времен Михаила Фёдоровича; кроме того, есть замечательная, очень древняя икона Николая Чудотворца; она очень большая и вырезана из дерева; уже в новейшее время на нее надели ризу[11]. Недолго мы пробыли в первую поездку в Боровске и отправились посмотреть Верею.

Страшно хотелось мне забраться пожить в Боровске подольше, поразузнать и порасспросить раскольников (это мне еще не казалось очень трудным). Мое любопытство было сильно возбуждено. Много значит одно жизненное впечатление! Приехали мы в Верею вечером и отправились гулять на городище. Здесь встретили целое собрание провинциального общества. Тут так сразу и повеяло тою провинцией, которая по своему комизму хорошо известна Петербургу.

Дамы, нарумяненные и сравнительно с нашими петербургскими совершенно не посвящённые в тайны кокетства, совершенно бесцеремонно строят глазки. Во всем обществе резко выставлялись две большие шляпы; они разыгрывали первую роль; бедные чиновники, курящие папиросы, с претензиями на хороший костюм и светскость, с строгим подразделением чинов: микрокозм петербургской бюрократии».

Еще в первые месяцы 1861 года, когда в Петербурге стали возникать воскресные школы, Замысловский, подобно некоторым из своих приятелей-студентов, принял участие в занятиях в одной из них. Переселяясь летом того же года в деревню, он вздумал и там заняться обучением крестьянских детей.

---

[11] Резной образ свт. Николая сохранился. В 2016–2018 гг. реставрирован в мастерских иконописной школы МДА, реставратор — монах Ермоген (Сыров).

Надобно полагать, что дело пошло в его руках очень удачно; по крайней мере, вот что писал он мне в мае 1862 года, когда снова приехал в то же Литвиново:

«В первый же день моего приезда мне со всех сторон сообщали следующее: что в прошлое воскресенье, когда меня еще здесь не было, приходили ко мне ученики из Новинского[12] — той деревни, из которой у меня были прошлый год ученики, что они спрашивали обо мне, и что мужики были рады, узнав, что я приеду. Признаюсь, это на меня подействовало очень сильно.

В первое же воскресенье явилось ко мне человек пятнадцать и нанесли мне кучу яиц раскрашенных. Я просто не знал, как их благодарить, и совершенно растерялся. В числе этих пришедших были и старые мои ученики, были и новые, не старше 15 лет. Два ученика, которые прошлый год ходили ко мне постоянно, один — лет двадцати, другой — тридцати с лишком, повстречали меня отдельно, с маленькими не пошли, но также поднесли мне яйца; мы встретились очень радушно, они сильно зазывали меня в деревню разгуляться.

“Ведь тебе скучно одному-то”, говорят они мне постоянно, — “так приходи к нам, у нас весело: пошел по деревне, с тем поговорил, с другим, а ты — один. Иной раз и мы хотим к тебе прийти, да боязно в контору-то показаться (во флигеле, где я живу, помещается контора); придешь к нам — наговоримся”.

Вообще, такой дружелюбной, теплой встречи со стороны мужиков мне и во сне не могло присниться.

К моему великому неудовольствию, мне никого из мужиков нельзя угостить теперь: денег ни гроша нет. Ученики готовы ходить и по будням, — только у меня решительно нет времени. За то по воскресным дням я с ними занимаюсь часа по три с лишком...

Распространение грамотности в народе, — так Замысловский заключает свой рассказ, — это святой долг, который

[12] Село Новинское входило в Литвиновское имение князей Щербатовых.

лежит теперь и на обществе, и на правительстве. Сделать это и не так трудно, как кажется, потому что народ сам сознает свою потребность.

У меня постоянно спрашивают жития святых и Псалтырь, которых у меня нет; других книг у меня довольно, потому что я их выписал на счет***. Знаю, что их очень занимают сказки, но их впрочем они у меня не спрашивают».

Как ни скромны были размеры народно-педагогической деятельности Замысловскаго, упомянуть о ней мне казалось не лишним: приведенные данные показывают и его стремления, и то, как он проводил их на деле.

Развитие образования в народе он всегда считал одною из главнейших наших общественных потребностей, и потому между прочим питал самое сердечное сочувствие и глубокое уважение к почтенной и благородной деятельности одного из наших общих друзей, Н. А. Трескина[15], который вскоре по выходе из университета посвятил себя делу народного обучения.

Кроме Московской губернии, Замысловскому удалось, в эти ранние годы его молодости, побывать еще в Саратовском крае, а одно лето, именно 1864 года, провести за границей, в Рейхенгалле и Вильдбаде. И там, и здесь он продолжал нести обязанности домашнего учителя, так что даже заграничною поездкой не мог воспользоваться для личных образовательных целей.

В сохранившемся у меня письме из Рейхенгалля он, описывая красивую тамошнюю природу, по своему обыкновению пускается в рассуждения об ее влиянии на человека — в данном случае о влиянии гор на население края, — а о своих занятиях не педагогических ограничивается лишь следующими словами:

«Вот ужь второй месяц, как я живу и скучаю в Рейхенгалле. Ты имеешь, я думаю, понятие о том, что значит жить за границей

---

[15] Трескин Николай Александрович (1828–1894) — выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Директор Московской учительской семинарии.

в маленьком городке на водах. Видишь только одних больных, ради пищеварения которых и утром, и вечером играют в трубы; да еще к несчастию, я сам — того же лагеря.

Книг я с собою не взял, потому что перевозка их дорога; выписывал Баура[14] (историка христианства) из Мюнхена, да не достал; здесь же в библиотеке, кроме романов, и то плохих, ничего нет. Читаю теперь «Историю XIX века» Гервинуса[15]; он — единственное наслаждение, особенно в дурную погоду».

По возвращении осенью 1864 года в Петербург Замысловский нашел наконец случай переменить частную педагогическую деятельность на общественную: ему было предложено занять место учителя истории в доме воспитания бедных детей Императорского Человеколюбивого общества. Директором этого заведения только что назначен был почтенный П. М. Цейдлер[16].

По его мысли предполагалось дать училищу характер учительской семинарии; находя нужным обновить в нем состав преподавателей, Цейдлер привлек к себе в сотрудники несколько молодых людей, между прочим приятелей Замысловскаго; как это обстоятельство, так и самое назначение училища, ставившее его в известное отношение к делу народного образования, очень были приятны Замысловскому. К тому же, при скромных своих требованиях, он был вполне доволен и предложенным ему вознаграждением, размеры которого позволяли ему отказаться от частных уроков я даже обеспечивали ему некоторый досуг для его личных занятий ученого характера.

Итак, он с полною охотой принял место в доме воспитания.

---

[14] Баур Фердинанд Христиан (1792–1860).

[15] Гервинкс Георг Готфрид (1805–1871) — немецкий историк и литературовед. Автор «Geschichte des neunzehnten Jahrhunderts seit den Wiener Verträgen" (8 томов напечатаны в 1855–1866 гг.).

[16] Цейдлер Петр Михайлович (1821–1873) — педагог, директор «Дома воспитания бедных детей».

Оглядываясь по этому поводу на свое недавнее прошлое, он писал мне в то время:

> «Мне страшно подумать иногда, сколько времени и трудов потерял я задаром. Три года прошло, как я вышел из университета, а что я сделал в продолжение этих трех лет?
>
> Кажется, время не тратилось по-пустому, а из всего этого ничего не вышло, или по крайней мере очень мало. Я уже не говорю про свои научные занятия, которые подвигались за недостатком времени и средств очень медленно».

По своей добросовестности он корил себя за бесплодность своих работ, но этот упрек его самому себе был не совсем справедлив: даже отвлекаемый частными уроками, Замысловский во все время по выходе из университета очень усердно вел свое историческое чтение, и сверх того, стал запасаться познаниями из круга других наук, необходимых историку.

Еще в одном его письме 1861 года я нахожу следующие строки:

> «Мысль моя до очень позднего времени вращалась по преимуществу около явлений, касающихся по большей части личности человека. Явления общественные занимали меня больше как объяснение личности... Только недавно я почувствовал что-то очень новое для себя, с тех пор, как стал вдумываться в самые-то законы общественных и народных явлений».

Это новое направление мысли обратило Замысловского между прочим к занятию правом и политическою экономией. Из книг по социальным наукам, прочитанных им около того времени, мне припоминаются сочинения Рошера[17] по народному

---

[17] Рошер Вильгельм Георг Фридрих (1817–1894) — немецкий экономист, один из родоначальников исторической школы в политической экономии.

хозяйству и Риля[18] по физиологии общества. От Риля недалек был переход к этнографии: Замысловский познакомился с исследованиями Гакстгаузена[19] о русской общине, с сочинениями Кавелина[20] и Калачова[21], со сборниками Терещенка[22], Снегирева[23] и Сахарова[24] и с разными книгами о быте русских инородцев.

Затем привлекла его внимание география, и Риттеров курс сравнительного землеведения[25] был им изучен основательно. В 1865 году он был принят в число членов Русского Географического Общества и с тех пор в течение двух почти лет нес обязанности секретаря отделения этнографии, которое в то время состояло под деятельным председательством В. И. Ламанского[26].

Все это, вместе взятое, объясняет происхождение первого значительного труда, с которым Замысловский выступил в печати.

Это был «Учебный атлас по русской истории», с объяснительным к нему текстом и указателем, вышедший в 1865 году[27].

---

[18] Риль Вильгельм Генрих (1823–1897) — немецкий публицист.

[19] Гакстгаузен Август (1792–1866) — сотрудник братьев Гримм, исследователь России.

[20] Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) — историк и публицист. Преподаватель Московского университета.

[21] Калачов Николай Васильевич (1819–1885) — историк и археограф. Первый директор Петербургского археологического института.

[22] Терещенко Александр Власьевич (1806–1865) — этнограф, собиратель фольклора.

[23] Снегирёв Иван Михайлович (1793–1868) — историк, этнограф, исследователь фольклора.

[24] Сахаров Иван Петрович (1807–1863) — историк, один из первых собирателей русского фольклора.

[25] Риттер Карл (1779–1859) — немецкий географ и иранист. Его лекции по общему землеведению были в переводе на русский язык опубликованы в 1864 г.

[26] Ламанский Владимир Иванович (1833–1914) — историк и славист.

[27] Учебный атлас по русской истории / Сост. и изд. под ред. Е. Замысловского. — Санкт-Петербург : тип. Майкова, 1865. — 9 л. карт.

На потребность в таком издании указывал Замысловскому опыт общественного преподавания.

За составление атласа он принялся с жаром и работал над ним чрезвычайно усердно; не довольствуясь извлечением и сводом данных из чужих исследований, он нередко должен был пополнять их собственными изысканиями, которые требовали самых разнообразных и кропотливых справок; и в самом атласе, и в тексте к нему, где изложена история образования и расширения русской государственной области, все это остается скрытым — по самому свойству издания учебного; но это должен признать всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с подобными работами, а также с литературою нашей исторической географии, особенно с ее состоянием в половине шестидесятых годов.

Сам составитель смотрел на свой атлас лишь как на опыт, ожидающий дальнейшей обработки. По счастью, издание имело успех и в 1869 году[28] могло быть повторено в значительно улучшенном виде; в 1887 году[29] вышло третье издание атласа, снова переработанное и расширенное.

В 1884 году атлас Замысловского был увенчан Петровскою премией Ученого комитета Министерства народного просвещения и доныне остается очень важным пособием не только для учебных целей, но и вообще при чтении книг по русской истории.

Другого подобного труда у нас еще не появлялось, а заимствования из атласа Замысловского делались неоднократно без всякого стеснения.

В 1866 году Замысловский поступил преподавателем истории в Павловский женский институт, в 1867 году занял такую же должность в Александровском лицее, а в 1869-м был приглашен

---

[28] Учебный атлас по русской истории / сост. и изд. под ред. Е. Замысловского. — 2-е изд. — Санкт-Петербург, 1869. — 16 л. — карты, 38 с.

[29] Учебный атлас по русской истории / сост. и изд. под ред. проф. Е. Замысловского. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Картограф. заведение А. Ильина, 1887. — [2] с., 22 л. карт.

к преподаванию русской истории в Историко-филологическом институте, в помощь профессору К. И. Бестужеву-Рюмину[30].

Таким образом педагогическая деятельность Егора Егоровича продолжала развиваться; но посвятить себя ей одной он не желал и по-прежнему стремился к трудам чисто ученым.

Покончив с первым изданием атласа, Замысловский возвратился к работам, которые должны были доставить ему степень магистра русской истории.

От мысли написать биографию Аввакума и историю его борьбы с патриархом Никоном он должен был отказаться не только в виду трудности и обширности этой задачи, но и по причине скудости доступных ему материалов. Вместо того он избрал темою для диссертации правление царя Федора Алексеевича.

Выбор этот встретил полное одобрение со стороны профессора К. Н. Бестужева-Рюмина, с которым Егор Егорович сблизился в первые же годы по выходе из университета. Но и новая тема представляла отчасти те же затруднения, что прежняя: разобравшись в печатном материале касательно кратковременного правления царя Федора, Замысловский увидел его недостаточность и убедился в необходимости обратиться к архивным разысканиям.

Для первого опыта он занялся разбором столбцов аптекарского приказа, хранящихся в Петербурге, в архиве министерства внутренних, дел, и среди которых он надеялся найти один важный документ Федорова царствования; поиски этого акта оказались безуспешными, но из рассмотрения вышеупомянутых столбцов Замысловский все-таки извлек кое-какие ценные данные.

Затем, в декабре 1867 года, он съездил во Флорищеву пустынь[31], где нашел в нескольких списках житие митрополита Илариона, одного из любимцев царя Федора, а также до тридцати актов того времени, более или менее любопытных.

---

[30] Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897) — источниковед, почетный доктор Санкт-Петербургского университета.

[31] Флорищева пустынь находилась в переделах Владимирской епархии.

Но главные архивные богатства ожидали исследователя в Москве. Замысловский отправился туда весною 1868 года, и вот что писал он мне оттуда после нескольких недель прилежной работы:

«Занятий у меня здесь по горло. Роюсь с утра до позднего вечера в архивах, как крот. В настоящее время занимаюсь в архивах иностранных дел, юстиции, оружейной палаты и в публичном музее. Новых сведений, очень любопытных и важных, отыскал много.

В архиве иностранных дел окончил сношения с Польшей, Данией, Голландией, Англией; теперь сижу над Францией.

Из этого ты можешь узреть, что работа приближается к концу, так как архив иностранных дел — самый для меня обильный и важный, а между тем менее всего доступный.

Теперь я могу с некоторою точностью определить срок своих изысканий. Если бы можно мне было остаться здесь до сентября, то все бы кончил. Но, увы, мы — рабы обстоятельств».

Проще говоря, у Замысловского не хватало средств, чтобы прожить в Москве до конца лета. Вообще, ему приходилось работать там при очень неблагоприятных условиях; оба нужнейшие для него архива — министерства иностранных дел и министерства юстиции, помещались в то время далеко не так удобно, как ныне[32]; никакого официального разрешения для занятий в них, никаких рекомендаций из Петербурга Замысловский не имел, и стало быть, находился в полной зависимости от местных начальствующих лиц. Но ревность, с которою он трудился, преодолевала эти препятствия.

Однако расчёт его на скорое окончание работы не оправдался: ему пришлось еще два раза, в 1869 и 1870 годах, съездить

[32] В 1860-е гг. Архив министерства юстиции располагался в Кремле в Сенатском дворце. Документы посольского приказа хранились в палатах дьяка Емельяна Украинцева в Белом городе, на Ивановской горке, в Хохловском переулке (ныне д. 7).

в Москву, чтобы довести собрание своих материалов до желаемой полноты, особливо по архиву министерства юстиции.

Сверх того, в 1870 году Замысловскому удалось получить от министерства народного просвещения командировку в Берлин, где, в Тайном государственном архиве[33], он также нашел любопытные сведения о занимавшем его периоде.

Копии с берлинских документов были им тогда же представлены в Академию наук. В том же 1870 году последовало избрание Егора Егоровича в члены Археографической комиссии.

Архивные разыскания много содействовали развитию в Замысловском критического такта. Пересмотрев огромное количество рукописных документов ради своей специальной, далеко впрочем не узкой цели, он научился отличать в их содержании важное от второстепенного, существенное от формального, от того, что составляет лишь редакционную оболочку старинной официальной переписки; а познакомившись с характером и с внешнею стороной дьяческого делопроизводства, он составил себе ясное понятие о том, как следует издавать подобные акты для научных потребностей.

Но в то же время работа в архивах оказала невыгодное, можно сказать, роковое влияние на Замысловскаго: труд, им предпринятый, до такой степени разросся в своих размерах, что скорое его окончание сделалось невозможным. Увлеченный вопросами археографической критики, молодой ученый чрезвычайно расширил тот отдел своего сочинения, который был посвящен обзору источников, притом исключительно печатных; этот-то обзор, с предпосланным ему введением, в котором рассматривались различные взгляды ученых на историю России в XVII веке, Замысловский напечатал, как первый том своего сочинения[34], и решился представить в виде

---

[33] «Preußisches Geheimes Staatsarchiv» – ныне «Тайный государственный архив прусского культурного наследия», Берлин.

[34] *Замысловский Е.* Царствование Федора Алексеевича. — Санкт-Петербург : Тип. Замысловского и Бобылева, 1871. — Ч. 1 : Введение; Обзор источников. — 1871. — [6], 76, 216, LXV с.

магистерской диссертации в историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. 17-го мая 1871 года состоялся диспут, на котором Замысловский был признан достойным искомой ученой степени.

Факультет, без сомнения, был совершенно прав, принимая книгу Замысловского как диссертацию и давая автору ее звание магистра.

Хотя книга эта и не составляет цельного законченного труда, в ней ясно обнаруживается и эрудиция автора, и его критическая способность; в разборе воззрений на XVII век он успел заявить некоторые самостоятельные мнения, а в оценке источников — дать правильное освещение нескольким отдельным фактам Федорова царствования. Хотя документы, им рассмотренные, относятся к очень непродолжительному периоду времени, автор высказал в своей книге очень верный взгляд на существующие у нас сборники актов XVII века и предъявил к подобным изданиям требования строгие, но вполне правильные.

«При необыкновенном обилии дошедших до нас официальных бумаг конца XVII столетия», писал он между прочим, — «строгий выбор материала, предназначаемого к печати, является весьма важным условием для будущих успехов русской науки.

Им только и может быть обусловлено не случайное и не механическое ее возрастание, а прочное, сознательное движение вперед. На выбор материала при издании документов, нам кажется, необходимо смотреть, как на такой ученый труд, который должен быть основою всех дальнейших ученых исследований, труд, от достоинства которого зависит большая или меньшая степень точности и глубины изысканий исторических.

Если выбор сделан неудачно, если опущено несколько замечательных документов, можно ли поручиться за то, что выводы, сделанные на основании изданных документов, верны?

А между тем кто из исследователей будет иметь возможность и будет на столько требователен, чтобы снова подвергнуть пересмотру тот рукописный материал, из которого были уже извлечены документы для печати?

Но положим, что таких исследователей найдется много: неужели русская наука может преуспевать, если каждый исследователь будет в большей или меньшей степени поставлен в необходимость пересматривать рукописный материал?».

Замечания эти высказаны Замысловским на основании опыта, который убедил его, что даже в сборниках Археографической комиссии акты, относящиеся к царствованию Федора Алексеевича, помещались как-то случайно, без предварительного цельного изучения хотя бы некоторых отделов архивного рукописного материала.

Подобных замечаний рассеяно в книге Замысловского не мало. Они сохраняют свое значение и теперь, через двадцать пять лет по выходе книги, и могут доныне служить полезным руководящим указанием для молодых исследователей.

Журнальная критика отнеслась в свое время к книге Замысловского с излишнею преувеличенною строгостью. В некоторых журналах обвиняли автора в скудости мысли и осуждали за то, что он признает неизбежность постепенного исторического развития, тогда как весь грех Замысловского заключался лишь в том, что он считал царя Федора предшественником великого Петра не только в силу хронологического порядка вещей, но и по некоторым просветительным его начинаниям, осуществление которых, более или менее успешное, последовало уже при Петре.

О подобных наивных возражениях против мнений об исходе русского XVII века, мнений, сделавшихся ныне ходячею истиной, да и не Замысловским впервые высказанных, не стоило бы упоминать, если бы книга его не вызвала еще одной рецензии, несколько более снисходительной, чем остальные, и особенно любопытной тем, что автор ее попытался по разбираемой книге определить действительный умственный склад ее сочинителя.

Я разумею рецензию, помещенную в журнале «Беседа» (1871 г., № 11)[55]. Анонимный автор ее признает, что Замысловский

---

[55] О книге: *Замысловский Е.* Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871. — Беседа, 1871, № 11, отд. 3, с. 10–18.

«знаком с современными требованиями науки», что его «основная точка зрения верна и плодотворна», и что «послушный новейшим требованиям науки, он дорожит всесторонним изучением народного быта и желает понять не одну политику и верхний слой общества, но также культуру народной массы». «Можно вполне утверждать», продолжает затем рецензент, — «что, руководясь своим основным взглядом, г. Замысловский видит в XVII веке все задатки правильного развития русской жизни, не нуждавшегося в перевороте».

Перечислив вслед за Замысловским эти признаки, рецензент с сочувствием отзывается об его замечании, что новую историю России было бы основательнее начинать с царствования Михаила Федоровича и гранью между древнею и новою Россией считать смутное время.

Обращаясь далее к делаемой Замысловским сравнительной оценке воззрений западников и славянофилов на XVII век, рецензент отмечает его сочувствие последним, а в конце концов и сам присоединяется к мнению Замысловского, что в обоих воззрениях есть односторонность, которая впрочем уже начинает теперь сознаваться.

На этом однако и кончается согласие рецензента с автором разбираемой им книги. Далее критик говорит: «Г. Замысловский сам служит лучшим примером тому, что высказать основательное воззрение гораздо легче, чем держаться его. Он, так сказать, раздваивается на каждом шагу, как при изложении собственных мыслей, так и при оценке заслуг различных ученых. В нем очевидно совершалась борьба, и столь сложная, что, ослабленный ею. оп даже потерял доверие к себе. Как надломленная натура, он выражается всегда крайне осторожно и уклончиво. Правда, иногда известная симпатия берет перевес в душе г. Замысловского и даже увлекает его за пределы исторической критики и научного спокойствия; но тотчас же вы встречаете как бы желание загладить проявление непосредственного чувства, затемнить ясную мысль...

Имея в виду его мягкую я уступчивую натуру, мы боимся вызвать с его стороны опровержение, если припишем ему то либо

другое направление. Г. Замысловский высказал так много хороших мыслей и так опроверг их здесь же, что все поставленные им великие вопросы в русской истории мы считаем открытыми по старому».

Должно сознаться, что в этих словах довольно верно намечены слабые стороны диссертации Замысловскаго. Уклончивости и уступчивости не было в его натуре, и эти выражения употреблены рецензентом неверно; но действительно, умственная осторожность Замысловского нередко переходила в недоверие к собственному мнению, и потому часто его суждения о предметах отвлеченного свойства утрачивали определенность. Эта особенность его умственной природы отразилась на его книге во вред ее достоинству.

Неблагоприятные отзывы критики не могли не повлиять на дальнейшее отношение Замысловского к предпринятому труду: самой истории царя Федора Алексеевича он так и не написал.

В заключении своего разбора рецензент «Беседы» высказывал Замысловскому следующий совет: «Для науки будет гораздо полезнее, если новый ученый положит свое замечательное трудолюбие на простое исследование фактов, не задаваясь Сизифовой задачей разрешать то, что он сам признает не разрешимым в эту минуту. Такое, истинно научное, исследование приведет к прочному выводу. Для этого нужно только полное спокойствие, ясность мысли. А этого состояния души, кажется нам, уже можно достигнуть в наши дни, — стоит только не на словах и уклончиво, а на деле и твердо отрешиться от теоретических споров».

Замысловский вообще не любил слушать советы, и конечно, приведенные слова в свое время подействовали болезненно на его самолюбие. Но на деле вышло так, что все его последующие работы являются как бы исполнением этого указания, неведомо кем данного: все они отличаются строго фактическим характером.

Когда, уже в восьмидесятых годах, ему вздумалось возвратиться к разработке богатых материалов, собранных им некогда в Московском архиве министерства иностранных дел, его статьи

о сношениях России с Польшей[36], Швецией и Данией[37] в царствование Федора Алексеевича («Журнал Министерства Народного Просвещения» 1887 г.; «Русский Вестник» 1889 г.) также явились не более, как «простым исследованием фактов».

Магистерская степень открыла Замысловскому путь к университетской кафедре. В самый год приобретения этой степени он был избран доцентом в С.-Петербургском университете, а в Историко-филологическом институте получил звание экстраординарного профессора. Позже, в 1884 году, то же звание приобрел он и в университете, а по выходе в отставку К. Н. Бестужева-Рюмина был назначен там ординарным профессором. Службу в лицее и в Павловском институте он оставил еще в 1872 году.

Сосредоточив свою преподавательскую деятельность в двух высших учебных заведениях, Замысловский читал в них разнообразные курсы; в Историко-филологическом институте они имели большею частью общий характер, а в университете общие курсы, в которых он чередовался с К. Н. Бестужевым-Рюминым, шли рядом со специальными.

Для сих последних Замысловский избирал отдельные части своего предмета, например, историографию, историческую географию, или отдельные периоды; так, первый курс, прочитанный им в университете в 1871–1872 годах, был посвящен истории XVII века. Несколько раз читал он обозрение памятников древнерусского права, предпосылая ему очерк нашей историко-юридической литературы; в пособие к этому курсу Егор Егорович составил словарь древнерусской юридической терминологии, который, впрочем, напечатан не был.

К сожалению, я не имею возможности сообщить более подробные сведения об его университетских чтениях; могу только

---

[36] *Замысловский Е. Е.* Сношения России с Польшей в царствование Федора Алексеевича. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1888. 90 с. [оттиск].

[37] *Замысловский Е. Е.* Сношения России со Швецией и Данией в царствование Федора Алексеевича // Русский вестник. 1889. 93 с. [оттиск].

указать, в виде образца, на две лекции, обработанные им для печати — «О значении XVII века в русской истории» (вступительная лекция к упомянутому выше курсу 1871—1872 годов)[58] и «Занятие русскими Сибири»[59] (оба эти чтения напечатаны в «Журнале Министерства Народного Просвещения» 1871 и 1872 гг.).

Но лучшим свидетельством о достоинствах преподавания Замысловского служит то, что им подготовлено немало учеников, которые своими трудами уже успели приобрести известность в нашей ученой литературе.

Руководить молодыми людьми, специально посвящающими себя изучению русской истории, всегда было для Егора Егоровича любезным делом, которому он отдавался с увлечением; к ученикам своим он относился с большою требовательностью, но охотно поддерживал всякое молодое дарование, всякий тщательно исполняемый труд; работы своих специалистов он внимательно просматривал, исправлял, и если признавал достойными обнародования, усердно хлопотал об их напечатании. Некоторые из учеников Замысловского еще в то время, когда он занимал университетскую кафедру, успели приобрести степень магистра и в настоящее время сами преподают в высших учебных заведениях.

Строгое отношение к обязанностям профессора побуждало Замысловского внимательно следить за успехами всех отраслей русской исторической науки. Так, он не замедлил ввести в круг своих изучений археологию после того, как возникшие у нас археологические съезды показали всю важность исследований в этой области для начального периода русской исторической жизни; главнейшие результаты, добытые наукою древностей, он стал вносить в свои университетские чтения и, кроме того,

---

[58] *Замысловский Е. Е.* О значении XVII века в русской истории // ЖМНП. 1871. Декабрь. Ч. 158.

[59] *Замысловский Е. Е.* Занятие русскими Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. — 1882. — Т. 225. — С. 383–410.

вызвал П. Н. Полевого[40] на издание «Очерков русской истории по памятникам быта» (СПб., 1876), в составлении которых и сам принял деятельное участие.

Были, однако, такие отделы исторической науки, которые особенно привлекали к себе внимание Замысловскаго, и которым он по преимуществу посвящал свои ученые работы; таковыми следует считать историческую географию, а также издание и критику исторических источников, особливо иностранных.

По званию члена Археографической комиссии он принял участие в издании XII-го тома «Дополнений к актам историческим» (СПб., 1872)[41] и документы, здесь помещенные, относящиеся к царствованию Федора Алексеевича, снабдил своими примечаниями[42]; затем он редактировал четыре выпуска «Летописи занятий» комиссии (V-й — VIII-й)[43] и между прочим поместил в них приготовленные им к печати: замечательный памятник раскольничьей литературы «Послание старца Авраамия»[44], и обширные «Извлечения из переписных книг 1676–1682 годов»[45].

---

[40] Полевой Петр Николаевич (1839–1902) — литературовед, профессор Варшавского университета.

[41] Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической коммиссией : [В 12 т. с указ.]. — СПб., 1846–1872. Т. 12 : [1684–1699] / [Под. ред. А. Тимофеева]. — СПб. : Тип. В. В. Пратц, 1872.

[42] С. 409–423.

[43] Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1871. — Вып. 5; Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1877. — Вып. 6: 1872–1875; Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1884. — Вып. 7: 1876–1877; Летопись занятий Археографической комиссии. — СПб., 1888. — Вып. 8: 1878–1881.

[44] *Замысловский Е. Е.* Послание инока Авраамия страдальца к некоему боголюбцу // ЛЗАК. СПб., 1884. Т. 7. — Вып. 2. — С. 11–19.

[45] *Замысловский Е. Е.* Извлечения из переписных книг. Вып. 1 / сост. Е. Е. Замысловским. — СПб., 1888. — VI, 314 с. — Отт. из Вып. 8 Летописи занятий Археографической комиссии.

Как опытный археограф, он был в 1875 году приглашен к участию в трудах Высочайше утвержденной комиссии для издания писем и бумаг императора Петра Великого[46], рассматривал с этою целью документы морского архива[47] и по поручению комиссии составил словарь встречающихся в них технических слов и выражений.

Как к знатоку исторической географии, Академия наук обратилась к Замысловскому в 1874 году с предложением составить разбор представленного на соискание Уваровской премии исследования профессора Н. П. Барсова о географических известиях нашей начальной летописи[48]. В написанной по этому поводу статье Егор Егорович не только представил ряд поправок к рассматриваемому сочинению, но и осветил предмет исследований Барсова многими самостоятельными изысканиями[49].

Историко-географическим замечаниям и соображениям отведено значительное место и в других критических статьях Замысловского: о сочинении профессора Д. А. Корсакова «Меря и Ростовское княжество» (Журнал Министерства Народного Просвещения 1872 г.)[50], и об «Истории Тверского княжества»

---

[46] В комиссию по подготовке этого издания также вошли: К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Е. Викторов, Н. В. Калачов, Н. А. Попов, С. М. Соловьев.

[47] См.: РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3304. Дело «О разрешении профессору Замысловскому заниматься в Архиве Морского министерства для выявления документов Петра I», 1877 г.

[48] *Барсов Н.* Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи. — Варшава, 1873.

[49] *Замысловский Е. Е.* Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи. Сочинение Н. П. Барсова // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). — 1875. — № 2. — С. 452–478.

[50] *Замысловский Е. Е.* Рец. на кн.: [Меря и Ростовское княжество. Очерк из истории Ростово-Суздальской земли Д. А. Корсакова. Казань, 1872] // ЖМН. 1872. — Ч. CLXII (июль). — С. 141–165.

В. С. Борзаковского (1877 г.). Эта последняя статья была написана по поручению Академии наук[51].

Самостоятельным трудом по исторической географии, и притом весьма интересным, является последняя работа, вышедшая из-под пера Егора Егоровича: «Чертежи Сибирских земель XVI—XVII веков» (Журнал Министерства Народного Просвещения 1891 г.)[52].

Кроме того, в 1878 году он читал курс исторической географии в Археологическом институте.

Изучением старинных иностранных писателей о России Замысловский начал заниматься еще в то время, когда собирал материалы по истории царствования Федора Алексеевича.

В своей магистерской диссертации, говоря об иностранцах, писавших о России того времени, он обращает внимание, между прочим, на три сочинения: на дипломатический дневник голландского посланника Конрада фан-Кленка[53], на описание польского посольства 1678 года, составленное Бернгардом Таннером[54], и на старинный выходивший в Германии исторический сборник «Theatrum Europaeum»[55].

---

[51] *Замысловский Е. Е.* Рец. на кн.: [История Тверского княжества. Сочинение В. С. Борзаковского] // Отт. из. отчет о 20 присуждении наград гр. Уварова. — СПб., 1878. — С. 550–604.

[52] *Замысловский Е. Е.* Чертежи сибирских земель, XVI–XVII вв. — ЖМНП, СПб., 1891. — Ч. CCLXXV, № 6 (июнь). — С. 334–340.

[53] Historisch verhael, of beschryving van de voyagie, gedaen onder de suite van den heere Koenraad van Klenk, extraordinaris ambassadeur. aan zijne zaarsche majesteyt van Moscovien. Amsterdam, Jan Claesz ten Hoorn, 1677.

[54] Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam potentiss. Poloniae Regis ac Reipublicae mandato et consensu, anno 1678 feliciter suscepta, nunc breviter sed accurate quoad singula notabilia descripta a teste oculato B. L. Tannero Boemo Pragense, Dn. Legati principis camerario germanico. Norimbergae, anno 1689.

[55] Theatrum Europaeum, oder außführliche und warhafftige Beschreibung aller und jeder denckwürdiger Geschichten, so sich hin und

В этих источниках Замысловский отметил несколько ценных известий о временах царя Федора, а о дневнике фан-Кленка, написанном на голландском языке, первый заговорил в русской ученой литературе. Он предполагал впоследствии более подробно изучить названные сочинения; но это ему не удалось: перевод Таннера был издан помимо его участия[56], с фан-Кленком русские ученые до сих пор еще не ознакомлены[57], и только известия о России, помещенные в «Theatrum Europaeum», были исследованы одним из учеников Егора Егоровича по его указанию[58].

В 1874 году Замысловский издал в прекрасном переводе с голландского языка и с обширными примечаниями «Сказания Массы и Геркмана о смутном времени в России»[59]; затем в 1875 году он поместил в журнале «Древняя и Новая Россия» разбор Мильтоновой «Московии»[60], перевод которой был сделан

---

wieder in der Welt, fürnämlich aber in Europa, und Teutschlanden. Германское продолжающееся издание, выпускавшееся в 1633–1738 гг.

[56] Таннер Бернгард Леопольд. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году : пер. с лат. / Бернгард Таннер ; пер., прим. и прил. И. Ивакина. — М., 1891. — XII, 203 с.

[57] Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу = Voyagie van den Heere Koenraad van Klenk, extraordinaris ambassadeur van haer Ho : Mo : aen Zyne Zaarsche Majesteyt van Moscovien / [Балтазар Койэт ; пер., введ., примеч. и указ. сост. преп. А. М. Ловягин]. — Санкт-Петербург : изд. Археографической комис., 1900. — 7, CLXXVI, 650 с.

[58] *Рождественский С. В.* Известия о России в историческом сборнике «Theatrum Europaeum» // Журнал Министерства Народного Просвещения. — Май 1891. — Вып. 275 — С. 57–78.

[59] Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России : С приложением портрета Массы, плана Москвы (1606 г.) и дворца Лжедимитрия I / [под ред. Е. Е. Замысловского]. — СПб. : Тип. К. Замысловского, 1874. — VI, 362, VII с.

[60] *Замысловский Е. Е.* Московия Джона Мильтона, со статьёй и примечаниями Ю. В. Толстого. Издание Императорского Общества

Ю. В. Толстым[61], а в 1876 году напечатал там же статью о сношениях России с Англией при Иване Грозном[62], написанную по поводу другого издания того же Ю. В. Толстого, сборника документов под названием: «England and Russia»[63].

Все это однако были только небольшие этюды. Важнейшим и, так сказать, центральным трудом Замысловского в области изучения так-называемых Rossica должно считать его обширное сочинение: «Герберштейн и его историко-географические известия о России», вышедшее в 1884 году[64] и доставившее автору степень доктора русской истории[65].

Оно заключает в себе очерк биография Герберштейна, обозрение всего, что до появления его сочинения было писано о России в западной Европе, и критическую оценку собственно географической части Герберштейновой книги, то есть его известий о природе Московии, ее реках, населении, городах и т. д.

Истории и Древностей Российских при Московском университете. Москва, 1875 («Чтения»... 1874, кн. 3) // Древняя и новая Россия. — 1875. — № 8. — С. 387–391.

[61] Толстой Юрий Васильевич (1824–1878) — русский историк, сенатор.

[62] *Замысловский Е. Е.* О сношениях с западом при Иване Грозном // Русский Вестник. 1889. — № 4.

[63] The first forty years of relations between Russia and England, 1553–1593 / Diplomas collected, rewritten and published by Yuri Tolstoy. — St. Petersburg: Type. and chromolite. A. Tranchelya, 1875. — 563 p.

[64] *Замысловский Е. Е.* Герберштейн и его историко-географические известия о России : с приложением Материалов для историко-географического атласа России XVI в. СПб. : Типография брат. Пантелеевых, 1884. — [4], IV, 563 с.

[65] Примечание. Докторский диспут Замысловского происходил 22 апреля 1884 г.

Одна из журнальных рецензий, вызванных этою книгой, назвала ее комментарием на сочинение Герберштейна и поставила это в укор автору[66].

Легкомысленному (чтоб не сказать более) рецензенту можно заметить, что, комментируя географические известия умного и просвещенного германского дипломата и сопоставляя их с другими иностранными рассказами о старинной России, а также с наблюдениями современных географов и естествоведов, Замысловский сделал именно то, что было нужно: он дал прочное основание для оценки достоинств замечательной книги, которая в течение трех почти веков служила для западной Европы главным источником сведений о нашем отечестве; на нее ссылался даже Вольтер в своей «Истории Петра Великого»[67]. Вместе с тем Замысловский дал прекрасный образец того, как вообще следует критически изучать старинных иностранцев, писавших о России.

Наконец, в отдельных экскурсах, входящих в состав его труда, он сообщил несколько любопытнейших данных из истории развития географических знаний и между прочим указал, что в ходе земельных открытий на севере европейского материка в XVI веке русским людям принадлежит видное место: Герберштейн познакомил западную Европу с этими русскими открытиями и таким образом пустил их в общее научное обращение. Подобные выводы, к которым Замысловский пришел с полным знанием дела, путем строгого и тщательного изучения, важны не для одной только русской науки, но составляют вклад в историю общечеловеческой образованности.

Если в магистерской диссертации Замысловского можно было находить отсутствие целостного содержания, недосказанность или неопределенность суждений, то исследование, доста-

---

[66] Не установлен.

[67] [Вольтер] История Российской Империи во времена Петра Великого. [Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. на фр. яз.] : В 2 т. Т. 1–2. Б. м., 1759–1763. Т. 1: 1 л. фронт., XXXIX, [1], 302 с., 1 л. карт. Т. 2 : [4], XVI, 318 с., 1 л. карт.

вившее ему докторскую степень, обнаружило в нем зрелого ученого, способного на вполне серьезные ученые труды.

Сочинение о Герберштейне, над которым Замысловский работал около девяти лет и которое окончил, едва переступив четвертый десяток, было однако последним крупным ученым трудом, вышедшим из-под его пера.

Выше было названо нескольких мелких его статей, напечатанных после 1884 года, — но приняться за новый большой труд у него не хватало духу: силы физические и нравственные уже стали изменять ему. Лишения, перенесенные им в молодости, и усиленные труды тех лет должны были рано или поздно отозваться на его здоровье; в сорок лет оно было уже совершенно расстроено.

С утратой здоровья и частью под влиянием общественных отношений, которые казались ему навсегда благоприятными, изменился и его характер: этот мягкий и добродушный по своей природе человек стал с годами подозрительным, самолюбие его обострялось, прямота начала иногда принимать оттенок нетерпимости.

Все его знавшие не могли не ценить его высокой честности, его благородства, его бескорыстия, не говоря уже о достоинстве его ума и об его познаниях; он пользовался общим уважением, но тесных связей у него почти не было, да он и не искал новых сближений, словно предпочитал всегда и всюду оставаться одиноким.

Среди его писем я нахожу одно, писанное в мае 1880 года из деревни, куда он уехал на лето; я узнаю в нем Замысловского таким, каким сделало его время.

«В деревне, где я живу, — писал он, — очень хорошо: место сухое, возвышенное, при реке; дом теплый, хорошо выстроен, и я, не смотря на свое кратковременное пребывание здесь, уже успел поправиться. Несколько дней ничего не делал и наслаждался деревенскою жизнью. Как хорошо на некоторое время удалиться от петербургской суеты, от всех тревог столичной жизни, и нашей в особенности, от злобы дня, нас гнетущей, постоянно раздражающей, от неприятных столкновений с людьми, нас понимающими и не понимающими, забыть хоть на время людское горе, изба-

виться от страданий, которые нам постоянно приносит роковой поток цивилизации!»

Приводя эти строки, я вовсе не хочу дать понять, что в них сказано что-нибудь необыкновенное, передано впечатление, которого не приходилось испытывать другим людям. Напротив того, очень многим случалось и переживать, и высказывать то же чувство; но для многих оно имело лишь преходящее значение, обусловленное случайными, минутными обстоятельствами, тогда как слова, вырвавшиеся у Замысловского, являются выражением самой глубины его сердца: он настойчиво сторонился от людей, но сторонился не из равнодушия к ним, не из эгоизма, а потому, что очень рано, едва переступив порог зрелого возраста, глубоко почувствовал утомление жизнью.

От этого нравственного недуга не могло исцелить его ни спокойствие семейного очага (он вступил в брак в 1871 году)[68], ни материальное благосостояние, которое наконец выпало ему на долю. Одно, что его до некоторой степени поддерживало, что давало ему бодрость жить, это — сознание долга, которому он остался верен, пока не сходил с поприща общественной деятельности; он горячо любил науку и преподавание, и желал им служить, пока хватит сил.

В исходе 1880 года Замысловский был призван к высокой обязанности преподавать всеобщую и русскую историю Великому Князю Николаю Александровичу, ныне благополучно царствующему Государю Императору, и Его Августейшему Брату, Великому Князю Цесаревичу Георгию Александровичу. Преподавание это продолжалось десять лет.

В 1888 году Академия Наук избрала Замысловского своим членом-корреспондентом.

В начале 1890 года расстройство здоровья Егора Егоровича достигло крайней степени, лишившей его возможности продол-

---

[68] Е. Е. Замысловский женился на дочери штабс-капитана Елене Николаевне Жуковской, дети: Георгий (род. 13.05.1872 г.) и Николай (род. 17 июня 1878 г.) ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 411. Л. 55.

жать какие-либо занятия. В сентябре того же года он принужден был просить об увольнении от службы. С тех пор он прожил еще шесть лет, почти не зная облегчения от тяжких страданий, которые и свели его в могилу.

Со смертью Егора Егоровича Замысловского одним хорошим человеком стало меньше.

Майков Л. Н. Е. Е. Замысловский (некролог) // ЖМНП. — 1896, июль, отд. 3. — С. 53–74.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПИСЬМА Е. Е. ЗАМЫСЛОВСКОГО К Л. Н. МАЙКОВУ в 1861 и 1862 гг.

7 августа 1861 [года]

Адрес мой: В Москву, по Смоленскому тракту на станцию Подлипки, для доставления в село Литвиново, имение кн[язя] Щербатова.

Милостивый мой Леонид Николаевич!

Я уж давно собирался все писать к тебе, да все как-то откладывал; чувствую сам, что я уж слишком ленив на это. Впрочем впереди все Петербург, так кажется недалеко до него, что все откладываешь рассказать тебе все изустно. Прехитрый расчет у меня на это письмо — вызвать от тебя хоть какой-нибудь весточки. Ни от кого у меня из вас ни слуху, ни духу.

В последнее время, т[о-]е[сть], в конце июля и начале августа, я много ездил и ходил по окрестностям здешним. Был я в Боровске, Верее; Боровск — очень замечательный город. По богатству своему он, пожалуй, не уступит и губернскому городу. Расположен он в чрезвычайно живописной местности, что особенно приятно на меня подействовало после здешнего однообразия. В наших ближайших окрестностях вид чрезвычайно однообразный — ровный луг да по краям лес, больше ничего. При частых и продолжительных прогулках такой вид утомителен. Только и присматриваешься к несколько еще разнообразным формам леса.

Я был в Боровске 2 раза. Раз, в компании с гувернером-французом и студентом-немцем. Мы оставались в нем несколько часов. В другой раз я поехал в Боровск на день (он лежит верст 28 от нас) и оттуда воротился пешком, так как нанимать телегу на целые сутки очень дорого. В первую поездку мы проехали из Боровска в Верею — уездный городок, также за 20 слишком. Эти 2 города производят совершенно противоположные впечатления. Боровск

очень древний город; в настоящее время можно разгадать — как он возник. В центре города находится огромное искусственное возвышение около самой реки. Оно называется городищем, внизу его до сих пор видны бревна дубовые, вколоченные в речку, и они же торчат из-под самого возвышения. Вход на городище только с одной стороны, с другой стороны есть спуск к реке, вероятно, для того, чтобы брать воду. На городище была крепость; на этом же городище находится камень с надписью над гробницей. По городу меня водил знакомый священник. Я его спросил что это за камень? Он мне отвечал, что никто здесь в городе не знает, что за надпись на этом камне. И действительно, надпись трудно разобрать. «Раскольники говорят, что здесь сожжены были царевны, которые пострадали за веру и были здесь замучены; они очень уважают этот камень». Боровск весь — чисто-русский; большая часть жителей в нём — старообрядцы и раскольники. В нем собрание самых разнообразных сект, какие возникали внутри нашего народа. С кем ни заговоришь, если только, к своему счастью, не попадешь на фанатика-раскольника, который отскочит от тебя, — непременно разговор сведется на раскольников. Наш раскольнический дух, дикий, иногда фанатический, чуждающийся всякого незнакомца, даже видящий в нем чуть не врага себе, будучи убежден в том, что весь народ ослаб и погряз в грехах, — вот чем веет от Боровска. В нем как будто подслушиваешь какую-то особую твердую силу, которая не знает пощады. Как-то страшно подумать о судьбе этих раскольников. Что если эти силы, давимые в продолжение целых столетий, когда-нибудь подымутся? Православных в Боровске становится все меньше и меньше. Каждый год человек 50 отходит (так говорил мне священник). Церквей много, но в них очень мало бывает народу. Как-то зашел я, в воскресенье, в собор. Церковь была почти пуста. По средине только красовался городничий. В собор еще — сказали мне — находит народ, а что же в других-то церквах? Между тем, очень часто можно увидеть какую-нибудь старуху у окна, читающую священную книгу. В этом же соборе есть рукописное Евангелие времен Михаила Федоровича; кроме того, есть замечательная,

очень древняя икона Николая Чудотворца; она очень большая и вырезана из дерева; уже в новейшее время на нее надели ризу. Недолго мы пробыли в 1-ую поездку в Боровске и отправились посмотреть Верею. Страшно хотелось мне забраться пожить в Боровске подольше, поразузнать и порасспросить раскольников на месте (это мне еще не казалось трудным). Мое любопытство было сильно возбуждено. Много значит одно жизненное впечатление!

Приехали мы в Верею вечером и отправились гулять на городище. Здесь встретили целое собрание провинциального общества. Тут так сразу и повеяло той провинцией, которая по своему комизму хорошо известна Петербургу. Дамы, нарумяненные и сравнительно с нашими петербургскими совершенно не посвящённые в тайны кокетства, совершенно бесцеремонно строят глазки. Один туземец Вереи мне отозвался, что они насчет этого здесь хороши. Во всем обществе резко выставлялись 2 шляпы большие — они разыгрывали 1-ую роль. Бедные чиновники, курящие папиросы, с претензиями на хороший костюм и светскость, с строгим подразделением чинов: микрокозм петербургской бюрократии. И пр[очее] и пр[очее].

Записался; уж очень поздно; чуть не час.

Я здесь рано ложусь и рано встаю. В следующем письме продолжение.

Прощай мой дорогой Леонид. Кланяйся Александру Михайловичу[69], Трескиным[70] всем. Кланяйся своим.

Место хранения: Рукописный отдел Института русской литературы. Ф. 166. Оп. 3. Д. 451. Л. 1–2об., оригинал.

---

[69] Возможно, Скабичевский Александр Михайлович (1838–1911) — товарищ Е. Е. Замысловского по университету.

[70] Трескин Николай Алексеевич (1828–1894) — товарищ Е. Е. Замысловского по университету.

27го мая 1862 г.

Милейший Леонид!

Вот уж ты и в Петербурге. Что то твое заграничное странствование? Не решилась ли участь Петра? Я здесь ни об чем никакого еще известия не получал. Как твои хлопоты об том, что бы год пробыть за границей, год в России? Напиши пожалуйста обо всем этом. Я к тебе в особенности обращаюсь в таких случаях, потому что ты человек надежный. Вероятно уже драма Скабичевского напечатана[71]; пришли мне тогда один экземпляр, да еще, если твои финансы позволяют тебе, так пришли мне уж вместе и Юлия Цезаря в немецком и комментарии, какие бывают приложены при немец[ких] изданиях. Тебе не безъизвестных. Я здесь даю уроки лат[инского] яз[ыка], с детьми читаю Цезаря; хоть он и очень легок, а все таки мне бы хотелось иметь перевод и комментарии, хоть небольшие.

У Щербатовых все тоже. Одна и та же обстановка, разговоры, лица, все это до такой степени похоже на прошлое лето, что я подумал уж не переселился ли я в 1861 г. Только одна для меня была новость, которая впрочем не относится к Литвинову.

В первый же день моего приезда мне со всех сторон сообщали следующее: что в прошлое воскресенье, когда меня еще не было, приходили ко мне ученики из Новинского, той деревни, из которой у меня были прошлый год ученики, что они уже спрашивали обо мне и мужики были очень рады, что я приехал. Признаюсь, это на меня подействовало очень сильно.

В 1-е же воскресенье явилось ко мне человек 15 и нанесли мне кучу яиц раскрашенных. Я просто не знал, как их благодарить, и совершенно растерялся. Из этих пришедших были и старые мои ученики, были и новые, не старше 15 лет. 2 ученика, которые прошлый год ходили ко мне постоянно — один мужик лет 20, другой – 30 с лишком повстречали меня отдельно; с ма-

---

[71] Драма А. М. Скабичевского «Круглицкое» напечатана в журнале «Отечественные Записки» в 1863 г., № 6.

ленькими не пошли и также поднесли мне яйца; мы встретились очень радушно, они сильно зазывали меня в деревню разгулять-ся, «ведь тебе скучно одному-то», говорят они мне постоянно, «так приходи к нам. У нас весело; пошел по деревне, с тем поговорил, с другим, а ты — один; иной раз мы и хотим к тебе прийти, да боязно в контору то итти (во флигеле, где я живу, помещается контора); придешь к нам — наговоримся».

Вообще такой дружелюбной теплой встречи со стороны мужиков мне и во сне не могло присниться.

По случаю всех этих приношений, у меня столько накопилось яиц (еще и рыба). Что я хотел устроить у себя ужин. С выпивкой, позвать на этот ужин гувернера и немца учителя, но они как то отхлынули. Если бы кто-нибудь из вас то был, уж мы бы выпили по этому случаю. К моему великому неудовольствию, мне никого из мужиков нельзя угостить теперь: денег ни гроша нет.

Ученики готовы ходить и по будням, только у меня решительно времени нет. В нынешний год у меня у меня вместо 4 уроков, как было в прошлый год, 10 в неделю. Прогрессия не совсем равномерно увеличивается, сообразно с увеличением жалованья. За то по воскресным дням я с ними занимаюсь часа по 3 с лишком.

Распространение грамотности в народе — это святой долг, который лежит теперь и на обществе, и на правительстве. Сделать это не так трудно, как кажется, потому что народ сам сознает свою потребность. У меня постоянно спрашивают жития святых и Псалтырь, которых у меня нет — уж не приобщишь ли ты к тем книгам, которые пошлешь ко мне. Книг у меня других довольно, потому что я их выписал на счет княгини. Знаю я, что их очень занимают сказки, которых впрочем они у меня не спрашивают.

Твой Егор.

Кланяйся Николаю Апполоновичу[72]; я его всякий раз вспоминаю, когда ужу рыбу. Евгении Петровне[73]. Брат[74] мне писал о последних похождениях Коли — это верх совершенства. Каков Писарев! Вероятно тебе известна последняя история с ним — это чорт знает что такое! Кланяйся змиям, семье Трескиных. Жду письма от тебя. Хочу теперь диэту держать.

[...]

Место хранения: Рукописный отдел Института русской литературы. Ф. 166. Оп. 3. Д. 451. Л. 5–6об., оригинал. В публикации опущен фрагмента текста, содержащий информацию личного свойства.

---

[72] Майков Николай Апполонович (1794–1873), отец Л. Н. Майкова.

[73] Майкова Евгения Петровна (1803–1880) — мать Л. Н. Майкова.

[74] Замысловский Константин Егорович — на 1885 г. отставной штабс-капитан.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК О СЛУЖБЕ ЭКСТРАОРДИНАРНОГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКОГО С. ПЕТЕРБУРГСКОГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И ОРИДИНАРНОГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА ЕГОРА ЕГОРОВИЧА ЗАМЫСЛОВСКОГО

Действительный статский советник Егор Егорович Замысловский экстраординарный профессор Императорского С. Петербургского историко-филологического института, оридинарный профессор Императорского университета и член Археографической комиссии Министерства народного просвещения.

47 лет от роду. Родился в 1842 г.

Имеет ордена Св. Станислава 1 ст., св. Владимира 3 ст. и св. Анны 2 ст.

Православного исповедания.

Получает содержания:
По Институту жалование — 1600 р., стол — 200 р.
По Университету — 3000 р
4800 р.

Дворянин Бессарабской губ. Имения: нет.

Имение жены: в Бессарабской области Хотинского уезда. Вотчины Чеброва и часть Дренкоуц (Залуча), 1 205 десятин.

Женат первым браком на дочери штабс-капитана Жуковского, девице Елене Николаевне. У них дети: Георгий[75]

[75] Замысловский Георгий Егорович (1872–1920?) — юрист, член Государственной Думы III и IV созывов, участник Союза Русского Народа.

(род. 13 мая 1872 г.) и Николай (род. 17 июня 1878 г.). Жена и дети православного исповедания.

По окончании полного курса наук в Императорском С. Петербургском университете по Историко-филологическому факультету в 1862 г. за № 46 отданным по ведомству Императорского Человеколюбивого общества определен на действительную службу учителем географии и истории в дом Воспитания бедных детей — 1864 г. декабря 8.

Поступил в Павловский женский институт учителем истории приватно — 1866 г. сентября 1.

Согласно прошения его журналом институтского собрания, состоявшимся 26-го марта 1867 г., переведен на службу в Павловский женский институт учителем истории со старшинством со дня подачи о том прошения — 1867 г. января 16.

Приказом по IV отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии от 31-го января 1868 г. за № 61, назначен преподавателем истории в Императорский Александровский лицей, с оставлением в прежней должности с — 1867 г. июля 28.

По определению Правительствующего Сената состоявшемуся 23-го Октября 1869 г. утвержден в чине коллежского секретаря, со старшинством с — 1864 г. декабря 8.

За отлично-усердную и ревностную службу по Павловскому женскому институту Всемилостивейше награжден 150-ю рублями — 1869 г. декабря 19.

Состоящая при Министерстве народного просвещения Археографическая комиссия. В уважение ученых заслуг г. Замысловского, в общем собрании своем 23-го декабря 1869 г. избрала его в число своих членов с — 1869 г. декабря 23.

Согласно желанию, прекратил свои занятия в Павловском женском институте с — 1870 г. августа 1.

Вступил преподавателем русской истории в Императорский историко-филологический институт с 1869 г.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 15-го января 1871 г. за № 2 произведен, за выслугу

лет, в чин титулярного советника со старшинством с — 1867 г. декабря 8.

Признан членом Императорского Русского географического общества, на что и выдан диплом.

По выдержании испытания на степень магистра русской истории и по публичном защищении представленной им диссертации «Царствование Федора Алексеевича» Советом Императорского С. Петербургского университета утвержден в степени Магистра русской истории, в чем и выдан ему диплом за № 779 — 1871 г. мая 17.

Высочайшим приказом по Министерству просвещения от 30-го июля 1871 г. за № 17 был командирован по званию члена Археографической комиссии за границу на два с половиной месяца с 1871 г. июня 2 по 1871 г. августа 17.

Приказом по Министерству народного просвещения от 11-го сентября 1871 г. за № 17 утвержден экстраординарным профессором русской истории Императорского Историко-филологического института с — 1871 г. сентября 1.

Предложением управляющего С. Петербургским учебным округом от 30-го сентября 1871 г. за № 5150 утвержден штатным доцентом при С. Петербургском университете по русской истории, с оставлением на службе при институте с — 1871 г. сентября 20.

Указом Правительствующего Сената от 9-го марта 1872 г. за № 41 напечатанным в С. Петербургских Сенатских ведомостях от 14-го марта за № 21 произведен за выслугу лет в чин коллежского асессора со старшинством с 8-го декабря 1870 г. — 1872 г. марта 9.

Избран членом учрежденной по Высочайшему повелению Особой комиссии по изданию в свет писем и бумаг Петра Великого — 1872 г. ноября 22.

Указом Сената по Департаменту Герольдии 15-го февраля 1874 г. за № 510 утвержден в чине коллежского советника со старшинством с — 1871 г. сентября 1.

По определению Конференции института избран депутатом от Института на III археологический съезд в Киеве в 1874 г. — 1874 г. января 10.

По определению Конференции избран членом Правления института на 1874/5 учебный год — 1874 г. августа 24.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии 20-го декабря 1876 г. за № 5688 произведен в чин статского советника со старшинством с — 1875 г. сентября 1.

Всемилостевейше награжден орденом св. Станислава 2-й степени — 1874 г. декабря 21.

По определению Конференции института избран депутатом от института на IV археологический съезд в Казани в 1877 г. — 1877 декабря 2.

Всемилостивейше награжден чином действительного статского советника с — 1878 г. декабря 22.

Избран единогласно в действительные члены Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии — 1879 г. октября 18.

Всемилостивейше пожалован орденом св. Анны 2 степени за отлично-полезные его труды по разработке материалов для составления истории флота по Морскому министерству — 1880 г. января 7.

Избран действительным членом Императорского Русского археологического общества — 1881 г. апреля 28.

Избран действительным членом Императорского Русского географического общества.

Всемилостивейше пожалован орденом св. Владимира 3-й степени — 1883 г. мая 15.

Избран действительным членом Императорского Общества истории и древностей при Московском университете — 1884 г. марта 19.

По защищении диссертации под заглавием «Герберштейн и его историко-географические известия о России» удостоен степени доктора русской истории (диплом Императорского С. Петербургского университета 30-го ноября 1884 года № 1475) — 1884 г. апреля 23.

Утвержден в должности ординарного профессора Императорского С. Петербургского университета по Кафедре русской истории с — 1884 г. ноября 1.

Всемилостиейше награжден орденом св. Станислава 1-й степени (по Археографической коммисии) — 1887 г. января 1.

По определению Депутатского собрания Бессарабской губ., утвержден указом Правительствующего Сената от 3-го апреля 1886 г. за № 17 внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Бессарабской губ., в чем и выдана ему грамота от Бессарабского губернского предводителя дворянства и уездных депутатов Бессарабской губернии от 28-го октября 1887 г. за № 358 — 1887 г. октября 28.

Избран в члены-корреспонденты Императорской Академии Наук в чем и выдан ему диплом от 29-го декабря 1888 г. за № 990 — 1888 г. декабря 29.

Место хранения: ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 411. Л. 54–64 (подлинник). Документ составлен после 29 декабря 1888 г.

Из формулярного списка Егора Егоровича Замысловского

Предложением г. Министра народного просвещения от 15 декабря 1889 г. № 26951 по выслуге 25 лет учебной службы оставлен на службе на основании ст. 104 Университетского устава на пять лет с — 1889 декабря 8.

Предложением г. Министра народного просвещения от 20-го сентября 1890 г. за № 14890 уволен, согласно прошению, по болезни, от службы в университете, с — 1890 сентября 1.

Предложением г. Министра Народного просвещения от 8 октября 1890 г. за № 15771 назначена за свыше 25 лет службы пенсия, по три тысячи руб. в год с — 1890 сентября 1.

Умер — 1896 мая 9[76].

Место хранения: ЦГИА, СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6999. Л. 121об.–122 (черновик). Документ составлен после 9 мая 1896 г.

[76] Отпевание состоялось в университетской церкви. Погребен на Смоленском кладбище, надгробный памятник разрушен.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

РЕЗУЛЬТАТИВНАЯ ЧАСТЬ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 2019 г.

Автономная некоммерческая организация
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА» при ТПП г. Москвы
119019, г. Москва, ул. Никитский бульвар, д. 8а.
тел./факс: 8 (800) 200-80-35, 8 (495) 920-30-55, e-mail: info@rosbars.ru, http://rosbars.ru
ИНН/КПП: 7714403135/771401001, ОГРН: 1147799015000

Заключение специалиста № 2290-06/19

о проведении почерковедческого исследования

Заказчик: *Ефимов Александр Викторович*

Экспертная организация: *Автономная некоммерческая организация Исследовательский Центр «Независимая экспертиза»*

Дата начала исследования: *14 июня 2019 года*
Время начала исследования: *10:10*

Дата окончания исследования: *24 июня 2019 года*
Время окончания исследования: *17:45*

Место проведения исследования: *119019, г. Москва, ул. Никитский бульвар, д. 8а.*

г. Москва, 2019 г.

3. Исследовательская часть

3.1. Описание объектов исследования

На исследование посредством электронной почты поступили:

3.1.1. Копия листа документа, начинающегося словами «изъ Боровска въ Верею – уездный городокъ <…>» и заканчивающегося словами «<…> древняя школа Николая Чудотворца» (далее по тексту – ***Документ 1***) на одном развороте белого нелинованного листа. В центральной части разворота содержится вертикальный след от перегиба. Основной объем документа занимает рукописный текст, выполненный красителем черного цвета. Лист гладкий, чистый, края ровные. В тексте документа содержатся рукописные исправления путем дописки и замены. **(Илл.табл., илл.1).**

Исследованию подлежит:

Рукописный текст в *Документе 1*.

3.1.2. Копия листа документа с названием «Колдовство и волшебство заговорено». (далее по тексту – ***Документ 2***) на одном нелинованном листе. Основной объем документа занимает рукописный текст, выполненный красителем черного цвета и представляет собой повествование. Лист гладкий, чистый, края ровные. В тексте документа содержатся рукописные исправления путем дописки и замены. **(Илл.табл., илл.2).**

Исследованию подлежит:

Рукописный текст в *Документе 2*.

3.2. Определение пригодности объектов для проведения исследования

3.2.1. На исследование были представлены копии **Документов**, а не оригиналы, то есть объектами настоящего исследования являются изображения текста, а не сам рукописный текст, поэтому микроскопическое исследование на определение способа выполнения, а также выявление признаков применения технических средств, при выполнении спорных записей, не проводилось. В силу указанных обстоятельств изображения исследуемых рукописей являются ограниченно пригодными для проведения почерковедческого исследования. Данные изображения пригодны для исследования общих и частных признаков, однако в силу вышеназванных факторов диагностические признаки могут быть выявлены не полностью.

3.3. Исследование рукописных текстов.

3.3.1. Раздельное исследование

3.3.1.1. Исследуемые записи **невозможно исследовать на предмет технической подделки, поскольку представлены копии рукописей, а не оригиналы.**

3.3.1.2. При исследовании ***рукописных записей в Документах 1 и 2,*** выявлены следующие общие признаки **(см. *Таблица общих признаков почерка*)**:

Таблица общих признаков [1]

[1] Для удобства восприятия данные внесены в таблицу.

Наименование признака	Текст в Документе 1	Текст в Документе 2
Связность	*Высокая*	*Высокая*
Координация движений	*Средняя*	*Средняя*
Темп	*Средний*	*Средний*
Выработанность	*Средняя*	*Средняя*
Конструктивная сложность	*Простая, с элементами упрощений*	*Простая, с элементами упрощений*
Преобладающая форма движений при выполнении	*Дугообразная*	*Дугообразная*
Преобладающая форма движений при соединении	*Дугообразная*	*Дугообразная*
Преобладающее направление движений	*Левоокружное*	*Левоокружное*
Наклон	*Правый*	*Правый*
Размер	*Малый*	*Малый*
Разгон	*От среднего добольшого*	*От среднего добольшого*
Направление линии строки	*Горизонтальное, опускающееся в конце строки*	*Горизонтальное, опускающееся в конце строки*
Форма основания строки	*Извилистая*	*Извилистая*
Форма линии полей	*Извилистая*	*Извилистая*

3.3.2. Сравнительное исследование

3.3.2.1. В результате сравнительного исследования методом визуального сопоставления ***рукописных записей, выполненных в Документах 1 и 2,*** между собой, были установлены совпадения по всему ряду общих признаков почерка (**см. *Таблица общих признаков***).

3.3.2.2. При сравнении ***рукописных записей, выполненных в Документах 1 и 2,*** между собой **(Илл.табл., илл. 3-4)**[2], были установлены совпадения по ряду значимых частных признаков почерка (форме, направлению движений в отдельных элементах, протяженности отдельных письменных знаков, последовательности выполнения элементов и пр.), наиболее значимы из которых следующие (***см. Таблица частных признаков почерка***):

[2] В иллюстрационной таблице совпадающие частные признаки отмечены красным цветом, различающиеся – зеленым.

Таблица частных признаков [3] [4]

Наименование признака	Исследуемая подпись в Документе 1	Исследуемая подпись в Документе 2	Номер признака в иллюстрационной таблице
Сложность движений при выполнении			
Буквы «я»	*Упрощена за счет выполнения ее по типу печатной*		3
Форма движений при выполнении			
Верхней части второго элемента «В»	*Угловатая*		1
Левой части первого элемента буквы «в»	*Выпуклая, дуговая*		2
Направление движений при выполнении			
Заключительной части буквы «я»	*Правоокружное*		4
Протяженность движений при выполнении			
Начальной части первого элемента «В»	*Увеличена*		5
Первого элемента буквы «б»	*Уменьшена по горизонтали*		6
Количество движений при выполнении			
Первого элемента «з»	*Уменьшено за счет отсутствия заключительной части*		7
Буквы «ъ»	*Уменьшено за счет отсутствия начальной части*		8
Вид соединения			
Покровного элемента «Р» с последующей буквой	*Слитный*		9
Надстрочного элемента «й» с предыдущий	*Слитный*		10
Относительное размещение движений при выполнении			
Второго элемента «д»	*Над строкой*		11
Точки окончания второго элемента «д»	*В верхней точке первого элемента*		12
Точки начала движений при выполнении второго элемента «р»	*В средней части первого элемента*		13
Второго элемента «у»	*Справа от начальной части элемента*		14

[3] Для удобства восприятия данные внесены в таблицу.
[4] Совпадающие частные признаки отмечены красным цветом, различающиеся – зеленым.

3.4. Оценка результатов исследования

3.4.1. Исследуемые рукописные записи невозможно исследовать на предмет технической подделки, поскольку представлены копии документов, а не оригиналы. Для:

- микроскопического исследования на определение способа выполнения;
- выявления признаков применения технических средств при выполнении записей;
- исследования диагностических признаков и более детального исследования общих и частных признаков, которые могли не отобразиться в исследуемых изображениях в результате копирования

Необходимо предоставление оригиналов исследуемых документов.

Выявленные идентификационные признаки исследовались специалистом при условии, что исследуемые изображения являются прямыми копиями и не подвергались обработке техническими средствами.

3.4.2. В ходе исследования и при оценке результатов сравнительного исследования рукописного текста в документе, начинающемся словами «изъ Боровска въ Верею – уездный городокъ <...>» и заканчивающемся словами «<...> древняя школа Николая Чудотворца» и в документе с названием «Колдовство и волшебство заговорено» установлена совокупность значимых устойчивых совпадающих общих и частных признаков, достаточная для вывода о том, что рукописный текст в Документах 1 и 2 выполнен одним лицом.

Выявленные различающиеся признаки являются несущественными и обусловлены естественной вариационностью почерка.

4. Вывод специалиста

Рукописный текст в документе, начинающемся словами «изъ Боровска въ Верею – уездный городокъ <…>» и заканчивающемся словами «<…> древняя школа Николая Чудотворца» и в документе с названием «Колдовство и волшебство заговорено» - **выполнен одним и тем же лицом.**

Специалист **Ю.В. Ильина**

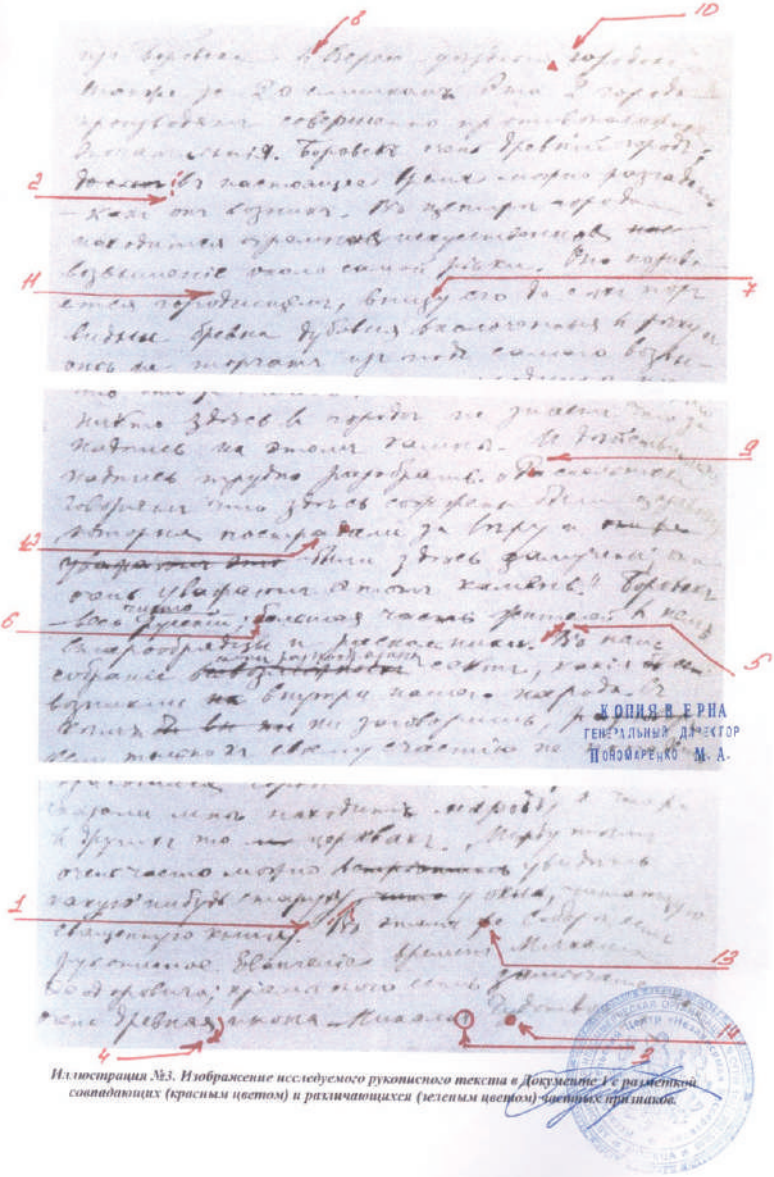


Иллюстрация №3. Изображение исследуемого рукописного текста в Документе V с разметкой совпадающих (красным цветом) и различающихся (зеленым цветом) частных признаков.

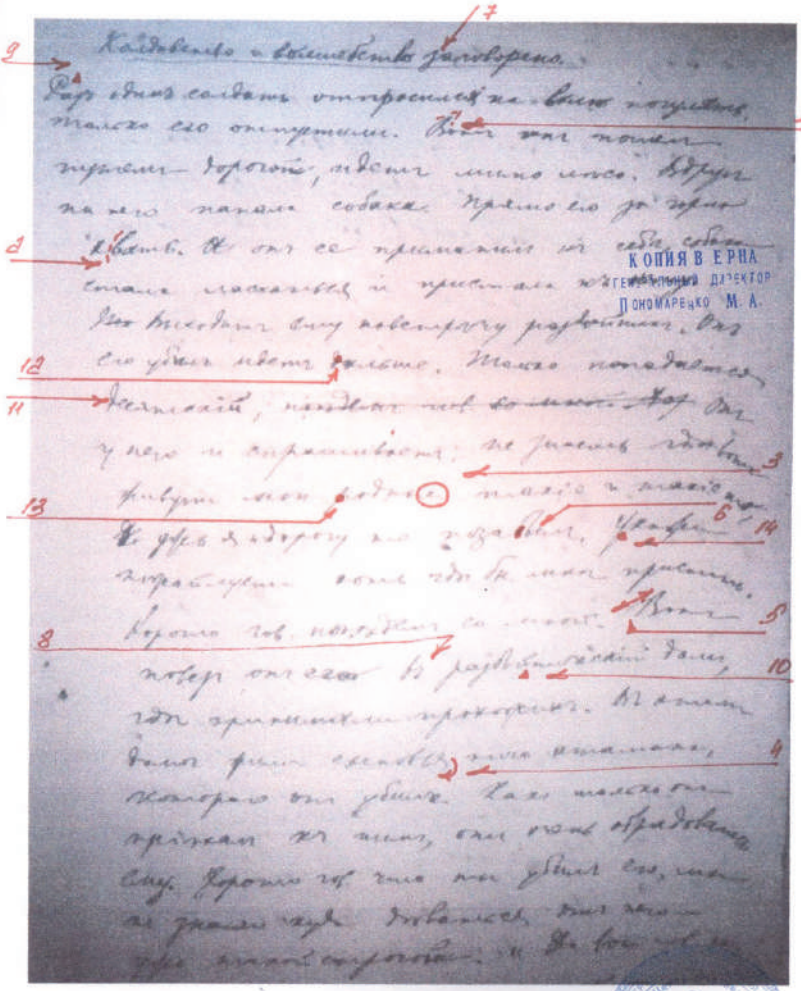


Иллюстрация №4. Изображение исследуемого рукописного текста в Документе 2 с разметкой совпадающих (красным цветом) и различающихся (зеленым цветом) частных признаков.

Фольклор Верейского уезда Московской губернии в записях Е. Е. Замысловского 1861–1862 гг.

Вступительная статья, составление, примечания
А. В. Ефимова

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*
Компьютерная верстка: *Н. В. Москвина*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru